

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1950
ГОД

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1953

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★
1950
ГОД

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
(29 августа)

На предварительной повестке дня состоявшегося 29 августа заседания Совета безопасности стояли два вопроса — корейский вопрос и протест китайского Народного правительства против агрессии США в Китае путём вооружённого вторжения на Формозу. Документами по второму вопросу являются: послание министра иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Эн-лая от 24 августа и письмо представителя США в ООН от 25 августа.

* * *

Отвечая на выступление Остина, Малик заявил, что предварительная повестка дня составлена в соответствии с пожеланиями китайского Народного правительства и что Совет безопасности может принять этот вопрос в том виде, в каком он сформулирован в предварительной повестке, или же в том виде, в каком это предложено представителем Соединённых Штатов. Лучшим способом разрешения этого вопроса, сказал в заключение Малик, явилось бы голосование.

* * *

Выступивший после гоминдановского и английского представителей в качестве представителя Советского Союза Я. А. Малик отметил, что в своём послании китайское Народное правительство прямо обвинило Соединённые Штаты в вооружённом вторжении на территорию Китая и просило Совет безопасности принять меры к тому, чтобы Соединённые Штаты отвели свои вооружённые силы с острова Тайван, который Соединённые Штаты продолжают называть Формозой. Устав Организации Объединённых наций требует, чтобы члены ООН воздерживались от угроз применения силы и от использования силы против политической независимости и территориальной целостности какой-либо страны. В телеграмме китайского Народного правительства указывается, что Соединённые Штаты нарушили это положение Устава оккупацией Тайвана военными силами США. Поэтому, заявил Малик, Совет безопасности должен рассмотреть это обвинение.

Далее Малик указал, что обсуждаемый пункт повестки дня составлен в выражениях, соответствующих обвинению, выдвинутому китайским Народным правительством. 25 августа, отметил Малик, Совет безопасности начал рассмотрение этого вопроса по инициативе Соединённых Штатов, когда представитель США зачитал Совету письмо Остина, и только после этого Совету была зачитана телеграмма Чжоу Эн-лая. Малик указал, что приведённый Соединёнными Штатами довод, что Совет безопасности должен рассмотреть «вопрос о Формозе», бьёт мимо цели, ибо вопрос сводится к вооружённому вторжению Соединённых Штатов.

Малик отметил, что Тайван был возвращён Китаю, как его неотъемлемая часть, в соответствии с решениями, принятыми в военное время и после войны, и эта проблема была разрешена как часть общей

проблемы войны против германского фашизма и японского милитаризма.

Малик подчеркнул, что Совет безопасности стоит перед фактом вторжения иностранных вооружённых сил на эту территорию, являющуюся неотъемлемой частью Китайской народной республики. Он отметил, что американский 7-й флот преграждает единственному законному правительству Китая доступ к острову. Он повторил, что при данных конкретных условиях это не жалоба по поводу Формозы, а вопрос о вооружённом вторжении Соединённых Штатов с целью захвата острова. Соединённые Штаты хотят нарушить обязательства, принятые на себя на Каирской конференции (состоявшейся в 1943 году в составе представителей США, Англии и Китая, признавшей Тайвань неотъемлемой частью Китая. — *Ред.*), и вторгнуться на Тайвань.

В заключение Малик сказал, что в свете этих фактов делегация Советского Союза считает, что этот пункт повестки дня должен быть сформулирован в том виде, в каком он представлен китайским Народным правительством.

* * *

Выступая после голосования по предварительной повестке дня, в качестве представителя СССР, Малик разъяснил, что советская делегация предпочитает ту формулировку, которая дана в предварительной повестке. Затем он заявил, что обсуждаемый пункт повестки принят 7 голосами. Против предложения о включении этого пункта в повестку дня голосовали представитель Кубы и гоминдановский делегат, представитель Египта воздержался, представитель Югославии не принимал участия в голосовании.

Далее председательствующий Я. А. Малик объявил, что Совет безопасности получил от Чжоу Эн-лая телеграмму, в которой говорится о нападении американских самолётов на гражданское население в Китае, а также послание Соединённых Штатов, в котором содержится ответ на эти обвинения. Малик предложил включить в повестку дня эту жалобу китайского Народного правительства.

Однако представитель Англии Джебб заявил протест на том основании, что он не видел упомянутых документов. На это Малик ответил, что если члены Совета не ознакомились с документами и, таким образом, не готовы высказать свою точку зрения по данному вопросу, то предложение о включении в повестку дня второй китайской жалобы может быть отложено до следующего заседания. Совет принял решение Малика.

Выступая затем в качестве представителя СССР, Малик предложил, чтобы Совет безопасности в порядке исключительного мероприятия немедленно одобрил приглашение китайскому Народному правительству послать своих представителей для участия в обсуждении, когда Совет будет обсуждать в будущем пункт повестки дня: «Жалоба на вооружённое вторжение на остров Тайвань (Формозу)». Советский Союз, сказал Малик, руководствуется положениями Устава, которые требуют присутствия представителей китайского Народного правительства, как стороны, участвующей в споре. Советский Союз руководствуется также прежней практикой, когда на заседание Совета приглашались стороны, участвующие в обсуждаемом споре,

как было, например, в случае с Индонезией, Палестиной и Кашмиром. Малик отметил, что представителям китайского Народного правительства требуется не менее 3—5 дней для того, чтобы прибыть из Пекина в Лейк-Саксесс.

Остин возражал Малику, указав, что, не рассмотрев вопроса по существу, Соединённые Штаты не могут согласиться с тем, чтобы сделать исключение для предложения Советского Союза, и утверждал, что это предложение является преждевременным.

Как председатель, Малик разъяснил, что, внося своё предложение о приглашении в настоящее время представителей китайского Народного правительства, Советский Союз не нарушил правил процедуры. Было бы несправедливо, сказал он, нарушить принцип приглашения обеих сторон в споре подобно тому, как этот принцип нарушен сейчас в случае с Кореей.

Затем Малик предложил членам Совета путём голосования решить вопрос о том, поддерживает ли Совет постановление председателя. Пять голосов было подано против — Соединённые Штаты, гоминдан, Куба, Норвегия и Эквадор; два голоса было подано — за — Советский Союз и Югославия; четверо воздержались — Франция, Индия, Англия и Египет. Малик указал, что его решение остаётся в силе, поскольку против было подано только пять голосов, а для отмены решения председателя требуется семь голосов против. Поэтому предложение Советского Союза будет поставлено на голосование. Малик зачитал следующий текст:

«В связи с заявлением Центрального народного правительства Китайской народной республики по поводу вооружённого вторжения на остров Тайван (Формоза), Совет безопасности решает пригласить на заседание Совета безопасности представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики».

Представитель Англии Джебб выразил беспокойство по поводу того, как бы предложение Советского Союза не было расценено, как приглашение представителю китайского Народного правительства присутствовать на всех заседаниях Совета безопасности. Малик объяснил, что границы приглашения ясно определены, но предложил Джеббу внести изменения, если он этого желает.

Тогда Джебб предложил внести дополнительную фразу для того, чтобы подчеркнуть, что приглашение распространяется только на те заседания, на которых будет обсуждаться вопрос о Формозе.

Вслед за этим Малик заявил, что эта поправка приемлема для советской делегации.

Представитель Соединённых Штатов Остин попытался предотвратить голосование, «предостерегая» членов Совета против опасности, которую якобы несут с собой «поспешные» действия. Остин заявил, что он будет голосовать против, не рассматривая даже всех последствий принятия этого предложения. Остин повторил прежние свои утверждения, заявив, что усилия Совета, стремящегося пригласить представителя Южной Кореи, «разбиты» попытками Малика ввести представителей Северной Кореи и китайского Народного правительства. «Подчинимся ли мы в настоящее время?» — спросил Остин.

Отметив, что вопрос уже решён и постановление председателя остаётся в силе, Малик выразил удивление поведением представителя

Соединённых Штатов, который грубо нарушает правила процедуры, пытаясь оказать давление на членов Совета во время голосования.

Представитель США, добавил Малик, занимает непоследовательную позицию. В корейском вопросе представитель США утверждает, что Северная Корея является якобы «агрессором» и не может присутствовать на заседаниях Совета безопасности, что присутствовать может только «жертва». Однако, сейчас по вопросу о Тайване представитель США делает поворот на 180 градусов. Представитель агрессора — Соединённых Штатов — находится здесь за столом. Но представитель США заявляет, что не должно быть никакого «предубеждения» и что жертва не может присутствовать, а может присутствовать только агрессор.

Представитель Эквадора Кеведо отказался в настоящее время поддерживать довод в защиту приглашения представителя китайского Народного правительства, но заявил, что он не собирается заранее предсказывать окончательное мнение делегации Эквадора.

Затем Джебб заявил, что английская делегация воздержится при голосовании предложения о приглашении представителя китайского Народного правительства и что следовало бы подождать, пока Совету будет точно известно, когда будет обсуждаться вопрос о Формозе.

Французский представитель Шовель также заявил, что он воздержится в настоящее время, не предвещая позицию французской делегации, когда этот вопрос будет поставлен в нормальном порядке.

Представитель Норвегии Сунде попросил зачитать текст предложения, после чего за предложение было подано четыре голоса — Советский Союз, Норвегия, Индия и Югославия; четыре голоса было подано против — Соединённые Штаты, Куба, Эквадор и гоминдан; трое воздержались — Франция, Египет и Англия.

Вслед за тем Малик заявил, что предложение не прошло. Но Советский Союз сохраняет за собой право вновь внести предложение о приглашении представителей китайского Народного правительства, когда вопрос о Тайване будет рассматриваться по существу.

Нью-Йорк, 29 августа.

(ТАСС)

«Известия» № 206 (10355)
от 30 августа 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(31 августа)

31 августа под председательством тов. Я. А. Малика состоялось заседание Совета безопасности.

Я. А. Малик огласил предварительную повестку дня заседания Совета, состоящую из следующих пунктов: принятие повестки; корейский вопрос; жалоба по поводу вооружённого вторжения на Тайван (Формозу); жалоба Китайского народного правительства на втор-

жение воздушных сил США через китайские границы и обстрел ими людей и зданий; непрекращающийся террор и массовые казни в Греции.

* * *

Выступая в качестве председателя, Малик отстаивал сохранение в повестке дня всех предварительно внесённых в неё пунктов. Рассмотрение этих пунктов обусловливается положением, создавшимся в мире, — перед Советом безопасности стоит вопрос о войне, бушующей на Корейском полуострове, которая была начата правящими кругами США. В настоящее время существует угроза новой войны на территории Китая, поскольку воздушные силы США осуществляют налёты на эту территорию, уничтожают здания и намеренно убивают людей. Только сегодня, продолжал Малик, было получено второе послание от Китайского народного правительства какой-либо угрожающий всеобщему миру вопрос, где бы он ни возник.

Малик не согласен с заявлением представителя Египта о том, что «в повестку дня вкрались» новые пункты. В действительности, эти пункты «прорвались в повестку дня». Сама жизнь выдвинула их. Совет безопасности не должен игнорировать какой-либо угрожающий всеобщему миру вопрос, где бы он ни возник.

Никогда раньше число вопросов, стоящих в повестке дня, подчеркнул Малик, не мешало Совету безопасности принимать дополнительные вопросы. В некоторых случаях в повестке дня стояло до 20 вопросов и даже сейчас в повестке дня стоит 20 или больше вопросов. Но это никогда не использовалось в качестве предлога для того, чтобы не включать другие вопросы, если сама жизнь требует их включения.

Малик повторил, что дополнительные вопросы, внесённые Советским Союзом, имеют жизненно важное значение. Что же касается времени для их рассмотрения, сказал Малик, то Совет безопасности найдёт время для рассмотрения вопросов, которые он обязан разрешить. Прежде Совет безопасности неоднократно заседал два раза в день и даже проводил ночные заседания. Совет безопасности мог бы проводить заседания три раза в день для рассмотрения всех вопросов, которые угрожают миру и безопасности и влекут за собой ужасные последствия для всего мира.

В августе со стороны некоторых делегаций, заявил Малик, не было проявлено никакого желания добиться мирного урегулирования корейского вопроса, они хотели пригласить только одну сторону, участвующую в споре. Результат работы Совета в течение августа не может никоим образом рассматриваться, как предлог для того, чтобы не включать новые вопросы в повестку дня, так как в случае их невключения они могут перерасти в международный конфликт.

* * *

Затем Малик выступил в качестве представителя Советского Союза и заявил, что он хотел бы насколько возможно кратко объяснить, почему делегация Советского Союза желает рассмотрения вопросов, включённых в повестку дня, которая уже вызвала такие оживлённые прения. Он указал, что относительно жалобы Китая на вторжение американских воздушных сил на китайскую территорию Совет безо-

пасности получил два документа от Китайского народного правительства. Вкратце изложив содержание этих двух документов, Малик отметил, что, согласно документам, имело место вторичное вторжение американских воздушных сил, а в соответствии с международным правом это представляет собой агрессию и грубое нарушение суверенитета и территории Китая. По словам Малика, для гоминдановского представителя, который не представляет китайского народа, безразлично, что американские воздушные силы вторглись на китайскую территорию и вызвали гибель китайцев. Он отметил далее, что правящие круги США и Макартур заинтересованы в расширении масштабов войны на Дальнем Востоке.

Затем Малик процитировал определение агрессии, которое было принято в международном масштабе в мае 1933 года, и указал, что нападение американских воздушных сил на Китай полностью подпадает под это определение агрессии.

Повторный акт американской агрессии показывает, сказал Малик, что бомбардировка, предпринятая американцами, была осуществлена намеренно с целью расширения масштабов войны. Правительство китайского народа, который является жертвой этого акта агрессии, решительно протестует против убийства мирного населения и уничтожения собственности. Китайское народное правительство просит, чтобы Совет безопасности срочно рассмотрел этот вопрос и принял меры для защиты территории и народа Китая и прекращения агрессии вооружённых сил США против Китая. Малик добавил, что это требование обоснованно и что Совет должен немедленно рассмотреть этот вопрос и принять меры для прекращения агрессии. Подчеркнув, что Совет обязан принять меры в связи с протестом, Малик заявил, что советская делегация поддерживает просьбу китайского правительства и «решительно настаивает» на включении этого требования в повестку дня.

Вслед за этим Малик представил от имени советской делегации резолюцию, которая осуждает незаконные действия США и возлагает на США полную ответственность за такие действия, а также за ущерб, причинённый на территории Китая подобными действиями, и за дальнейшие последствия, вытекающие из них.

Касаясь последнего пункта предварительной повестки дня — террора в Греции, Малик указал, что прогрессивное человечество и ООН уже давно обращали серьёзное внимание на этот критический вопрос. Он напомнил, что в 1948 году на сессии Генеральной Ассамблеи в Париже советская делегация подняла вопрос о смертных приговорах, вынесенных в Греции, и Ассамблея приняла меры для того, чтобы спасти жизнь осуждённых. Прошёл год, — сказал Малик, — а террор в Греции продолжался, и осенью 1949 года военный суд вынес смертные приговоры 8 греческим героям, которые сражались против гитлеровских захватчиков. Греческий народ обратился к Советскому Союзу и Советский Союз — к Генеральной Ассамблее. США попытались при помощи процедурных соображений воспрепятствовать действиям по этому обращению, но Генеральная Ассамблея вняла голосу и совести мира и приняла меры для спасения 8 героев.

Указав, что после окончания 4-й сессии Генеральной Ассамблеи монархо-фашистское правительство продолжало преследование демок-

ратов в Греции, Малик напомнил о многочисленных случаях, когда советская делегация обращала внимание председателя 4-й сессии Генеральной Ассамблеи Ромуло и генерального секретаря Ли на бесчеловечные пытки политических заключённых в Греции.

Малик добавил, что недавно он в качестве председателя Совета безопасности получил послание из Афин относительно 45 человек, которым угрожает смертная казнь только потому, что они не согласились отказаться от демократических принципов. Малик заявил, что советская делегация и другие делегации направили письма с просьбой прекратить полицейский террор; письма были препровождены греческому правительству. Единственным результатом этого была клевета греческого правительства на тех, кто обратился с призывом. Однако, пока письма проходят длинный путь из Лейк-Саксесса в Грецию и обратно, кровавые палачи продолжают пытать и уничтожать греческий народ.

В заключение Малик привёл самое последнее письмо от матерей осуждённых борцов за освобождение, которые призывали принять меры для предотвращения приведения в исполнение смертных приговоров, и письма от родственников заключённых, страдающих туберкулёзом, которых греческое правительство подвергает пыткам, переводя их из района со здоровым климатом в районы с вредным, влажным, приморским климатом. Малик заявил, что родственники этих жертв обращаются ко всему миру с призывом протестовать против дальнейших пыток и казней и воспрепятствовать им.

Затем Малик коснулся направленного Совету безопасности обращения Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов СССР с призывом немедленно рассмотреть вопрос о всё более усиливающемся терроре в Греции и с требованием принять меры для предотвращения массовых казней патриотов и улучшения условий, в которых содержатся страдающие туберкулёзом заключённые.

Малик призвал Совет безопасности следовать примеру гуманного подхода к этому вопросу третьей и четвёртой сессий Генеральной Ассамблеи, которая вмешалась с целью спасения жизни греческих патриотов. Он призывал Совет безопасности считать возможным принять срочное решение для того, чтобы спасти жизнь тех, кто героически сражался за свою страну.

Малик заявил, что Совет безопасности не может игнорировать эти жертвы монархо-фашистского режима Греции и что он должен деятельно вмешаться.

Малик предложил проект резолюции, содержащей просьбу Совета безопасности, чтобы греческое правительство прекратило осуществление смертных приговоров, вынесенных 45 членам Национального движения сопротивления, запретило какие-либо дальнейшие казни политических заключённых и не позволяло переводить заключённых, страдающих туберкулёзом, на острова с нездоровым климатом.

* * *

Председатель Малик отметил некоторую непоследовательность в позиции представителя США относительно формулировки проектируемого пункта, касающегося бомбардировки китайской территории. Он отметил, что Остин сначала заявлял, что неуместно было

бы создавать предвзятое отношение к вопросу, включённому в повестку дня, а затем заявил, что вопрос относится к бомбардировке «самолётами Объединённых наций», и одновременно предложил, чтобы Объединённые нации провели изучение вопроса. Малик высказал мнение, что Совет мог бы избежать предвзятого отношения к вопросу только путём устранения в формулировке всякой ссылки на то, кто осуществил бомбардировку. Поэтому он предложил назвать вопрос «жалобой по поводу воздушной бомбардировки территории Китайской народной республики».

На это Остин ответил, что он согласится на формулировку «жалоба на бомбардировку Китая».

Со своей стороны Малик согласился с формулировкой «жалоба по поводу бомбардировки с воздуха китайской территории».

* * *

После выступления представителя Эквадора Кеведо, заявившего, что он голосовал против включения вопроса о терроре в Греции в повестку дня Совета безопасности потому, что этот вопрос будет поднят на сессии Генеральной Ассамблеи, Малик повторил, что Советский Союз обратил внимание Совета безопасности на неотложность и срочность вопроса, так как в любое время могут быть приведены в исполнение смертные приговоры, вынесенные тысячам греческих патриотов. Он указал, что Совет безопасности в случае, если он пожелает, мог бы принять меры для спасения жизни людей, но многие делегации не захотели этого сделать и голосовали против включения этого вопроса.

Нью-Йорк, 31 августа.

(ТАСС)

«Известия» № 208 (10357)
от 1 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (1 сентября)

В своём выступлении Малик указал, что в течение августа делегация Советского Союза настаивала на справедливом решении вопроса¹, предлагая Совету безопасности пригласить обе стороны, участвующие в споре, и таким образом пригласить также представителей северокорейцев. Малик подчеркнул, что США и те делегации, которые пляшут под дудку США, не имеют никаких оснований оспаривать предложение Советского Союза, но они пошли на все уловки, чтобы извратить Устав и отказаться пригласить обе стороны, участвующие в споре.

Малик напомнил, что во время, когда Советом безопасности обсуждался вопрос об Индонезии, были приглашены как представители

¹ Корейского. — Прим. ред.

жертвы — Индонезии, так и представитель агрессора — Голландии. При разборе кашмирского вопроса как Индия, так и Пакистан были приглашены обсудить вооружённый конфликт и при разборе палестинского вопроса также были приглашены обе стороны, участвовавшие в споре.

Малик спросил, какие имеются основания для того, чтобы изменять и нарушать в настоящее время положения Устава ООН? Он указал, что при разборе корейского дела агрессор — США — находится за столом Совета и с помощью своих сателлитов выступает против того, чтобы заслушать представителя корейских жертв. Некоторые делегации попытались найти основание для подобного отказа, однако настоящая основа его кроется в возмущении американской делегации и в том, что некоторые другие делегации считают своей обязанностью следовать за этим и так же выступать с возражениями.

Представитель Советского Союза должен выступить, сказал Малик, с протестом против циничных действий США, которые добиваются предоставления места за столом Совета преступнику и предателю корейского народа Чэну. Это доказывает, что США и их вассалы грубо и цинично попирают Устав и руководствуются только соображениями своей выгоды. Правящие круги США готовы приглашать в Совет безопасности даже частных лиц, которые никого не представляют, и даже людей, виновных в преступлении.

Однако когда речь идёт о приглашении представителя Северной Кореи, чьё присутствие было бы невыгодным для правящих кругов США и возглавляемого ими блока, поскольку этот представитель мог бы рассказать правду об агрессии США в Корее, то тогда представители США и возглавляемый ими блок отказывают в этом приглашении, хотя Устав ООН и международное право дают законное основание представителю Северной Кореи выступить в Совете безопасности по вопросу о мирном урегулировании корейского вопроса.

Малик высказал мнение, что если бы некоторые делегации вместо того, чтобы слепо следовать по следам представителя США, изучили бы более серьёзно существо вопроса, то они пришли бы к иным выводам. В течение месяца советская делегация боролась за справедливое решение вопроса при помощи соглашения о допуске как северо-корейского, так и южнокорейского представителей. Однако ждать справедливости от правящих кругов США это всё равно, что ждать, когда пшеница начнёт падать с неба. Агрессивная и жестокая внешняя политика США, имеющая целью достижение мирового господства, чужда самой концепции справедливости. Вот почему предложение Советского Союза блокировалось в течение целого месяца группировкой, возглавляемой Соединёнными Штатами.

В заключение Малик заявил, что советская делегация, придерживаясь своей позиции, настаивает на том, чтобы сегодня до начала обсуждения корейского вопроса было проведено голосование по её резолюции от 1 августа, в которой предлагается пригласить обе стороны.

Отвечая на требование Малика немедленно провести голосование по предложению Советского Союза относительно приглашения обеих сторон, председатель Джебб заявил, что, хотя Совет 25 июня отклонил предложение пригласить северо-корейского представителя, он, Джебб,

не возражал бы против проведения «нового голосования до обсуждения вопроса, если члены Совета хотят этого».

Касаясь возражения Малика против того, что председатель пригласил лисынмановского представителя занять место за столом Совета, Джебб заявил, что он должен вынести постановление о том, что в соответствии с решением Совета безопасности от 25 июня председатель считает себя обязанным пригласить за стол Совета представителя Южной Кореи.

После заявления Джебба Малик повторил возражение против постановления председателя. Малик сослался на прецеденты в практике Совета безопасности, согласно которым председатель приглашает к столу Совета представителя определённой стороны только в том случае, если нет никаких возражений. Однако в постановлении Джебба нет подобной констатации. В прошлом, когда раздавались возражения, вопрос ставился на голосование, как это было, например, при рассмотрении палестинского вопроса.

Более того, в течение августа Совет безопасности посвятил три неофициальных заседания и 14 официальных заседаний вопросу о приглашении обеих сторон. В течение этих заседаний делегация США и её сторонники отказывались следовать курсу, ведущему к мирному урегулированию корейского вопроса. Они заботились только о приглашении лисынмановского представителя. С другой стороны, советская делегация продолжает придерживаться своей позиции относительно справедливого разрешения вопроса. По мнению советской делегации, всё ещё возможно, не изменяя её позиции по вопросу о законности резолюции от 25 июня, добиться соглашения между членами Совета о приглашении обеих сторон.

Далее Малик указал, что делегат Норвегии в попытке дать ответ на предложение Советского Союза от имени группы, включающей делегации США, Англии, Франции и некоторых других стран, настаивал на том, что следует пригласить лишь представителя Южной Кореи. Норвежский представитель заявил, что вопрос о приглашении представителей Северной Кореи может быть рассмотрен на более поздней стадии, когда будет рассматриваться проблема урегулирования корейского вопроса после завершения «полицейских действий».

Мы все знаем, заявил Малик, что это за «полицейские действия», на которые Трумэн запросил свыше 10 млрд. долларов и сотни тысяч солдат, вооружённых новейшими видами оружия.

Малик сказал, что представитель Советского Союза просил представителя Норвегии разъяснить, готова ли группа, от имени которой он выступал, пригласить одновременно представителей Северной Кореи и Южной Кореи, не откладывая разрешения этого вопроса на неопределённое будущее время.

Советский представитель указал, отметил Малик, что, когда речь идёт о подобных вопросах, необходимо достичь чёткого взаимопонимания, так как в противном случае в результате будет лишь причинён вред. Ни представитель Норвегии, ни кто-либо, от имени кого он говорил, не дали конкретного ответа представителю Советского Союза. Поэтому представитель Советского Союза пришёл к выводу, что представитель Норвегии и те, кто поручил ему выразить их точку зрения, не хотят урегулирования и не желают пригласить представителей

как Северной, так и Южной Кореи. Это положило конец попыткам, предпринимавшимся неофициально Советом безопасности, и в коммюнике было объявлено, что никакого соглашения не было достигнуто. Таким образом, заявил Малик, три неофициальных и 14 официальных заседаний не вывели Совет безопасности из тупика из-за упорства делегации США. Поэтому, заявил Малик, Советский Союз оспаривает постановление председателя и требует немедленного проведения голосования.

* * *

В своём новом выступлении Малик вскрыл несостоятельность юридических построений, содержащихся в речи Рау. Ни один юрист, сказал Малик, не может указать на какое-либо положение, согласно которому Совет безопасности не должен приглашать обе стороны; обе стороны должны присутствовать для того, чтобы ограничить, а не расширять масштабы военных действий. Малик добавил, что 25 и 27 июня, когда Совет безопасности принял незаконные решения, не было сделано никакой ссылки в отношении того, какой статьёй Устава предусматривается возникшая ситуация. Малик вновь подчеркнул, что Трумэн отдал распоряжение об американской военной интервенции в Корею в полдень и только позже, лишь во второй половине дня, США навязали Совету безопасности незаконное решение о санкциях. Малик отметил, что представитель Индии колебался, когда США 27 июня навязали это незаконное решение, потому, что он понял, как возмущены США виновны в том, что они совершили незаконное действие, вторгнувшись на иностранную территорию.

Малик спросил, какое право имел Совет безопасности отказываться от приглашения Северной Кореи. Только оппозиции США, сказал Малик, препятствует этому приглашению, но для отказа со стороны Совета нет никаких законных оснований.

Нью-Йорк, 1 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 209 (10358)
от 2 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(5 сентября)

Выступивший на заседании советский представитель Малик, предлагая принять предварительную повестку дня, указал, что в Совет безопасности поступает поток телеграмм и сообщений с требованиями прекращения американской агрессии в Корею. Напомнив о своём заявлении от 25 августа, в котором упоминалось о поступивших многочисленных протестах против американской агрессии, Малик сказал, что с тех пор он получил ещё более 8 тыс. писем и телеграмм из многих стран и, таким образом, общее число такого рода посланий превысило 20 000.

Малик процитировал послания протеста, полученные от болгарского, румынского, венгерского и других правительств, от польской,

французской и других профсоюзных конфедераций, от Международной демократической федерации женщин, от французских рабочих-текстильщиков. В этих посланиях осуждается американская агрессия в Корею, как нарушение права корейского народа на самоопределение и положений Устава Организации Объединённых наций.

Малик также процитировал письмо, полученное от группы американских военнопленных в северокорейском лагере заключения, призывающее к прекращению бессмысленного кровопролития в Корею.

Затем Совет безопасности принял без возражений предварительную повестку дня, состоящую из трёх вопросов:

1) жалоба на агрессию против Корейской республики, 2) жалоба на вооружённое вторжение на остров Тайван, 3) жалоба на воздушную бомбардировку территории Китая.

* * *

Совету безопасности по корейскому вопросу представлены три проекта резолюции: американская резолюция, советская резолюция, призывающая к мирному урегулированию ситуации в Корею, и советская резолюция, касающаяся воздушных бомбардировок мирного населения.

Советский делегат Малик обратил внимание Совета безопасности на тот факт, что существует коренное различие между американской и советскими резолюциями. В то время как американская резолюция направлена на продолжение и оправдание агрессии в Корею, советские резолюции направлены к срочному мирному урегулированию в Корею.

Касаясь советской резолюции относительно бомбардировок мирного населения Кореи, Малик напомнил, что, когда советская делегация внесла эту резолюцию, она хотела обсуждения её первой, потому что резолюция касается срочного вопроса, связанного с сохранением жизней тысяч людей, которые являются жертвами варварских американских бомбардировок. Далее Малик заявил, что на заседаниях Совета безопасности в августе месяце советская делегация пыталась ускорить обсуждение этой резолюции, но она встретила стену противодействия, возглавляемого США. Малик добавил, что советская делегация хотела бы обсуждения этой резолюции первой с тем, чтобы Совет безопасности затем перешёл к обсуждению других резолюций.

Малик указал, что такая процедура была бы наиболее практичной, гуманной, соответствующей серьёзности положения.

* * *

Заявление Остина, сказал Малик, представляло собой декларацию, сделанную по заданию генерала Макартура и военного министерства. Оно потребовалось для того, чтобы облегчить решение задачи расширения масштабов конфликта, которую ставила себе американская резолюция. Сообщение французского правительства о посылке французских войск в Корею ясно показывает, насколько американская резолюция по существу своему является агрессивным расширением корейского конфликта. Неудивительно, что французское правительство, которое направляет войска в Корею,

оказывается не в состоянии поддерживать советскую резолюцию по мирному разрешению конфликта.

Далее Малик заявил, что американский проект резолюции представляет собой попытку прикрыть и оправдать агрессию, предпринятую в Корее правительством Соединённых Штатов. Однако всему миру уже ясно, что героический корейский народ ведёт самоотверженную борьбу против американских интервентов, используя оружие, произведённое в Корее или захваченное у японцев или же у отступающих лисынмановских войск и американцев. Никто не может более сомневаться в том, что то, что президент Трумэн когда-то назвал «полицейскими действиями», представляет собой агрессию в широком масштабе, в которой уже участвуют от 70 до 100 тысяч американских войск. Это — агрессивная война против народа Кореи и других азиатских стран, ведущаяся правительством Соединённых Штатов и поддерживаемая европейскими колониальными державами.

Малик заявил, что все могут ясно видеть, что Соединённые Штаты ведут колониальную войну против всего корейского народа. Это явствует из американских бомбардировок мирных деревень и городов как в Южной, так и в Северной Корее. Настало время, сказал Малик, прекратить лживую американскую пропаганду о том, что американцы сражаются только против северокорейцев. Малик подчеркнул, что более 13 млн. корейцев — как в Южной, так и в Северной Корее — подписали заявление, осуждающее американскую вооружённую интервенцию и варварское нападение на корейский народ.

Малик сказал, что долгом Совета безопасности является принятие немедленных мер для обеспечения мирного урегулирования корейского вопроса. Он отметил, что корейский народ ненавидит американскую агрессию, протестует против действий Соединённых Штатов и призывает Соединённые Штаты прекратить кровавую агрессию. Малик сказал далее, что в то время как в своём проекте резолюции Соединённые Штаты лицемерно делают вид, что выступают против «расширения масштабов» вооружённого конфликта, именно американская политика несёт ответственность за агрессию и за корейский конфликт. Малик далее подчеркнул, что американская агрессия нарушает основные принципы Устава ООН, направленные против агрессии и признающие право народов на самоопределение.

Народы Азии, продолжал Малик, рассматривают агрессию в Корее, как губительную для их свободы и независимости. Даже, когда некоторые марионеточные правительства под давлением государственного департамента согласились послать войска, они не смогли этого сделать. Всё это показывает, что народы всего мира решительно протестуют против агрессии, которую предприняли США. Малик подчеркнул, что, с другой стороны, советская резолюция встретила твёрдую поддержку со стороны народов Азии и их правительств, включая китайское Народное правительство и правительство Монгольской народной республики. Он указал, что Индия также поддерживает мирное разрешение конфликта в Корее, как это можно видеть из ряда усилий, предпринятых индийским премьером Неру. Малик подчеркнул также поддержку со стороны правительств Польши, Румынии, Болгарии и других стран, а также со стороны массовых народных организаций, которые шлют телеграммы Совету безопасности.

Ничто не может скрыть от народов Азии, продолжал Малик, что Советский Союз выступает за мир, свободу и независимость, а Соединённые Штаты — за агрессивную войну. Американские солдаты, в том числе и негры, являющиеся жертвами дискриминации, борются не за свободу, а за порабощение народов Азии американским монополистическим капиталом. Утверждение, будто Соединённые Штаты действуют в соответствии с решением Объединённых наций, опровергается тем фактом, что Соединённые Штаты поставили Организацию Объединённых наций перед свершившимся фактом. Народы всего мира, в том числе и американский народ, требуют немедленного прекращения американской агрессии в Азии. Люди доброй воли во всём мире поддержали заявление И. В. Сталина, сделанное в ответ на обращение Неру, относительно мирного урегулирования корейского вопроса. Это заявление выразило мирную политику Советского Союза, которая также нашла отражение в советской резолюции, представленной Совету безопасности.

В заключение Малик сказал, что американская резолюция должна быть решительно отвергнута, так как она имеет целью расширение агрессии.

Нью-Йорк, 5 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 212 (10361)
от 6 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (6 сентября)

6 сентября состоялось заседание Совета безопасности для продолжения обсуждения вопроса о войне в Корее.

После утверждения повестки дня, которая совпадает с повесткой дня, принятой на предыдущем заседании, представитель Советского Союза Я. А. Малик обратился к председателю Совета Джеббу с требованием, чтобы помощник генерального секретаря огласил послание Советского правительства председателю Совета безопасности. Послание, в котором приводится нота Советского правительства правительству США в связи с неспровоцированным нападением 11-ти американских истребителей на невооружённый учебный советский самолёт, было оглашено.

В связи с предложенным порядком дня Малик указал, что Советское правительство довело до сведения членов Совета безопасности текст ноты Советского Союза, адресованной правительству США не в связи с ранее представленным посланием США Совету безопасности. Малик повторил, что нота Советского правительства адресована правительству США и поэтому представляет собой вопрос, возникший между правительствами, а не вопрос, подлежащий обсуждению в Совете безопасности.

* * *

Малик указал, что нет ничего нового в заявлении представителя США, который пытается прикрыть маркой Объединённых наций все действия США в Корее с 1947 года. Поскольку США сейчас осуществляют варварские бомбардировки городов, деревень и мирного населения Кореи, в результате чего погибают корейцы, неудивительно, что США стремятся прикрыть эти действия щитом и флагом Объединённых наций. Однако Советское правительство считает, что правительство США несёт полную ответственность за действия американских военных властей, которые покрыли себя позором, грубо попирая нормы международного права. Советское правительство настаивает на наказании тех, кто виновен в этом преступлении, а также на компенсации за гибель самолёта и трёх членов экипажа.

В заключение Малик указал, что эти действия являются действиями американских военных властей, что правительство США несёт за них полную ответственность и что они не имеют ничего общего с Организацией Объединённых наций.

Джебб напомнил, что, когда США представили ноту по поводу инцидента с самолётом, он предложил, чтобы нота рассматривалась в ходе обсуждения «жалобы на агрессию против Корейской республики». В связи с этим он заявил, что выносит постановление о том, чтобы рассматривались как американская, так и советская ноты.

Малик в своей реплике указал, что заявление Джебба неточно, так как, во-первых, советская делегация никогда не заявляла, что она выступает за обсуждение ноты США; во-вторых, этот вопрос не связан с пунктом повестки дня, упомянутым Джеббом; в-третьих, если член Совета желает рассмотрения какого-либо вопроса, то он имеет на это право, но это не означает, что его заявление становится вопросом, подлежащим обсуждению.

* * *

В ответ на выступление Джебба Малик указал, что на заседании 5 сентября было решено провести голосование по резолюциям в порядке их представления и после окончания прений. Поэтому, сказал Малик, он согласен голосовать по резолюции США и по первой советской резолюции. Однако он хочет выступить по поводу второй советской резолюции, касающейся бомбардировок мирного населения, чтобы объяснить, почему советская делегация представила эту резолюцию. Малик указал, что он готов сделать это заявление в настоящий момент до какого-либо голосования или же позже, после голосования резолюции США и первой советской резолюции.

Джебб сказал, что советский представитель «вероятно прав», и затем предложил Совету голосовать американскую резолюцию и после этого «рассмотреть вопрос о целесообразности» закрытия заседания.

Малик заявил, что если голосование будет проведено, то оно должно быть проведено как по проекту американской резолюции, так и по первой резолюции Советского Союза.

После этого Совет безопасности провёл голосование по резолюции США, которая направлена на расширение и усиление войны в Корее

под предлогом её «локализации». Советский Союз голосовал против резолюции и этим вызвал её отклонение в соответствии с принципом единогласия. За резолюцию голосовали США, Англия, Франция, Норвегия, гоминдан, Эквадор, Куба, Египет и Индия. Югославия от голосования воздержалась.

До голосования резолюции США Малик попросил предоставить ему возможность вкратце ответить на два заявления представителя Эквадора, которые, заметил Малик, граничат с клеветой на Советский Союз и на советский народ. Малик обратил внимание на заявление Кеведо о том, что Советский Союз, будто бы, не проявляет терпимости по отношению к взглядам других стран и якобы проявляет пренебрежение к малым странам. Малик сказал, что он не приписывает представителю Эквадора клеветнических намерений, а скорее объясняет это отсутствием у него нужных сведений. Это частично объясняется расстоянием между Эквадором и Советским Союзом, а также тем, что Эквадор и его народ должны жить и работать в условиях постоянной враждебной антисоветской пропаганды, исходящей от «Голоса Америки». В целях устранения заблуждений эквадорского делегата Малик процитировал заявление И. В. Сталина одному из руководящих деятелей республиканской партии США Стассену от 9 апреля 1947 года по вопросу о критике политических систем других народов, о том, что история докажет, какая система лучше, и что для сотрудничества не требуется, чтобы народы имели одинаковую систему. Малик также процитировал заявление И. В. Сталина в связи с подписанием Советским Союзом соглашения с Финляндией в апреле 1948 года, — по поводу позиции Советского Союза в отношении малых стран. Тогда И. В. Сталин указал: Советские люди считают, что каждая нация, — всё равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры.

Представитель Эквадора Кеведо поблагодарил Малика за его разъяснение. Он сказал, что эквадорская делегация всегда уважает другие делегации и хочет пользоваться уважением.

После этого обмена замечаниями между Маликом и Кеведо состоялось голосование по резолюции США.

После того, как резолюция США была отклонена, Джебб предложил провести голосование по советской резолюции о мирном урегулировании корейского конфликта. Считая, что Совет безопасности уже решил заслушать представителя «Корейской республики», Джебб высказал мнение, что, может быть, Малик захочет устранить в советской резолюции ссылку на желательность заслушать представителей корейского народа.

Малик в своём ответе указал, что Советский Союз уже выразил своё мнение по этому вопросу и считает незаконным приглашение Советом безопасности Южной Кореи, имевшее место 25 июня. Он сказал, что Советский Союз настаивает на том, чтобы Совет провёл голосование по советской резолюции в той форме, в какой она была представлена.

Председатель Совета Джебб заявил, что если голосование будет проводиться по советской резолюции в целом, то Джебб сдает это, основываясь на предположении, что постановление от 1 сентября всё

ещё остаётся в силе. (Согласно этому постановлению, ранее сделанное приглашение лисынмановского представителя остаётся в силе, несмотря на исход голосования.)

Затем Совет безопасности под влиянием делегации США отверг резолюцию Советского Союза о мирном урегулировании корейского конфликта. Советский Союз голосовал за резолюцию, Египет и Югославия воздержались, остальные голосовали против.

Нью-Йорк, 6 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 213 (10362)
от 7 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (7 сентября)

7 сентября Совет безопасности заседал дважды — утром и во второй половине дня с повесткой дня, аналогичной повестке дня вчерашнего заседания.

Председатель Совета Джебб пригласил лисынмановского представителя Чэна занять место за столом Совета. Представитель Советского Союза Малик выступил с протестом против этого постановления, назвав его несправедливым и незаконным, поскольку внесённое Советским Союзом предложение не представляет интереса для представителя лисынмановской клики. Малик указал, что жалоба по поводу варварской бомбардировки мирного населения Кореи американскими воздушными силами представлена Совету безопасности на основании жалобы Корейской народно-демократической республики, чей представитель тем не менее не допускается к столу Совета в результате незаконного решения. Однако нет решительно никакого основания приглашать представителя лисынмановской клики участвовать в этом обсуждении, поскольку он не только не заинтересован в прекращении варварских бомбардировок мирного населения Кореи, но вместе с Макартуром и американскими милитаристами поощряет эти варварские бомбардировки.

Джебб в своём ответе указал, что он «обязан» пригласить лисынмановского представителя, так как обсуждение «несомненно» подпадает под вопрос повестки дня «жалоба по поводу агрессии против Корейской республики», на рассмотрение которого Совет уже решил пригласить лисынмановского представителя.

Малик повторил, что советская делегация считает постановление незаконным.

Затем Малик потребовал, чтобы в протоколы Совета безопасности была внесена телеграмма министра иностранных дел корейского народно-демократического правительства Совету безопасности с протестом против варварской бомбардировки жилищ мирного корейского населения, больниц, школ и т. д., а также заявление Единого демократического отечественного фронта Кореи относительно преступлений лисынмановской клики.

Джебб указал, что оба документа уже распространены среди членов Совета безопасности, но заявил, что они слишком пространны для того, чтобы их оглашать на нынешнем заседании Совета.

Малик повторил, что он требует включения документов в протоколы нынешнего заседания, учитывая их важность, но принял предложение Джебба приложить документы к дословному протоколу заседания без того, чтобы зачитывать их.

Далее Малик выступил с заявлением в поддержку резолюции Советского Союза о том, чтобы Совет безопасности призвал правительство США прекратить бомбардировку и обстрел корейских городов и мирного населения. Малик изложил содержание телеграммы министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики с протестом против бесчеловечной варварской бомбардировки мирного населения в пунктах, где нет никаких военных объектов, а также послания Корейского Единого демократического отечественного фронта относительно преступлений лисынмановской клики. Малик заявил, что варварские бомбардировки и обстрелы мирных корейских городов и населения можно сравнить только с преступлениями Гитлера. Малик процитировал сообщения американских корреспондентов и официальные военные сообщения США, в которых подтверждается систематическое разрушение невоенных объектов.

Американское командование сжигает дотла целые деревни.

Малик процитировал сообщение корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс Бойлса о том, что развалины Йондока после воздушной бомбардировки и обстрела военно-морскими кораблями напомнили Нагасаки после взрыва атомной бомбы. Американские воздушные силы, указал Малик, не только бомбардируют города и промышленные центры, но и обстреливают народ на улицах и крестьян на рисовых полях и огородах. Американское верховное командование в своей ярости прибегает в Корею, в которую американские вооружённые силы вторглись по приказу президента Трумэна, к тактике «выжженной земли». В качестве примера он процитировал сообщение, помещённое в «Нью-Йорк таймс» 1 августа, о том, что американские охранные силы начали сжигать дома за позициями 1-й кавалерийской (мотомеханизированной. — *Ред.*) дивизии под предлогом, что в этих домах могли скрываться партизаны.

Малик также привёл доказательства того, что по приказам американских милитаристов и их марионеток — лисынмановской клики проводятся массовые казни людей, которые отказываются покинуть свои дома. Подобным образом в Тэчжоне было расстреляно 1 000 человек, а в другом городе — 3 000. В результате этой вакханалии кровавого террора на обширных территориях уничтожена всякая жизнь. Малик подчеркнул, что террористические бомбардировки не имеют отношения к военным операциям и их цель заключается лишь в уничтожении населения и промышленности Кореи. Малик добавил, что бомбардировки осуществляются в соответствии с планом, который аналогичен людоедской программе провоглашённой Гитлером тотальной войны.

Высмеяв заявление Макарута о том, что американцы уничтожают гражданские дома, потому что в них скрываются военные запасы, Малик заявил, что Макартур прибег к неуклюжей лжи лишь для того, чтобы оправдать американскую агрессию в Корею. Малик указал, что, пользуясь такими же неосновательными предлогами, Ачесон в своём недавнем

заявлении попытался оправдать преднамеренное уничтожение корейского народа. Ачесон не упомянул о варварской бомбардировке мирных городов и деревень, являющейся грубым нарушением Гаагской конвенции. Поскольку эта конвенция остаётся в силе, США должны придерживаться её.

Вновь касаясь послания министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики, содержащего просьбу, чтобы Совет безопасности безотлагательно принял меры для прекращения варварских бомбардировок, а также отметив колоссальное количество протестов из всех частей мира, поступающих в Совет безопасности против этого варварства, Малик в заключение сказал, что Совет безопасности должен предпринять меры, приняв предложение, представленное Советским Союзом по этому вопросу.

* * *

Выступивший Малик указал, что в своём заявлении он ссылаясь на гаагские конвенции, которые запрещают бомбардировки какими-либо средствами и, особенно, воздушными и военно-морскими силами незащищённых городов и деревень. Он сказал, что не слышал никакого ответа от представителя США на свой вопрос, считают ли себя США связанными гаагскими конвенциями. Малик добавил, что вопрос соблюдения гаагских конвенций не обуславливается присутствием или отсутствием представителя Международного комитета Красного Креста в городе, подвергнутомся варварской бомбардировке. Представитель США, сказал Малик, заявил, что ущерб, причинённый этими бомбардировками, может быть компенсирован. Это — политика полного пренебрежения в отношении малых стран. Это — политика тех, кто сначала уничтожает города, а затем, после их уничтожения, предлагает «оказать помощь» для того, чтобы полностью поработить народ. Ясно, что корейский народ не может согласиться с этой политикой.

Переходя к замечаниям Джебба, Малик сказал, что только этого и можно было ожидать от представителя страны, которая участвует в интервенции в Корею.

Указав, что лейбористское правительство сжигает мирные деревни малайского народа, Малик сказал, что Соединённые Штаты и Соединённое Королевство — это хорошая пара. Обе страны проводят политику одного и того же порядка. Поэтому неудивительно, что Англия поддерживает варварские бомбардировки, разрешённые правительством США.

В заключение Малик обратился непосредственно к «господам агрессорам и поджигателям войны», посоветовав им прекратить агрессию в Корею и дать корейскому народу возможность организовать свою жизнь без вмешательства извне. Подчеркнув, что корейский народ вполне может сделать это, Малик сказал, что чем скорее американские империалисты положат конец интервенции, тем быстрее будет найдено мирное разрешение корейского вопроса.

* * *

После голосования Малик заявил, что советская делегация считает, что большинство в Совете действовало незаконно и несправедливо, отклонив советскую резолюцию. Он добавил, что советская делегация

хочет указать, что ответственность за последствия этого незаконного и несправедливого решения будет лежать на тех, кто голосовал против советской резолюции.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 7 сентября.

«Известия» № 214 (10363)
от 8 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(12 сентября)

12 сентября Совет безопасности приступил к рассмотрению жалобы правительства Китайской народной республики на американские бомбардировки китайской территории. По этому вопросу на рассмотрение Совета представлены два проекта резолюций: во-первых, резолюция Советского Союза, осуждающая эти незаконные действия и призывающая Соединённые Штаты запретить их; и, во-вторых, резолюция США, предусматривающая создание комиссии для «расследования» бомбардировок.

Несмотря на то, что советская резолюция была внесена 31 августа, а резолюция США — 1 сентября, американская делегация добивалась того, чтобы Совет в первую очередь рассмотрел американскую резолюцию.

Открывая заседание, председатель Совета Джебб признал, что, если Совет рассмотрит сперва резолюцию США, он отступит от правил процедуры Совета безопасности. Джебб тут же предложил, чтобы Совет вначале провёл общее обсуждение вопроса, затрагивающее как советскую, так и американскую резолюции, а затем принял решение о том, какую резолюцию поставить на голосование первой.

Представитель США Остин в своём выступлении, открыто призывая к нарушению правил Совета, настаивал на том, чтобы Совет сперва проголосовал резолюцию США.

Представитель СССР Я. А. Малик дал решительный отпор Остину, заявив, что доводы, приведённые Остином, необоснованы. Предложение Остина, сказал он, требующее установить приоритет для резолюции США, вместо того, чтобы сберечь время Совета, фактически задерживает обсуждение вопроса.

Малик заявил, что Совет должен придерживаться правил процедуры и рассмотреть основные предложения в том порядке, в котором они были представлены. Советская резолюция была представлена первой, а поэтому и должна быть поставлена первой на голосование. Соединённые Штаты, продолжал Малик, которые давно взяли курс на нарушение Устава ООН и правил процедуры Совета безопасности, в настоящее время вновь пускают в ход свою машину механического голосования в попытке добиться нового нарушения правил процедуры. Делегация

Соединённых Штатов не останавливается также перед тем, чтобы искажать факты.

Отвечая на заявление Остина, сделанное 11 сентября, о том, что Советский Союз в собственных целях добился включения в повестку дня Совета вопроса о бомбардировке китайской территории, Малик заявил, что всему миру известно о том, что этот вопрос — также как и вопрос о вторжении на Тайвань — был поставлен перед Советом китайским Народным правительством. Утверждение Остина не соответствует действительности. Малик подчеркнул, что советский делегат в качестве председателя Совета безопасности в течение августа месяца должным образом поставил жалобы китайского правительства на рассмотрение Совета. Касаясь утверждения Остина о том, будто включение этих пунктов в повестку дня имело целью дискредитировать «вооружённые силы Объединённых наций» в Корее, Малик отметил, что это заявление не соответствует действительности. Агрессию против корейского народа ведут американские вооружённые силы, а не вооружённые силы Объединённых наций.

Включение обоих этих пунктов в повестку дня Совета, продолжал Малик, представляет собой доказательство того, что Соединённые Штаты являются агрессором не только в Корее, но и на Тайване и в Китае. Правящие круги Соединённых Штатов, вмешавшись в войну в Корее, продолжают расширять агрессию путём вторжения на Тайвань и нападений на мирное население Китая. Помешав принятию предложения, предусматривающего приглашение китайского представителя в Совет, делегация Соединённых Штатов в настоящее время пытается навязать Совету безопасности свою резолюцию. Совершенно ясно, отметил Малик, что Совет не может принять решение по вопросу о посылке комиссии в какую-либо страну без участия той страны, в которую должна отправиться эта комиссия. Соединённые Штаты привыкли посылать своих эмиссаров и свои комиссии всюду, куда они пожелают, не проконсультировавшись при этом с заинтересованными странами. Но свободные народы не могут разрешить американским гаулейтерам и агентам навязываться, куда им вздумается.

Соединённые Штаты, заявил Малик, предлагают, чтобы Совет воспринял циничные американские методы, направив комиссию в Китай, не проконсультировавшись с китайским Народным правительством и не получив согласия китайского правительства. Делегат США не только предлагает это, но и пытается навязать своё предложение с помощью чрезвычайной, ускоренной процедуры. Совет безопасности не должен придерживаться этого незаконного курса.

В ответ на утверждение Остина о том, будто Совет в настоящее время не располагает достаточными данными по поводу американских бомбардировок Китая, Малик отметил, что послания Чжоу Энь-лая Совету безопасности содержат данные, касающиеся этого положения. Кроме того, Совет слышал также выступление Остина, который признал, что американские самолёты нарушили воздушное пространство Китая. Остин пытался найти «смягчающие обстоятельства», но не отрицал факта американских атак.

Затем Малик задал вопрос: кто мешает Совету получить новые фактические данные. Это, сказал он, Соединённые Штаты, которые не допускают участия Китая в заседаниях Совета. Подчеркнув непоследо-

вательность позиции Остина, Малик добавил, что Совет уже давно располагал бы всеми фактами, если бы Соединённые Штаты не препятствовали приглашению Китая.

В заключение Малик заявил, что советская делегация считает разумным обсудить как советскую, так и американскую резолюции, но резолюции должны быть поставлены на голосование в том порядке, в котором они были представлены, как это требуют правила процедуры Совета.

* * *

Выступивший затем после представителей Англии, Индии и Франции представитель СССР Малик заявил, что Совет безопасности, несомненно, является хозяином своей собственной процедуры, но Совет должен быть хорошим и разумным хозяином и использовать свои права разумным образом, а не для того, чтобы прикрыть и замаскировать мотивы, которыми руководствуется какая-либо делегация. Малик указал далее, что 11 сентября делегация США сорвала решение пригласить представителя китайского Народного правительства, а в настоящее время поспешно пытается навязать предложение о создании комиссии по расследованию.

Малик настаивал, что не существует причины, по которой правило 32-е должно было бы быть пересмотрено в данном случае.

Далее, Джебб поставил вопрос на голосование. Соединённые Штаты, Англия, Франция, Египет, Норвегия, Эквадор и Куба поддержали предложение о постановке на голосование в первую очередь резолюции США. Советский Союз голосовал против этого предложения; Югославия и Индия воздержались.

Вслед затем Джебб объявил об открытии прений по обоим резолюциям одновременно.

Вслед за этим Малик своим выступлением открыл общее обсуждение вопроса. Он подчеркнул, что Совет безопасности получил две телеграммы, датированные 28 и 30 августа, от китайского министра иностранных дел Чжоу Энь-лая по поводу агрессии США на китайской территории. Малик отметил, что в телеграмме от 28 августа излагалось, каким образом американские военные самолёты нарушили 27 августа воздушные границы Китайской народной республики, пролетев вдоль правого берега реки Ялуцзян и обстреляв из пулемётов постройки, железнодорожные станции, убив и ранив ряд китайцев. Далее в телеграмме указывалось, что в тот же день два американских бомбардировщика «В-29» в течение 10 минут летали над городом Цзянь, тогда как четыре других американских самолёта и один самолёт «Москито» бомбардировали железнодорожные сооружения над районом Далицы.

Малик заявил далее, что в этом же районе появились ещё четыре других американских военных самолёта, которые обстреляли из пулемётов железнодорожные сооружения, ранив одного машиниста и одного местного жителя. В тот же день американский бомбардировщик «В-29» совершил разведывательный полёт над городом Аньдун, а в 16 часов 40 минут два американских самолёта «Р-51» в течение двух минут вели обстрел из пулемётов, ранив 19 и убив трёх рабочих и повредив два грузовика.

Затем Малик отметил, что в телеграмме Чжоу Эн-лай от 30 августа сообщалось о том, что 29 августа американские военные самолёты нарушили воздушные границы Китая и убили и ранили ряд китайцев.

Малик подчеркнул, что Чжоу Эн-лай охарактеризовал эти провокационные акты, как самое серьёзное нарушение суверенитета Китая. В своём заявлении в Совете безопасности 31 августа Остин не отрицал, продолжал Малик, что самолёты Соединённых Штатов нарушили воздушную границу Китая и обстреляли китайский аэродром. Совет безопасности должен осудить эти незаконные действия со стороны Соединённых Штатов и возложить на США всю ответственность и заставить США отвечать за последствия. Совет безопасности должен обратиться к Соединённым Штатам с призывом избегать повторения подобных действий. Советский Союз полагает, что принятие его резолюции будет содействовать миру и безопасности.

Касаясь резолюции США, Малик отметил, что представитель Соединённых Штатов в своём заявлении в Совете безопасности 31 августа признал факт нарушения Соединёнными Штатами границы Китая и нанесения Китаю ущерба. Малик подчеркнул, что Трюгве Ли направил Чжоу Эн-лаю послание США. Таким образом было признано, что Соединённые Штаты нарушили китайскую территорию.

В виду этого, заявил Малик, нет необходимости создавать какую-либо специальную комиссию для расследования этого дела. Непреклонная позиция, занятая Остином, выступающим против предложения СССР пригласить в Совет безопасности представителя китайского Народного правительства, доказывает, что Соединённые Штаты боятся полного расследования. Соединённые Штаты, сказал далее Малик, стремятся обойти Совет безопасности, предотвратить какое-либо подробное обсуждение этого вопроса в Совете безопасности и не разрешить ему выслушать китайского представителя.

Малик повторил, что возражение Соединённых Штатов против приглашения китайского представителя в Совет безопасности нарушает Устав ООН, правила процедуры Совета безопасности и прецеденты. Соединённые Штаты стремятся замедлить расследование, отвлечь внимание от совершённого ими акта агрессии и затянуть весь этот вопрос.

Касаясь далее мотивов, которыми руководствуются Соединённые Штаты, Малик заявил, что в конечном счёте Соединённые Штаты рассчитывают ввести в комиссию своих собственных людей, которые явились бы разведывательными агентами в Китае.

Не в первый раз, продолжал Малик, Соединённые Штаты выражают готовность возместить ущерб и пытаются изобразить эту готовность как какой-то великодушный акт. Наступило время разоблачить эти попытки прикрыть преступление показным великодушием. Нельзя скрыть, что Соединённые Штаты, во-первых, виновны в нарушении международного права, а, во-вторых, совершили акт агрессии, который привёл к гибели людей. Никакое количество долларов не может возместить жизни людей, погибших в результате бесчеловечных варварских бомбардировок американцами китайского народа, и никакие доллары не воскресят этих людей.

Представитель Соединённых Штатов, продолжал Малик, либо не понимает этого, либо цинично оскорбляет родственников этих людей и

их страну, перед которыми США виноваты; и это может лишь вызвать презрение народов.

Затем Малик зачитал ряд телеграмм, полученных от китайских народных организаций, поддерживающих требования министра иностранных дел Чжоу Эн-лая о том, чтобы Совет безопасности положил конец агрессии США и защитил законные права китайского народа. Малик указал, что эти послания являются голосом китайского народа, и высказал предположение о том, что, ознакомившись с этими посланиями, представитель США, быть может, поймёт, что никакое количество долларов не может явиться компенсацией за гибель людей в результате действий США.

Миролюбивые народы мира, сказал Малик, нельзя купить таким способом, каким Соединённые Штаты купили правящие круги некоторых стран.

Касаясь выраженного Остином удивления по поводу заявления Чжоу Эн-лая о том, что китайское Народное правительство будет считать незаконным всякое решение Совета безопасности по китайской жалобе, в обсуждении которой китайское Народное правительство не будет принимать участия, Малик указал, что это — законное заявление со стороны народа, не желающего раболепствовать. В заключение Малик задал вопрос, приняло ли бы правительство США решение Совета безопасности послать комиссию по расследованию на территорию США без согласия на то правительства Соединённых Штатов или без участия США в обсуждении этого вопроса.

Нью-Йорк, 12 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 218 (10367)
от 13 сентября 1950 г.

ПИСЬМО Я. А. МАЛИКА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН ТРЮГВЕ ЛИ

12 сентября советский представитель в Совете безопасности Я. А. Малик направил генеральному секретарю ООН Трюгве Ли следующее письмо:

«Уважаемый г-н генеральный секретарь, посылаю Вам при этом полученные из многих мест Китая от многочисленных профсоюзных, женских, студенческих и других организаций 38 телеграмм, в которых выражается возмущение и заявляется протест против варварской бомбардировки американскими самолётами территории Китая и против американской агрессии на Тайване и в Корее.

Так, например, Совет профессиональных союзов, Новая демократическая лига молодёжи, Ассоциация учителей, Союз рабочих угольной промышленности, Демократическая федерация женщин, Союз студентов, Ассоциация работников науки, Ассоциация врачей и ветеринаров, Ассоциация драматургов, Ассоциация работников литературы и искусства и Общество советско-китайской дружбы провинции Шанси в телеграмме от 5 сентября требуют, чтобы «Организация Объединённых

наций предприняла меры по сохранению мира путём обуздания провокационных действий со стороны Соединённых Штатов против Китая.

Комитет по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием, Комитет кампании против американской агрессии на Тайване и в Корее, Совет профессиональных союзов, Федерация демократической молодёжи, Новая демократическая лига молодёжи, Союз студентов, Ассоциация работников литературы и искусства провинции Чахар в телеграмме от 4 сентября пишут, что «протест Чжоу Эн-лая — это голос китайского народа», и требуют, чтобы «Совет безопасности прекратил американские варварские бомбардировки народов Азии».

Организационные комитеты Совета профессиональных союзов Северной Сычуани, Объединённые крестьяне, Демократическая федерация женщин, Союз работников литературы и искусства и Ассоциация промышленников, рабочий комитет Демократической лиги Северной Сычуани, Революционный комитет гоминдана и Новая демократическая лига молодёжи, Консультативный комитет Народного совета Северной Сычуани, Союз работников просвещения, представители мусульман в телеграмме от 4 сентября пишут: «Его превосходительству г-ну Трюгве Ли, генеральному секретарю Организации Объединённых наций, Лейк-Саксес, Нью-Йорк».

Победоносный китайский народ не допустит американского беззакония в Китае и требует немедленных действий ООН против американской агрессии в Китае и Корее.

Совет профессиональных союзов Куньмина, Ассоциация крестьян провинции Юньнань, Консультативный комитет Народного совета Куньмина, Союз студентов Куньмина, Демократическая федерация женщин, Новая демократическая лига молодёжи провинции Юньнань, Комитет мира Куньмина, Общество советско-китайской дружбы Куньмина, герои войны и труда провинции Юньнань в телеграмме от 4 сентября выражают «решительный протест против американских воздушных налётов и убийства и ранений 35 китайских граждан и требуют немедленного принятия мер».

Комитет мира, Совет профессиональных союзов, Ассоциация крестьян, Новая демократическая лига молодёжи, Демократический союз женщин, Союз студентов, Ассоциация работников литературы, искусства и журналистики, Ассоциация рабочих восточной части провинции Гуандун в телеграмме от 4 сентября пишут, что «три миллиона жителей восточной части провинции Гуандун возмущены американским обстрелом Китая. Мы просим Вас наказать виновных».

Новая демократическая лига молодёжи, Союз студентов и Демократическая федерация женщин Шанхая в телеграмме от 4 сентября пишут, что «молодёжь, студенты, женщины Восточного Китая поддерживают протест Чжоу Эн-лая против американской бомбардировки Китая. Мы требуем, чтобы Совет безопасности прекратил американские провокации».

Нанкинский университет в своей телеграмме от 4 сентября отмечает, что «после вторжения в Корею и на Тайвань и массового убийства бомбами корейского гражданского населения американский империализм вновь посылает самолёты для налётов на китайскую территорию».

Просим Вас, — указывается в телеграмме, — остановить американскую агрессию в интересах всеобщего мира».

Студенческий союз и все студенты Пекинского университета в своей телеграмме от 4 сентября заявляют, что «бомбардировка китайской территории Соединёнными Штатами после вторжения на Тайвань является серьёзным фактом, подрывающим всеобщий мир».

Цинхайский провинциальный Совет профсоюзов и профсоюзные крестьянские женские молодёжные организации Синина в своей телеграмме заявляют следующее: «Полностью поддерживаем протест Чжоу Эн-лая и просим остановить американские воздушные налёты на Китай и вывести их вооружённые силы с Тайвана. Предупреждаем американских агрессоров не играть с огнём».

Совет профсоюзов, Крестьянская ассоциация, Новая демократическая молодёжная лига, Демократическая женская федерация и Ассоциация работников искусства, литературы провинции Хунань в своей телеграмме от 3 сентября заявляют: «30 миллионов жителей провинции Хунань требуют, чтобы Совет безопасности приказал Соединённым Штатам вывести свои войска из Кореи и свой 7-й флот от Тайвана».

Многие организации различных провинций Китая выражают в прилагаемых телеграммах своё возмущение и заявляют решительный протест против американских бомбардировок китайской территории и требуют от Совета безопасности принятия быстрых действий, чтобы наказать виновных и обуздать американскую провокацию, направленную на расширение агрессии.

Прошу Вас дать указание о включении прилагаемых 38 телеграмм в список писем и телеграмм, полученных Советом безопасности.

Данное письмо прошу издать в виде документа Совета безопасности».

Нью-Йорк, 13 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 219 (10368)
от 14 сентября 1950 г.

ОТВЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ НА ОБРАЩЕНИЕ МЭРИЛЕНДСКОГО КОМИТЕТА БОРЬБЫ ЗА МИР

Выражая стремление широких кругов американского народа к обеспечению мира, функционирующий в штате Мэриленд комитет борьбы за мир от имени населения штата и города Балтимора обратился к постоянному представителю СССР в Совете безопасности ООН Я. А. Малику со следующим письмом:

«Дорогой посол Малик!

В надежде на то, что данная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций рассмотрит вопрос о мирном урегулировании военных действий, ведущихся в Корее, и главных разногласий между Соединёнными Штатами и Советским Союзом, население Балтимора обратилось с открытым письмом к американскому и советскому правительствам через представляющие их в Организации Объединённых наций делегации. Мы просим принять небольшую делегацию 19 сентября 1950 года, которая вручит вам это письмо.

Мы выступаем с этим открытым письмом в расчёте на то, что открытые и публичные ответы обоих правительств создадут основу, на

которой могут вестись мирные переговоры. Мы убеждены в том, что война не является неизбежной, что может быть найден путь мирного урегулирования тех разногласий, которые привели нас к порогу атомной войны. Сегодня острее, чем когда-либо ранее, стоит вопрос о том, быть ли одному миру или никакому».

Письмо, подписанное более чем тысячей жителей Балтиморы, представляющими подлинное лицо населения города, включая 95 священников и общественных деятелей, ставит следующие четыре вопроса:

«1. Даст ли ваше правительство обещание первым не применять атомную бомбу?»

2. Поддерживаете ли вы предложение о всеобщем разоружении и запрещении атомного оружия всеми государствами при строгой системе контроля и инспекции, проводимой Организацией Объединённых наций?

3. Поддерживаете ли вы (или согласитесь ли вы на) предложение о созыве совещания высших руководителей Соединённых Штатов и Советского Союза с целью обсуждения существующих между США и Советским Союзом разногласий для того, чтобы помочь достижению мира во всём мире?

4. Поддерживаете ли вы свободный обмен идеями и информацией между народами этих двух стран с целью достижения взаимопонимания, которое необходимо для длительного мира?

Эти вопросы заданы с непоколебимой верой в то, что положительные ответы откроют путь к мирным переговорам — единственной альтернативе третьей мировой войны. От исхода таких попыток, как наша, зависят миллионы жизней людей всего мира. Мы уверены в том, что вы примете во внимание необходимость возможно более широкого участия народов в определении судьбы переговоров, происходящих в настоящее время, и предоставите нам возможность вручить это послание о мире одному из членов вашей делегации 19 сентября 1950 года.

С вами в деле защиты мира — Рут Блейер, председатель».

Аналогичное письмо было послано делегации Соединённых Штатов.

25 сентября Я. А. Малик принял делегацию этого комитета в составе Гантера Вертхейнера, священника Леви Миллера, г-жи Мэри Кливленд и г-жи Филлис Шугер. Малик дал этой делегации положительные ответы на все вышеуказанные четыре вопроса, поставленные Мэрилендским комитетом борьбы за мир.

В беседе с делегацией Я. А. Малик заявил, что на четыре вопроса, поставленные в письме комитета перед Маликом, как перед советским делегатом в ООН, он даёт положительные ответы.

Члены делегации выразили своё полное удовлетворение по поводу данного им Маликом ответа и сообщили, что в этот же день они намерены посетить делегацию США в ООН, чтобы получить официальный ответ правительства США на аналогичные четыре вопроса, направленные Мэрилендским комитетом борьбы за мир делегации США в ООН.

Беседа Я. А. Малика с делегацией проходила в тёплой и дружеской обстановке. Глава делегации Вертхейнер заявил Малику, что стремление к укреплению и сохранению мира, к запрещению применения атомного оружия и к мирному урегулированию всех нерешённых вопросов между США и СССР, а также к укреплению дружбы между американским и советским народами является горячим желанием не только

всего населения города Балтиморы и штата Мэриленд, но и всего народа Соединённых Штатов Америки.

Делегация вручила Малику обращение к правительствам СССР и США, под которым стоят подписи 1150 граждан города Балтиморы. Текст обращения полностью воспроизводит четыре вопроса, поставленные Малику в приведённом выше письме.

В связи с вручением этого обращения к правительствам СССР и США делегаты также передали Я. А. Малику для опубликования в печати текст заявления комитета, в котором говорится:

«Заявление Мэрилендского комитета борьбы за мир.

Представление открытого письма правительствам США и Советского Союза.

25 сентября 1950 года.

С глубокой надеждой, что эта сессия Генеральной Ассамблеи увидит основание, заложенное для продолжительного мира путём мирного урегулирования корейской войны, а также основных разногласий между США и СССР, население Балтиморы адресует вам это открытое письмо. Мы вместе с огромным большинством американского народа убеждены, что война не является неизбежной. С развитием оружия массового уничтожения война между нашими государствами была бы взаимным истреблением. Ни один дом не останется неповреждённым, ни одна семья не останется незатронутой. Совесть всего человечества против этой ненужной смерти и разрушения. Сегодня, как никогда ранее, должен быть один мир или никакого.

США и Советский Союз, которые сражались бок о бок против общего врага, могут и должны найти путь к тому, чтобы жить вместе в мире. Разногласия, которые существуют, должны быть урегулированы за столом конференции, а не на поле сражения. 50 тысяч жителей штата Мэриленд в голосовании за мир, проводившемся Мэрилендским комитетом борьбы за мир, высказались в подавляющем большинстве за встречу представителей США и Советского Союза для урегулирования их разногласий путём переговоров. От их имени и от имени более тысячи представителей Балтиморы, которые подписали открытое письмо, мы призываем возобновить попытки переговоров по обеспечению мира. Мы — те, кто будет нести бремя войны, — настаиваем на том, чтобы голос народа, который повсюду призывает к миру, был услышан.

Мы спрашиваем у вас ответа на четыре вопроса, которые являются существенными для проблемы мира. Мы задаём эти вопросы в твёрдой уверенности, что утвердительные ответы обоих правительств обеспечат основу, на которой может быть построен длительный мир.

Мы призываем правительства США и Советского Союза дать обещание, что они не применят первыми атомную бомбу. Её применение было бы морально неоправданным и послужило бы сигналом для начала третьей мировой войны.

Мы призываем правительства США и Советского Союза принять принцип всеобщего разоружения и строгого международного запрещения атомного оружия, потому что гонка вооружений содержит в себе зародыши войны, а не мира.

Мы призываем правительства США и Советского Союза согласиться на встречу между высшими руководителями американского и совет-

ского правительств, поскольку это является одним из мирных способов избежать атомную войну.

Наконец, мы призываем правительства США и Советского Союза содействовать свободному взаимному обмену идеями и информацией между народами двух стран для того, чтобы достигнуть взаимопонимания, которое необходимо для длительного мира».

Нью-Йорк, 26 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 230 (10379)
от 27 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (27 сентября)

27 сентября состоялось заседание Совета безопасности, созванное по просьбе советского представителя Я. А. Малика.

Малик заявил, что он попросил созвать заседание для того, чтобы обсудить два вопроса: «Жалобу на вооружённое вторжение на Тайвань» и «Жалобу в связи с агрессией против Корейской республики». В связи с первым вопросом Советский Союз намерен поднять вопрос о приглашении к участию в заседании Совета безопасности представителя Китайской народной республики. Что касается второго вопроса, то имеется в виду обсуждение советской резолюции, касающейся варварских американских бомбардировок в Корею.

После того, как Совет решил включить в повестку дня оба эти вопроса, Малик указал, что, прежде чем переходить к рассмотрению вопроса о Тайване по существу, Совет должен рассмотреть процедурный вопрос относительно приглашения представителей Китайской народной республики участвовать в обсуждении этого вопроса. Напомнив, что Китайская народная республика обратилась с данной жалобой в Совет, и процитировав известные послания министра иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Эн-лая, Малик подчеркнул, что Совет не может обсуждать вопрос о Тайване без участия Китая, который предъявил жалобу. Отвечая на замечание представителя США Гросса, который на предыдущем заседании Совета попросил советскую делегацию объяснить характер жалобы, Малик сказал, что с этой просьбой США должны обратиться к представителям Китайской народной республики, а для того, чтобы сделать это возможным, Совет безопасности должен пригласить китайских представителей, которые, несомненно, дадут подробный ответ.

Малик отметил, что делегация США вместе с представителями остальных гоминдана, начиная с середины августа, препятствовала принятию решения о приглашении китайских представителей и теперь снова под различными предлогами, при помощи различных манёвров помешала Совету принять решение по этому вопросу. Суть дела, сказал советский делегат, заключается в приглашении представителей Китайской народной республики. Чем скорее этот вопрос будет решён, тем скорее Совет может перейти к рассмотрению жалобы, касающейся Тай-

вана. Рассмотрению этого вопроса не будет препятствовать обсуждение Генеральной Ассамблеей вопроса об американской агрессии против Китая. Проблема американской агрессии против Китая будет рассматриваться комитетом ad hoc Генеральной Ассамблеи. Это не препятствует Совету рассматривать вопрос о Тайване. Совет может и должен рассмотреть стоящие перед ним проблемы.

В заключение Малик заявил, что Советский Союз настаивает на том, чтобы Совет безопасности немедленно, без задержки одобрил решение о приглашении представителей Китайской народной республики присутствовать на заседаниях Совета, на которых будет обсуждаться вопрос о Тайване.

Нью-Йорк, 28 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 232 (10381)
от 29 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. АРУТЮНЯНА НА СЕССИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ООН (20 октября)

Представитель СССР А. А. Арутюнян заявил, что помощь Корею не должна служить средством для иностранного экономического и политического вмешательства во внутренние дела Кореи. Он также отметил, что представители корейского народа должны быть привлечены к активному участию в организации помощи Корею. Представитель СССР внёс на рассмотрение Совета следующие три предложения:

1. Помощь Корею должна осуществляться таким образом, чтобы содействовать быстрому восстановлению экономики страны в соответствии с национальными интересами корейского народа, имея в виду укрепление экономической и политической независимости Кореи и то, что такая помощь не должна служить средством для иностранного экономического или политического вмешательства во внутренние дела Кореи и не должна сопровождаться какими-либо условиями политического характера.

2. Определение потребности Кореи в помощи и восстановлении и составление программ, планов и заявок в отношении помощи и восстановления должно производиться при участии представителей корейского народа. Всё дело оказания помощи Корею проводится Организацией Объединённых наций также при активном участии представителей корейского народа.

3. Корейские власти должны будут принять необходимые меры, чтобы распределение предметов снабжения производилось через органы Красного Креста, государственные, кооперативные и другие общественные организации и через посредство частных торговых предприятий. При этом должны быть приняты меры к тому, чтобы прибыль от продажи предметов снабжения была минимальной.

Нью-Йорк, 22 октября.

(ТАСС)

«Известия» № 253 (10402)
от 24 октября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(21 октября)

Как стало известно, на заседании Совета безопасности 21 октября продолжалось обсуждение вопроса о назначении генерального секретаря ООН на последующий пятилетний срок, начинающийся 1 февраля 1951 года. Согласно Уставу ООН, генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности.

Вчера на заседании Совета безопасности обсуждался проект резолюции Индии, внесённый на заседании Совета безопасности 18 октября. Этот проект рекомендует Совету безопасности признать, что необходимо приложить все силы для достижения решения относительно рекомендации о назначении генерального секретаря и предлагает следующую процедуру для этой цели. Каждый член Совета должен представить на закрытом заседании в том же порядке, который соблюдается при закрытой баллотировке, имена двух лиц, которых он предлагает для назначения в качестве генерального секретаря. Затем по этим кандидатурам должен быть подготовлен список всех предложенных кандидатов, имена которых не оглашаются. Копия списка передаётся каждому из постоянных членов Совета безопасности, которые затем должны собраться вместе и, по консультации друг с другом, выработать изменённый список, содержащий только те имена, против которых никто из постоянных членов Совета не будет голосовать. Этот список передаётся каждому члену Совета. По истечении не менее трёх дней после получения изменённого списка членами Совета безопасности Совет должен приступить к выбору лица, которое должно быть рекомендовано для назначения его генеральным секретарём из числа кандидатов, имена которых содержатся в списке, выработанном постоянными членами Совета безопасности.

Ещё во время обсуждения индийского проекта резолюции на заседании Совета безопасности 18 октября представитель СССР Я. А. Малик выступил за принятие этого проекта. При этом представитель Советского Союза настаивал на том, чтобы члены Совета безопасности приложили максимальные усилия, необходимые для выработки согласованного решения по вопросу о назначении генерального секретаря. Он подчёркивал, что создавшееся мнение о том, что Совет безопасности «оказался в тупике» по этому вопросу, является ошибочным и нежелательным мнением, вредным для престижа ООН. Я. А. Малик заявил, что имеется много кандидатов, достаточно квалифицированных для назначения на пост генерального секретаря, и задача Совета безопасности заключается в том, чтобы добиться согласованного решения по одному из таких кандидатов. Представитель Советского Союза сказал, что делегация СССР готова рассмотреть все предлагаемые кандидатуры. Он отметил, что можно было бы поискать подходящую кандидатуру среди делегатов при ООН, в частности среди представителей стран Азии или Латинской Америки, а, возможно, и среди бывших министров иностранных дел и бывших председателей Генеральной Ассамблеи.

В то же время представитель Советского Союза подчеркнул, что предложение некоторых делегаций и, в частности, делегации Соединённых Штатов продлить срок полномочий нынешнего генерального секретаря Трюгве Ли решением Генеральной Ассамблеи, без рекомендации Совета безопасности, является незаконным и противоречащим Уставу ООН. Такое грубое нарушение Устава, заявил Я. А. Малик, было бы вредным и даже опасным для ООН.

На вчерашнем заседании Совета безопасности представитель Франции поддержал индийский проект резолюции, заявив, что, поскольку кандидатура Трюгве Ли не является приемлемой для всех постоянных членов Совета, делегация Франции готова рассмотреть другие кандидатуры. Французский представитель заметил, что судьба ООН не должна быть связана с какой-либо одной личностью.

Представитель Югославии выступил против проекта резолюции Индии.

Представитель Англии также выступил против проекта резолюции Индии.

Взявший затем слово представитель Советского Союза Я. А. Малик вновь настаивал на том, чтобы Совет безопасности предпринял необходимые меры для достижения согласованного решения по вопросу о рекомендации кандидатуры на пост генерального секретаря Объединённых наций и обсудил все возможные кандидатуры на этот пост. Он подверг критике позиции тех делегаций, которые пытаются создать ложное, неправильное впечатление о том, что Совет безопасности «зашёл в тупик» по рассматриваемому вопросу. Я. А. Малик ещё раз разоблачил намерения тех, кто предлагает продлить срок полномочий Трюгве Ли решением Генеральной Ассамблеи, без рекомендации Совета безопасности.

Поддержав предложение Индии, Я. А. Малик отметил, что оно направлено на то, чтобы облегчить достижение согласованного решения Совета безопасности относительно кандидатуры генерального секретаря, открывает возможности для внесения новых кандидатур и обсуждения Советом безопасности, предусматривает консультации постоянных членов Совета безопасности по этому вопросу. В заключение Я. А. Малик дал ответ на выступление представителя титовской клики, призывавшего, по американской указке, незаконным образом продлить полномочия Трюгве Ли.

Представитель Кубы, хотя и заявил о том, что он продолжает поддерживать Трюгве Ли, тем не менее объявил, что Куба также поддержала бы подходящую кандидатуру представителя какой-нибудь из латиноамериканских стран.

Представитель Эквадора высказался за то, чтобы постоянные члены Совета безопасности провели между собой частные, неофициальные консультации в целях достижения соглашения и чтобы непостоянные члены Совета безопасности имели возможность предлагать имена одного или нескольких кандидатов для рассмотрения постоянными членами Совета во время таких консультаций.

Нью-Йорк, 21 октября.

(ТАСС)

«Известия» № 252 (10401)
от 22 октября 1950 г.

БЕСЕДА Я. А. МАЛИКА
С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЖЕНСКОГО КОМИТЕТА
В ЗАЩИТУ МИРА РАЙОНА ЧЕЛСИ
(Нью-Йорк)

Выражая чувства и стремления простых людей США к обеспечению мира, Женский комитет в защиту мира района Челси (Нью-Йорк) обратился к представителю СССР в Организации Объединённых наций Я. А. Малику с письмом, в котором содержится просьба принять делегацию этого комитета.

Комитет обратился также с просьбой принять его делегацию к представителю США в ООН Остину, представителю Индии Рау, председателю Генеральной Ассамблеи Энтезаму и генеральному секретарю ООН Трюгве Ли.

Во втором письме, полученном после согласия, данного Я. А. Маликом принять делегацию, представительница Женского комитета Миллер поблагодарила Я. А. Малика и выразила желание получить ответы на следующие три вопроса:

1. Возможно ли сейчас мирное урегулирование корейского конфликта?

2. Как отразилось и отражается на способности Совета безопасности содействовать делу мира во всём мире недопущение представителями Китайской народной республики в Организацию Объединённых наций?

3. Возможно ли, по вашему мнению, достигнуть в настоящее время соглашения о разоружении и запрещении оружия массового уничтожения?

21 октября Я. А. Малик принял делегацию Женского комитета в защиту мира.

Миллер, возглавлявшая делегацию, рассказала о том, что несколько недель тому назад этот Женский комитет провёл опрос среди населения своего района на основании заявления, подписанного 462 видными служителями различных религиозных культов и призывающего к мирному урегулированию корейского конфликта и предотвращению новой войны. Делегаты рассказали, что женщины, с которыми они беседовали в этом районе, не желают новой войны и горячо стремятся к миру. Одна из делегатов рассказала, что она беседовала с одной матерью из этого района, которая потеряла своего сына в Корее. Эта мать, обращаясь к своим соседям, сказала: «Меня не интересует, назовут ли меня коммунисткой или нет, но моего сына убил Трумэн». Эти слова матери, потерявшей сына в Корее, отражают отношение широких слоёв американского народа к американской вооружённой авантюре в Корее.

Я. А. Малик в своём ответе сказал, что народы, борющиеся за мир, одержат победу в этой борьбе и что в борьбе большую роль должны играть женщины. Необходимо, отметил далее Я. А. Малик, повысить роль женщин всего мира в борьбе за мир.

Касаясь первого вопроса делегации, представитель СССР заявил, что советская делегация на Генеральной Ассамблее внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи единственно правильную и отвечающую интересам корейского народа и обеспечения мира резолюцию, предложив тем самым справедливое решение корейского вопроса. Принятием советской резолюции Генеральная Ассамблея обеспечила бы справедливое решение корейского вопроса и создание независимого объединённого корейского государства.

Касаясь второго вопроса, Я. А. Малик указал, что все понимают, что только правительство, осуществляющее действительную власть в государстве, состоящем членом ООН, может иметь своих представителей в ООН, и поэтому только Центральное народное правительство Китайской народной республики имеет право представлять в ООН Китай и его 475-миллионный народ, завоевавший свою свободу и независимость в длительной и тяжёлой борьбе. Отсутствие законных представителей правительства Китайской народной республики в ООН и узурпация места Китая в этой организации остатками реакционной гоминдановской клики серьёзно мешают решению важных международных проблем и укреплению дела мира.

Один член делегации спросил советского представителя, будет ли резолюция, именуемая «Объединённые действия в пользу мира», внесённая совместно делегациями Канады, Англии, США, Франции и другими, способствовать укреплению ООН как инструмента мира. Советский представитель разъяснил смысл и цели этой резолюции, наносщей удар по принципу единогласия великих держав в Совете безопасности — самой основы Организации Объединённых наций. Эта резолюция грубо нарушает Устав, предусматривая создание вооружённых сил в распоряжении Генеральной Ассамблеи, а не Совета безопасности, как это предусмотрено Уставом ООН. Совет безопасности должен действовать на основе принципа единогласия между постоянными членами Совета безопасности — СССР, США, Англией, Францией и Китаем. Опыт принятия Организацией Объединённых наций резолюций, противоречащих Уставу, показывает, что они подрывают престиж ООН и не служат делу укрепления мира.

Отвечая на третий вопрос, представитель СССР указал, что Советский Союз всегда стоял и стоит за разоружение и запрещение атомного оружия.

Я. А. Малик сказал, что советская делегация внесла на рассмотрение нынешней Генеральной Ассамблеи «Декларацию об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов». Эта декларация наглядно свидетельствует о стремлении Советского правительства и советского народа устранить угрозу новой войны и обеспечить мир во всём мире.

В ходе беседы выяснилось, что в результате антисоветской пропаганды, которая ведётся в американских газетах, у членов делегации сложилось ложное впечатление, будто бы Советский Союз выступает против установления контроля над запрещением атомного оружия.

Я. А. Малик напомнил, что ещё в 1947 году Советское правительство внесло на рассмотрение комиссии ООН по атомной энергии предложение, предусматривающее создание международной контрольной комиссии, которая должна осуществлять строгий международный

контроль над производством атомной энергии и осуществлять инспектирование предприятий, производящих атомную энергию.

Советское предложение, как известно, предусматривает с целью осуществления строгого международного контроля над предприятиями атомной энергии создание международной контрольной комиссии и точно определяет права и обязанности этой комиссии.

В свою очередь американский представитель в комиссии ООН по атомной энергии внёс предложение, известное как план Баруха. Это предложение является неприемлемым потому, что оно предусматривает создание по существу международного атомного треста, который фактически находился бы в руках американских монополий. В соответствии с этим планом такой международный трест являлся бы фактическим хозяином и владел бы всеми атомными предприятиями во всех странах мира, что является недопустимым и неприемлемым для суверенных государств.

Говоря о стремлении американского народа к миру, члены делегации спросили Малика, хочет ли советский народ мира.

Ни один народ в мире, ответил Я. А. Малик, не вынес таких испытаний, как советский народ, ведя во время второй мировой войны самоотверженную борьбу против фашистских армий во имя свободы, независимости и мира между народами. Ярким показателем стремления советского народа к укреплению мира, указал Я. А. Малик, является тот факт, что советский народ единодушно откликнулся на Стокгольмское Воззвание, которое подписали свыше 115 млн. советских людей. Советский народ не хочет войны и занят мирным созидательным трудом.

Я. А. Малик напомнил о своей беседе с делегацией комитета борьбы за мир штата Мэриленд. Он указал при этом, что им были даны положительные ответы на все четыре вопроса этой делегации.

В ходе беседы выяснилось, что указанная выше делегация от штата Мэриленд, посетившая Малика 25 сентября, обещала посетить также после этого представителя США при ООН Остину. Этого, однако, до сих пор не произошло ввиду того, что представитель США отказался принять делегацию.

В заключение беседы, протекавшей в тёплой и дружественной обстановке, делегация выразила свою благодарность Я. А. Малику за радушный приём.

Нью-Йорк, 23 октября.

(ТАСС)

«Известия» № 254 (10403)
от 25 октября 1950 г.

СООБЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ООН

Секретариат ООН опубликовал письмо представителя СССР в ООН Малика от 26 октября, в котором изложена телеграмма от конференции народных представителей города Тяньшуй (Китайская народная республика), в которой говорится: «Все жители города Тяньшуй требуют, чтобы Совет безопасности предпринял немедленные меры для прекращения американских зверств — обстрела и бомбардировок китайской территории, а также вооружённой агрессии против Тайвана и Кореи».

Секретариат ООН опубликовал письмо от 21 октября, адресованное представителем СССР в ООН Маликом председателю Генеральной Ассамблеи, в котором излагается петиция, направленная 40 тысячами тайванских китайцев, проживающих в Японии, в которой они протестуют против попыток США поднять вопрос о статусе Тайвана.

Секретариат также опубликовал письмо от 21 октября от представителя СССР в ООН Малика, адресованное генеральному секретарю ООН, в котором излагается заявление голландского отделения международной ассоциации юристов-демократов. В заявлении говорится, что военная интервенция США в Корею нарушает Устав ООН и является актом агрессии. В письме также говорится, что интервенция США на Формозе также является актом агрессии.

Нью-Йорк, 28 октября.

(ТАСС)

«Известия» № 258 (10407)
от 29 октября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (8 ноября)

Взявший слово Я. А. Малик сказал, что Советский Союз возражает против обсуждения специального доклада Макарута. Представитель СССР напомнил, что советская делегация неоднократно заявляла, что она не признаёт законность резолюций относительно Кореи, принятых Советом безопасности, когда он собирался в незаконном составе.

Далее Малик напомнил о телеграмме А. А. Громыко генеральному секретарю ООН от 29 июня, в которой говорилось, что Советский Союз не признаёт законными решения Совета безопасности относительно Кореи, принятые в отсутствие двух постоянных членов — Советского Союза и Китайской народной республики. Малик указал, что после того, как Совет безопасности принял новое решение 7 июля относительно создания так называемого «объединённого командования», которое находится в руках США, Громыко снова послал телеграмму генеральному секретарю ООН с указанием, что резолюция является незаконной, так как она была принята в отсутствие двух постоянных членов — Советского Союза и Китая.

Малик заявил, что эта резолюция была принята лишь шестью головами, поскольку седьмой голос за неё был подан гоминдановцем, который не имеет права участвовать в голосовании. Совершенно ясно, добавил Малик, что Советский Союз не признаёт незаконно созданное «объединённое командование» и не считает, что односторонние и тенденциозные доклады Макарута, который представляет американских интервентов, заслуживают обсуждения. Малик также указал, что, когда китайское Народное правительство 27 сентября представило жалобу в Организацию Объединённых наций относительно нарушения границ американскими воздушными силами, США помешали принятию справедливого решения по этому вопросу для того, чтобы потворствовать Макаруту. Среди доводов, выдвинутых тогда американской делегацией,

было утверждение о том, что информация, представленная Совету безопасности, являлась «односторонней».

Таким образом, если США возражали против обсуждения китайской жалобы на том основании, что она была основана на односторонней информации, то Совет безопасности на том же основании должен в настоящее время отказаться от обсуждения доклада представителя американских интервенционистских сил в Корее.

* * *

Малик взял слово к порядку дня и предложил, чтобы Совет безопасности пригласил представителя Китайской народной республики принять участие в обсуждении разбираемого вопроса. Малик заявил, что, поскольку Совет безопасности, несмотря на возражения Советского Союза, решил обсуждать доклад Макартура, советская делегация, придерживаясь точки зрения, которую она уже изложила, считает, что Совет не может обсуждать доклад Макартура с его обвинениями против Китая в отсутствие представителей Китайской народной республики.

Американский представитель Остин заявил, что представителю Китайской народной республики следует послать не приглашение, а «вызов».

Взявший затем слово Я. А. Малик заявил, что представитель США, повидимому, игнорирует тот факт, что Совет безопасности в данное время обсуждает вопрос о приглашении суверенного государства, которое управляет сотнями миллионов людей. Следовательно, выражение «вызвать» или «приказать» не подходит. Пора понять американскому представителю, что таким словам не место. Такие слова используют колонизаторы и империалисты, когда они отдают приказы своим рабам или вассалам. США действительно рассматривают отношения между государствами, как, в сущности, «вызовы» или «приказы». Правящие круги США возомнили себя руководителями всего мира с «правом» отдавать приказы другим государствам всюду. Однако Совет безопасности не обязан соглашаться с таким языком. Совет безопасности должен использовать слово «приглашение». Малик добавил, что свободные народы не соглашались с таким языком диктата со стороны США. В заключение Малик заявил, что он не исключает возможности того, что во время предстоящего обсуждения вопроса представитель китайского Народного правительства потребует от США объяснения их действий против Китая, выразившихся во вторжении на остров Тайвань и в других подобных агрессивных актах.

Нью-Йорк, 8 ноября.

«Известия» № 266 (10415)
от 10 ноября 1950 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (10 ноября)

Представитель Советского Союза Малик заявил, что сегодня нет оснований обсуждать вопрос «Жалоба на агрессию против Корейской республики». Малик указал на то, что этот вопрос не был указан в по-

вестке дня, которая была распространена 8 ноября. Правила процедуры требуют, чтобы предварительная повестка дня распространялась за три дня до обсуждения и чтобы в случае неотложного характера вопроса предварительная повестка дня распространялась вместе с извещением о заседании. Однако ни одно из этих положений не соблюдалось, отметил Малик. Новый вопрос был поднят только тогда, когда заседание уже открылось 10 ноября.

Далее Малик указал на то, что попытка делегации США навязать обсуждение корейского вопроса 10 ноября имеет также другую сторону, касающуюся существа дела. Малик указал на то, что 8 ноября Совет безопасности одобрил решение пригласить представителей Китайской народной республики принять участие в обсуждении вопросов, затронутых в докладе Макартура. Необходимо заслушать точку зрения Китайской народной республики. Какое право имеет Совет безопасности обсуждать события, серьёзно и непосредственно затрагивающие интересы китайского народа, в отсутствие представителей Китая?

Малик напомнил, что в начале октября Совет безопасности решил пригласить представителей Китайской народной республики принять участие в обсуждении Советом вопроса, касающегося вооружённого вторжения на Тайвань. Прошёл целый месяц, но государственный департамент не выдал виз представителем Китайской народной республики, чтобы они могли прибыть в Лейк-Саксес. По слухам, инструкции были даны представителям США в Праге только 7 ноября. Малик сказал, что факт заключается в том, что в течение целого месяца не были даны визы.

Малик заявил, что, если бы Соединённые Штаты своевременно выдали визы, представители Китайской народной республики могли бы уже быть в Лейк-Саксесе. Теперь Соединённые Штаты настаивают на немедленном обсуждении этих вопросов, не считаясь с тем, прибыли или не прибыли представители Китайской народной республики.

Никто не будет отрицать, что корейский вопрос носит неотложный характер, сказал Малик.

Но также верно и то, что представители Китайской народной республики, которые были приглашены Советом безопасности, не могут прибыть в Лейк-Саксес на ковче-самолёте. Игнорирование американской делегацией этих очевидных фактов вызывает сомнения относительно искренности намерений Соединённых Штатов. Соединённые Штаты, повидимому, как и в прошлом, желают обсуждать вопросы без участия стран, жизненные интересы которых затрагиваются. Соединённые Штаты хотят обсуждать данный вопрос на основе одностороннего и тенденциозного доклада Макартура и пытаются заставить весь мир верить Макартуру на слово.

Соединённые Штаты согласились пригласить китайское Народное правительство принять участие в обсуждении корейского вопроса, продолжал Малик. Однако то обстоятельство, что уже на предыдущем заседании американская делегация настаивала на том, что к обсуждению следует приступить ещё до прибытия представителей китайского Народного правительства, показывает, что согласие Соединённых Штатов с предложением пригласить китайских представителей является лицемерным.

Что касается способа мирного урегулирования, продолжал Малик, то есть только один способ, на котором советская делегация настаивала

с тех пор, как возник корейский вопрос, а именно путём прекращения интервенции и вывода сил интервентов.

Нью-Йорк, 10 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 268 (10417)
от 12 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (16 ноября)

Советский представитель Я. А. Малик указал, что ещё в начале августа месяца текущего года делегация СССР внесла в Совет безопасности предложение о мирном урегулировании корейского вопроса, предусматривающее прекращение вооружённой интервенции в Корею и вывод всех иностранных войск из Кореи.

Под нажимом правительства США это предложение СССР было отклонено. Правительство США не пошло на мирное урегулирование корейского вопроса и тем самым взяло на себя ответственность за последствия предпринятой им агрессии в Корею.

Представленный в настоящее время делегацией США на рассмотрение Совета безопасности проект резолюции имеет целью оправдать агрессию США против Кореи и против Китайской народной республики и направлен на расширение американской агрессии на Дальнем Востоке.

Малик напомнил подлинную историю развития событий в Корею и американской агрессии против Китая и далее заявил:

«С самого начала было видно, а последующие события это полностью подтвердили, что агрессивные круги Соединённых Штатов Америки нарушили мир для того, чтобы попытаться прибрать к рукам не только Южную, но и Северную Корею. Вторжение американских вооружённых сил в Корею представляет собой открытую войну против корейского народа. Теперь всем ясно, что цель этой войны — лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства.

Отдавая приказ вооружённым силам США о нападении на Корею, президент Трумэн одновременно заявил, что он приказал американскому военно-морскому флоту «предотвратить нападение на Формозу» (Тайвань), что означает оккупацию американскими вооружёнными силами этой части территории Китая. Этот шаг правительства США является прямой агрессией против Китая и представляет собой грубое нарушение обязательств, данных правительством США по Канрскому и Потсдамскому международным соглашениям о возвращении Тайвана Китаю в качестве составной и неотъемлемой части его территории. Под этими соглашениями стоит подпись и правительства США.

Вторгшись своими вооружёнными силами в Корею, правительство США, которое встало теперь на путь открытых нарушений этих соглашений, совершило затем неоднократные агрессивные акты и в отношении Китайской народной республики, выразившиеся в нарушении сухопутных, воздушных и морских границ Китая. Американские интервенционистские силы в Корею, используя имя и флаг Организации Объединённых наций, двинулись по направлению к рекам Ялуцзян и Тумыньцзян, непосредственно угрожая северо-восточным границам Китая»

«Что касается пресловутого донесения Макартура, изложенного в его так называемом специальном докладе, содержащем обвинения против Китайской народной республики, то, как уже заявляла делегация СССР, — сказал Малик, — мы не признаём так называемое объединённое командование ООН в Корею и не считаем заслуживающим доверия одностороннее и тенденциозное донесение Макартура — командующего американскими интервенционистскими войсками в Корею.

От начала до конца так называемый специальный доклад Макартура и заявление Остина по этому вопросу в Совете безопасности представляют собой, как об этом заявило правительство Китайской народной республики, «искажение фактов, которые полностью противоречат истине и, кроме того, являются шумливой попыткой запугать Китай».

Китайский народ и его правительство, продолжал советский представитель, имеют все основания предъявить обвинения правительству Соединённых Штатов Америки за его враждебные провокации и агрессию против Китая.

Затем Я. А. Малик изложил заявление представителя министерства иностранных дел Китайской народной республики от 11 ноября с. г. в связи с этими агрессивными действиями Соединённых Штатов и подчеркнул, что оно «с полной убедительностью показывает, что так называемый специальный доклад Макартура и заявление представителя США Остина в Совете безопасности по поводу этого доклада представляют собой искажение фактов и противоречат истине».

В связи с тем, что донесение Макартура является односторонним, тенденциозным и не заслуживает никакого доверия, естественно, что любое решение, основанное на этом донесении, было бы неправильным.

Кроме того, предлагаемый проект резолюции ссылается на резолюцию группы членов Совета безопасности от 25 июня с. г., которая является незаконной, и на резолюцию Генеральной Ассамблеи от 7 октября с. г., которая является также незаконной. Обе эти резолюции были навязаны англо-американским блоком в порядке диктата с грубым нарушением Устава ООН. Делегация СССР, как известно, и в Совете безопасности, и на Генеральной Ассамблее голосовала против указанных резолюций. Внесённый проект резолюции, основанный на других указанных резолюциях, также направлен по своему существу на грубое нарушение Устава и является незаконным. Что касается целей этого проекта резолюции, то не трудно видеть, что он направлен на оправдание и дальнейшее прикрытие агрессии США как против Кореи, так и против Китайской народной республики, а также на расширение американской агрессии на Дальнем Востоке.

Ввиду изложенного делегация СССР возражает против этого проекта резолюции и будет голосовать против него».

По просьбе Малика член секретариата ООН зачитал часть недавно распространённого документа, содержащего заявление Центрального народного правительства Китайской народной республики от 11 ноября, в котором доклад Макартура разоблачается как грубое извращение, имеющее целью замаскировать американскую агрессию в Корею и Китае.

Нью-Йорк, 7 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 273 (10422)
от 18 ноября 1950 г.

БЕСЕДА Я. А. МАЛИКА

С ДЕЛЕГАЦИЕЙ НЬЮ-ЙОРКСКОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЗАЩИТУ МИРА

Постоянный представитель СССР в ООН Я. А. Малик принял делегацию нью-йоркского комитета профсоюзной конференции в защиту мира и ответил на вопросы, поставленные ему членами делегации. Делегация состояла из 24 человек во главе с М. Шерером. В ней были представители профсоюза дамских портных, учительского отдела объединённого профсоюза государственных и муниципальных служащих, профсоюза рабочих мебельной промышленности, профсоюза служащих отелей и ресторанов, объединённого профсоюза рабочих электро- и радио-промышленности, объединённого профсоюза конторских служащих, профсоюза моряков и других профсоюзов.

Шерер сказал, что делегация хотела бы получить от советского представителя ответы на вопросы относительно возможности урегулирования корейского вопроса, мирного урегулирования с Германией, а также относительно проблемы разоружения и международной торговли.

Малик в своём ответе указал, что позиция Советского правительства в корейском вопросе была ясно изложена делегацией СССР на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Англо-американский блок отклонил справедливые и единственно правильные предложения Советского Союза и навязал Ассамблее резолюцию, имеющую целью оправдать и прикрыть оккупацию Кореи американскими вооружёнными силами на неопределённый срок и восстановить реакционный марионеточный режим Ли Сын Мана. Разумеется, сказал Малик, это — незаконная и несправедливая резолюция, и ни корейский народ, ни народы других свободолюбивых стран с такой резолюцией считаться не будут.

Отвечая на ряд вопросов делегации относительно мирного урегулирования с Германией, Я. А. Малик сказал, что Советское правительство настаивает на проведении в жизнь Потсдамского соглашения, предусматривающего создание единой, независимой, миролюбивой, демократической Германии. Он рассказал также делегации о предложениях Советского правительства относительно скорейшего заключения мирного договора с Германией, вывода оккупационных войск и создания общегерманского правительства. Предложения эти вновь представлены в Заявлении совещания министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Германской демократической республики, состоявшегося недавно в Праге. Я. А. Малик напомнил основные положения Пражского заявления и сказал далее, что 3 ноября Советское правительство направило правительствам Франции, США и Великобритании ноту по вопросу о демилитаризации Германии.

Советское правительство, сказал Малик, считает необходимым безотлагательно обсудить эти вопросы и в этих целях внесло предложение о созыве совета министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР для рассмотрения вопроса о выполнении Потсдамского соглашения о демилитаризации Германии.

Отвечая на вопрос о сокращении вооружений, Я. А. Малик отметил, что всякого рода заявления об «односторонности» и «неприемлемости» советского предложения о сокращении вооружений на одну треть звучат фальшиво, не соответствуют действительности и предназначены единственно для того, чтобы прикрыть нежелание правящих кругов США сокращать вооружения.

Сокращение вооружений, сказал Я. А. Малик, отвечает задачам укрепления мира и безопасности и отвечает насущным интересам народов в облегчении тяжёлого экономического бремени всё более и более возрастающих расходов, связанных с бешеной гонкой вооружений. В деле сокращения вооружений важнейшая роль принадлежит великим державам. Советское правительство ставит поэтому важный вопрос о необходимости для великих держав в течение 1950—1951 года сократить на одну треть свои нынешние вооружённые силы — наземные войска, военную авиацию всех родов, военно-морской флот, имея в виду, что вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил будет рассмотрен в будущем на одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи.

Советское правительство всегда стояло и стоит за безотлагательное и безусловное запрещение атомного оружия и за строгий, эффективный международный контроль, обеспечивающий недопущение использования атомной энергии в военных целях.

На 5-й сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внёс предложение принять «Декларацию об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов».

Однако англо-американский лагерь, имея послушное большинство в ООН, отклонил советские предложения, так как они срывают дело поджигателей войны и их агрессивные планы. С самого начала правящие круги США выступают против советских предложений о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия.

Представители США в ООН отказываются принять решение, которое бы предусматривало разработку конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о контроле над атомным оружием, и о том, чтобы эти обе конвенции были введены в действие одновременно.

Поясняя свой интерес к вопросу о развитии международной торговли, члены делегации заявили, что американские рабочие обеспокоены тем фактом, что невоенный экспорт США неуклонно падает благодаря дискриминационной политике США в отношении торговли с Советским Союзом, Китаем и странами народной демократии Восточной Европы.

В связи с этим они хотели бы знать, будет ли Советский Союз приветствовать возобновление в существенных размерах торговли между СССР и США.

Малик заявил, что, как известно, в своей внешней политике Советский Союз стоит за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоит и будет стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не пытаются нарушить интересы нашей страны.

Малик указал, что делегация СССР в своей резолюции, внесённой ею по поручению Советского правительства на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 17 ноября с. г. при обсуждении вопроса о разработке 20-летней программы достижения мира через посредство ООН,

внесла в числе других и предложение о том, чтобы при дальнейшей разработке этой программы в ней было предусмотрено следующее положение:

«Развитие международной торговли без дискриминации на основе равенства и уважения суверенитета всех стран и без вмешательства во внутренние дела других государств».

Делегации США и Англии на Генеральной Ассамблее, сказал Малик, возражали против этого советского предложения.

В заключение беседы Шерер от имени делегации горячо поблагодарил Малика за беседу и радушный приём. Он сказал также, что члены делегации расскажут рабочим Нью-Йорка о справедливой и законной позиции СССР в упомянутых вопросах.

Члены делегации указали, что американская буржуазная печать тщательно скрывает правду от американского народа о советских предложениях. Шерер подчеркнул, что американские рабочие считают своей основной задачей в настоящее время вести неустанную борьбу за мир.

Нью-Йорк, 25 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 280 (10429)
от 26 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (27 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик выступил против попытки председателя включить в повестку дня вопрос о Корее. Малик заявил, что объяснение Беблера едва ли убедительно. Он указал на то, что Советский Союз просил о созыве заседания Совета безопасности для того, чтобы обсудить жалобу на вооружённое вторжение на Тайвань. Второй вопрос был включён в повестку дня председателем, сказал Малик, и о включении его советская делегация не просила. Малик отметил также, что эти вопросы в таком сочетании никогда раньше не фигурировали в повестке дня Совета безопасности. Указав, что «Жалоба на агрессию против Корейской республики» была внесена и сформулирована Соединёнными Штатами, причём с этим не согласны ни Советское правительство, ни Центральное народное правительство Китайской народной республики, Малик добавил, что «корейский вопрос» внесён Соединёнными Штатами 25 июня, а вопрос о Тайване был внесён Советским Союзом 22 августа. Однако председатель Совета безопасности теперь объединил эти два вопроса в один, подразделив его на пункты а) и б), причём Беблер утверждает, что это было сделано с согласия заинтересованных сторон. Малик спросил, какие стороны председатель имеет в виду. Если он имеет в виду Центральное народное правительство Китайской народной республики, то его представители присутствуют в зале заседания, и Совет может заслушать их.

Далее Малик указал на то, что, судя по телеграмме Чжоу Энь-лая от 8 ноября, китайское Народное правительство не намерено принимать участия в обсуждении «специального доклада» Макартура, поскольку приглашение Совета безопасности от 8 ноября ограничивает китайское Народное правительство обсуждением доклада так наз. «единого командования», которое не признаётся китайским Народным правительством.

В телеграмме Чжоу Энь-лая указывается на то, напомнил Малик, что, поскольку американская агрессия в Корее связана с американской агрессией против Тайвана, было бы разумно объединить вопрос об американской агрессии против Тайвана с вопросом о вооружённой интервенции Соединённых Штатов в Корее так, чтобы представители китайского Народного правительства могли обсуждать оба связанных между собой вопроса.

В заключение своего выступления Малик заявил, что Совет безопасности должен приступить к обсуждению вопроса о Тайване и отвергнуть попытки притянуть к обсуждению «специальный доклад» Макартура, который китайское Народное правительство отказалось обсуждать в отрыве от корейского вопроса в целом.

Признав, что советская делегация просила о включении в повестку дня лишь вопроса о вооружённом вторжении на Тайвань, председатель добавил, что «корейский вопрос» просила включить американская делегация на том основании, что его обсуждение ещё не закончено. Беблер, желая хоть в какой-то мере оправдать объединение вопроса, предложенного американской делегацией, с вопросом, внесённым советской делегацией, заявил, что это якобы единственный «практический» способ дать возможность представителям Центрального народного правительства Китая обсуждать корейский вопрос.

Американский представитель Остин, выдавая, что скрывается за предложением титовца Беблера, выступил за одновременное обсуждение «корейского вопроса» и вопроса о Тайване. В грубом тоне он заявил, что представители Китайской народной республики не были приглашены для того, чтобы решать вопрос о повестке дня, и их пожелания «не могут иметь большого веса».

Английский представитель Джебб поддержал предложенную Беблером повестку дня. Джебб при этом пытался набросить тень на позицию Китайской народной республики.

Затем выступил Малик. Беблер и Остин, сказал он, стараются убедить Совет безопасности в том, что сам Китай предложил объединить вопрос о Тайване и корейский вопрос, но Китай хотел объединить их другим способом.

Напомним, что американская делегация возражала против предложения Советского Союза о полном участии представителей китайского Народного правительства в обсуждении корейского вопроса, Малик заявил, что Остин теперь делает вид, что он стоит за их полное участие в обсуждении этого вопроса, хотя резолюция Совета безопасности от 8 ноября ограничивает это участие обсуждением «специального доклада» Макартура.

В ходе дальнейших прений Малик отметил, что обсуждение процедурного вопроса в течение двух с половиной часов не было напрасным, так как Остин выдал своё намерение навязать представителям китай-

ского Народного правительства обсуждение пресловутого доклада Макартура.

Советская поправка к предварительной повестке дня была поставлена на голосование и была отклонена семью голосами против одного при трёх воздержавшихся (Индия, Египет, Эквадор).

Председательствующий заявил, что, поскольку других поправок не предлагалось, он считает предварительную повестку дня принятой. В этой связи Малик указал, что в протоколе должно быть отмечено его возражение.

Затем председательствующий пригласил представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики занять место в Совете безопасности. Он пригласил также представителя лисыньмановской клики «в соответствии с решением Совета безопасности от 25 июня».

После этого Беблер дал слово Остину. Когда последний начал свою речь, Малик попросил слова по вопросу о порядке ведения заседания. Послушно прислуживающий американской делегации Беблер отказался дать Малику слово. Получив, наконец, его, Малик напомнил о всеми принятом правиле, по которому государство, которое обращается с жалобой, имеет право выступить первым, чтобы изложить свою жалобу. Сначала излагает свою точку зрения жалующаяся сторона, а затем обвиняемая. Малик спросил, почему Соединённые Штаты, вторгшиеся на Тайвань и являющиеся обвиняемой стороной, должны выступать первыми.

Нью-Йорк, 28 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 282 (10431)
от 29 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(28 ноября)

На утреннем заседании Совета безопасности 28 ноября делегат СССР Я. А. Малик выступил с возражениями против попыток делегации США и выслуживающегося перед ней представителя клики Тито — Беблера искусственно связать выдвинутую Советским Союзом жалобу по поводу американского вооружённого вторжения на Тайвань с так называемой «жалобой на агрессию против Корейской республики», которую делегация США внесла в своё время в повестку дня Совета с целью прикрыть свою вооружённую интервенцию против корейского народа.

После того, как представитель Центрального народного правительства Китайской народной республики У Сю-шюань, а также представитель лисыньмановской клики были приглашены занять места за столом заседания Совета, развернулась дискуссия по вопросу о том, кто должен первым выступить по обсуждаемому вопросу.

Представитель СССР Малик указал, что на основании правила 27 правил процедуры Совета представитель Китайского народного правительства, бесспорно, имеет право выступить первым. Именно этот представитель выступил с инициативой вечером 24 ноября, попросив созвать

заседание Совета безопасности с тем, чтобы иметь возможность изложить точку зрения своего правительства по поводу его жалобы против Соединённых Штатов. Уже сама эта просьба свидетельствует о его желании выступить по обсуждаемому вопросу. Поскольку правила процедуры Совета предусматривают, что требовать созыва заседания могут только члены Совета, и поскольку Китайская народная республика до сих пор не допущена в Совет безопасности, делегация СССР потребовала вместо Китайской народной республики, чтобы заседание Совета было созвано, и информировала об этом председателя Совета 24 ноября.

Поэтому, сказал Малик, у представителя Соединённых Штатов нет никаких оснований самовольно вторгаться в список ораторов и утверждать, что именно он должен получить право первым выступить в дискуссии.

Малик далее подчеркнул, что обвинения против Соединённых Штатов выдвинуты Китайским народным правительством и что поэтому представителю этого правительства, как жалобщнику, должно быть предоставлено право выступить первым.

Председательствующий в Совете Беблер продолжал свои попытки нарушить правила процедуры и помешать представителю Китайской народной республики выступить первым. Он ссылаясь при этом на то, что повестка дня содержит два пункта и что Китай является жалобщником по вопросу о Тайване, но не по корейскому вопросу. Он далее ссылаясь на то, что представитель Китая сам мог бы потребовать своего включения в список ораторов.

В ответ на это Малик заявил, что, как известно, англо-американский блок всеми средствами мешает Китайской народной республике занять своё место в Совете безопасности, предоставляя это место гоминдановской клике. Малик также указал, что Китай является истцом как в вопросе о Тайване, так и в вопросе о Корее, поскольку Соединённые Штаты совершили агрессию против Тайвана и против Кореи. Перейдя затем к доводу Беблера о том, что Малик не просил включить представителя Китая в список ораторов, представитель СССР отметил, что он просил о созыве заседания Совета безопасности по просьбе представителей Китайской народной республики, пожелавших изложить Совету свою точку зрения. Было бы абсурдно, если бы он требовал включения представителя Китая в список ораторов. Когда советская делегация заявила, что представитель Китая хотел бы изложить свои взгляды, это уже само по себе означало, что она требует включить представителя Китая в список ораторов. Утверждения председательствующего являются формальными уловками, имеющими своей целью помочь Остину. Беблер, сказал Малик, идёт здесь дальше Остина.

В заключение Малик указал, что он не может согласиться с попытками председателя и Остина нарушить правила процедуры и практику Совета безопасности и помешать представителю Центрального народного правительства Китайской народной республики выступить первым по вопросу о вооружённом вторжении на Тайвань.

Представитель Египта Фавзи настаивал на немедленном проведении голосования по вопросу о том, кто будет первым выступать в Совете. Он утверждал при этом, что члены Совета должны выступать лишь после того, как выступят члены Совета.

В ответ на этот довод египетского делегата Малик напомнил, что вопрос о вооружённом вторжении на Тайван уже обсуждался ранее и все члены Совета, пожелавшие выступить по этому вопросу, уже высказались. Представитель Соединённых Штатов не только высказался по этому вопросу, но и представил пространное письмо. Напомнив, что Совет решил 6 октября отложить обсуждение вопроса о вооружённом вторжении на Тайван и пригласить представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики, Малик подчеркнул, что это решение было принято Советом потому, что все члены, желавшие выступить, уже были заслушаны. Поэтому было бы справедливо, если бы Совет предоставил первое слово представителю Китайской народной республики.

Египетский делегат продолжал настаивать на немедленном голосовании по вопросу о том, кто должен выступить первым в Совете безопасности. Председательствующий предложил Совету проголосовать вопрос о том, желает ли он в данном конкретном случае сделать исключение из правил Совета и выслушать первым представителя Китайской народной республики.

Представитель СССР выступил против подобной формулировки председателя. Малик заявил, что он будет голосовать за то, чтобы представителю Китайского народного правительства было предоставлено право первым выступить в Совете, но что в данном случае никакого исключения из правил не делается.

После этого председательствующий переформулировал своё предложение и предложил членам Совета проголосовать по вопросу о том, желают ли они предоставить первое слово представителю Китайской народной республики.

За это предложение голосовал Советский Союз; Индия и Югославия воздержались, а остальные члены Совета голосовали против.

Когда после голосования Малик потребовал слово для разъяснения мотивов своего голосования, председательствующий попытался воспрепятствовать советскому делегату сделать заявление. Взяв слово в порядке ведения заседания, Малик заявил протест против произвольного решения Беблера и отметил, что каждый член Совета имеет право на основании правил процедуры Совета разъяснить своё голосование.

Малик указал, что, принимая своё сегодняшнее решение, американский блок в Совете безопасности продемонстрировал свою враждебность к Китайской народной республике, и показал, что Китай не может рассчитывать на справедливое рассмотрение его жалобы при такой позиции американского блока и председательствующего в Совете безопасности.

Нью-Йорк, 28 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 283 (10432)
от 30 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(29 ноября)

На заседании Совета безопасности 29 ноября делегат СССР Я. А. Малик внёс предложение зачитать документ, полученный от министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики, датированный 26 ноября. В этом документе описываются американские зверства в Корее и содержится просьба принять меры для предотвращения этих зверств. Возражений не последовало, и это послание было оглашено в Совете.

* * *

Выступивший представитель СССР Малик напомнил, что советская делегация в своём первом заявлении Совету безопасности от 3 августа по поводу событий в Корее представила неопровержимые факты, говорящие о том, что события в Корее, начиная с 25 июня, явились результатом провокационного нападения Южной Кореи через границы Корейской народно-демократической республики и что это нападение было совершено после того, как оно было подготовлено американскими военными с ведома и не без согласия высокопоставленных американских официальных лиц. Американская делегация не опровергла факты, приведённые советской делегацией и показывающие, что агрессия Южной Кореи против Северной Кореи была инспирирована правящими кругами Соединённых Штатов. Малик подчеркнул, что для обеспечения мирного разрешения корейского вопроса Советский Союз внёс проект резолюции, предлагающей пригласить представителя Китайской народной республики для участия в обсуждении вопроса о мирном урегулировании, приостановить военные действия и отвести иностранные войска из Кореи. Однако Соединённые Штаты и их сторонники отвергли эту резолюцию и навязали Совету пресловутый пункт повестки дня: «Жалоба на агрессию против Корейской республики».

Советская делегация, продолжал Малик, вновь внесла предложение о мирном урегулировании корейского конфликта, а также о мерах по обеспечению независимости и свободы Кореи на пятой сессии Ассамблеи. Но это предложение отклонено англо-американским большинством. Уже в начале августа было ясно, что в планы Соединённых Штатов не входит мирное урегулирование корейского конфликта. Было ясно, что в своих планах установления мирового господства Соединённые Штаты перешли от угроз агрессии к открытой агрессии против народов Кореи и Китая.

Пытаясь замаскировать свою агрессивную политику в Корее, указал Малик, Соединённые Штаты навязали Объединённым нациям ряд незаконных резолюций. Он высмеял попытки Остина ссылаться на доклады корейской комиссии ООН для «оправдания» американской агрессивной политики. Малик отметил, что эта комиссия является орудием политики США. Затем Малик разоблачил попытки Остина изобразить вторжение США в Корею как «действие Объединённых наций», указав, что 27 июня Трумэн отдал приказ начать вторжение в Корею за несколько часов до того, как собрался Совет безопасности. Утверждение

Соединённых Штатов о том, что их агрессивные действия поддерживаются 53 странами, является избитым трюком, не имеющим никакого основания. Попытки Соединённых Штатов убедить мир в том, что в Корее сражаются «Объединённые нации», являются насмешкой над здравым смыслом и над Объединёнными нациями. Всему миру известно, что решающей силой в Корее являются американские войска. Даже Эттли в палате общин, отвечая на вопрос Черчилля, признал, что войну в Корее ведут американцы. Совершив агрессию против Кореи, Соединённые Штаты также незаконно и преступно нарушили 38-ю параллель, начали продвижение к границам Китая и нарушили китайскую территорию путём воздушных налётов, во время которых были убиты китайские граждане и разрушено китайское имущество.

В связи с доводами Остина, стремившегося оправдать военный захват Соединёнными Штатами Тайвана, Малик проанализировал события, которые завершились этим агрессивным актом. Он указал, что 25 августа Совет безопасности заслушал телеграмму Чжоу Эн-лая, в которой содержались все фактические доказательства, подтверждающие то обстоятельство, что США, осуществляя вооружённое вторжение на Тайван, являющийся частью китайской территории, действовали агрессивным образом. Малик заявил, что действия США нарушают хорошо известную основную аксиому международного права, а именно принцип, запрещающий вторжение на территорию другого государства. Советский представитель указал, что посылка Соединёнными Штатами кораблей к Тайвану была вызвана стратегическими соображениями и предпринята с целью лишить китайское Народное правительство доступа к Тайвану. Малик указал, что хорошо известный принцип международного права заключается в том, что государство, которое предпринимает военноморскую блокаду побережья или портов другого государства, является нападающей стороной. Малик процитировал заявление Громыко от 4 июля, в котором действие США, предпринявших военноморскую блокаду Тайвана, клеймится как открытый акт агрессии, представляющий собой нарушение не только Каирского и Потсдамского соглашений, но также и заявления Трумэна в начале этого года о том, что США не намереваются вмешиваться в дела Китая.

Действия США противоречат международному праву и Уставу ООН.

Затем Малик разоблачил довод юридического порядка, представленный Соединёнными Штатами и заключающийся в том, что китайское правительство находилось на Тайване после войны только потому, что союзники предложили ему принять капитуляцию Японии. Малик указал, что обращение к китайскому правительству с приглашением принять капитуляцию Японии вытекало из Каирского соглашения, которое предусматривает полное возвращение Тайвана Китаю. Факты показывают, что в то время, как американская делегация на четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи разглагольствовала о целостности китайской территории, Макартур и другие люди замыслили захват китайской территории.

Малик добавил, что заявление о том, что США «приветствуют» рассмотрение в ООН вопроса о Тайване, имеет целью обмануть мировое мнение относительно вопроса, представляющего собой часть послевоенного урегулирования, и поэтому не входит в компетенцию ООН. Он ска-

зал, что подлинный смысл заявления США заключается в том, что США хотят навязать ООН рассмотрение вопроса в целях пересмотра ранее принятого решения.

Сейчас, заявил Малик, США пытаются поставить на рассмотрение ООН «вопрос о Формозе», пытаясь добиться пересмотра юридического статуса Тайвана и замаскировать американскую агрессию.

Китай, сказал Малик, обратился к Совету безопасности с просьбой принять срочные меры для того, чтобы США вывели свои войска из Кореи и с Тайвана.

Обязанность Совета безопасности, заявил советский представитель, — защищать жертву агрессии — Китай — и принять немедленные меры против агрессора — США.

Малик объявил, что советская делегация после консультации с Советским правительством представила проект резолюции, требующий принятия мер для того, чтобы положить конец агрессии США против Китая. К сожалению, сказал Малик, проект резолюции до сих пор не был вручён членам Совета безопасности, но, очевидно, это будет сделано к утру 30 ноября.

Затем Малик заявил, что Советский Союз также поддерживает проект резолюции, представленный китайским представителем У Сю-шоанем, и соответственно советская делегация предпринимает меры, чтобы эта резолюция была поставлена на голосование.

Нью-Йорк, 30 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 284 (10433)
от 1 декабря 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(30 ноября)

30 ноября на дневном заседании Совет безопасности возобновил обсуждение жалобы на американское вооружённое вторжение на Тайван, а также пресловутой «жалобы на агрессию против Корейской республики».

Представитель Советского Союза Малик указал, что ни Джебб, ни Остин совершенно не смогли опровергнуть факты, приведённые в советском заявлении, разоблачающем американскую агрессию против Тайвана.

29 ноября, сказал Малик, Остин заявил, что у него не было времени прочитать речь китайского представителя У Сю-шоаня, а сегодня Джебб также игнорировал факты, приведённые У Сю-шоанем и Маликом, которые ясно показывают, что Соединённые Штаты осуществляют агрессию против Китая.

Советский представитель заявил, что это соответствует традиции, в силу которой Соединённые Штаты игнорируют факты, когда они говорят против них. Малик спросил, может ли при таких обстоятельствах

Совет безопасности принять справедливое решение и может ли он беспристрастно рассмотреть китайскую жалобу на американскую агрессию.

Касаясь выступления Джебба, Малик осудил английского делегата как апологета и активного пропагандиста империализма.

Малик указал, что упоминание Джеббом о военной роли Англии в Корее показывает, что между позициями Соединённых Штатов и Англии нет никакой разницы, поскольку и та и другая страна ведут агрессивную войну против корейского народа.

Малик добавил, что нет необходимости опровергать клеветнические утверждения Джебба о том, что Советский Союз якобы стремится навязать свою систему другим. Малик сказал: «Нам не нравится капитализм, вам не нравится социализм. Но почему вы пытаетесь навязать нам капитализм под видом «американского образа жизни». Малик спросил, почему предпринимаются попытки навязать американский образ жизни тем, кому он не нравится, и добавил, что действия Англии в Малайе и американская интервенция в Корее показывают, что обе эти империалистические державы признают только диктат, ставящий своей целью установление рабства огнём и мечом.

Малик разоблачил лицемерность утверждений Джебба, приведя выдержки из статьи в «Дейли телеграф энд Морнинг пост» от 3 ноября, написанной Рандольфом Черчиллем, который указывает, что, признавая Китайскую народную республику, Англия в то же время поддерживает военные связи с гоминданом на Тайване.

Малик заявил, что Рандольф Черчилль также признаёт, что Трумэн занял враждебную позицию в отношении китайского народа, приказав 7-му флоту вступить в бой с любой силой, которая попытается приблизиться к острову с континента. Относительно намерений Соединённых Штатов Рандольф Черчилль писал, что никто на Тайване не считает, что США собираются отказаться от Тайвана в ближайшем будущем. Это откровенное заявление, сказал Малик, показывает, что Соединённые Штаты захватили остров Тайван и не намерены отдавать его.

Малик отметил далее, что разоблачение в упомянутой статье подлинной позиции Англии говорит о нелепости попыток Джебба показать, что Англия занимает «беспристрастную» позицию, и показывает, почему Джебб не может занять справедливой позиции в вопросе об американской агрессии против Тайвана.

Отмечая, что весьма характерно, что Соединённые Штаты и Англия ничего не сказали относительно жалобы на американскую агрессию против Тайвана, Малик отметил, что титовский представитель активно поддержал американских агрессоров своими попытками запутать этот вопрос. Советская делегация, заявил Малик, считает, что вопрос о Тайване является самым важным в повестке дня Совета. Совет безопасности должен рассмотреть вопрос об агрессии против Тайвана и принять по нему справедливое решение. Справедливого решения требует не только представитель Китайской народной республики, присутствующий в Совете, но и 475-миллионный народ Китая. Китайский народ ждёт справедливого решения от Совета безопасности.

Правящие круги Соединённых Штатов, сказал Малик, должны немедленно прекратить агрессию против Тайвана и отвести с этой территории свои войска.

После того, как Малик закончил своё выступление, представитель Китайской народной республики У Сю-цюань напомнил членам Совета безопасности, что он не намерен участвовать в обсуждении в Совете безопасности вопроса о Корее на основе утверждений Макартура, содержащихся в его одностороннем докладе. У Сю-цюань указал, что представитель США Остин дважды отказывался отвечать на обвинения, представленные в Совет Чжоу Эн-лаем и разоблачающие американскую агрессию против Тайвана. Китайский представитель заявил, что это доказывает, что обвинения Китайской народной республики являются неопровержимыми. У Сю-цюань добавил, что Остин, прибегнув к угрожающему тону, пытался перевести обсуждение на вопрос о Корее. Обращаясь к Остину, он сказал: «Ваши угрозы никого не запугают».

Затем У Сю-цюань ещё раз заявил о своём отказе участвовать в обсуждении вопроса о Корее и пояснил, что рассмотрение вопроса о Корее в Совете безопасности исходит из первоначального незаконного решения от 25 июня, впоследствии дополненного утверждениями Макартура. Однако подлинная суть корейского вопроса, сказал У Сю-цюань, заключается в том, что Соединённые Штаты незаконно и с помощью вооружённых сил вторглись в Корею и грубо нарушили безопасность Китайской народной республики.

У Сю-цюань напомнил, что китайское правительство ещё ранее уведомляло Совет безопасности о нарушениях Соединёнными Штатами воздушных границ Китая. В налётах на китайскую территорию, сказал он, участвовало свыше тысячи американских самолётов, и в результате этих налётов был причинён ущерб китайскому имуществу и убиты китайские граждане. У Сю-цюань заявил: «Я прошу Совет осудить эту агрессию».

Далее он сказал, что 27 июня американский 7-й флот вторгся в территориальные воды Тайвана с тем, чтобы препятствовать доступу Китайской народной республики к своей территории. Считает ли это Остин агрессивней?

У Сю-цюань напомнил, что после окончания второй мировой войны Соединённые Штаты израсходовали 6 миллиардов долларов на то, чтобы помочь реакционной гоминдановской клике развязать небывалую по жестокости гражданскую войну, в которой эта клика уничтожила несколько миллионов китайских граждан.

У Сю-цюань спросил Остина, считает ли он это агрессивней. Он также спросил, возможно ли такое положение, при котором империалисты имели бы право предпринимать агрессию, а народу не разрешалось оказывать сопротивление. У Сю-цюань сказал, что это время прошло. Народ Китая даст отпор любой империалистической агрессии.

В заключение У Сю-цюань заявил, что в целях сохранения всеобщего мира и защиты Устава ООН он призывает Совет безопасности принять предложение Китайской народной республики как средство прекращения американской агрессии и обеспечения мира и безопасности в Азии и во всём мире.

После этого на голосование было поставлено предложение Советского Союза от 2 сентября, осуждающее американскую агрессию против Тайвана и предусматривающее немедленный отвод американских войск с Тайвана и других китайских территорий. Совет безопасности отклонил это предложение девятью голосами против одного. Индия

в голосовании не участвовала. При таком же соотношении голосов Совет отклонил аналогичное предложение, внесённое Китайской народной республикой и поддержанное Советским Союзом.

Затем на голосование была поставлена резолюция шести держав.

По требованию председательствующего голосование было проведено отдельно по первым трём параграфам, ссылающимся на резолюцию Совета безопасности от 25 июня, резолюцию Генеральной Ассамблеи от 7 октября и «специальный доклад» Макартура от 5 ноября. Восемь стран голосовали за эти параграфы, Советский Союз голосовал против, одна делегация воздержалась, Индия в голосовании не участвовала. Поскольку один постоянный член Совета безопасности голосовал против, эта часть резолюции была отклонена. За остальную часть резолюции было подано девять голосов, Советский Союз голосовал против, Индия в голосовании не участвовала. Эта часть резолюции также была отклонена, так как один постоянный член Совета голосовал против.

Затем председательствующий потребовал проголосовать всю резолюцию в целом. Малик возразил, заявив, что в этом нет необходимости, поскольку все части резолюции отклонены. Однако председательствующий настоял на голосовании резолюции в целом, которая была отклонена, так как Советский Союз — постоянный член Совета безопасности — голосовал против неё. Девять других стран голосовали за, Индия в голосовании не участвовала.

На этом заседание было закрыто.

Нью-Йорк, 1 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 285 (10434)
от 2 декабря 1950 г.

ПИСЬМО Я. А. МАЛИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ЭНТЕЗАМУ

21 декабря Я. А. Малик направил письмо председателю Генеральной Ассамблеи ООН Энтезаму, в котором сообщает, что им получена следующая телеграмма от секретаря юридической дирекции Всеобщей конфедерации трудящихся Греции: «Афинское радио сообщило, что военный трибунал в Афинах приговорил к смертной казни секретаря профсоюза работников телефонной связи Панаетиса Коккиноса, находящегося в заключении в Макронисосе в течение трёх лет за свою профсоюзную деятельность».

Просим вас заявить протест и предпринять меры для спасения его жизни. Костас Теос, секретарь юридической дирекции Всеобщей конфедерации трудящихся Греции».

Я. А. Малик в своём письме просит Энтезама принять необходимые и срочные меры к избавлению Панаетиса Коккиноса от грозящей ему смерти.

Нью-Йорк, 22 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 302 (10451)
от 23 декабря 1950 г.

БЕСЕДА Я. А. МАЛИКА С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЖЕНСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

Выражая беспокойство и тревогу широких слоёв американского народа по поводу положения, созданного агрессивным курсом внешней политики правительства США, а также стремление к установлению дружественных отношений и взаимопонимания между американским и советским народами, прогрессивная организация Женский комитет Национального совета американо-советской дружбы обратилась к постоянному представителю СССР в Организации Объединённых наций Я. А. Малику с письмом, в котором просила принять для беседы делегацию комитета.

23 декабря Я. А. Малик принял делегацию Женского комитета в составе 12 человек во главе с председателем комитета Мюриэль Дрейпер.

В своём вступительном слове Мюриэль Дрейпер рассказала об активной деятельности комитета в защиту мира и о стремлении вовлечь в эту борьбу как можно больше американцев. Она также заявила, что все 12 членов делегации подписали Стокгольмское Воззвание.

Я. А. Малик пожелал комитету дальнейших успехов в его благородном деле борьбы за мир и за содействие установлению лучшего взаимопонимания между народами СССР и США.

Касаясь проблемы укрепления мира, Я. А. Малик подчеркнул, что народы всего мира не хотят войны и активно ведут борьбу за мир, о чём свидетельствует тот факт, что свыше 500 млн. человек во всём мире подписало Стокгольмское Воззвание. Советский народ, переживший много трудностей во время второй мировой войны и одержавший блестящую победу над фашистской агрессией, стоит в авангарде народов, борющихся за мир.

Во время беседы Я. А. Малик ответил на ряд вопросов членов делегации.

Делегация женщин проявила особый интерес к положению советской женщины, её роли в политической, хозяйственной и культурной жизни советского народа. Члены делегации задали Я. А. Малику много вопросов на эту тему.

В заключение беседы глава делегации Мюриэль Дрейпер огласила текст приветствия Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы на имя Антифашистского комитета советских женщин и поблагодарила Я. А. Малика за беседу.

Нью-Йорк, 27 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 306 (10455)
от 28 декабря 1950 г.

Приложение 2

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА 5-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

ДЕЛЕГАЦИЯ СССР НА ПЯТУЮ СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Совет Министров Союза ССР назначил на открывающуюся в Нью-Йорке 19 сентября пятую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций делегацию СССР в составе: глава делегации — А. Я. Вышинский, Министр Иностранных Дел СССР, члены делегации — Я. А. Малик, Заместитель Министра Иностранных Дел СССР, Представитель СССР в Совете Безопасности, А. С. Панюшкин, посол СССР в США, Г. Н. Зарубин, посол СССР в Великобритании, А. А. Арутюнян, член Коллегии МИД СССР, заместители членов делегации — Т. Т. Тажибаев, Министр Иностранных Дел Казахской ССР, и А. Х. Бабаходжаев, Министр Иностранных Дел Узбекской ССР. Советниками делегации назначены Б. Ф. Подцероб, С. К. Царапкин, В. М. Хвостов, П. Д. Морозов, А. А. Рошин и В. М. Зонов.

11 сентября глава делегации СССР А. Я. Вышинский отбыл из Москвы в Нью-Йорк.

(ТАСС)

«Известия» № 217 (10366)
от 12 сентября 1950 г.

ДЕЛЕГАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ССР НА V СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Правительство Украинской ССР утвердило состав делегации на V сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций.

Делегацию возглавляет Заместитель Председателя Совета Министров УССР А. М. Барановский, члены делегации: А. Д. Война, Г. Д. Стадник, С. П. Демченко, П. П. Удовиченко.

Делегация Украинской ССР отбыла в Нью-Йорк.

(ТАСС)

Киев, 11 сентября.

«Известия» № 217 (10366)
от 12 сентября 1950 г.

ДЕЛЕГАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР НА V СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Правительство Белорусской ССР утвердило состав делегации на V сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций.

Делегацию возглавляет Заместитель Председателя Совета Министров БССР и Министр Иностранных Дел Белорусской ССР тов. К. В. Киселёв. В составе делегации тт. В. В. Скоробогатый, П. Е. Астапенко, Н. М. Хомусько.

Делегация Белорусской ССР отбыла в Нью-Йорк.

Минск, 11 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 217 (10366)
от 12 сентября 1950 г.

К ПРИБЫТИЮ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

19 сентября в Нью-Йорк на пароходе «Куин Элизабет» для участия в работе очередной 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прибыли делегация СССР, возглавляемая министром иностранных дел СССР А. Я. Вышинским, делегация Украинской ССР, возглавляемая А. М. Барановским, и делегация Белорусской ССР, возглавляемая К. В. Киселёвым. Делегации были встречены постоянным представителем СССР в Совете безопасности и заместителем министра иностранных дел СССР Я. А. Маликом и послом СССР в Соединённых Штатах А. С. Панюшкиным. На борту парохода перед прибытием в Нью-Йорк министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский сделал журналистам и представителям радио следующее заявление:

«5-я сессия Генеральной Ассамблеи должна будет и на этот раз рассмотреть и решить ряд вопросов большого международного значения. В успешном решении стоящих перед Генеральной Ассамблеей задач глубоко заинтересованы все миролюбивые народы. Для успеха дела необходимы раньше всего добрая воля и решимость действовать в интересах всеобщего мира и безопасности народов. Делегация СССР в своей работе на открывающейся сегодня сессии Генеральной Ассамблеи будет неизменно руководствоваться принципами советской внешней политики, направленной на укрепление мира, на укрепление сотрудничества и дружбы между народами. Пользуясь случаем, чтобы передать привет народу Соединённых Штатов Америки».

Нью-Йорк, 19 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 224 (10373)
от 20 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПРИ ОТКРЫТИИ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(19 сентября)

Тов. Вышинский заявил, что советская делегация считает необходимым поставить перед Генеральной Ассамблеей два вопроса: во-первых, вопрос о присутствии на Генеральной Ассамблее гоминдановского представителя, пытающегося представлять Китай, и, во-вторых, вопрос о приглашении на Генеральную Ассамблею представителя Центрального правительства Китайской республики. Тов. Вышинский отметил, что все государства — члены ООН должны быть в высшей степени заинтересованы в том, чтобы Генеральная Ассамблея была правильно сконструирована, чтобы пленарная сессия состояла из лиц, имеющих право представлять свою страну. Правило 27-е правил процедуры Генеральной Ассамблеи, указав советский делегат, предусматривает, что только глава государства, глава правительства или министр иностранных дел имеют право назначать делегатов на Генеральную Ассамблею ООН. В этом правиле, указывает делегат СССР, имеется особенно важное положение, а именно — признание суверенитета всех государств — членов ООН, признание их политического суверенитета, признание принципа невмешательства ООН во внутренние дела других государств.

По мнению советской делегации, заявил Вышинский, точное признание принципов международного права является важнейшим условием успешной деятельности Генеральной Ассамблеи.

Поэтому, продолжал Вышинский, нетерпимо такое положение, когда на Генеральной Ассамблее присутствуют люди, не представляющие своей страны, люди, являющиеся остатками отвергнутого народом режима, народом, создавшим свою народную республику. Эти люди не имеют ни политического, ни морального, ни юридического права представлять Китай, заявил делегат СССР.

Вышинский напомнил Генеральной Ассамблее, что премьер-министр Китайской народной республики уже потребовал устранения гоминдановских представителей с Генеральной Ассамблеи.

— Советская делегация, — заявил тов. Вышинский, — по поручению Советского правительства полностью поддерживает это требование китайского правительства.

Глава делегации Советского Союза внёс следующий проект резолюции:

«Генеральная Ассамблея постановляет: считать невозможным участие в Генеральной Ассамблее и её органах представителей гоминдановской группы, как не являющихся представителями Китая».

Вышинский заявил, что он резервирует за собой право внести резолюцию о приглашении на Ассамблею представителей Китайской народной республики после рассмотрения только что внесённой советской делегацией резолюции. Отметив, что делегат Индии уже указал, что данный вопрос не имеет прецедентов в истории работы Генеральной Ассамблеи, Вышинский заявил, что такое положение не может служить помехой для рассмотрения такого важного вопроса. Вышинский призвал Ассамблею немедленно рассмотреть предложенную им резолюцию.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

Вновь взявший слово Вышинский заявил, что, поскольку прения указывают на то, что вопрос о незаконном присутствии на Генеральной Ассамблее гоминдановского представителя и вопрос о приглашении на Ассамблею представителей Китайской народной республики тесно связываются один с другим, советская делегация считает необходимым коснуться и второго вопроса.

Вышинский отметил, что государственный секретарь Соединённых Штатов Ачесон предложил Генеральной Ассамблее не рассматривать предложение индийской делегации, не входя в существо стоящего перед Генеральной Ассамблеей вопроса, очевидно, опасаясь попасть в затруднительное положение, если начнётся такое обсуждение. Вышинский указал на недопустимость откладывания рассмотрения вопроса о приглашении на Генеральную Ассамблею представителей Китайской народной республики, отметив, что этот вопрос имеет жизненное значение не только для Организации Объединённых наций, но также для великого китайского народа, в течение десятков лет борющегося за своё освобождение и добившегося, наконец, своей цели.

— Здесь могут быть только представители наций, — заявил Вышинский. — Но разве для вас, г-н Ачесон, не ясно, что гоминдановская группа не является представителем Китая?

Вышинский напомнил, что в своём выступлении 12 января 1950 г. Ачесон признал, что китайский народ полностью лишил гоминдановскую клику своей поддержки. В своём сопроводительном письме к известной Белой книге государственного департамента Ачесон писал: «По мнению многих наблюдателей, они (гоминдановцы. — *Ред.*) погрязли в продажности, в раздорах из-за захвата должностей и власти».

«Г-н Ачесон, — заметил Вышинский, — очевидно, упустил из виду эти два своих выступления... Г-н Ачесон был тогда абсолютно прав, и я хочу защитить Ачесона против г-на Ачесона, потому что тогда он был, безусловно, прав», — продолжал Вышинский под громкий смех присутствовавших в зале гостей и корреспондентов.

Вышинский далее привёл высказывание бывшего главнокомандующего американскими войсками в Китае генерала Стилуэлла, который называл гоминдановскую клику шайкой убийц, окончательно потерявших всякую мораль.

«Советская делегация, — продолжал Вышинский, — считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея теперь же приняла постановление относительно участия в настоящей Ассамблее представителей Китайской народной республики... Советская делегация должна вместе с тем обратить внимание Генеральной Ассамблеи на совершенную недопустимость и нетерпимость такого положения, когда в ООН до сих пор не представлена Китайская народная республика, великая страна с почти 500-миллионным народом, справедливо требующим устранить всякие препятствия, мешающие его полноправному участию в работе ООН и всех её органов... В соответствии с вышеизложенным, делегация по поручению Советского правительства вносит следующий проект постановления Генеральной Ассамблеи:

«Генеральная Ассамблея постановляет: пригласить представителей Китайской народной республики, назначенных Центральным народным правительством, принять участие в работе Генеральной Ассамблеи и её органов».

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

После того, как англо-американское большинство Генеральной Ассамблеи отклонило проекты советских резолюций, А. Я. Вышинский выступил с кратким заявлением, в котором объявил, что советская делегация считает принятое решение незаконным и несправедливым. Ни у кого не может быть сомнения, заявил Вышинский, что только уполномоченные Центрального правительства Китайской народной республики могут представлять китайский народ.

Нью Йорк, 19 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 224 (10373)
от 20 сентября 1950 г.

ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ, ПРОТИВ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
(20 сентября)

Генеральная Ассамблея начинает свою работу, как всегда, с общей дискуссии, в которой обычно подводятся итоги деятельности Организации Объединённых наций за истекший год и намечаются новые задачи и способы их решения. Общая дискуссия даёт возможность каждой делегации высказаться по интересующим Ассамблею вопросам повестки дня и изложить свою позицию по представленным на рассмотрение Ассамблеи предложениям и проектам. Такой обмен мнениями способствует установлению лучшего взаимопонимания между делегациями и является полезным в деле выработки мероприятий, которые содействовали бы объединению наших сил для осуществления общих, согласованных решений.

Однако представители некоторых делегаций в своих сегодняшних выступлениях встали на другой путь. Так, государственный секретарь США в своей речи не остановился перед грубыми выпадами против Советского Союза, пытаясь увлечь нас на путь, не имеющий ничего общего с теми важными задачами, которые стоят перед Генеральной Ассамблеей, особенно важными в условиях нынешнего международного положения, требующего особенно ответственного отношения и к своим делам и к своим словам.

Но советская делегация не пойдёт по пути, на который делегация США пыталась сегодня толкнуть Генеральную Ассамблею, чтобы уйти от решения тех действительно жизненно важных задач, которые мы обязаны решить в интересах всех миролюбивых народов, всего прогрессивного человечества.

Делегация СССР не пойдёт по этому пути, не имеющему ничего общего с дорогой к миру. Мы будем ещё иметь возможность остановиться на грубых выпадах в отношении Советского Союза, сделанных с этой трибуны г-ном Ачесоном. Сейчас я считаю более необходимым и важным обратиться к своей основной цели, к изложению той темы, кото-

рая непосредственно и самым близким образом связана с ответом на вопрос, что же должна сделать в нынешней международной обстановке Генеральная Ассамблея и все те, кто честно и искренне стремится выполнить свой долг, стремится ответить ясно и твёрдо на властный призыв совести миллионов и миллионов людей, ненавидящих войну, жаждущих мира.

Если обратиться к предыдущим сессиям Генеральной Ассамблеи, то можно констатировать, что, несмотря на трудности, которые встречала Организация Объединённых наций на своём пути, был принят ряд важных решений, направленных на обеспечение мира и безопасности народов. Можно напомнить, например, о таком важном постановлении Генеральной Ассамблеи, единодушно принятом в 1946 году, как постановление, в котором была признана необходимость запретить использование атомной энергии в военных целях и установить международный контроль за выполнением такого запрещения; как принятое в том же году Генеральной Ассамблеей постановление «О принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений», в котором Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету безопасности приступить к разработке практических мероприятий для установления общего регулирования и сокращения вооружений и вооружённых сил; как постановление II сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 г. «О мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны», и ряд других постановлений по вопросам, касающимся поддержания мира и других важных проблем международного сотрудничества.

В настоящее время перед Организацией Объединённых наций ещё более остро стоят задачи, связанные с устранением угрозы новой войны, укреплением сотрудничества между народами и обеспечением мира и безопасности народов.

При создании Организации Объединённых наций считали необходимым учесть серьёзные уроки прошлого, уроки печальной памяти Лиги наций, дабы не повторять её недостатков и слабостей.

Организация Объединённых наций создавалась как «центр, — по выражению Устава, — для согласования действий наций в достижении общих целей». В её основу были положены принципы суверенного равенства всех её членов, уважения политической независимости и территориальной неприкосновенности каждого государства, принцип согласованности и единства действий в Совете безопасности великих держав, несущих главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Советский Союз всегда придавал большое значение Организации Объединённых наций.

Глава Советского правительства И. В. Сталин ещё в 1946 году, в самом начале деятельности Организации Объединённых наций, отметил её значение, указав на то, что «она является серьёзным инструментом сохранения мира и международной безопасности».

«Сила этой международной организации, — говорил тогда И. В. Сталин, — состоит в том, что она базируется на принципе равноправия государств, а не на принципе господства одних над другими. Если Организация Объединённых Наций удастся сохранить и впредь принцип равноправия, то она безусловно сыграет большую положительную роль в деле обеспечения всеобщего мира и безопасности».

Такова позиция Советского правительства в отношении Организации Объединённых наций. С этой позиции Советский Союз определяет свои задачи и на настоящей сессии.

Советское правительство считает, что при наличии искреннего стремления к сотрудничеству Организация Объединённых наций, несмотря на все трудности, имеющиеся в этом деле, может и должна выполнить свой долг перед всем прогрессивным человечеством, объединившимся в могучем движении против угрозы новой войны, за мир и благополучие народов.

Известна роль Совета безопасности в системе Организации Объединённых наций, как органа, который несёт главную ответственность по поддержанию мира. Известна и та ответственность, которую несут пять великих держав, постоянных членов Совета безопасности — США, Великобритания, Франция, Китай и СССР, — которые должны действовать в духе единодушия и согласия, без чего Совет безопасности не может принимать никаких решений, относящихся к вопросам международного мира и безопасности, поскольку решения по таким вопросам считаются принятыми лишь тогда, когда в числе поданных за то или другое решение семи голосов имеются совпадающие голоса всех постоянных членов Совета.

Нет необходимости доказывать, что нельзя признать нормальным положение, когда в Совете безопасности не представлен хотя бы один из его постоянных членов или когда лицо, претендующее на представительство, не уполномочено правительством, осуществляющим власть в данном государстве. Но именно такое положение наблюдается в Совете безопасности и вообще в Организации Объединённых наций в отношении Китая, когда в качестве представителя Китая фигурирует лицо, вовсе не представляющее Китай и не уполномоченное единственно законным китайским правительством — Центральным народным правительством Китайской народной республики.

Делегация США в Совете безопасности и делегации некоторых других государств, поддерживающих США, грубо попирают суверенные права китайского народа, оказывая упорное сопротивление удовлетворению требования Китайской народной республики устранить из состава Совета безопасности представителя остатков гоминдановской реакционной клики и препятствуя признанию единственно полномочного делегата Китая г. Чжан Вэнь-тяня, назначенного Центральным народным правительством своим представителем в Организации Объединённых наций.

Более того, США своими незаконными действиями посягают на территориальную неприкосновенность и целостность Китайской народной республики, как это видно из действий в отношении Тайваня, являющегося неотъемлемой частью Китая, как это было признано соглашением между США, Англией и Китаем в Каире ещё в 1943 году, а также и из таких фактов, как нарушение американской военной авиацией границ китайского государства.

Что касается событий в Корее, то необходимо отметить, что делегация США в Совете безопасности совместно с некоторыми другими делегациями, поддерживающими США, приняли ряд незаконных, несправедливых решений и по корейскому вопросу. Этими решениями они пытались прикрыть вооружённую интервенцию в Корею, начатую, как известно, ещё до того, как Совет безопасности принял свою резолюцию от 27 июня.

Более подробно на этих важных вопросах делегация СССР имеет в виду остановиться позже, в ходе дальнейшей работы Генеральной Ассамблеи.

Делегация СССР считает вместе с тем необходимым теперь же отметить, что Генеральная Ассамблея не выполнила бы своего долга, если бы не использовала всё своё влияние, весь свой авторитет, чтобы обеспечить мирное урегулирование корейского вопроса в соответствии с принципами справедливости и международного права.

В то время как в странах, включившихся в Северо-атлантический союз, идёт бешеная гонка вооружений, ведётся разнузданная пропаганда за новую войну и изо всех сил подогревается военный психоз, в Советском Союзе идёт мирная, созидательная, творческая работа, и все силы страны направлены на дальнейший подъём народного хозяйства и повышение благосостояния и материального уровня жизни советского народа.

Известно, что бюджет в каждом государстве является своего рода зеркалом жизни этого государства, его планов, его стремлений. Если с этой точки зрения посмотреть на государственный бюджет США, то бросается в глаза огромное возрастание в США военных расходов в настоящее время по сравнению с довоенным периодом. В самом деле, если в 1938—39 бюджетном году военные расходы США составляли 1 миллиард 77 миллионов долларов, то в 1948—49 г. ассигнования на военные расходы составляли 11 миллиардов 913 миллионов, а в 1949—50 г. — 13 миллиардов 148 миллионов долларов, т.е. военные расходы в 1949—50 г. возросли более чем в 12 раз по сравнению с довоенным периодом.

Следует, кроме того, отметить, что выше шла речь лишь о прямых военных расходах. Нужно, однако, иметь в виду, что бюджет США предусматривает значительные ассигнования также на вооружение других стран — участниц Северо-атлантического союза. Ассигнования на эти цели составили в 1949—50 г. 1 миллиард 359 миллионов долларов.

Особенно возросли ассигнования на военные цели США в связи с корейскими событиями. Недавно утверждённый конгрессом США бюджет на 1950—51 г. предусматривает увеличение ассигнований на прямые военные расходы США и на вооружения других стран около 16 миллиардов долларов, не считая всяких дополнительных ассигнований, которые президент США потребовал после рассмотрения конгрессом законопроекта о бюджете.

Необходимо при этом заметить, что США стараются всемерно использовать своё экономическое и политическое влияние, чтобы добиться от Англии, Франции и некоторых других стран дальнейшего увеличения их военных расходов.

В области внешнеполитических отношений Советский Союз стоит и стоит за укрепление дружественных отношений и сотрудничества со всеми народами, преследующими такие же цели, ведя последовательную борьбу против всяких военных авантур, против угрозы миру и международной безопасности.

Советское государство с первых дней своего возникновения неуклонно ведёт последовательную политику, направленную на устранение угрозы войны и укрепление дела мира. Советский народ справедливо считает, что в условиях мира может быть лучше всего обеспечено осуществление великих целей социалистического строительства, экономического процветания и культурного развития на долгие годы. Совет-

скому народу чужды воинственные стремления и всякие экспансионистские планы, в соответствии с которыми сплошь и рядом действуют влияния группы в капиталистических странах.

В борьбе за мир Советский Союз настойчиво добивается проведения в жизнь ряда важных мероприятий, которые могли бы обеспечить успех этой борьбы, могли бы содействовать укреплению доверия в международных отношениях, могли бы отвести угрозу новой войны. В качестве важнейших мероприятий, направленных на осуществление этой цели, Советский Союз предлагал и предлагает провести такие меры, как сокращение вооружений, осуждение и недопущение пропаганды за новую войну, как безусловное запрещение атомного оружия и установление строгого международного контроля за выполнением такого запрещения.

Важная задача сокращения вооружений и вооружённых сил давно уже стоит перед всеми миролюбивыми странами. Ещё в 1946 году, четыре года тому назад, Генеральная Ассамблея приняла постановление, признавшее необходимость скорейшего сокращения вооружений и вооружённых сил, разработав в этих целях практические мероприятия, имея в виду, что сокращение вооружений коснётся основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия. Одновременно Генеральная Ассамблея признала необходимым ускорить рассмотрение конвенций по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля и инспекции, чтобы обеспечить использование атомной энергии лишь для мирных целей.

Нужно ли специально подчёркивать всё исключительное значение указанных мероприятий в деле укрепления мира и международной безопасности! Эти постановления явились серьёзным ударом по экспансионистским стремлениям тех групп, которые не извлекли всех необходимых уроков из провала агрессивных планов зачинщиков второй мировой войны.

Сокращение вооружений отвечает задаче укрепления мира, отвечает насущным интересам народов в облегчении тяжёлого экономического бремени всё более и более возрастающих расходов, связанных с бешеной гонкой вооружений.

В деле сокращения вооружений важнейшая роль принадлежит великим державам. Советское правительство ставит поэтому важный вопрос о необходимости для великих держав сократить в течение 1950 года на одну треть свои нынешние вооружённые силы — наземные войска, военную авиацию всех родов, военно-морской флот, — имея в виду, что вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил будет рассмотрен в будущем, на одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи.

В деле устранения угрозы войны и укрепления мира исключительное значение имеет отказ от использования атомного оружия и установление соответствующего строгого международного контроля. Предложения Советского правительства о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля встречают горячую поддержку со стороны сотен миллионов сторонников мира во всех странах, ибо совесть народов не может мириться с угрозой применения атомного оружия, являющегося оружием агрессии и бесчеловечным средством массовых разрушений и истребления мирного населения.

Советское правительство всегда стояло и стоит за безусловное запрещение атомного оружия и за строгий эффективный международный

контроль, обеспечивающий недопущение использования атомной энергии в военных целях.

Одно из величайших научных открытий нашей эпохи — открытие атомной энергии, создавшей гигантские возможности для развития производительных сил и повышения благосостояния народов, — не должно быть использовано в целях разрушения и истребления людей. Атомная энергия должна быть исключительно и полностью поставлена на службу мирному созидательному труду.

Долгом Организации Объединённых наций является покончить с атомным оружием и другими основными видами оружия массового уничтожения населения. Таковы требования миллионов и миллионов людей.

Советское правительство считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея приняла все зависящие от неё меры к тому, чтобы претворить в жизнь уже ранее одобренные ею мероприятия по этому вопросу, чтобы добиться безусловного запрещения атомного оружия и осуждения как военного преступника того правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны.

Против запрещения атомного оружия, равно как и против сокращения вооружений, выступают те, кто разжигает военный психоз, кто ведёт пропаганду за новую войну, кто вынашивает планы новой войны, прикрывая всё это фальшивыми криками об «обороне» и клеветой на мирную политику Советского Союза.

Уже не первый год в странах Северо-атлантического блока ведётся усиленная кампания по обработке мирового общественного мнения в пользу новой войны, причём эта пропаганда не только не утихает, но всё больше и больше распространяется под самыми разнообразными предлогами, смысл которых один — оправдать бешеную гонку вооружений, включая и атомное оружие.

Ещё в 1947 г., а затем в 1948 и 1949 гг. Советское правительство выступило против такой пропаганды. В результате Генеральная Ассамблея приняла постановление, осуждающее пропаганду за новую войну и рекомендуя правительствам всех членов Организации принять меры поощрения миролюбивой пропаганды в целях укрепления и развития дружественных отношений между всеми народами.

Тогда были названы имена наиболее рьяных поджигателей войны, которые, как, например, Черчилль, Джон Фостер Даллес и ряд других, до сих пор не унимаются и продолжают свои козни против дела мира. К ним присоединились и новые поджигатели войны, откровенно пропагандирующие захватнические планы. В числе таких пропагандистов за новую войну можно назвать ряд ответственных американских политических и государственных деятелей, как, например, начальник объединённой группы штабов ген. Брэдли, бывший министр обороны Джонсон, морской министр Мэттьюс, ген. Макартур и др.

О том, что представляет собой их пропаганда, можно судить, например, по письму Макарута «Ветеранам иностранных войн» с его захватническими планами в отношении Китая и всего Тихого океана. Об этом же свидетельствует и недавнее заявление морского министра США Мэттьюса, не постеснявшегося фразами о мире, призывая к агрессивной войне. Бывший министр обороны Джонсон в целом ряде своих выступлений также открыто подстрекает к войне с приме-

нием при этом любых средств, вплоть до атомного и бактериологического оружия.

Запрещение пропаганды войны отвечает жизненным интересам народов всего мира. Советское правительство призывает Генеральную Ассамблею предпринять дальнейшие усилия по прекращению подобной пропаганды, направленной против мирного сотрудничества народов и подрывающей самые основы Организации Объединённых наций. Такая пропаганда не должна оставаться безнаказанной, виновных в подобной пропаганде следует привлекать к ответственности.

Советское правительство в своих мирных предложениях неизменно исходит из того, что мир может быть обеспечен и укреплен объединёнными усилиями всех наций, больших и малых. Советское правительство исходит вместе с тем и из той особой ответственности, которая лежит на великих державах, обладающих наибольшими возможностями влиять на ход и развитие международных отношений и наибольшими средствами для предупреждения войн и укрепления мира. Вот почему Советское правительство считает особенно важным, чтобы пять держав — Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединились в своих мирных усилиях и заключили между собой Пакт по укреплению мира. Поддержанный всеми миролюбивыми народами этот пакт сможет обеспечить укрепление взаимного доверия, а вместе с тем и общей решимости устранить угрозу новой войны и обеспечить безопасность народов.

Истекший год отмечен событиями важного международного значения. Усилили свою агрессивную деятельность Северо-атлантический блок и его военные штабы. В США и в ряде западноевропейских стран идёт бешеная гонка вооружений, ведётся усилившаяся в последнее время пропаганда за новую войну. Продолжаются попытки вооружить Западную Германию и Японию и превратить их в стратегические базы для будущей агрессии. В Корее идёт война, навязанная иностранными интервентами корейскому народу, борющемуся за свою независимость и национальное единство. Европа ещё не залечила ран, нанесённых ей минувшей войной, а над ней уже витает угроза новой войны.

В такой обстановке Советское правительство ещё более настойчиво и решительно продолжает свою борьбу против угрозы новой войны, последовательно и твёрдо осуществляя свою политику мира и дружбы между народами.

Советская делегация, по поручению правительства СССР, в целях укрепления мира и безопасности народов и устранения угрозы войны, вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующую декларацию:

«ДЕКЛАРАЦИЯ

ОБ УСТРАНЕНИИ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ И ОБ УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

Генеральная Ассамблея,

Имея в виду, что важнейшей задачей Организации Объединённых Наций является поддержание международного мира и безопасности, укрепление и развитие дружественных отношений между народами и сотрудничество между ними в разрешении международных проблем;

Выражая свою твёрдую решимость предотвратить угрозу новой войны и разделяя непреклонную волю к миру народов, вызвавших это своё стремление сотнями миллионов подписей под Стокгольмским Воззванием;

Считая тягчайшим международным преступлением против человечества применение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей и исходя при этом из единодушно принятого Генеральной Ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запретить использование атомной энергии в военных целях;

Отмечая, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения в этих целях усилий пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира,

Генеральная Ассамблея постановляет принять следующую декларацию:

Первое. Генеральная Ассамблея осуждает проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну и призывает все государства воспретить в своих странах подобную пропаганду, а виновных привлекать к ответственности.

Второе. Генеральная Ассамблея, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединённых Наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, объявляет о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения.

Генеральная Ассамблея вместе с тем объявляет, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник.

Третье. Генеральная Ассамблея, исходя из необходимости укрепления мира и учитывая особую ответственность постоянных членов Совета Безопасности в деле обеспечения мира, единодушно выражает пожелание:

а) чтобы Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединили свои мирные усилия и заключили между собой Пакт по укреплению мира;

б) чтобы эти великие державы сократили нынешние свои вооружённые силы (наземные войска, военную авиацию всех родов, военноморской флот) в течение 1950 года на одну треть их состава с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи».

Таков путь, по которому Советский Союз призывает народы следовать при нынешних тяжёлых обстоятельствах. Генеральная Ассамблея должна пойти по этому пути и пойти по нему смело. Такова наша программа, программа борьбы за мир, программа укрепления мира и сотрудничества между народами, программа устранения угрозы новой войны.

«Известия» № 226 (10375)
от 22 сентября 1950 г.

ПИСЬМО А. Я. ВЫШИНСКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Как сообщалось в печати, 24 сентября министр иностранных дел Центрального народного правительства Китая Чжоу Энь-лай направил генеральному секретарю ООН ноту относительно новой бомбардировки американскими военно-воздушными силами территории Китая. В этой ноте Центральное народное правительство Китая требует немедленно включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос о нарушениях воздушных границ Китая самолётами вооружённых сил США и о бомбардировках ими китайской территории.

В связи с этим председатель делегации Советского Союза А. Я. Вышинский направил председателю Генеральной Ассамблеи письмо, в котором сообщил, что делегация СССР поддерживает просьбу Центрального народного правительства Китая, изложенную в телеграмме Чжоу Энь-лая от 24 сентября, и просит председателя Ассамблеи созвать заседание Генерального комитета для рассмотрения вопроса о включении в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи указанного выше предложения Центрального народного правительства Китайской народной республики.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 29 сентября.

«Известия» № 233 (10382)
от 30 сентября 1950 г.

ПИСЬМО Я. А. МАЛИКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ООН

Заместитель главы делегации СССР на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи Я. А. Малик обратился к председателю Генеральной Ассамблеи Энтезаму с письмом, в котором говорится:

«Уважаемый г-н председатель!

Имею честь препроводить Вам «Обращение матерей 11 греческих патриотов на имя главы Советского правительства И. В. Сталина» и «Меморандум родственников восьми греческих профсоюзных деятелей, приговорённых к смерти чрезвычайным судом Афин». Оба эти документа содержат факты и свидетельствуют о непрекращающемся терроре и массовых казнях в Греции.

Прошу Вас, г-н председатель, опубликовать эти документы, текст которых при сём прилагается, в виде документа Генеральной Ассамблеи и разослать делегациям на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи.

С уважением

Малик, заместитель главы делегации СССР на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи.

«Обращение матерей 11 греческих патриотов на имя главы Советского правительства И. В. Сталина.

Г-ну Сталину.

Мы — матери 11 приговорённых к смерти 10 августа 1950 г. чрезвычайным военным судом Афин.

С того дня, когда мы услышали смертный приговор нашим детям, мы не живём.

Мы не дышим, так как мы боимся, что ветер принесёт нам страшный звук последнего выстрела, который повергнет на землю тела наших детей.

Нашим хлебом и водой стали муки, рыдания и слезы.

Политические убеждения наших детей послужили критерием для их осуждения.

Они верили в то, что в стране свободы в эпоху, когда все светлые умы провозгласили свободу мысли и совести, они, как люди и свободные граждане, могут иметь право на свои мысли, право на свои убеждения.

За свои убеждения, за свою веру они были осуждены и будут умерщвлены. И вместе с ними, после того, как это послужит началом, будут умерщвлены 3 тыс. осуждённых, смертные приговоры которым были опубликованы, но приостановлены за последнее время.

И всё это тогда, когда мы поверили, что спокойствие и порядок стали действительностью для нашей несчастной родины, тогда, когда все греки нуждаются в этой вере для того, чтобы жить, для того, чтобы восстановить нашу разрушенную страну.

Поэтому обращаемся к Вам и просим Вас во имя справедливости и христианской любви: не позволить окрасить греческую землю кровью невинных наших детей. Не дайте нам испить на старости лет горькую чашу, увидеть в конвульсиях на земле окровавленных детей наших.

Умоляем о Вашем ходатайстве об их помиловании, о том, чтобы почувствовали в своей душе мы и все греки надежду, веру в будущее и в тех, кто нами управляет.

Спасите наших детей, и матери всей земли и всего человечества будут Вам благодарны вместе с нами.

С уважением и надеждой: П. Киурцис, И. Поятцидис, Х. Потикракос, Т. Метаксотос, Х. Маринос, Константинос, В. Папаяннопулос, И. Исарис, С. Сатираку.

18 сентября 1950 г. Афины».

«Меморандум родственников восьми греческих профсоюзных деятелей, приговорённых к смерти чрезвычайным судом Афин.

Мы, нижеподписавшиеся, жёны, сёстры и члены семей восьми профсоюзных деятелей, приговорённых к смерти чрезвычайным военным судом Афин по решению № 283/9/50, имеем честь довести до Вашего сведения нижеследующее.

В чрезвычайном военном суде Афин судились 118 профсоюзных деятелей учреждений коммунального хозяйства, обвиняемых в нарушении якобы закона № 509, предусматривающего совершение антинациональных действий.

Процесс показал, что обвиняемые не совершили никакого незаконного действия из упоминающихся в предъявленном им обвинении и что не было представлено суду никаких доказательств, несмотря на то, что особым отделом Афин были направлены на суд свидетели-полицейские,

которые на суде говорили совершенно противоположное тому, о чём они сообщали в своих письменных показаниях.

Нужно отметить, что показания были даны спустя три с лишним месяца после ареста обвиняемых.

Во время судебного процесса самими свидетелями обвинения было доказано, что обвиняемые не проводили никакой противозаконной деятельности, а только занимались профсоюзными делами и то только в рамках своих профсоюзных организаций и их уставов.

Только за свою профсоюзную деятельность они подверглись преследованию.

Не исключено, что для их преследования была использована категория лиц, настроенных против них лично или против их профорганизаций, лиц, стремящихся ложными обвинениями уничтожить их, поскольку для этого им представляется сегодня такая возможность.

Как бы то ни было, присутствовавшие на процессе могут засвидетельствовать, что у суда не было доказательств совершения незаконного действия обвиняемыми; и даже сам обвинитель королевский прокурор военного суда, не имея никаких доказательств и доводов для того, чтобы убедить членов суда для вынесения приговора обвиняемым, взывал к героизму судей, как военных, заявляя в то же время, что нет достаточных доказательств виновности подсудимых, так как обвиняемые якобы не оставили следов, а тем более доказательств своей деятельности.

Несмотря на всё это, суд после непродолжительного совещания единогласно приговорил к смерти обвиняемых: Евангелоса Байрамоглу, Гликерию Пагулату, Николаиду Байрамоглу, Евангелоса Калаидзиса, Панаиотиса Возгиса, Ники Базигу, Анагности Венедикоглу, Георгия Диалезиоса.

Преследование обвиняемых было организовано только за их профсоюзную деятельность, и поэтому мы своевременно предупредили находящихся здесь представителей профорганизаций США, Англии, а также Голландии, Купера и Найта о том, чтобы они сооблаговостили проследить за процессом и высказать своё мнение о том, что через военный суд в нынешних трагических условиях нашей родины под предлогом якобы антинациональных действий добиваются уничтожения профработников, посвятивших всю свою жизнь священным целям профсоюзных организаций. Когда мы высказали вышеуказанным лицам свои опасения о проведении мер истребления, нам было сказано упомянутыми лицами, что это невозможно без вещественных доказательств.

Но наши опасения являются трагической действительностью: приговорённые предстали перед расстрелом; многие из обвиняемых приговорены к разным срокам тюремного заключения — от трёх лет до пожизненного тюремного заключения.

К сожалению, благодаря международным событиям у нас в Греции произошло смятение идей и действий. Злоба и лжесвидетельство под предлогом национализма имеют возможность уничтожить любого, достаточно только немногим неизвестным клеветникам сделать донос в полицию.

Во имя священной идеи профсоюзного движения, в полном убеждении, что приговорённые не виновны и не замешаны ни в каких противозаконных действиях, просим Вашего вмешательства для спасения несправедливо приговорённых наших родственников.

Мы уверены, что пересмотр судебного дела беспристрастными судебными лицами, не преследующими определённых целей, полностью докажет справедливость и правдивость наших утверждений, и мы просим в этом Вашего содействия и ходатайства перед греческим правительством, так как обвиняемые лишены права требовать пересмотра судебного процесса.

С совершенным почтением Диалезиос, Калаидзис, Пагулату, Венедикоглу, Байрамоглу, Базигу.

Афины, 16 сентября 1950 г.». (ТАСС)

Нью-Йорк, 30 сентября.

«Известия» № 234 (10383)
от 1 октября 1950 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ДЕЛЕГАЦИЙ СССР, УССР, БССР, ПОЛЬШИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ ПО ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ КОРЕИ

Делегации СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии внесли 2 октября на рассмотрение Первого комитета совместный проект резолюции по вопросу о независимости Кореи.

Этот проект гласит:

«Принимая во внимание, что законное стремление корейского народа к созданию единого, независимого, демократического корейского государства до сих пор не получило своего осуществления,

Исходя из того, что основной задачей Организации Объединённых наций является разрешение мирными средствами, в соответствии с принципами международного права и справедливости споров, которые могут привести к нарушению всеобщего мира,

Преследуя цели мирного урегулирования корейского вопроса и восстановления мира и безопасности на Дальнем Востоке,

Генеральная Ассамблея рекомендует:

1. Воюющим сторонам в Корее немедленно прекратить военные действия.

2. Правительству Соединённых Штатов и правительствам других государств немедленно вывести из Кореи свои войска и тем самым создать условия, обеспечивающие корейскому народу возможность осуществления его неотъемлемого суверенного права свободно решать свои внутренние государственные дела.

3. После вывода иностранных войск в целях создания правительства единого независимого корейского государства провести в кратчайший срок общекорейские выборы в Национальное собрание на основе свободного волеизъявления населения всей Кореи.

4. Для организации и проведения свободных общекорейских выборов в Национальное собрание всей Кореи на совместной ассамблее депутатов Верховного народного собрания Корейской народно-демократической республики и национального собрания Южной Кореи избирается паритетная комиссия из представителей Северной и Южной Кореи.

Совместная ассамблея избирает также временный общекорейский комитет для выполнения функций управления страной, который действует впредь до избрания общекорейского Национального собрания и образования постоянного общекорейского правительства.

5. Для наблюдения за проведением свободных общекорейских выборов в Национальное собрание создать комиссию ООН с обязательным участием в ней представителей граничащих с Кореей государств.

6. Экономическому и Социальному совету в целях восстановления пострадавшего от войны народного хозяйства Кореи срочно разработать с участием представителей Кореи планы оказания корейскому народу через Организацию Объединённых наций необходимой экономической и технической помощи.

7. После образования общекорейского правительства Совету безопасности рассмотреть вопрос о принятии Кореи в состав Организации Объединённых наций.

На том же заседании делегация СССР внесла проекты двух следующих резолюций:

О РОСПУСКЕ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО КОРЕЕ

«Генеральная Ассамблея,

Принимая во внимание, что комиссия Организации Объединённых наций по Корее была учреждена незаконно в нарушение Устава и своей деятельностью способствовала разжиганию гражданской войны в Корее,

Постановляет комиссию Организации Объединённых наций по Корее распустить».

О ПРЕКРАЩЕНИИ ВАРВАРСКИХ БОМБАДИРОВОК АМЕРИКАНСКИМИ ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ В КОРЕЕ

«Рассмотрев протест правительства Корейской народно-демократической республики против бесчеловечных варварских бомбардировок мирного населения и мирных городов и населённых пунктов, производимых американской авиацией в Корее,

Признавая, что бомбардировки американскими вооружёнными силами корейских городов и сёл, влекущие за собой их разрушение и массовое уничтожение мирного гражданского населения, являются грубым нарушением общепризнанных норм международного права,

Генеральная Ассамблея постановляет:

Предложить правительству США прекратить и впредь не допускать бомбардировки авиацией и иными способами городов и населённых пунктов, а также обстрел с воздуха мирного населения в Корее».

Нью-Йорк, 3 октября.

(ТАСС)

«Известия» № 236 (10385)
от 4 октября 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(2 октября)

В своей субботней речи представитель США г-н Остин сделал попытку дать «анализ прошлого», как он выразился, в корейском вопросе, указав на случаи, когда, по его выражению, был «брошен вызов Организации Объединённых наций». Во всех этих случаях представитель США пытался ответственность за последующие события в Корее возложить на Советский Союз. Я постараюсь показать с самого начала своего сегодняшнего выступления, что у г-на Остина для этого не было никаких оснований, так как всё сказанное им представляет собой совершенно произвольное изложение и оценку событий — явное извращение фактов.

В действительности, если говорить о прошлом, вызов Организации Объединённых наций и не только ООН, но и основным принципам международного права и международным соглашениям, в которых приняло участие также правительство США и которые должны были бы быть, разумеется, обязательными для него, — именно этим основным принципам международного права и собственным обязательствам по международным соглашениям и был на самом деле брошен вызов американскими оккупационными властями в Корее, не выполнившими решения совещания министров иностранных дел США, Великобритании, Советского Союза в декабре 1945 года, определившего политику, согласованную между тремя державами по корейскому вопросу.

Я должен напомнить, что это соглашение 1945 года предусматривало создание временного корейского демократического правительства, что должно было явиться важнейшей предпосылкой для объединения Кореи, для восстановления Кореи как независимого единого демократического государства. Не входя, по понятным причинам, в подробности, я считаю нужным напомнить, что намеченная этим соглашением программа не была выполнена, и не была выполнена именно вследствие позиции американской делегации в советско-американской совместной комиссии, отказавшейся выполнять такие условия упомянутого соглашения, как консультация с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, такими, например, как Всекорейская конфедерация труда, как северокорейский крестьянский союз, корейская национальная революционная партия, Всекорейский союз молодёжи и другие.

Американская делегация предпочла включить в представленный ею список партий и организаций для консультации с совместной советско-американской комиссией 17 политических партий и общественных групп Южной Кореи, выступавших против соглашения по Корее, принятого тремя министрами в Москве, против, следовательно, и основных задач, которые были поставлены тогда тремя державами перед собой в отношении Кореи, а именно против создания единого демократического независимого корейского государства. В список партий и организаций, с которыми надлежало провести консультацию по поводу создания единого корейского демократического независимого государства, были включены 17 политических партий и общественных групп и организаций

Южной Кореи, высказывавшихся против этого соглашения, в то же время из партий и общественных организаций, выступавших за соглашение, заключённое в Москве, были внесены в список только три демократические партии. Остальные, а их было громадное большинство, американской делегацией были признаны недостойными такой консультации. Это обстоятельство является весьма важным, так как оно полностью разоблачает действительные намерения и цели американской делегации, конечно, действующей не по собственному почину и не самостоятельно, и, следовательно, изобличает всё направление американской политики уже в то время — в 1945—1947 и в 1948 г.г. в отношении Кореи. Это, я бы сказал, был один из серьёзных вызовов, брошенных американским правительством возложенным на него обязательствам по Московскому соглашению.

В своём выступлении в субботу представитель США распинался за создание в Корее якобы единого независимого государства. Об этом же говорит один из пунктов проекта резолюции, представленного восемью делегациями, причём эту важную задачу указанные делегации, а также некоторые другие поддерживающие их делегации пытаются, как видно из выступлений представителей этих делегаций, осуществить при помощи, как выразился г-н Остин, «сильной» комиссии Объединённых наций, уполномоченной наметить и практические эффективные мероприятия и позаботиться о том, чтобы эти мероприятия были проведены в жизнь.

Предусматривается, как это мы видим из этой резолюции, также так называемая консультация с военным командованием, то есть, иначе говоря, даётся заранее обязательство действовать по указанию этого командования, потому что, как говорится, «кто палку взял, тот и кап-рал», и, естественно, что самая большая и опасная палка находится в Южной Корее в руках военных властей, в руках тех, кто распоряжается вооружёнными силами.

Поэтому консультация с военным командованием означает не больше и не меньше, как готовность получать и беспрекословно выполнять приказы военного командования. Консультация должна быть проведена, как говорится в резолюции, с «демократическим образом отобранными представителями корейского народа». И я позволю себе, также несколько отступая в прошлое, сказать несколько слов о том, что это означает.

Представитель США упоминал в субботу о том, что «свободные демократические выборы», — как он сказал, — уже были проведены на юге от 38-й параллели». Видимо, имеется в виду в случае принятия резолюции 8 делегаций провести в Северной Корее такие же так называемые «свободные демократические выборы».

Но позвольте мне остановиться на этом вопросе, чтобы показать, что, во-первых, в действительности представляли собой эти выборы, проведённые в 1950 году, и, во-вторых, что они, очевидно, будут представлять собой в случае их повторения в будущем.

Я должен раньше всего напомнить, что американские оккупационные власти в Корее во время своего пребывания там немало сделали для того, чтобы заглушить ростки демократизма и демократических порядков в Южной Корее, чтобы подорвать демократические организации, всячески поощряя реакционные группы и партии в Корее. Это, конечно, не имеет ничего общего с «демократизацией Кореи», в частности Южной Кореи, которая была тогда во власти оккупационных американских войск.

Можно, например, напомнить, что в один из ответственных и напряжённых моментов работы совместной советско-американской комиссии в 1947 году, которая должна была, согласно Московскому соглашению 1945 года трёх держав — США, Великобритании и Советского Союза, — подготовить образование временного корейского демократического правительства — такое было у нас соглашение, такое было вынесено постановление — образовать временное корейское демократическое правительство, — вот в это самое время, когда советско-американская совместная комиссия должна была позаботиться о том, чтобы провести в жизнь это решение и, следовательно, создать необходимые условия для проведения в жизнь этого решения, в Южной Корее были проведены массовые аресты членов демократических партий и общественных организаций и, я бы сказал, просто разгром этих общественных организаций, не исключая и печати, которая также подверглась ожесточённому погрому. Эти репрессии были направлены только против тех демократических партий и общественных организаций в Южной Корее, которые активно поддерживали работу совместной американо-советской комиссии, которые поддерживали таким образом как-раз те решения, которые были направлены на создание действительно демократической объединённой Кореи.

Это напоминание, мне кажется, уместно в связи с заявлением г-на Остина о тех вызовах, которые бросала советская сторона Организации Объединённых наций и международным соглашениям.

В своё время советская делегация в этой совместной комиссии обращала внимание американской делегации на эти обстоятельства, настаивала на принятии немедленных мер к восстановлению нормальной обстановки для деятельности демократических партий и демократических организаций в Южной Корее, без чего — как это должно быть всем совершенно понятно — была невозможна работа ни совместной американо-советской комиссии, ни осуществление тех решений, которые, как мы считали и сейчас продолжаем считать, остаются в полной силе и являются полностью обязательными для тех государств, которые поставили свои подписи под Московским соглашением.

Мы знаем, что американское правительство думает иначе и действует иначе. Но его представитель г-н Остин должен был бы это помнить и, прежде чем швыряться такими словами, как «бросили вызов», «игнорировали», «пренебрегали авторитетом» международных соглашений и Организации Объединённых наций, г-н Остин должен был бы вспомнить именно прошлое, которое записано неизгладимыми буквами в истории этого вопроса, стоящего ещё и сегодня на повестке дня Организации Объединённых наций.

Вот как в то время обстояло дело с насаждением «демократических» порядков в Южной Корее. Это был прямой удар по политике, которая должна была проводиться в совместной советско-американской комиссии в Корее по соглашению, заключённому в 1945 году, в силу которого три державы обязались, повторяю, создать демократическое независимое Корейское государство.

Но выборы были действительно там в Южной Корее проведены. Но были ли те выборы свободными и демократическими?

Обратимся, например, к совсем недавнему прошлому, к нынешнему году, к маю месяцу, когда проводились вторые выборы в Южной Корее,

о которых тоже упоминал г-н Остин, заявляя о том, что выборы демократические и свободные уже проведены в Южной Корее.

Что же собой представляли эти свободные демократические выборы в 1950 году, проведенные в Южной Корее?

Нам далеко не нужно ходить за фактами, ибо в наших руках имеется доклад комиссии ООН по Корее, и я хочу к нему обратиться, хотя этот доклад составлен крайне тенденциозно и не отличается ни добросовестностью, ни объективностью и беспристрастностью. Я должен откровенно заявить, что комиссия была недобросовестной, необъективной и пристрастной. Тем не менее, в докладе этой комиссии приводится и имеется ряд фактов, которые даже такая комиссия была вынуждена признать, не смогла замазать и при всём своём желании их замазать всё-таки вынуждена была о них сказать. Из этого доклада можно увидеть, какой произвол царил во время этих выборов в 1950 году, какие беззакония чинились во время этих выборов. Ведь комиссия в своём докладе не смогла, например, скрыть того обстоятельства, что во время выборной кампании в апреле и в мае 1950 года было арестовано около 200 демократов-избирателей, которых просто заподозрили в том, что они поддерживают или принадлежат или сочувствуют южнокорейской рабочей партии, деятельность которой была, кстати сказать, запрещена на основании такого политического мероприятия, как пресловутый закон о «национальной безопасности».

Если вы раскроете доклад на странице 95, то вы увидите, что комиссия вынуждена была признать, что «по мере развития избирательной кампании, — я цитирую доклад, — появилось всё больше и больше сообщений об арестах кандидатов, лиц, заведывавших проведением их предвыборной кампании, и их сторонников, что «многие сторонники кандидатов (как это видно из сообщения комиссии ООН по Корее), подверглись угрозам и даже избиванию как чинами полиции, так и другими якобы неизвестными лицами в тех целях, чтобы запугать их», чтобы оказать определённое давление и добиться определённых результатов в тех выборах, которые предстояло осуществить. Комиссия — даже эта комиссия — вынуждена признать, что «довольно большое число кандидатов сняло свои кандидатуры, что, видимо, говорило об оказывавшемся на них давлении». Комиссия вынуждена признать, что аресты производились, — и я повторяю её слова, — «в явное нарушение статьи 117 избирательного закона».

Вот что представляют собой эти так называемые «свободные демократические выборы», которые здесь похвалил представитель США и пообещал, что подобные свободные демократические выборы будут проведены в будущем и в других частях Кореи.

Всё, что я сказал, свидетельствует о том, что выборы в 1950 году в Южной Корее проходили в условиях самого вопиющего произвола лисынмановской полиции. И при таком положении дела комиссия ООН позволяет себе заявлять в своём докладе, что «организация выборов и работа различных избирательных комитетов были достойны похвалы». Это же позорное заявление — «достойны похвалы» те выборы, которые прошли в условиях, которые описывает сама комиссия как «вопиющий полицейский произвол», как грубое стеснение элементарных гражданских прав избирателей, как полное игнорирование основных, самых элементарных демократических принципов и прав человека.

Весь описанный выше самой комиссией полицейский произвол, царивший во время выборов в мае 1950 года, комиссия ООН старательно замазывает, пытаясь изобразить дело так, что, — пользуясь её же выражениями, — «имели место лишь некоторые конкретные доказательства вмешательства властей в действия кандидатов и в проведение ими избирательной кампании» и что «республика», то есть эта южнокорейская лисынмановская марионетка, является-де «результатом свободных выборов и народного волеизъявления». Естественно, что при таком свирепом полицейском режиме, какой утвердился в Южной Корее при участии и содействии американских властей, американских вооружённых сил и американской делегации в совместной советско-американской комиссии, учреждённой по соглашению 1945 года, а затем и вот этой самой достопочтенной комиссии ООН, назначенной Генеральной Ассамблеей, вопреки возражениям нашей и ряда других делегаций, ни о какой свободе выборов и ни о каких демократических порядках в Южной Корее не могло быть и речи.

Разверните, пожалуйста, страницу 71 и прочтите 27 страниц, вплоть до 98 в главе 3 доклада комиссии, чтобы убедиться, какого действительно разгула достигла на глазах и при содействии комиссии ООН реакция, насаждавшаяся в Южной Корее лисынмановским правительством. Могло ли это остаться без соответствующего реагирования со стороны широких общественных кругов и народа? Конечно, нет. Ничего нет поэтому удивительного, что такого рода полицейский, явно фашистский режим, который насаждался тогда и укреплялся постепенно из года в год в Южной Корее, не мог не вызвать глубокого недовольства со стороны народных масс, экономическое положение которых в силу политики лисынмановского так называемого «правительства» и установленного им режима к тому же ухудшалось с каждым месяцем и годом всё больше и больше вместе с усилившимся упадком и, наконец, развалом всей экономики Южной Кореи.

Доклад комиссии ООН по Корее констатирует, что «положение народного хозяйства в Южной Корее до начала военных событий не было здоровым», «не подавало надежды на возможность быстрого улучшения».

«В течение 1949 года, — говорится в этом докладе, — финансовое положение в Южной Корее продолжало непрерывно ухудшаться», причём одна из главных причин такого ухудшения заключалась в огромных дополнительных расходах по содержанию полицейских сил и армии, которые использовались систематически для подавления народного недовольства и возмущения этим прогнившим насквозь реакционным лисынмановским режимом, который, однако, находил энергичную постоянную и неизменную поддержку — по причинам, которые я постараюсь разъяснить дальше, — со стороны правительства Соединённых Штатов Америки и их властей в Южной Корее.

Финансовое катастрофическое положение южнокорейского режима явилось также результатом бойкота со стороны населения, отказывавшегося вносить налоги. И, действительно, налоговые поступления были значительно ниже того, что проектировалось, и это ставило, конечно, в затруднительное положение лисынмановское правительство.

Надо отметить и такой факт, как постоянное повышение цен на основной предмет питания населения — рис в Южной Корее, что, по признанию доклада комиссии ООН, «пугало и волновало среднего граж-

даннина». Не помогла и разработанная американская программа так называемой «экономической стабилизации», которую пытались проводить в Южной Корее в течение первой половины 1950 года.

Всё летело прахом, поскольку любое мероприятие наткнулось на продажность и коррупцию лисынмановских властей, которые действительно достигали вопиющих размеров. Ведь пришлось издать специальный закон против так называемых «добровольных пожертвований».

Под именем «добровольных пожертвований» в действительности скрывались принудительные незаконные поборы со стороны полиции и армии с населения — взяточничество, лихоимство, проводившиеся не только полицией и армией, но и всякого рода, как говорится в докладе комиссии ООН, ассоциациями, которые пользовались покровительством лисынмановского правительства. Даже комиссия ООН, на что уже не очень требовательная, и та не могла не признать, что практика таких нелегальных поборов не только порождала грубые злоупотребления, но и вела к серьёзной угрозе, как говорится в докладе, всей структуре налоговой системы.

Затеяли земельную реформу в 1949 году, но и она, конечно, провалилась, не устранив земельного голода беднейшего крестьянина и не избавив его ни от нищеты, ни от кабалы.

Не случайно поэтому ещё в докладе комиссии 1949 года Генеральной Ассамблее указывалось на то, что Южная Корея, в которой едва начался процесс создания и организации правительственных органов на основе лисынмановского законодательства, оказалась перед лицом всеобщего недовольства и партизанских восстаний, борьба с которыми поглощала, по признанию комиссии, энергию и ресурсы, крайне необходимые для развития Южной Кореи и для проведения экономической и социальной программы, предназначенной для оздоровления этого так называемого государства.

И немудрено, потому что все ресурсы, все средства, все финансы, всё внимание направлялось на то, чтобы подавить недовольство со стороны южнокорейской передовой прогрессивной общественности, передовых демократических элементов. Для этого нужны были солдаты, для этого нужны были жандармы. Для этого нужна была полиция, нужны были войска, а для того, чтобы иметь всё это, нужны были деньги, а все деньги влихивались именно в полицейские мероприятия, в силу чего не было денег для мероприятий культурного, хозяйственного порядка.

Комиссия ООН в своём докладе вынуждена признать, что с этого времени в Южной Корее создалось крайне тяжёлое, я бы сказал, катастрофическое положение. Чтобы показать, до какого маразма и разложения правящей верхушки в Южной Корее дошло в это время дело, следует процитировать только ту часть доклада комиссии ООН по Корее, которая озаглавлена «Исполнительная и законодательная власть» в пунктах 132—146 доклада. Эта глава в высшей степени характерна, ибо она проливает полный свет на действительное гниение, разложение этого аппарата, на весь фашистский строй этого марионеточного государства, который укреплялся именно как фашистский реакционный строй, на глазах и при содействии комиссии ООН и таких сильных покровителей этой комиссии и южнокорейской реакции, как власти США.

В этой главе приводится ряд фактов ожесточённой борьбы между так называемой исполнительной и законодательной властью в Южной

Корее, борьбы, которая, как это констатирует комиссия, шла за признание другой стороной того, «что каждая из этих сторон считала своей собственной сферой власти и компетенции». Это в высшей степени характерное замечание, так как оно достаточно ясно говорит о характере и сущности лисынмановского политического режима, где всё было подчинено не интересам народа в соответствии с принципами демократии, а корыстным интересам поставленной у власти реакционной лисынмановской клики. Конфликт между так называемой «исполнительной и законодательной властью» всё более и более из месяца в месяц углублялся и возрастал, проявляясь в ряде многочисленных, по словам комиссии, столкновений между этими группами.

Можно себе представить, что это за государство, где исполнительная власть находится в перманентной ожесточённой борьбе с законодательной властью. И такое «государство» пытаются изобразить как государство, опирающееся на демократические принципы, носящее якобы демократический характер. Стыдно слушать это, не только что повторять.

Фашистские методы управления в Южной Корее, массовые аресты, не исключая даже арестов так называемых членов национального собрания Южной Кореи, не исключая даже заместителя председателя этого национального собрания в Южной Корее, вопиющие беззакония, террор, пытки во время следствия в целях получения выгодных правительству показаний, ложные обвинения, ликвидация всякой видимости законности, — вот что характеризует лисынмановский режим, вот о чём говорится в докладе комиссии, хотя и в завуалированной, замаскированной форме.

Комиссия, кроме того, должна была признать, что были арестованы 14 членов оппозиции в национальном собрании по обвинению в нарушении закона о государственной безопасности в июне 1949 года, что вызвало, пишет комиссия, «значительное недовольство и многие считали, что правительство, производящее эти аресты, мстило за независимый дух критики и тем самым подрывало корни представительного образа правления».

Вот что собой представлял режим в этом «государстве».

Можно было бы привести и другие факты подобного рода, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в действительных причинах недовольства и возмущения, которые питала и питает подавляющая часть населения Южной Кореи к лисынмановскому режиму и которые объясняют, как об этом можно прочесть в докладе комиссии, такой факт, как полное поражение на выборах господствовавших в национальном собрании партий, 70 процентов которых были забаллотированы в 1950 году, несмотря на аресты, несмотря на всякого рода способы давления на избирателей, на кандидатов, большее число которых вынуждено было, как уже указывалось выше, снять свои кандидатуры.

Вопиющий полицейский произвол во время выборов 1950 года комиссия ООН стыдливо называет «уклонением от требований нормальной свободной обстановки», пытаясь, так сказать, оправдать эти уклонения, клеветнически кивая на Северную Корею, стараясь свалить вину с больной головы на здоровую. Но факт остаётся фактом.

Фашистский лисынмановский режим, опираясь на поддержку своих сильных иностранных покровителей, расползался во-всю, развя-

зав беспощадное преследование всех сколько-нибудь прогрессивных демократически настроенных людей.

В пункте 166 доклада комиссии приводятся цифры, характеризующие расправу лисынмановского режима с населением Южной Кореи. Вот несколько цифр.

В течение 1949 года в Южной Корее были арестованы 118 621 человек. За первые 4 месяца 1950 года были арестованы 32 018 человек. Комиссия признала, что было сообщено, что некоторые из этих арестов были связаны с грубым обращением и пытками и что во время выборной кампании в апреле — мае 1950 года часто арестовывали корейских граждан, как говорится в докладе комиссии, лишь за то, что, «казалось, было простым использованием конституционного права критиковать администрацию». Если даже комиссия ООН, считающая своим долгом всячески обелять лисынмановский режим, вынуждена признать то, что сказано было выше, то можем себе легко представить, что действительно творилось в Южной Корее в течение всех этих лет.

Таково было экономическое и политическое положение в Южной Корее к моменту начала гражданской войны, возникновение которой теперь само собой понятно, как понятно и то, в какой сильной степени способствовал этому антинародный режим Ли Сын Мана с его свирепым террором, кровавым подавлением всякого малейшего намёка на стремление к установлению в Южной Корее демократических порядков.

Террором и преследованием деятельности прогрессивного демократического движения и демократических организаций реакционная клика Ли Сын Мана пыталась подавить свободолюбивые демократические стремления корейского народа, как и его стремление осуществить объединение Кореи и добиться независимости своей страны.

Неудивительно, что всё это должно было привести и привело к всеобщему недовольству, привело к повсеместному народному сопротивлению, выразившемуся в развитии массового партизанского движения в Южной Корее, в котором приняли участие десятки тысяч корейских патриотов. Партизанское движение, порождённое голодом, нищетой, безземельем миллионов крестьян на юге Кореи, бесправием и гнётом всего населения, вылилось, в конечном счёте, в общенародную борьбу против реакционного лисынмановского режима. Корея стала ареной гражданской войны. Это полностью подтверждает и доклад комиссии ООН, несмотря на все старания и усилия этой комиссии скрыть истину от мирового общественного мнения.

Развитие демократического и особенно партизанского движения в Южной Корее служило серьёзной помехой в деле подготовки нападения на Северную Корею. А что такая подготовка нападения на Северную Корею шла, это видно из документов, которые я уже имел возможность назвать и цитировать. Конечно, подготовке нападения на Северную Корею очень мешал беспорядок в тылу Южной Кореи. Вот почему лисынмановская клика, в течение ряда лет вынашивавшая планы подчинить себе Северную Корею вооружённой рукой, решительно отвергла, как я в прошлый раз уже говорил, все возможности мирного урегулирования корейского вопроса и направила своё внимание на подавление этого демократического народно-освободительного движения.

Что подготовка к нападению велась, позвольте мне ещё привести дополнительно к тому, что было сказано раньше, несколько фактов. Я

раньше всего должен сослаться на письмо Ли Сын Мана на имя доктора Оливера — американского профессора — от 30 сентября 1949 года. Вот это письмо, которое направил Ли Сын Ман доктору Оливеру:

«Сейчас я хочу кратко рассказать вам о нашей ситуации. Я твёрдо убеждён в том, что сейчас психологически наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять агрессивные меры и соединиться с лояльной в отношении нас частью коммунистической армии на Севере для того, чтобы ликвидировать остальную её часть. Мы отнесём часть людей Ким Ир Сена в горные районы и там заморим их голодом. Тогда наша линия обороны должна быть создана по рекам Тумынь и Ялу. Наше положение улучшится на 100 процентов. Естественная линия обороны по реке и по горам Пектусан на Востоке может быть сделана почти неприступной, имея достаточное количество самолётов, два или три быстроходных военно-морских судна в устьях этих двух рек, а также боевые самолёты, защищающие всю береговую линию, включая остров Чечжудо, и далее: «Наш народ на Севере хочет, чтобы мы разрешили им действовать теперь же»... «Я хочу», — писал Ли Сын Ман в сентябре 1949 года, год тому назад, — чтобы вы очень ясно и убедительно объяснили это положение и показали это письмо послу Тянь и послу Чо. Мы все будем работать спокойно — вы в Вашингтоне и Нью-Йорке вместе с нашими двумя послами и другими друзьями, а мы здесь, в Сеуле и Токио, стремясь к одной цели — чтобы они разрешили нам очистить страну и навести порядок в своём доме. Приведу старое выражение, — пишет Ли Сын Ман, — которое Черчилль использовал однажды: «Дайте нам инструмент, и работа будет сделана». Видно, что Черчилль имеет неплохих учеников! «Убедите американских государственных деятелей, — продолжает Ли Сын Ман, — и общественное мнение в том, чтобы они молчали, согласились на то, что мы начнём действовать и выполнять нашу программу, а также чтобы нам была предоставлена вся необходимая материальная поддержка. Чем дольше мы будем ждать, тем труднее будет это сделать». И дальше: «то, что делают американцы сейчас в так называемой холодной войне, — это проигранная битва»... «Если корейцы хотят подняться и ликвидировать их (имеются в виду демократические силы корейского народа. — А. В.) раз и навсегда...», то «психологически сейчас наиболее удобный момент для этого. Я уверен, что мы можем разрешить этот вопрос в разумно короткий срок, если только нам разрешат это сделать. Пожалуйста, изложите всё это в очень убедительном заявлении, осторожно войдите в контакт с влиятельными людьми и обеспечьте их поддержку. Если бы вы могли сообщить всё вышеизложенное президенту Трумэну, я думаю, что это имело бы некоторый желательный успех».

Это письмо, по моему мнению, достаточно убедительно разоблачает действительные намерения и планы этого лисынмановского так называемого «правительства». Это письмо попало в руки северо-корейского правительства вместе с рядом других документов, захваченных при взятии Сеула среди документов штаба южнокорейских войск, как и многие другие документы, о которых должно быть известно Организации Объединённых наций. То, что я сейчас процитировал, содержится в том документе, который направлен в адрес председателя Генеральной Ассамблеи нашей Организации и генерального секретаря нашей Организации министром иностранных дел Корейской народно-демократической республики. Я думаю, что господин Трюгве Ли и председатель Ассамблеи

уже получили эти самые документы, и я буду просить, чтобы они были распространены среди членов Организации, среди наших делегаций.

Второй документ — это письмо Чо Бйон Ока. Если я не ошибаюсь, это посол Южной Кореи в США и постоянный наблюдатель в Организации Объединённых наций. Письмо датировано 12 октября 1949 г. В этом письме говорится: «В Лейк-Саксесе происходит горячая дискуссия по таким важным вопросам, как греческий вопрос, как итальянские колонии, как права человека... как атомная энергия». Я здесь пропущу некоторые места, поскольку этот документ опубликован и находится в общем пользовании. Для сокращения времени цитирую только то, что я считаю наиболее важным и необходимым. «Что касается нашего вопроса, то, возможно, он будет обсуждаться в Генеральной Ассамблее в конце следующей недели, хотя здесь может иметь место обычная тактика оттяжек, применяемая советским блоком. Резолюция по вопросу о Корее, принятая Специальным политическим комитетом, несомненно, пройдёт в Генеральной Ассамблее подавляющим большинством голосов... Ваше письмо доктору Оливеру по вопросу об объединении или точнее по вопросу о ликвидации марionеточного режима Северной Кореи я прочёл с большим вниманием и интересом. Предложение, которое вы в нём излагаете, в существующих условиях является единственно логичным и кардинальным методом осуществления желаемого нами объединения. Однако, принимая во внимание все факторы, я склонен полагать, что подходящее время для осуществления такого проекта ещё не наступило. Прежде всего я сомневаюсь в нашей готовности, и мне кажется, что международное общественное мнение не одобрит таких действий... Я обсуждал этот вопрос с послом Тяном и д-ром Оливером, и мы единодушно пришли к выводу, что это следует рассматривать как основной план нашего правительства, который должен быть осуществлён, когда мы будем готовы и когда наступит благоприятный момент».

Мне кажется, что письмо это не требует комментариев.

Третий факт, третий документ:

Чо Бйон Ок отвечает в ноябре Ли Сын Ману в письме от 3 ноября 1949 г., находящемся в руках северокорейского правительства. Он пишет: «Я глубоко убеждён, — это пишет Чо Бйон Ок, — что объединение Кореи может быть достигнуто только путём использования суверенной власти нашего правительства. Любая политика компромиссов или конференций исключается. Холодная война не может продолжаться бесконечно. Все эти мировые проблемы невозможно разрешить без третьей мировой войны. Наш план объединения должен быть приспособлен к развитию международного положения в целом. Тем временем важнейшей задачей правительства является повышение нашей готовности в военном и экономическом отношениях».

Едва ли нужны здесь комментарии. Всё достаточно ясно.

Четвёртый факт, четвёртый документ (я излагаю эти документы в их хронологической последовательности, чтобы показать, какой же путь прошли заговорщики против интересов корейского народа и иностранные интервенты вместе с национальными изменниками для того, чтобы подготовить нападение, осуществлённое 25 июня 1950 г. на заре).

На пресс-конференции 30 декабря 1949 г. Ли Сын Ман заявил: «В новом году мы все как один будем стремиться возратить потерянную территорию. До сего времени в связи с международной обстановкой мы

вели мирную политику в соответствии с мирной политикой Америки и ООН. Однако мы должны помнить, что в новом году в связи с изменением международного положения мы должны объединить своими силами Южную и Северную Корею».

Насчёт мирной политики, конечно, ясно, что никакой мирной политики господа лисынмановцы не вели, а вели агрессивную политику, готовясь к нападению. Из года в год, из месяца в месяц, из недели в неделю, из дня в день они старались внушить населению Юга неизбежность, необходимость военного нападения на Северную Корею, прикрывая это стремлением к объединению, но заранее последовательно отвергая какие бы то ни было миролюбивые способы решения этого вопроса.

9 мая — это новый факт — руководитель корейского отдела управления экономического сотрудничества США г-н Джонсон в комиссии по ассигнованиям палаты представителей американского конгресса заявил, что 100-тысячная армия Южной Кореи, оснащённая американским снаряжением, обученная американской военной миссией, закончила свои приготовления и может начать войну в любой момент. Именно в это время Ли Сын Ман важно заявил в печати, что май и июнь будут самыми критическими в истории Кореи.

Это было время, когда Дальний Восток посетили бывший военный министр США Джонсон, начальник генерального штаба американской армии Брэдли, советник государственного департамента Даллес, которые, как известно, имели секретные совещания с генералом Макартуром. Даллес специально посетил Южную Корею, Даллес специально был на линии предполагаемого фронта, в окопах, — об этом имеются фотосъёмки, об этом имеются фотоснимки, об этом имеются кинофильмы. Это всё документально зафиксировано. Как сообщил Ли Сын Ману посол Тянь Мэн в письме от 14 июня 1950 г., за 11 дней — до 25 июня — Даллес перед своим отъездом в Корею заверил его в том, что США не оставят Корею и помогут ей. Он мог бы этого и не говорить, потому что это и так было доказано многочисленными фактами на протяжении многих лет.

Пятый факт, пятый документ.

В своём выступлении перед национальным собранием Южной Кореи 19 июня г-н Джон Фостер Даллес, благословляя Ли Сын Мана на вооружённую авантюру, заявил, что США готовы оказать всю необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее, которая борется против коммунизма. Это старый конёк г-на Даллеса — борьба против коммунизма.

«Пусть горит мир, но погибнет коммунизм», — вот его знамя.

В письме, представленном на имя Ли Сын Мана 20 июня 1950 г. — за 5 дней до нападения на Северную Корею, — Даллес подчёркивал роль, которая отводилась Корее в предстоящих событиях. Даллес писал: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается». Патентованные поджигатели войны не могли бы сказать яснее о своих планах, о своих зловедских планах развязывания новой мировой войны!

Шестой документ, шестой факт.

Согласно заявлению бывшего министра внутренних дел лисынмановского правительства Ким И Сека, в январе 1950 г. генерал Робертс, инструктируя лисынмановских министров, сообщил, что «план похода

против Севера — дело решённое. До начала его осуществления времени осталось немного. Хотя нападение начнём мы, всё же надо создать предлог, чтобы иметь справедливую причину. Для этого прежде всего важен доклад комиссии Организации Объединённых наций. Естественно, что комиссия ООН представит доклад, выгодный для США. Но вместе с тем вы тоже должны завоевать симпатии комиссии ООН, уделяя внимание этому вопросу».

Генерал Робертс был дальновиден, потому что действительно доклад, который представила комиссия, это просто рапорт подчинённого своему начальству об исполнении данных ему выше обязательных и неперенных для него указаний. Вот что такое доклад этой самой комиссии.

Таким образом нападение на Северную Корею было предреждено. Подготовка к походу на Север рассматривалась как главная задача южнокорейского правительства. Это открыто говорил и Ли Сын Ман — он прямо говорил о «походе на Север». Открытым оставался лишь вопрос о времени нападения. Мы видим теперь, что время было тоже определено. Дата нам известна — 25 июня 1950 года.

Американские официальные представители и военные специалисты в Корею прилагали усилия, чтобы форсировать подготовку к войне. С целью подготовки тыла, состояние которого внушало тогда серьёзную тревогу, как я уже говорил об этом, были предприняты жестокие и репрессивные меры против участников демократического движения. Причём эти мероприятия были предприняты и проводились, как видно, по указаниям тех же представителей США, которые полностью контролировали всю деятельность лисынмановских властей.

Из адресованного председателю Генеральной Ассамблеи и генеральному секретарю ООН заявления, опубликованного в печати позавчерашний день — 30 сентября — правительством Корейской народно-демократической республики, видно, что во второй половине июля 1949 г. посол США в Корею г-н Муччо вызвал к себе генерала Робертса, Пейджа, южнокорейских министров Син Сен Мо, Квон Син Ера, Ким И Сека и дал им следующие недвусмысленные указания:

«В период июля — августа необходимо провести большую подготовку к походу на Север. Требуется последовательное предотвращение внутреннего разброда, массовые аресты антиправительственных элементов и личного состава трудовой партии Южной Кореи, строгое соблюдение закона о государственной безопасности. Я уверен, что вы уделите должное внимание этим арестам».

Согласно заявлению бывшего министра внутренних дел Южной Кореи Ким И Сека, глава американской военной миссии генерал Робертс лично разработал план проведения этих репрессий и лично руководил операциями по подавлению народно-партизанского движения. А каковы итоги?

По опубликованным совершенно точным данным, в итоге оказалось, что в районах партизанских действий было опустошено и сожжено несколько сотен тысяч дворов и убито много мирных жителей. Называют цифру в 450 тыс. дворов, заподозренных в оказании помощи или просто сочувствии партизанам.

В результате этих драконовских мероприятий сотни тысяч людей остались без крова, без средств к существованию. Масса невинных лю-

дей была зверски истреблена Ли Сын Маном. С лисынмановской помощью американские представители стремились во что бы то ни стало покончить с партизанами в феврале — марте 1950 г. с тем, чтобы развязать себе руки для свободных действий против Северной Кореи в последующее время.

Известно, что одновременно шла энергичная подготовка южнокорейской армии. Американские инструкторы работали очень усердно в этом направлении. Строили аэродромы, приводили в боевой порядок порты Южной Кореи с расчётом, чтобы американская авиация, флот, сухопутные войска в любое время могли начать военные операции на территории Кореи.

Лисынмановское правительство с готовностью предложило использовать порты Южной Кореи в качестве американских военно-морских баз, а бывшие японские военно-морские базы в Чиньхе превратить в основные американские военно-морские базы. После визита американских военных кораблей в Южную Корею начальник штаба военно-морских сил Южной Кореи Вон Иль Сон в письме на имя командующего тихоокеанским флотом Соединённых Штатов адмирала Радфорда от 18 июля 1949 г. писал: «Мы будем очень рады предоставить несколько наших портов, включая Инчон, Пусан, Йосу, Мокпхо и военно-морскую базу Чиньхе, в качестве временных баз для любого подобного соединения подводного флота».

Одновременно проводилась энергичная чистка южнокорейской армии, сопровождавшаяся расстрелом ненадёжных солдат и офицеров. В архивах лисынмановского правительства, захваченных северокорейскими войсками, обнаружены документы, которые свидетельствуют, что план диверсионной деятельности южнокорейцев предусматривал разрушение мостов, организацию крушений на железных дорогах, разрушение заводов, складов, поджоги зданий, выпуск фальшивых денег, заражение бактериями водохранилищ, организацию убийств руководителей политических и общественных деятелей Корейской народной республики и работников Народно-освободительной армии. Вместе с тем искусственно вызывались по инициативе южнокорейских властей многочисленные инциденты на 38-й параллели.

По свидетельству Ким И Сека, главный советник Макартура Себолд, посетивший Сеул в январе 1950 г., заверил Ли Сын Мана, что, когда начнётся поход против Севера, американский флот и самолёты, базирующиеся в Японии, будут воевать на стороне южнокорейского правительства.

В феврале 1950 г. Ли Сын Ман в сопровождении начальника штаба южнокорейской армии совершил поездку в Токио, где договорился с Макартуром о форсировании и подготовке нападения на Север.

Согласно заявлению политического советника Ли Сын Мана Мун Хак Вона, Макартур дал Ли Сын Ману конкретные указания о подготовительных мероприятиях, отметив, что руководство боевыми операциями лисынмановской армии должно перейти в руки Макартура. В мае 1950 г. подготовка лисынмановской армии к нападению на север Кореи была, по заключению американских специалистов, уже закончена. Последующее известно.

Мне важно сейчас не перечислять эти события, а обратить внимание ещё на один в высшей степени важный факт — это на ту стратегическую

карту, которая оказалась в руках северо-кореянского правительства, будучи найденной в секретном архиве лисынмановского правительства. Я хочу кратко остановиться на том, что собой представляла эта карта.

Она даёт полное представление о плане нападения на Северную Корею. На карте тут показано так, как полагается, соответственными штрихами, стрелками и другими условными знаками — всё то, что этот план собой изображает.

Из плана видно, что первая южнокорейская армия должна была начать военные действия против Северной Кореи от побережья Жёлтого моря до местечка Коранпо. Вторая армия — от Коранпо до восточного побережья. Войскам первой армии было дано задание направить главный удар на правый фланг из района Кайсен непосредственно против Пхеньяна. Левый фланг должен был наступать из района Онгдина на Синчюн, а потом на Саривон. Кроме того, из Инчона было намечено высадить морской десант и под прикрытием авиации бросить его на Пхеньян. Второй армии ставилась задача начать наступление из районов Тондучена, Чунчена и Ханчи, высадить десант и обрезать связь между Пхеньяном и Южным и Северным Хамгеном. На карте показаны целые ярусы маленьких треугольников и квадратов. Это — резервные части, сосредоточенные в направлении главных ударов, а на самой параллели — условные указатели размещения ударных частей прорыва. В районе 38-й параллели было сосредоточено до 10 южнокорейских дивизий, и каждой из них на карте генерального плана наступления было отведено точно определённое место. Копия этой карты имеется, она была опубликована. Таким образом, факт остаётся фактом, не подлежащим никакому сомнению.

Таковы, я говорю, факты. Эти факты, подкреплённые многочисленными документами, полностью разоблачают действительных виновников развязанной в Корее агрессии, полностью опровергают американскую версию об агрессии якобы «из Северной Кореи».

Все эти факты вместе с тем убедительнейшим образом доказывают полную несостоятельность попыток англо-американского блока изобразить гражданскую войну в Корее как «агессию из Северной Кореи».

Этот вопрос о правильной юридической и политической квалификации тех событий, которые происходят в Корее, является в высшей степени важным вопросом. Неправильная квалификация, неправильное понимание того, что происходит в Корее, способствовало в известной степени грубым нарушениям Устава и самих принципов ООН со стороны ряда делегаций. Вот почему я считаю необходимым остановиться на этом вопросе. Надо, в конце-концов, покончить с этим безграмотным обращением с такими важными принципами и положениями международного права, как, например, положение об агрессии, как определение агрессии. «Агрессия» неприменима к гражданской войне. Никогда в истории всего человечества, которая знает много случаев гражданских войн, понятие агрессии не применялось к гражданской войне. И это вполне естественно, потому что международное право и международная практика единодушно отрицают возможности применить понятие агрессии к внутренней гражданской войне, к войне между разными лагерями одного и того же народа, в пределах одного и того же государства. Это установлено и освящено всей международной практикой. Недопустимость при-

менения понятия агрессии к гражданской войне является настолько бесспорным и общепризнанным в международном праве и в международной практике, что на этом вопросе можно было бы специально и не останавливаться, если бы в этом вопросе не было невежественной путаницы и просто политической недобросовестности.

Поскольку некоторые делегации, однако, не желают считаться с общепризнанными положениями и принципами международного права, игнорируют историю международных отношений и игнорируют международную практику, я считаю нужным остановиться на этом вопросе и раньше всего обратиться к некоторым историческим примерам.

Я указал в своей предыдущей краткой речи на то, что такие примеры в истории имеются и что они прежде всего относятся к истории Соединённых Штатов Америки.

В 60-х годах прошлого столетия, как всем известно, вооружённые силы южных штатов Америки напали на северные штаты Америки. Южные армии, рабовладельческие армии, напали на демократические армии Севера. Началась гражданская война. Вооружённые силы северных штатов перенесли военные действия на территорию южных штатов, разгромили войска рабовладельцев и создали условия для национального единства США.

Интересно было бы знать, готов ли г-н Остин назвать вот этот известный всем исторический эпизод освободительной борьбы Северной Америки против рабовладельческого Юга агрессией северян против южан?

Готов ли он квалифицировать этот акт как агрессию и считал ли бы он правильным, если бы в то время против этого «агрессора» выступили вооружённые силы, скажем, Англии, Франции, весьма сильно интересовавшихся тем, что происходило в Америке, чтобы оказать своё влияние на ход вещей в борьбе американского народа за своё национальное объединение.

Я думаю, что г-н Остин так далеко не пойдёт в этом историческом исследовании. Впрочем, от г-на Остина можно ожидать всяких неожиданностей.

Но факты говорят вот что по этому поводу.

Английское правительство в 60-х годах прошлого столетия пыталось поддержать южан; известно, что английское правительство пыталось вмешаться в гражданскую войну в США и поддержать южан-рабовладельцев против северных американских демократов.

Но как же всё мировое общественное мнение того времени отнеслось к этой попытке вмешательства Англии? Оно отнеслось к ней как к интервенции, как к вмешательству во внутренние дела суверенного народа и осудило такую попытку.

Я хотел бы знать, как господа Остин и Янгер объяснили бы это с точки зрения их нынешней позиции по отношению к борьбе, которая происходит между севером Кореи и югом Кореи, где борются северные демократы, но не американские, а корейские, против южных реакционеров, но не американских, а корейских, когда вмешиваются в эту борьбу США, которые в своё время, когда они вели свою гражданскую войну, сами протестовали против английского вмешательства. Теперь они — друзья и приятели. Теперь они вместе вмешиваются в корейские внутренние дела.

В 1862—67 годах, в это шестилетие, в Мексике происходили события, смысл которых кратко заключался в том, что французский император Наполеон III пожелал вмешаться в гражданскую войну в Мексике и посадить на трон своего ставленника Максимилиана. Мексиканцы протестовали против такого вмешательства в их внутренние дела. Максимилиан был низвергнут и расстрелян, чем и закончилась эта авантюра Наполеона III и его друзей. Но никому в голову не приходило гражданскую войну в Мексике считать агрессивней со стороны какой-либо части мексиканского народа. Агрессией никто не считал военные действия со стороны участников мексиканской гражданской войны. Но все признавали агрессивней иностранное чужеземное вмешательство в эту мексиканскую гражданскую войну со стороны французского правительства во главе с Наполеоном III.

Во всех книгах, во всех научных исследованиях, теоретических работах, во всех учебниках записано, что агрессия — это есть «нападение иностранного государства на другое государство». Это есть вмешательство одного государства во внутренние дела, во внутреннюю борьбу, которая в каком-то другом государстве происходит между двумя частями народа, временно расколовшегося на два борющихся между собой лагеря. Вот что такое агрессия.

Было бы невежеством или политической недобросовестностью рассматривать, как агрессию, борьбу одной части народа против другой части народа, гражданскую войну. Никогда, нигде в истории мы не знаем такого случая, чтобы понятие «агрессия» применяли к гражданской войне. Это совершенно справедливо, записано в нашем Уставе — в Уставе Организации Объединённых наций. Разверните, пожалуйста, шестую или седьмую главы Устава ООН, и вы увидите, что там говорится об актах агрессии со стороны одного государства против другого государства. Там говорится о спорах между государствами. В этих пределах имеет право Организация Объединённых наций вмешиваться в рассмотрение этих вопросов. Возьмите статьи 33, 34, 35, 36 и так далее, любую статью главы 6 или главы 7, вы не найдёте там ни малейшего намёка, который бы давал право рассматривать гражданскую войну, как предмет для вмешательства в эти дела со стороны Организации Объединённых наций.

Что касается событий в Корее, то они также являются гражданской войной, за исключением вмешательства в эту войну США, которые и совершили акт агрессии в отношении Кореи.

Приведённые мною примеры, мне кажется, лишний раз подтверждают, что понятие «агрессия» неприменимо к гражданским войнам, являющимся внутренним конфликтом между двумя частями народа одной и той же страны. Это, между прочим, выражено не только в нашем Уставе, это выражено также и в целом ряде международных соглашений. Можно назвать, например, ряд соглашений, заключённых Советским Союзом с разными государствами по поводу определения агрессии. Во всех этих случаях в основу было положено определение, предложенное Советским Союзом и в основном одобренное большинством комитета по вопросам безопасности при Лиге наций в 1933 г. Эта же идея выражена в Женевском протоколе 1924 г., в протоколе о невмешательстве во внутренние и внешние дела других государств, подписанном в Буэнос-Айресе в 1936 г., в американском договоре о взаимопомощи, заключённом

в Рио-де-Жанейро в 1947 г., в межамериканском пакте, подписанном в Боготе в 1948 г.

Во всех этих документах выражена идея, которая кратко формулируется так: нет агрессии там, где есть внутренняя борьба народа, временно расколовшегося на враждующие между собой политические лагеря. Агрессия там, где есть вмешательство одного государства во внутренние дела другого государства.

Таким образом, при агрессии имеется в виду борьба между государствами. И агрессором является то государство, которое первым напало на другое государство.

Вот почему в соответствии с международным правом и международной практикой события в Корее нельзя квалифицировать иначе, как внутреннюю борьбу, внутреннюю гражданскую войну между двумя правительственными лагерями. Там идёт борьба — внутренняя борьба между двумя лагерями, и всякое вмешательство посторонних сил, — какими бы словами они ни прикрывались, какими бы целями они ни старались замаскировать это своё вмешательство, — всегда будет агрессивней. Поэтому попытки представить одну из сторон в гражданской войне в Корее в качестве агрессора являются несостоятельными как с политической, так и с юридической стороны. Поэтому и применение положений Устава ООН, касающихся агрессии, к гражданской войне в Корее является неправильным и незаконным, поскольку эта война ведётся не между государствами, а между двумя частями одного и того же корейского народа.

Надо указать в этой связи на грубое противоречие, в которое впадает с самим собой, например, Остин, заявивший, что, в сущности говоря, 38-я параллель — фикция. Он сказал, что это не реальность, что, в сущности говоря, нет никакой 38-й параллели, что это воображаемая, несуществующая линия. Но если эта линия не существует, то она ничего не разделяет, а если она ничего не разделяет, то нет двух пограничной полосой разделённых между собой частей Кореи, то нет, следовательно, северной части Кореи, отделённой государственной границей от южной.

Значит, нет двух государств, разделённых границей, так как нет, по мнению г-на Остина, никакой границы. Следовательно, есть одно государство. Но в таком случае нельзя говорить об агрессии одного государства против другого, так как нет никаких двух государств.

Между тем г-н Остин и его единомышленники, отрицая наличие границы, признают наличие государств, наличие агрессии одного государства против другого. Это — явное противоречие. Нужно сказать также, что в Уставе ООН нет ни одной статьи, которая разрешала бы вмешательство в дела других государств, которая давала бы основание рассматривать борьбу между двумя частями одного народа как агрессию, как такой спор, который может рассматривать наша Организация.

Поэтому применение положений Устава ООН, касающихся агрессии и имеющих в виду борьбу между двумя государствами, к борьбе между двумя частями одного и того же народа в пределах одного государства совершенно невозможно, совершенно недопустимо. Это было бы произвольно, было бы неправильно, это противоречило бы всем нормам и принципам международного права, международной практики и Устава ООН. А между тем именно такое неправильное понимание, неправильное применение и допущено Организацией Объединённых наций, если счи-

тать, что она действовала «bona fide», что она действовала добросовестно, из добрых побуждений, беспристрастно, а не из корыстных интересов какой-то группы государств. Ряд членов Совета безопасности допустил в корейском вопросе много нарушений. Они нарушили статью 27, поскольку решения по корейскому вопросу были приняты не надлежащим большинством — не семью, а шестью голосами, так как в числе семи был и гоминдановский представитель, который не имел никакого права участвовать в Совете и голосовании. Кроме того, в голосовании не участвовали некоторые постоянные члены — СССР и Китайская народная республика, участие которых обязательно. Они нарушили пункт 7-й статьи 2-й Устава, потому что вмешались во внутренние дела другого государства, незаконно применили вообще к гражданской войне положения всей главы 7-й Устава об агрессии, потому что к гражданской войне неприменимы эти положения. Незаконным был отказ применить к Северной Корее то положение Устава, которое выражено в статье 32-й, согласно которому Совет безопасности обязан пригласить заинтересованные стороны принять участие в обсуждении касающихся их вопросов.

В самом деле, если уже какая-то часть Совета безопасности, которую следует считать частным совещанием, а не Советом безопасности, приняла 25 июня какое-то решение, руководствуясь Уставом, то почему же она не руководствовалась тем же Уставом в той части, которая требует предварительно выслушать представителя спорящей стороны. Почему этого не было сделано? Потому что эта часть Совета безопасности не считала необходимым выполнять Устав, как это требуется законом, проявить объективное и беспристрастное отношение к делу.

Таким образом, эта часть Совета безопасности игнорировала полностью статью 33 и её требования, не приняв никаких мер по мирному урегулированию корейского вопроса, прежде чем принять репрессивное решение в отношении Северной Кореи.

Я уже говорил, что 25 июня предлагалось пригласить северо-корейского представителя, но это предложение было отвергнуто. Грубым нарушением Устава являются постановления некоторых членов Совета безопасности от 25 июня, 27 июня и 7 июля 1950 г., что явилось результатом прямого давления США на другие страны. Нельзя не отметить в этой связи усилия правящих кругов Соединённых Штатов Америки прикрыть именем ООН свои агрессивные действия в Корее, придать им характер мероприятий со стороны якобы Объединённых наций, которые выступают против якобы агрессора, как это на самом деле преподносится делегациями США и Англии и делегациями некоторых поддерживающих их стран. Именно к такому явному давлению прибегли правительственные органы США, когда потребовали от государств, находящихся от них в экономической зависимости, участия в военных действиях против Кореи, и поставив это их участие обязательным условием получения ими помощи по «плану Маршалла».

Теперь предлагают нам принять резолюцию, внесённую восемью делегациями. Эта резолюция грубо противоречит всем целям, задачам и принципам ООН, по мотивам, которые я уже изложил, говоря об агрессии, говоря о гражданской войне, говоря о вмешательстве США и Англии во главе некоторых государств во внутренние дела Кореи. В этой резолюции преследуется цель оправдать ранее принятые незаконные и несправедливые решения в отношении Кореи, прикрыть авторитетом

Организации Объединённых наций вооружённое вмешательство США в гражданскую войну в Корее, являющееся прямой агрессией против корейского народа, который борется за свою национальную независимость, за национальное объединение. Эта резолюция направлена на оккупацию иностранными войсками всей территории Кореи.

Резолюция восьми преследует цель прикрыть вооружённую агрессию в Корее фальшивыми фразами о содействии якобы установлению в Корее независимого демократического государства, проведению разных мероприятий по экономическому восстановлению Кореи.

Эта резолюция внесена делегациями Англии, Австралии, Бразилии и пятью другими делегациями. Она неприемлема в целом, поскольку предусматривает оккупацию всей территории Кореи иностранными войсками.

Поэтому советская делегация будет возражать и голосовать против этой резолюции, как неприемлемой в целом. Делегация Советского Союза внесёт свою резолюцию, — я надеюсь, по согласованию с некоторыми другими делегациями, — и будет защищать эту резолюцию.

Одновременно я должен сказать также и о следующем. Мы имеем возмутительные случаи грубого нарушения со стороны США Гаагской конвенции о правилах ведения войны 1907 года и другой Гаагской конвенции о морских бомбардировках 1907 г. Военная авиация США систематически нарушает эти обе конвенции, под которыми стоит подпись Соединённых Штатов Америки. Она бомбардирует незащищённые города, сёла, больницы, она бомбардирует санитарные поезда, она бомбардирует те учреждения, на которых стоит знак Красного Креста, не считаясь ни с чем, истребляя стариков, женщин, детей, здоровых и больных. Эти варварские бомбардировки являются грубым нарушением двух международных конвенций — Гаагских конвенций 1907 г.

Советская делегация внесёт в Первый (Политический) комитет также проект резолюции о том, чтобы предложить США прекратить варварские бомбардировки американскими вооружёнными силами мирного населения городов и населённых пунктов Кореи.

Из внимательного рассмотрения докладов комиссии ООН по Корее, представленных в своё время четвёртой сессии и представленных вновь пятой сессии, всякий беспристрастный человек неизбежно должен прийти к заключению, что комиссия ООН по Корее не справилась со своей задачей, потому что она действовала необъективно, недобросовестно и несправедливо.

Я более подробно в случае необходимости буду мотивировать наше предложение позже. Сейчас только хочу указать на это обстоятельство и сообщить, что советская делегация также внесёт свою резолюцию по этому вопросу, настаивая на роспуске комиссии ООН по Корее, как созданной незаконно в нарушение Устава, с одной стороны, и как комиссии, способствовавшей, с другой стороны, своими действиями разжиганию гражданской войны в Корее.

«Известия» № 236 (10385)
и 237 (10386)
от 4 и 5 октября 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН.

(10 октября)

Мы рассматриваем предложения, представленные семью делегациями во главе с Соединёнными Штатами Америки, под названием «Объединённые действия в пользу мира».

В этих предложениях дело идёт о мерах, которые предлагаются в целях укрепления мира и безопасности народов, которые должны обеспечить решение задачи такой исключительной важности — особенно в настоящее время, — как поддержание мира и устранение угрозы новой войны, этого величайшего бедствия, которое приносит невыразимое горе и страдания человечеству. Принять все возможные меры в целях избавления от этого бедствия является священным долгом каждого государства — члена Организации Объединённых наций и не члена этой организации, как и всей Организации Объединённых наций в целом.

Не случайно, конечно, что каждая сессия Генеральной Ассамблеи неизменно возвращается к этому вопросу. Этот вопрос волнует миллионы людей, гневные протесты которых против угрозы новой войны, против политики новой войны раздаются во всех концах мира, становятся с каждым днём и годом всё громче и громче, сливаясь в мощное требование мира, в демонстрацию решимости этих миллионов, десятков и сотен миллионов защищать дело мира всеми своими силами, защищать до конца.

Верный своей мирной внешней политике, неуклонно осуществляемой Советским правительством с самого возникновения Советского государства, Советский Союз, как это хорошо всем вам известно, из года в год обращается к Организации Объединённых наций с предложениями, направленными на укрепление мира и международной безопасности, стараясь при этом преодолеть трудности, встречающиеся на этом пути. Может быть, не лишне было бы напомнить некоторые факты, имеющие прямое отношение к этому вопросу.

Можно было бы, например, напомнить о том, что в первый же год деятельности Генеральной Ассамблеи, в 1946 году, Советское правительство представило свои предложения о проведении всеобщего сокращения и регулирования вооружений и вооружённых сил, встреченные с удовлетворением и надеждой всеми сторонниками мира, особенно после того, как эти предложения послужили основой всем известному важному решению Генеральной Ассамблеи.

В 1947 году Генеральная Ассамблея по инициативе Советского правительства приняла другое важное постановление — против пропаганды новой войны. Конечно, я имею в виду идею, которая была положена в основу этого решения. Но важно отметить то, что это постановление против пропаганды новой войны, хотя и в иной редакции, чем предлагала советская делегация, было принято по инициативе советской делегации и было принято, что ещё более, мне кажется, важно отметить, — единогласно, единодушно всей Организацией Объединённых наций.

В 1948 и 1949 гг. Советское правительство сделало новые шаги по пути укрепления мира, призвав пять держав к сокращению своих во-

оружий и вооружённых сил на одну треть, в качестве первого шага в этом деле, призвав их к объединению своих мирных усилий и заключению между собой пакта по укреплению мира.

На настоящей сессии Советский Союз, следуя своей неизменной политике международного сотрудничества, мира и безопасности народов, внёс на рассмотрение Ассамблеи проект Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов. Мы глубоко уверены, что именно этот путь полностью отвечает кровным интересам миллионов и миллионов людей труда, совесть и честь которых протестуют, и протестуют энергично, против всевозможных военных авантюр, угрожающих человечеству новыми бедствиями.

Надо признать, что борьба за мир трудна и что на этом пути действительно имеется немало препятствий, которые необходимо преодолеть, и чем скорее, тем лучше.

Разумеется, нужно знать, что это за препятствия, нужно знать причины, породившие эти препятствия, обусловившие их, так как иначе, как это само собой понятно, нельзя найти способы для устранения этих препятствий, а следовательно, нельзя и устранить эти препятствия.

Авторы американского проекта — проекта «семи» — считают, видимо, что они дали ответ на вопрос о том, в чём именно заключается препятствие к миру, дали ответ и на другой вопрос: при помощи каких средств можно эти препятствия устранить. На первый вопрос попробовал ответить, как мы помним, г-н Ачесон в своей речи на Генеральной Ассамблее 20 сентября. На второй вопрос ответил г-н Даллес 9 октября. Ответы, таким образом, на оба эти вопроса даны. Но действительно ли эти ответы решают задачу? И нет ли в их ответах большой и серьёзной ошибки?

Что сказал по этому поводу г-н Ачесон, выступая на Генеральной Ассамблее 20 сентября? Не больше и не меньше, как то, что главное препятствие к миру якобы создаётся политикой Советского правительства, как он выразился, «новым русским империализмом», который будто бы стремится, — я цитирую слова г-на Ачесона из его речи 20 сентября, — «вызвать разрушение несоветского мира и тем самым осуществить предсказания советской теории» и, как он дальше сказал, — я также цитирую его слова, — «использовать силу для навязывания своей воли и своей политической системы другим народам» — вот что, по словам Ачесона, является якобы препятствием к миру и не только препятствием, но и угрозой миру.

Против этого препятствия, этой угрозы миру, оказывается, и должны послужить те средства, о которых кратко сообщил г-н Ачесон и которые более подробно изложил здесь вчера г-н Даллес, назвав эти средства ключом, который он держит в своих руках и который он готов великодушно передать нам, чтобы мы открыли закрытую дверь и вошли.

Но вернёмся к выступлению г-на Ачесона 20 сентября, в котором было дано обоснование тех мероприятий, какие теперь претворены в резолюцию семи делегаций. Ачесон тогда заявил, что эти мероприятия предлагаются в качестве мер коллективной безопасности и в целях устранения угрозы агрессии. Я думаю, что я поступлю правильно в данное время и в данных условиях при обсуждении этого вопроса, если я устрою всё то, что говорили г-н Ачесон и г-н Даллес и ещё некоторые другие ораторы здесь и на Генеральной Ассамблее, одни — намёками и экиво-

ками, другие — прямо и грубо — по поводу советской политики и Советского Союза, пуская в ход по нашему адресу всякие вымыслы. Я хотел бы сказать — давно, давно пора отучиться повторять всякий вздор, вроде того, что Советский Союз ставит своей целью «разрушение несоветского мира» или стремится «силой навязать свою политическую систему другим народам». Не лишне напомнить, мне кажется, в этой связи, что в 1936 году Рой Говард обратился к Генералиссимусу И. В. Сталину с вопросом, насколько может быть обоснованным опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам. И. В. Сталин ему ответил, и этот ответ нужно раз и навсегда запомнить всем любителям ставить подобные вопросы и распространять по адресу Советского Союза свои измышления:

«Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотя сами, да ещё силой, изменить лицо окружающих государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, — добавил Генералиссимус Сталин, — какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле».

Когда Рой Говард поставил новый вопрос, не означает ли это заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию, Генералиссимус Сталин ответил: «Таких планов и намерений у нас никогда не было». «Экспорт революции — это чепуха», — сказал далее И. В. Сталин. «...утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедывали».

Авторы американской резолюции считают, однако, удобным для себя и своих целей повторять всякие небылицы о политике Советского Союза, хотя, я глубоко уверен в этом, они сами не верят в то, что говорят.

Как же обстоит дело с теми средствами коллективной безопасности и укреплению мира, которые предлагаются в проекте резолюции США и присоединившихся к ним некоторых делегаций?

Я уже вчера говорил — и сейчас хочу остановиться на этом более подробно, — что делегация Советского Союза с некоторыми пунктами этого проекта согласна, в отношении же некоторых других пунктов она имеет поправки, имеет возражения. Я объясню дальше, с какими именно пунктами и с чем именно мы согласны, против чего мы возражаем и какие считаем нужным внести поправки. Но прежде чем перейти к этим пунктам, я хотел бы остановиться на некоторых общих соображениях, представленных защитниками рассматриваемой резолюции. Я думаю, что такой анализ этих общих соображений был бы полезен.

Я думаю, что, анализируя этот документ с точки зрения положенных в его основу принципиальных соображений, с точки зрения того, что некоторые делегаты называли здесь подходом, который ведёт к миру, мы имеем достаточно оснований отнестись к этому «подходу» весьма критически.

Если послушать авторов проекта этой резолюции, то оказывается, что проект преследует цель укрепления Организации Объединённых наций.

Г-н Даллес здесь говорил, если Организация Объединённых наций

действительно должна быть достаточно твёрдой для того, чтобы остановить тех, кто подготавливает агрессию, эти организационные слабости — они имеют в виду организационные слабости самой Организации, — должны быть исправлены. Это является неотложной задачей, — говорил он, — величайшего значения.

Г-ну Даллесу вторили другие делегаты. Один из них заявил, например, что «эта резолюция при существующих обстоятельствах будет лучшим способом усилить Организацию Объединённых наций, дать ей остов, повысить уважение к ней и сделать её оплотом мира».

Выходит, что до сих пор у нас нет ни остова Организации Объединённых наций, ни достаточного уважения к этой организации и что эта организация не является оплотом мира. Всё это — положения, с которыми трудно согласиться.

Но важно не это. Важно другое — что высказывающиеся даже таким образом ораторы, защищающие проект резолюции «семи», считают необходимым — и в этом видят главную заслугу этого проекта — укреплять Организацию Объединённых наций и устранять организационные слабости Организации Объединённых наций.

Это, конечно, хорошие слова — «укреплять организацию», «устранять недостатки» и т. д. Но это, к сожалению, только слова. В действительности не может быть и речи об укреплении Организации Объединённых наций при ослаблении Совета безопасности. Но если поглядеть внимательно на резолюцию «семи», то ничего другого, как именно ослабления Совета безопасности, не получается. Ослабление Совета безопасности — это неизбежный результат принятия таких положений, которые содержатся в проекте резолюции и которые, в сущности говоря, представляют собой попытку урезать права Совета безопасности, а это значит и снять с него лежащую на нём «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», как это предусматривается статьёй 24-й Устава.

Какие бы здесь слова ни произносились об укреплении Организации Объединённых наций, не может получиться никакого укрепления Организации Объединённых наций, если будет ослаблен такой важнейший орган этой организации, как Совет безопасности. Нельзя укреплять дом, разрушая фундамент, его основу. Ибо, безусловно, основой всей Организации Объединённых наций является тот орган, которому — и только ему одному — по Уставу дано право и полномочия бороться против угрозы агрессии и применять те средства, которыми никакой другой орган по Уставу не наделён и которые применять никакой другой орган по Уставу не вправе.

Получается, следовательно, глубокое противоречие между, с одной стороны, целью, которую ставят себе авторы резолюции — укрепление Организации Объединённых наций, немислимое без того, чтобы не был укреплен и Совет безопасности, и, с другой стороны, неизбежным результатом проведения в жизнь тех мероприятий, которые предлагает резолюция «семи», ведущих к ослаблению Совета безопасности, что является неизбежным результатом этих мероприятий.

Из выступления г-на Даллеса по поводу Совета безопасности можно сделать следующие выводы:

Первый вывод — это то, что Совет безопасности не может действовать быстро или даже вообще не может действовать.

Причина — вето, наличие принципа единогласия пяти постоянных членов Совета безопасности при решении не процедурных вопросов.

Второй вывод — Совет безопасности не может иметь информацию, необходимую для того, чтобы оправдать быстрые и решающие действия.

Причина — вето, принцип единогласия, который должен применяться в Совете безопасности при решении не процедурных вопросов.

Третий вывод — Совет безопасности или Организация Объединённых наций в целом не может иметь в своём распоряжении вооружённые силы.

Причина — вето.

Четвёртый вывод. Совет безопасности или Организация Объединённых наций в целом не в состоянии бороться с агрессивней.

Причина — вето.

Значит, «куда ни кинь, всё клин», — по нашей пословице, то есть, куда ни повернись, всюду этот призрак — вето, всему мешающий, затрудняющий всякую оперативную работу Совета безопасности или, как здесь говорили, приводящий Совет безопасности к параличу.

Генеральный вывод из всего этого — нужно ликвидировать вето, ликвидировать принцип единогласия.

Но странное дело. Если семь делегаций, во главе с делегацией США, приходят к такому выводу, то почему бы им прямо и не поставить этот вопрос? И почему, ставя этот вопрос, им не прибегнуть к тому конституционному порядку, который установлен для пересмотра Устава? Я спрашиваю, почему они, по существу требуя того, чтобы была установлена новая система работы, которая могла бы заблокировать вето в Совете безопасности и устранить вот эти, отмеченные в проекте семи делегаций, отрицательные качества порядка, установленного Уставом и опирающегося на принцип единогласия, — почему они благочестиво умалчивают о необходимости пойти по этому направлению, а изыскивают какие-то обходные пути и средства для того, чтобы с внешней стороны дело осталось так, как этого требует Устав, а по существу, чтобы этот Устав взорвать в самой его основе. Вот это бросается в глаза, господа авторы резолюции «семи».

Конечно, если ставится вопрос, что вето не годится, что оно мешает, что оно обрекает Совет безопасности на паралич, что оно мешает, что оно невозможно предпринимать те меры, которые должны предпринимать Совет безопасности или Организация Объединённых наций в целом для обеспечения мира, для осуществления тех целей, которые стоят перед нашей организацией, то, кажется, здравый рассудок и элементарная добросовестность требовали бы того, чтобы этот вопрос был поставлен в конституционном порядке, в соответствии со статьёй 109 Устава, которая предусматривает порядок решения подобного рода вопросов.

Но это не делается. Избегают поступать таким образом, хотя и в выступлениях, и в критике, свидетелями которой мы здесь были вот уже двое суток, немало уделяется внимания тому, чтобы разоблачить якобы непригодность, якобы несостоятельность этого основного принципа — принципа единогласия пяти постоянных членов Совета безопасности, непригодность того принципа, который, по мнению авторов резолюции «семи», и является источником всех бед и злоключений. Именно этим они пытаются объяснить трудности в работе Организации Объединённых наций, приписывая причину этого принципу единогласия, нападая вместе с тем и на тех членов Совета безопасности, которые настойчиво,

последовательно, решительно и твёрдо защищают этот принцип, справедливо считая, что на иной основе не может существовать ООН.

Я должен сказать, что всё то, что было здесь высказано против принципа единогласия, что говорил здесь против этого принципа г-н Даллес и его единомышленники, не выдерживает никакой критики с точки зрения тех основных принципов, на которых только и может держаться на ногах международная организация, состоящая из членов суверенных государств, суверенных — я подчёркиваю — государств.

Я считаю нужным обратить внимание на то, что важнейшие вопросы по проведению в жизнь мероприятий, связанных с обеспечением мира и безопасности, оказались до сих пор нерешёнными, не потому, что в Совете безопасности действовало вето, а по другим причинам. Эти вопросы оказались в Совете безопасности замороженными главным образом в результате позиции англо-американского лагеря.

Постоянно стараясь навязать Совету безопасности угодные этому лагерю решения, не отвечающие сплotted и рядом интересам и целям Организации Объединённых наций, но направленные исключительно на удовлетворение интересов американских монополий, представители этого лагеря заблокировали, буквально заблокировали важнейшие вопросы с помощью того большинства, которое они сколотили в Совете безопасности.

С таким большинством в руках они всегда имеют возможность заблокировать любое предложение. Преимущество всегда на стороне большинства, в особенности, если участники этого большинства сговорились между собой и когда они вынуждены подчиняться требованиям наиболее сильных гегемонов в этом лагере, обладающих и финансовой, и экономической, и военной силой.

Куда же податься государству, которое перед другим государством в долгу, как в шелку, — как ему можно пытаться даже занимать самостоятельную позицию?

В Совете безопасности сложилось такое положение, что там имеется большинство из делегаций, принадлежащих к англо-американскому лагерю, к Северо-атлантическому союзу, конкурирующему с Организацией Объединённых наций. Это большинство пыталось неоднократно навязывать свои решения Совету безопасности по целому ряду вопросов, по таким важным вопросам, как приём новых членов, как организация вооружённых сил ООН в соответствии со статьёй 43, как вопрос о запрещении атомного оружия, как вопрос о сокращении и регулировании вооружений и т. д., и т. п.

Стремясь, опираясь на своё большинство, провести во что бы то ни стало свои планы и, не считаясь с мнением других, с необходимостью стремиться к согласованности этих решений, не считаясь и с интересами других государств — больших или малых, — этот англо-американский лагерь, который располагает в Совете безопасности в настоящее время большинством, не желает считаться с необходимостью стремиться в международных делах к согласованным решениям, не желает понять того, что в международных отношениях невозможно диктовать свою волю другому государству, а нужно искать путей соглашения с этим государством. Этот лагерь действует не в интересах ООН в целом, а в интересах отдельных группировок государств — членов этой Организа-

ции. Вот где лежит причина той бездеятельности, того паралича, о котором здесь говорили в отношении Совета безопасности. Пятьдесят раз применено было вето! Но в таких условиях его можно применить, г-н Даллес, 150 раз, так как это есть способ самозащиты от того давления, от того диктата, который пытаются применить в отношении других государств в международных делах те государства, которые считают себя наиболее сильными и могущественными и, следовательно, способными добиться тем или другим способом осуществления именно своих планов и своих целей.

И нетрудно, конечно, понять, что если бы существовал такой порядок, когда не было бы возможности, опираясь на принцип единогласия, суверенному государству защищать свои права и интересы, то едва ли международная организация, которая не опиралась бы на такой принцип, была бы жизнеспособной. Она выродилась бы в одностороннюю организацию какой-то группы государств, объединённых своими групповыми интересами, и перестала бы быть международной организацией в широком смысле, как это мыслили организаторы ООН.

Поэтому г-н Даллес, характеризуя положение дел в Совете безопасности, совершенно неправильно указал на право «вето» как на источник тех затруднений, которые существуют в Совете безопасности. Он забыл, что *post hoc non est propter hoc* — «после этого не значит — вследствие этого», т. е. то, что наступило после какого-либо факта или события, не означает, что этот факт или это событие и является причиной того, что последовало за ним. А причиной данного факта, т. е. затруднений в Совете безопасности, является нарушение основного принципа каждой международной организации — обязательности для всех членов организации стремиться к согласованным действиям, к уважению государственной независимости, государственного равноправия и суверенного равенства членов этой организации, отказ от попыток применять в своих международных отношениях метод диктата — навязывание своей воли во что бы то ни стало.

Таким образом, корень лежит здесь. Я не говорю уже об арифметическом искусстве г-на Даллеса, который насчитал пятьдесят случаев применения вето, забыв, что, например, только по одному вопросу о приёме новых членов применять это самое вето пришлось семнадцать раз. Но если бы пришлось применять его в десять раз больше, то я уверен, что государства, уважающие свои права и интересы всей ООН и способные их защищать, конечно, пользовались бы тем законным правом, которое им предоставлено по Уставу и которое является одним из основных условий жизнеспособности и эффективной деятельности Организации Объединённых наций, как это было определено при самом возникновении этой Организации, когда наши представители собрались в Думбартон-Оксе в 1944 году.

Всё, что могли сказать противники принципа единогласия, так называемого права вето, было уже неоднократно ими сказано и в 1944, и в 1945, и в 1946, и в 1947 и в последующие годы, причём они постоянно исходили и исходят из одной и той же мысли, из одного и того же мотива. Постоянно заявлялось и заявляется, что необходимо ограничить этот принцип, необходимо его ликвидировать, так как-де применение правила единогласия приводит Совет безопасности к параличу, лишает его способности действовать.

В 1948 году, на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, представитель США заявлял, что «вето» делает невозможной деятельность Совета безопасности, что «вето» создаёт необходимость искать других путей в рамках Устава для поддержания мира и безопасности. И вот теперь этот путь, как им кажется, они нашли в тех предложениях, которые изложены в резолюции «семи», но надо прямо сказать, что они вышли далеко за рамки Устава. Я не хотел бы сейчас углубляться в историю этого вопроса, да я и не имею никакой возможности сделать больше того, что я сделал. Скажу лишь, что это старая и печальная история. Она печальна потому, что представляет собой тягостное зрелище пренебрежения такими важными принципами Организации Объединённых наций и среди них таким важнейшим принципом, лежащим краеугольным камнем в самой основе ООН, как принцип единогласия.

В самом начале жизни нашей Организации этот принцип вызвал со стороны правительств некоторых стран недовольство и породил всевозможные попытки лишить Совет безопасности его роли. Конечно, вы все помните, как ещё в Сан-Франциско развернулась борьба вокруг вопроса о Совете безопасности и Генеральной Ассамблее, о правах и обязанностях того и другого органа и как по этому вопросу вносились весьма характерные поправки, которые и сейчас не забыты, как мы видим из некоторых выступлений.

Эти поправки можно было бы разделить на две категории:

1. Предложения о предоставлении Генеральной Ассамблее таких же прав, как и Совету безопасности, и

2. Предложение сделать Генеральную Ассамблею высшим органом ООН, стоящим над Советом безопасности, подчинив Совет безопасности Ассамблее.

Некоторые делегации предлагали включить в Устав постановление, которое предоставляет Генеральной Ассамблее право принимать решения по вопросам поддержания или восстановления мира, минуя Совет безопасности. При этом мотивировка такого предложения представлялась буквально та же самая, что здесь предлагал г-н Даллес. Говорилось о том, что такое право нужно предоставить Генеральной Ассамблее на тот случай, когда Совет безопасности не сможет действовать вследствие использования права вето.

Тогда не было ещё корейских событий и, следовательно, не было повода для того, чтобы объяснить этими событиями поход против Совета безопасности, не было оснований ссылаться на то, что Совет безопасности не может действовать, если ему не помогают случайные обстоятельства. Это, однако, не мешало уже тогда некоторым делегациям добиваться ослабления Совета безопасности в решительном противоречии с теми принципами, которые были согласованы между организаторами этой организации, между её учредителями, принципами, в силу которых Совет безопасности имеет своё самостоятельное место в системе Организации и признаётся важнейшим органом, который несёт главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Это, конечно, не исключает ответственности и других органов. Но *главная* ответственность за поддержание мира и безопасности возложена на Совет безопасности.

Я хотел бы напомнить 1947 год, когда, вопреки нашим возражениям, был образован Межсессионный комитет. Сколько тогда было надежд в лагере противников принципа единогласия пяти постоянных членов

в Совете безопасности. Главную роль среди них, если я не ошибаюсь, играл тот же г-н Даллес, которому принадлежал первоначальный проект учреждения Межсессионного комитета, фигурировавшего тогда под очень интересным названием — «Временный комитет по вопросам мира и безопасности», т. е. почти Совет безопасности, даже по внешнему своему виду, даже и по названию.

Приветствуя этот проект Даллеса, газета «Нью-Йорк таймс» тогда указывала, что на этот временный комитет, который впоследствии был назван Межсессионным, предполагается возложить функции, которые принадлежат Совету безопасности, в надежде, что этот комитет сумеет принимать быстрые меры в случае, если Совет безопасности будет бездействовать. Но с этим Межсессионным комитетом, с его учреждением, тогда произошёл некоторый скандал, я бы сказал.

Чтобы потушить этот скандал, пришлось изменить в срочном порядке — буквально на ходу — самое название этого комитета. Вместо того, чтобы назвать его «Временный комитет по вопросам мира и безопасности» — явно, так сказать, бросая вызов Совету безопасности, как конкурирующему с ним органу, — и чтобы придать этому комитету характер вспомогательного органа, ибо иначе не было бы никакого конституционного основания для его учреждения, его стали тогда называть Межсессионным комитетом или Малой ассамблеей.

Но что вышло из этой затеи с Малой ассамблеей, что вышло из этого Межсессионного комитета? Разве мы не вправе утверждать, что этот Межсессионный комитет провалился, что он влечит жалкое существование, если только он вообще влечит какое-либо существование. Он был создан для того, чтобы противопоставить его Совету безопасности, и эта попытка провалилась, из этого ничего не вышло.

Теперь делается новая попытка, причём используется политическая обстановка, создавшаяся в связи с корейскими событиями, попытка реализовать план, который как я показал, пытаются осуществить некоторые делегации уже в течение ряда лет, из года в год, с 1944 года, когда, как мы знаем, право вето называли «бедствием», чуть ли не преступлением. Вспомним только выступления делегаций Аргентины, Кубы, Филиппин и других против принципа единогласия (вето), когда старались во что бы то ни стало извести это самое вето, извести и Совет безопасности.

Главная суть плана, задуманного в связи с учреждением Межсессионного комитета, заключалась в том, чтобы ликвидировать или заблокировать принцип единогласия, хотя бы путём нарушения Устава.

Даллес изображает дело теперь так, будто бы принцип единогласия мешает Совету безопасности осуществлять его обязанности по укреплению мира и безопасности. К сожалению, Даллес находит поддержку среди некоторых других делегаций. Те, кто утверждает, что Совету безопасности право вето мешает осуществлять его обязанности по укреплению мира и безопасности, ссылаются на события в Корее. Они указывают, что ввиду случайного отсутствия одного из постоянных членов Совета безопасности Совет безопасности смог якобы выполнить свой долг по борьбе с агрессией.

Но такая позиция лишена всяких оснований. Такое утверждение порочно в самой своей основе, ибо нельзя же без конца продолжать изображать действия группы членов Совета безопасности, принявших постановление по корейскому вопросу, как законные действия Совета

безопасности. Законность таких действий серьёзно оспаривается, эти действия, как мы уже не раз указывали, являются незаконными уже по одному тому, что в данном случае не было законного состава Совета безопасности. Это — с одной стороны. С другой стороны, мы только что закончили рассмотрение корейского вопроса. Большинство есть, конечно, большинство. Арифметика есть арифметика. Но никакая арифметика не может решить тех вопросов, которые относятся к области, далеко отстоящей от арифметических задач.

Если бы, например, во времена Галилея поставили на голосование вопрос — вертится земля или нет, то, несомненно, Политический комитет, который заседал бы тогда в каком-нибудь Лейк-Саксессе, большинством голосов мог бы решить, что земля не вертится и что Галилея нужно казнить как еретика. Однако земля всё-таки вертелась бы и был бы прав Галилей, воскликнувший: а всё-таки она вертится!

Мне кажется, и я в этом глубоко убеждён, что прежде чем заявить, что агрессия исходила из Северной Кореи, надо было бы соблюсти хотя бы элементарные правила справедливости и выслушать тех, кого вы здесь обвиняли в агрессии.

Вы этого не сделали и вы не имеете никакого права ссылаться на то, что ваше решение справедливо. Не имеется на это никакого права. А следовательно, вы не имеете никакого права говорить, что в случае с этой так называемой «агрессией из Северной Кореи» Совет безопасности получил возможность справедливо действовать и что он получил эту возможность справедливо действовать только потому, что в нём не было советского представителя.

Он действительно получил возможность действовать так, как он действовал, нарушая справедливость и элементарные требования международного права, потому что не было советского представителя, но он получил возможность действовать несправедливо, ибо справедливость требовала бы иных действий, чем те, которые нашли своё выражение, например, в резолюции Совета безопасности от 27 июня. Нарушив такое элементарное требование справедливости, как обязанность выслушать другую сторону по принципу: *audi alteram partem* — выслушай и другую сторону, — случайное собрание некоторых членов Совета безопасности лишило себя, независимо ни от чего другого, права ссылаться на какую-то «агрессию из Северной Кореи».

Большинство в Совете безопасности не раз нарушало Устав. Стыдно сказать, что это имеет место и в таком вопросе, как признание права участвовать в Генеральной Ассамблее, и в ООН вообще, за великим китайским народом. Такое положение вы называете справедливостью только потому, что с этим не хотят согласиться США. Вы называете это справедливостью вопреки всякой логике, вопреки всем фактам, всему, что существует в действительности. И при этих условиях, когда вместо подлинного представителя китайского народа здесь сидит какая-то случайная фигура, нам говорят: «Это законное решение, извольте ему подчиниться, не мешайте осуществлять это решение». Нет, мы мешали и будем мешать принятию незаконных решений, нарушениям Устава, мы будем защищать Устав, его принципы, требующие уважения суверенного равенства народов и их права на самоопределение.

Противники сильного и влиятельного Совета безопасности, стоящего преградой на пути нарушения принципов Устава, для похода против

Совета пытаются теперь использовать корейские события. Это повод, чтобы атаковать Совет безопасности.

Я хочу напомнить, что 14 октября 1947 г., почти три года тому назад, на заседании Политического комитета советская делегация заявила буквально следующее по аналогичному вопросу:

«Мы не знаем, снято ли сформулированное Маршаллом американское предложение, в силу которого Межсессионный комитет может рассматривать ситуации и споры, наносящие ущерб дружественным отношениям. Об этом пока американская делегация молчит. Но можно не сомневаться, что совершенно ясно определившаяся тенденция американского правительства неизбежно приведёт к использованию всех возможностей, всех лазеек с целью оттянуть к «Межсессионному комитету» возможно больше полномочий и прав, принадлежащих другим органам ООН и, в первую очередь, принадлежащих Совету безопасности».

Такова тенденция англо-американских политиков. Такова линия политического действия в этом вопросе.

Но тогда, в 1947 году, не было никаких корейских событий. Но была та же тенденция, которая стремилась к коренной и незаконной ломке Устава с целью ослабить Совет безопасности, передав его функции в наиболее важной и ответственной области другим органам, — сейчас таким органом представляется уже не Межсессионный комитет, как это было в 1947 году и затея с которым провалилась, а сама Генеральная Ассамблея.

Надо же смотреть фактам и жизни в глаза. Сейчас идёт речь о том, чтобы путём некоторых искусственных манёвров Генеральную Ассамблею наделить в известных случаях теми же правами, какими обладает сам Совет безопасности, передав ей от Совета безопасности те функции, которые по Уставу Генеральной Ассамблее не принадлежат.

Таким способом думают обойтись без Совета безопасности. Пусть, дескать, себе он живёт и здравствует со своим «вето», а мы и без него можем обойтись. Потому что то, что он должен будет делать, за него будет делать другая организация, другой орган — Генеральная Ассамблея, и будет делать так, что даже никто не заметит, что произошли какие-то изменения, будет, так сказать, проделан какой-то «вольтфас» — ловкость рук, как говорится, и ничего больше. И Устав цел, и Устава нет. И Совет безопасности цел, и Совета безопасности нет, и волки сыты, и овцы целы. И именно так и получается, если принять то, что предлагает резолюция «семи» в отношении, например, так называемых «отрядов ООН», если наделить Генеральную Ассамблею некоторыми исключительными правами, принадлежащими по Уставу только Совету безопасности.

Но таким образом подрывается основа совместной ответственности пяти держав за поддержание мира. А эта ответственность велика, и велик долг, лежащий на Совете безопасности, в частности, на его постоянных членах.

Это очень хорошо было выражено несколько лет тому назад в одном важном документе. Я имею в виду доклад государственного секретаря США в комиссии по иностранным делам американского сената, который был сделан в июле 1945 года.

Вот что говорилось в этом докладе:

«...Я отмечаю, что эти пять государств, обладающих наибольшей властью в мире сохранить или нарушить мир, должны согласиться и дей-

ствовать вместе, если мир должен быть поддержан, так же, как они должны были согласиться и действовать вместе для того, чтобы сделать возможной победу Объединённых наций в этой войне...

...Устав, — говорится дальше в докладе, — не предоставляет большим нациям каких-либо прав, которыми они не обладали бы уже в действительности. И без Устава власть этих наций поддерживать или нарушать мир уже существует. Устав делает лишь то, что он налагает особую и связывающую обязанность на великие нации использовать власть, которая в их руках, вместе и в согласии для мира, а не порознь — для войны. Правило единогласия есть выражение этой специальной обязанности и соответствующей ответственности...

...На практике, — говорится в этом же докладе, — никаких важных поправок к Уставу в ближайшем будущем, вероятно, нельзя будет принять, если не будет считаться обеспеченным единодушное или возможно единодушное согласие на их принятие и ратификацию». И, наконец, последнее замечание:

«Генеральная Ассамблея не законодательный орган. Это — международное собрание представителей суверенных наций. Поэтому голосование по важному вопросу едва ли будет иметь место до исчерпания средств соглашения, обычных при переговорах между нациями с целью достичь общей точки зрения...»

Таково значение принципа единогласия, положенного в основу Организации Объединённых наций, и это значение признавалось всеми, кто положил немало сил на то, чтобы была создана эта организация, и она была создана.

В своём послании покойный президент США Рузвельт в декабре 1944 года говорил о постоянных членах Совета безопасности как о «главных хранителях мира», которым должна быть предоставлена специальная роль в деле сохранения мира при помощи силы. И это естественно, поскольку главная сила в руках постоянных членов Совета безопасности, обладающих реальными возможностями обеспечить мир также и при помощи своих вооружённых сил.

Не случайно же статья 47 Устава предусматривает, что военный штабной комитет состоит из начальников штабов постоянных членов Совета безопасности или их представителей, а не вообще из начальников штабов любого из государств, являющегося членом Организации Объединённых наций.

Таким образом совершенно ясна та действительная роль, которая отводится этим державам. В силу чего? В силу того, что они имеют и экономические и военные силы, и средства в таком размере и объёме, которые при согласовании между ними их действий действительно способны преодолеть опасность всякой агрессии.

В 1944 году, в период, когда вырабатывался Устав Организации Объединённых наций, в связи с итогами конференции в Думбартон-Оксе, глава Советского правительства И. В. Сталин указал, что действия этой международной организации «будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Таковы принципы, на которых была построена Организация

Объединённых наций, на которых она стояла, на которых стоит сейчас и на которых она должна стоять и дальше.

В противоположность этому пытаются осуществить другую линию, направленную на коренную ломку Устава, как это предлагают авторы американской резолюции, предусматривающей такое положение, когда Генеральная Ассамблея должна «действовать» вместо Совета безопасности.

Я хотел бы остановиться также на юридической стороне этого вопроса, поскольку здесь были представлены и юридические доводы в пользу расширения прав Генеральной Ассамблеи. Чтобы придать этому предложению законный вид, пробуют сослаться, как мы это слышали и читали в соответствующих документах, на статьи 10, 11 и 14 Устава. Что же хотят доказать ссылками на эти статьи?

Во-первых, то, что Генеральная Ассамблея имеет право заниматься всеми теми вопросами, которыми может заниматься любой орган Организации Объединённых наций. Это бесспорно, и всякий, кто читал Устав, это хорошо знает. Следовательно, и не требуется специальной дискуссии по этому вопросу.

Во-вторых, то, что Генеральная Ассамблея может делать любым органам Организации Объединённых наций и государствам — членам Организации Объединённых наций рекомендации по всем вопросам, которые входят в компетенцию Генеральной Ассамблеи и других органов в пределах Устава, с той оговоркой, которая содержится в статье в отношении Совета безопасности.

Это тоже совершенно бесспорно, и можно было пожалеть то время, которое здесь употребили некоторые соавторы этой резолюции, например, французский делегат, которые сочли нужным подробнее развивать эту тему. То, что бесспорно, то бесспорно.

Но как же обстоит дело со статьёй 11?

Представитель Франции говорил, что о статье 11 даже запрещено рассуждать. Чем вызвано такое строгое заявление? Оказывается тем, что последняя фраза пункта 2 статьи 11 говорит о том, что любой такой вопрос, которым будет заниматься Генеральная Ассамблея в силу принадлежащих ей прав по статье 10, должен быть передан Совету безопасности, если этот вопрос требует какого-либо действия.

В статье 11 так именно и говорится. Цитирую соответствующую часть пункта второго этой статьи: «Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передаётся Генеральной Ассамблеей Совету безопасности до или после обсуждения». Значит, раз по какому-либо вопросу требуется действие, то самый вопрос должен быть передан Совету безопасности. Не рекомендация по этому вопросу, а самый вопрос должен быть передан Совету безопасности. И если Генеральная Ассамблея даже и взяла бы на себя по такому вопросу решимость что-то рекомендовать, то поскольку вопрос, требующий действия, согласно статье 11, должен быть передан Совету безопасности, постольку не может быть такого положения, чтобы между Генеральной Ассамблеей и Советом безопасности возникло какое-то противоречие. Это тем более, что последний пункт статьи 11 говорит, что полномочия Генеральной Ассамблеи, изложенные в статье 11, не должны ограничивать общего смысла статьи 10-й.

Но тут возникает другой вопрос — относительно рекомендации. Какие же рекомендации Совету безопасности может действительно да-

вать Генеральная Ассамблея? Из статьи 11 ясно, что если речь идёт о тех рекомендациях, которые связаны с какими-то действиями, то Генеральная Ассамблея не имеет права предпринимать эти действия, и, следовательно, она не может давать рекомендаций, связанных с какими-либо действиями. Говорят: Генеральная Ассамблея рекомендует, но это не приказ, а моральное обязательство, и, следовательно, каждый будет действовать согласно этой рекомендации.

Такое рассуждение неправильно. Оно нарушает требование Устава, выраженное в статье 11, потому что, кроме Совета безопасности, ни один орган ООН не может призывать к действиям, связанным с использованием вооружённых сил. Никакое действие не может быть предпринято по тем вопросам, какие предусматриваются статьями 10 и 11, никаким другим органом, кроме Совета безопасности.

Я потом ещё вернусь к этому вопросу, когда буду говорить конкретно о предложениях, изложенных в каждом из четырёх пунктов резолюции «семи». Сейчас в порядке общей дискуссии по этому вопросу я хотел ещё сказать, что в рассуждениях французского делегата по поводу статьи 11 неправильным было также и его заявление, что якобы статья 11 неприменима вообще к положениям статьи 10, потому что в статье 11 говорится о рекомендациях «заинтересованным государствам», а не членам Организации Объединённых наций вообще, а статья 10 имеет в виду именно членов ООН, а не заинтересованные государства. В чём смысл такого толкования? В том, чтобы доказать, что вопросы, по которым нужно предпринять какие-либо действия, а следовательно, и военные действия, не должны передаваться в Совет безопасности, если дело идёт о каких-либо членах Организации, прямо не заинтересованных в возникшем конфликте, иначе говоря, Генеральная Ассамблея может призвать любое государство — члена ООН предпринять военные действия своими вооружёнными силами, не передавая этот вопрос в Совет безопасности, если это государство непосредственно не заинтересовано в конфликте или если агрессия не касается этого государства. Но такое толкование не выдерживает никакой критики.

Дело в том, что, во-первых, в статье 11 говорится не только о заинтересованных членах, но о членах Организации вообще; во-вторых, каждый член ООН, конечно, заинтересован, и нет такого члена ООН, который не был бы заинтересован в том, чтобы была предотвращена угроза агрессии, в том, чтобы было оказано противодействие агрессии, в том, чтобы вести борьбу против агрессии. Поэтому всё то, что представитель Франции привёл здесь в качестве аргумента против применения пункта 2-го статьи 11 Устава к рекомендациям Генеральной Ассамблеи, которые она может давать в силу статьи 10, является совершенно неправильным рассуждением, не имеющим под собой никакой юридической почвы и, я бы сказал, не имеющим никакого смысла.

Кстати об этом пункте, о последней фразе пункта 2-го статьи 11. Почему-то все выступавшие ораторы, за исключением одного только французского делегата, на пункт 2 статьи 11 не обращают внимания, стараются его замолчать. А между тем это решающий в данном случае пункт.

Поэтому о статье 11 не только не может быть запрещено разговаривать, как сказал г. Морис Шуман, но статья 11 должна быть обязательно принята во внимание, без чего невозможно правильное применение статьи

10 Устава. Таковы соображения, на которые делегация СССР считает необходимым обратить внимание комитета. К этому вопросу мы должны будем ещё вернуться, когда перейдём к рассмотрению проекта «семи» по пунктам. Сейчас, резюмируя эту общую часть, так сказать, своего изложения, должен подчеркнуть, что намерение обойти Совет безопасности, присвоив Генеральной Ассамблее не принадлежащие ей по Уставу функции, находится в полном противоречии с Уставом, является грубым нарушением Устава и, в частности, тех особенно ответственных и важных его положений, которые изложены в главах шестой и седьмой, посвящённых мероприятиям по обеспечению мира и безопасности народов.

Перехожу к краткому изложению позиции делегации СССР в отношении отдельных основных пунктов проекта «семи».

Проект резолюции «семи» в разделе «А» предусматривает созыв чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Делегация СССР не возражает против этого предложения, тем более, что статья 20 Устава прямо предусматривает созыв таких сессий. Однако нельзя согласиться с тем, чтобы такая сессия созывалась любыми семью членами Совета безопасности, так как это право, согласно Уставу, предоставлено Совету безопасности в целом, включая и всех постоянных членов Совета безопасности.

В 20-й статье говорится, что специальные сессии созываются генеральным секретарём по требованию Совета безопасности или большинства членов Организации. В проекте резолюции «семи» вместо «Совета безопасности» созыв чрезвычайной сессии предлагается производить по требованию «любох семи членов Совета безопасности». Вносить такую поправку, которая коренным образом изменяет смысл статьи 20-й Устава, нельзя. По требованию Совета — это значит, что в решении должны принимать участие не любые семь членов, а Совет в законном составе, а следовательно, обязательно участие постоянных членов Совета безопасности.

Это первое, что надо сказать по поводу этого предложения.

Второе. Конечно, представляется, что чрезвычайная сессия будет созываться при чрезвычайных обстоятельствах. Но чрезвычайные обстоятельства не должны быть такие, чтобы из сессии ничего не вышло, кроме суматохи, ибо суматоха, конечно, никаким образом не помогает выяснению и урегулированию чрезвычайных обстоятельств. А тут предлагается — в 24 часа созвать сессию!

Извольте-ка добраться до Нью-Йорка из отдалённых стран за 24 часа, да ещё успеть подготовиться к такой важной сессии!

Также нельзя согласиться и с тем, что такая сессия созывается в течение 24 часов со времени получения генеральным секретарём от любых семи членов Совета безопасности просьбы о созыве такой сессии или просьбы от большинства членов ООН, выраженной на голосовании в Межсессионном комитете или каким-либо иным путём, или с согласия большинства членов, как это предусмотрено в правиле 9.

Должно быть понятно, что в такой короткий срок невозможно созвать сессию Ассамблеи и что для этого необходимо иметь примерно две недели. Созыв сессии в 24 часа на практике привёл бы к тому, что на этой сессии были бы представлены только США и соседние с ними страны американского континента и что отдалённые страны не могли бы быть представлены на такой сессии.

Ясное дело, что при таком правиле специальная или чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи соберётся в каком-то случайном составе людей, может быть, и являющихся формальными представителями тех или других государств, но специально не подготовленных к обсуждению важных вопросов, требующих, быть может, более ответственного представительства.

Мы считаем поэтому, что невозможно согласиться с таким сроком. Срок должен быть примерно двухнедельный для того, чтобы можно было собраться, добраться, сообразить, подготовиться и по-серьёзному подойти к решению серьёзных вопросов, чрезвычайных вопросов.

В разделе «В» предлагается создание комиссии наблюдателей. Делегация Советского Союза согласна и с этим предложением, так как Генеральная Ассамблея имеет полное право в силу статьи 22 Устава создавать вспомогательные органы. Но мы считаем необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что главным вопросом, в связи с таким предложением, является вопрос о составе комиссии. Мы исходим из того, что такие комиссии должны быть представительными органами ООН и не должны быть орудием в руках одной группировки держав. Вот это главное соображение, которым, на наш взгляд, нужно руководствоваться, устанавливая состав комиссии наблюдателей.

В разделе «С», как и в некоторых параграфах преамбулы, а также в первом пункте раздела «А» предусматривается создание вооружённых сил Организации Объединённых наций или, как об этом первоначально говорил г-н Ачесон и говорилось в меморандуме американской делегации, «отрядов ООН», а также создание группы военных экспертов.

Мы с таким предложением согласиться не можем, так как предложение о создании таких отрядов Организации Объединённых наций есть не что иное, как попытка урезать права Совета безопасности.

Принятие такого предложения будет не что иное, как узурпация прав Совета безопасности. Это будет, следовательно, нарушением главы седьмой Устава, которая предусматривает предоставление государствами — членами ООН вооружённых сил не в распоряжение Генеральной Ассамблеи, а в распоряжение Совета безопасности, который имеет при себе и под своим руководством и военно-штабной комитет. Назначение военно-штабного комитета состоит как раз в том, чтобы организовать эти вооружённые силы, чтобы Организация Объединённых наций могла этими вооружёнными силами, находящимися под контролем и руководством военно-штабного комитета и Совета безопасности, выполнить те задачи, которые предусматривает глава седьмая Устава. А нам предлагают совершенно другое, в корне нарушающее Устав.

По этому предложению каждое государство будет иметь отдельно выделенные части, которые будут наготове и будут ждать приказа к «действию». Чьего приказа? Не военно-штабного комитета, не Совета безопасности, как об этом говорится в Уставе ООН, а именно в главе седьмой этого Устава. Они будут ждать и выполнять «рекомендации» Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея будет «рекомендовать» — не приказывать, нет, только рекомендовать, как успокаивал комитет Джон Фостер Даллес, куда-то двинуть войска такой-то и такой-то страны, и они должны будут двигаться. Но где же Совет безопасности, где военно-штабной комитет? Они останутся в стороне. Вместо них будут действовать Генеральная Ассамблея и генеральный секретарь!

Но я спрашиваю вас, где это говорится в Уставе о том, чтобы Генеральная Ассамблея имела право рекомендовать действовать войскам? Это не предусмотрено Уставом, вы в Уставе не найдёте ни одной такой статьи. Генеральная Ассамблея имеет право рекомендовать вообще всё, кроме того, что указано в статье 11. А в статье 11 говорится, что любой вопрос, по которому необходимо предпринять действия, а значит и действия вооружённых сил, относится к компетенции Совета безопасности. Вооружённые силы существуют для того, чтобы действовать, а не для того, чтобы только присутствовать во Флашинг-Медоус или Лейк-Саксес в качестве стражи *body guard of the United Nations*. Не для этого они существуют.

Таким образом это предложение «семи» коренным образом противоречит Уставу. Оно совершенно устраняет военно-штабной комитет, устраняет Совет безопасности. Оно предоставляет их права Генеральной Ассамблее.

Вопрос ставится даже более оригинально, поскольку будет специальная группа военных советников, и эти военные советники, повидимому, будут находиться — это в проекте «семи» не совсем ясно сформулировано — под руководством генерального секретаря. По крайней мере, в проекте «семи» прямо говорится, что именно генеральный секретарь назначит эту группу военных экспертов. Выходит так, что военные эксперты будут состоять при генеральном секретаре. Тогда генеральному секретарю можно уже заодно передать и командование всеми вооружёнными силами ООН, то есть остаётся только воскресить в своей памяти тот образ, который я рисовал здесь в прошлом году: г-н Трюгве Ли на белом коне с голубым флагом атакует войска так называемого агрессора.

Но тогда позвольте вас спросить, к чему же вообще Устав, по которому генеральный секретарь может командовать только своими сотрудниками в секретариате? Но для этого не надо влезать на белого коня и не надо надевать на себя военные доспехи и иметь при себе военных советников.

В секретариате у него есть хороший ротатор, есть у него машинки и целый ряд других тяжёлых и лёгких орудий. И пускай он себе на здоровье командует на этом фронте... Причём здесь военные эксперты, которых должен назначить генеральный секретарь? Вы меня извините, что я предаюсь смеху, ей-ей же по этому вопросу лучше всего пошутить, чем серьёзно над ним задумываться.

Слабость и незаконность такого предложения состоит в том, что оно в корне противоречит Уставу, и, видимо, это понимают сами авторы этой резолюции. По крайней мере, и Даллес в своей речи 9 октября, и Ачесон в своей речи 20 сентября пытались завуалировать этот вопрос — вопрос о том, в чьё же именно распоряжение поступят эти вооружённые силы? Они ограничивались тем, что говорили не о каком-либо определённом органе ООН, в распоряжение которого поступят эти вооружённые силы, а говорили об ООН вообще. Но, как я понимаю, в такого рода случае от имени Организации согласно Уставу выступает и может выступать Совет безопасности. Так будьте любезны напишите это в резолюции конкретно, точно и ясно! Тогда всё будет в порядке. Будет действовать статья 43, статья 45, статьи 47 и 48, вся глава седьмая. И конечно, мы сможем тогда друг друга понять.

Говорят, что, кроме того, необходимо принять какие-то «первые шаги» в случае возникновения агрессии, впредь до заключения тех соглашений, которые предусмотрены статьёй 43. Но позвольте, до того, как будут заключены соглашения, предусмотренные статьёй 43, Устав наш предусматривает определённый порядок действий. Есть статья 106, которая определяет, как нужно действовать до того, как будут заключены соглашения о вооружённых силах. Она говорит о том, что четыре державы, заключившие между собой соглашение в 1943 году, вместе с Францией, которая не участвовала тогда в этом соглашении, но потом присоединилась к нему, будут консультироваться друг с другом, а в случае необходимости, и с другими членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Вот о чём говорит статья 106.

Значит, нужно, чтобы статья 106 стала действующей, чтобы она обязательно была осуществлена. Именно на это надо будет обратить внимание, и советская делегация имеет в виду внести по этому поводу в формальном порядке специальное предложение.

Вот так обстоит дело с этим пунктом. Мы против «отрядов ООН», как предлагается в проекте «семи», против группы военных экспертов. Это означает залезать в область, которая относится Уставом целиком и исключительно к компетенции Совета безопасности. Необходимо привести в действие всю главу седьмую. Надо добиться того, чтобы военно-штабной комитет начал регулярно работать, чтобы он добился соглашения по основным вопросам, которые и должны определить направление тех военных соглашений, какие должны быть заключены, чтобы в руках Организации Объединённых наций были действительно те средства борьбы с агрессией, с настоящей агрессией, а не какой-нибудь надуманной агрессией, какие Устав даёт в наши руки, — законные средства. Эти средства должны находиться в распоряжении тех органов, которые должны распоряжаться этими средствами согласно Уставу, — законных органов, то есть Совета безопасности.

Наконец, последний пункт — это предложение о создании Специального комитета, или комитета по так называемым коллективным мерам. Мы считаем, что это предложение тоже противоречит Уставу — и главе пятой и главе седьмой, потому что такой комитет должен собирать какие-то сведения, какую-то информацию военного порядка, выяснять резервы, ресурсы, вооружённые силы государств и т. д., а это всё относится к компетенции Совета безопасности и военно-штабного комитета. Те соображения, которые были высказаны по поводу этого предложения сегодня утром представителем Австралии, мне кажется, заслуживают серьёзного внимания. Создание такого комитета будет, разумеется, умалять права и Ассамблеи, этого высшего органа Объединённых наций. Поэтому делегация СССР высказывается против этого пункта.

Перед Советом безопасности, конечно, стоит, и очень остро стоит, задача — обеспечить проведение мероприятий по отражению любой угрозы миру и любого акта агрессии, а также по проведению в жизнь мероприятий по мирному урегулированию споров и ситуаций, могущих угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Перед Советом безопасности, безусловно, стоит задача разработать соответствующие мероприятия. Делегация СССР считает, что это представляет

неотложную задачу — принять меры по скорейшему проведению в жизнь положений, предусмотренных статьями 43, 45, 46 и 47 Устава ООН, а также принять меры, обеспечивающие эффективное функционирование военно-штабного комитета, который должен незамедлительно разрабатывать мероприятия, положения, предусмотренные этими статьями.

Совет безопасности и в первую очередь постоянные члены Совета безопасности, со своей стороны, должны принять все меры к устранению препятствий, стоящих до сих пор на пути осуществления этих мероприятий, и, таким образом, выполнить долг, возложенный на них Уставом Организации Объединённых наций.

«Известия» № 244 (10393)
от 13 октября
и № 245 (10394)
от 14 октября 1950 г.

ОБ УСТРАНЕНИИ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ И ОБ УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(23 октября)

20 сентября делегация СССР представила Генеральной Ассамблее свои предложения, направленные на устранение угрозы новой войны и на укрепление мира и безопасности народов.

В выступлении делегации СССР на Генеральной Ассамблее были уже изложены основные мотивы, побудившие Советское правительство предложить пятой сессии Генеральной Ассамблеи обсудить этот вопрос и принять представленный советской делегацией проект соответствующей декларации. Мы подчёркивали тогда и то громадное значение, которое должно иметь принятие Генеральной Ассамблеей предлагаемой нами декларации, призывающей к решительной и энергичной борьбе против угрозы новой войны, за мир и безопасность народов.

Принятие такой декларации приобретает особенное значение при современном международном положении, когда полыхает война в Корее и в других районах Дальнего Востока, когда не прекращаются проiski поджигателей новой войны, угрожающей коренным интересам и благополучию всего человечества.

С другой стороны, с невиданной силой миллионы и миллионы людей труда поднимают свой могучий голос протеста против подготовки новой войны, требуя от правительств своих стран решительных и последовательных мер по укреплению мира, по устранению угрозы новой войны, по обеспечению безопасности народов.

Сейчас, как никогда раньше, по мнению советской делегации, в деятельности Организации Объединённых наций приобретает исключи-

тельную важность последовательное осуществление задач, стоящих перед Генеральной Ассамблеей в деле защиты мира. Представленные делегацией Советского Союза предложения направлены на решение именно этих задач, которые уже изложены и очерчены в главе первой нашего Устава, посвящённой целям и принципам Организации Объединённых наций. Именно эта идея борьбы за мир проходит красной нитью через весь проект нашей декларации. В преамбуле декларации подчёркивается, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения мирных усилий пяти держав — постоянных членов Совета безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира.

Нет необходимости подчёркивать, что усилия постоянных членов Совета безопасности в деле обеспечения мира теснейшим образом связаны с усилиями и всех других миролюбивых государств — средних и малых, — всех тех, кто стремится отвратить бедствия войны, приносящей народам невыразимое горе и страдания, кто стремится сохранить и укрепить мир во всём мире, содействуя развитию дружественных отношений между народами и сотрудничеству между ними в разрешении международных проблем.

Несмотря на многочисленные препятствия, стоящие на пути к укреплению мира и сотрудничества между народами, Советский Союз настойчиво и твёрдо идёт по этому пути, зная и будучи глубоко уверен, что это полностью отвечает надеждам и чаяниям советского народа и всех других миролюбивых народов, отвечает интересам всего человечества.

Многочисленные факты и документы из истории Советского государства и его внешней политики свидетельствуют о неизменной и решительно проводимой Советским правительством борьбе за мир, за укрепление международного сотрудничества. Эти факты свидетельствуют о тех громадных усилиях и о той неиссякаемой инициативе, которые проявляет Советское правительство на протяжении всего своего существования с первых дней Великой Октябрьской революции в деле осуществления своих миролюбивых целей и создания условий для строительства социалистического общества, социалистического государства рабочих и крестьян.

Советский народ, занятый мирным созидательным трудом, далёк от каких бы то ни было воинственных замыслов и военных планов. Ему ненавистна война, и он делает гигантские усилия к тому, чтобы отвратить угрозу новой войны и обеспечить мир и безопасность, которые так необходимы нашему народу для успешного решения великих задач социалистического строительства. Все творческие силы Советской страны и нашего великого народа устремлены на достижение мирных целей. Наука и техника поставлены здесь на службу миру, мирному созидательному труду. В этом же направлении идёт развитие и всей советской промышленности, всего советского народного хозяйства.

Вся жизнь в Советском Союзе проникнута идеей мира и мирного творчества, и что бы ни говорили и как бы ни пытались поджигатели войны обмануть народы чёрными наветами на Советский Союз, мы уверены, что не найдётся нигде в мире ни одного честного человека,

который мог бы поверить клеветническим измышлениям о якобы воинственных замыслах Советского Союза против других государств, против других народов.

Какие бы попытки ни делались со стороны недобросовестных людей, старающихся в своих корыстных интересах поколебать доверие народов к советской мирной политике, прибегая к распространению всяких злостных вымыслов и клеветнических небылиц по адресу страны социализма, они не могут вытравить из сознания десятков и сотен миллионов простых людей во всём мире твёрдого убеждения в том, что именно Советский Союз является оплотом мира, стойким и искренним его поборником, что Советский Союз, как сказал глава Советского правительства И. В. Сталин, является страной, способной вести и действительно ведущей политику мира не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно.

Никакие попытки обмануть на этот счёт доверчивых людей не могут иметь успеха, ибо никому не удастся прикрыть свои враждебные замыслы в отношении Советского Союза истерическими криками о том, что якобы Советский Союз считает невозможным мирное сосуществование стран социализма и капиталистических стран, и будто бы он, Советский Союз, не стремится к сотрудничеству и дружественным отношениям с другими странами и, в частности, со странами, принадлежащими к иной общественной и политической системе.

Всем таким враждебным Советскому Союзу махинациям противостоят многочисленные и убедительные факты, противостоит вся тридцатилетняя с лишним история Советского государства, всё направление и содержание советской мирной внешней политики.

Как же в действительности обстоит дело с вопросом, который очень часто поднимается на международных конференциях и, в частности, в пределах ООН, с вопросом о возможности мирного сосуществования и сотрудничества между СССР — страной социализма и странами капиталистической системы? Уже на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи этот вопрос привлёк к себе большое внимание и был широко освещён, хотя со стороны некоторых делегаций это освещение было неправильное, искажающее историческую действительность. Но этот вопрос, очевидно, ещё не исчерпан, так как и на этой сессии некоторые делегации уже делали попытки возвратиться к этому вопросу. Избегая всяких повторений, я считаю всё же необходимым, со своей стороны, также остановиться на этом вопросе, напомнив о некоторых важных фактах, проливающих на это дело полный свет.

Вот эти факты.

В 1927 году в беседе с первой американской рабочей делегацией И. В. Сталин указал на то, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности соглашений с капиталистическими государствами в области промышленности, в области торговли, в области дипломатических отношений.

В этой беседе И. В. Сталин сказал: «Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития.

Экспорт и импорт являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений. Нам нужны: оборудование, сырьё (например, хлопок), полуфабрикаты (по металлу и пр.), а капиталисты нуждаются в сбыте

этих товаров. Вот вам почва для соглашения. Капиталистам нужны: нефть, лес, хлебные продукты, а нам необходимо сбыть эти товары. Вот вам почва для соглашения. Нам нужны кредиты, капиталистам нужны хорошие проценты на эти кредиты. Вот вам ещё почва для соглашения уже по линии кредита, причём известно, что советские органы являются наиболее аккуратными плательщиками по кредитам».

С тех пор прошло много времени; за это время изменились и наши нужды. Мы уже во многом не нуждаемся со стороны капиталистических стран в порядке торговых отношений, но тем не менее и сейчас вопрос о торговых отношениях не потерял своей силы и не потерял своего значения в деле укрепления международных связей. Я напоминаю об этих словах, сказанных главой Советского правительства в 1927 году американской рабочей делегации, главным образом в тех целях, чтобы показать, как много имеется возможностей для того, чтобы при добром желании и честных стремлениях к действительному сотрудничеству установить и укрепить международные связи, которые, в свою очередь, будут содействовать укреплению мира и безопасности народов.

В этой беседе И. В. Сталин подчеркнул, что Советский Союз ведёт политику мира и готов подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении, готов идти на соглашение насчёт разоружения и т. д. Напомнив о заключённых в то время соглашениях с другими странами, И. В. Сталин в той же беседе с американской делегацией заявил, что мы бы хотели, чтобы эти соглашения имели более или менее прочный характер, предупредив, однако, что «это зависит, конечно, не только от нас, но и от наших контрагентов».

Советский Союз, являясь сторонником мирного сотрудничества с другими странами, хотя бы и принадлежащими к другой социально-экономической и политической системе, добился улучшения отношений с рядом стран и заключения ряда договоров с ними по торговле, технической помощи и т. д., несмотря на то, что некоторые страны, как, например, Соединённые Штаты Америки, в то время и затем далее, в течение шестнадцати лет, не признавали Советский Союз и всячески сопротивлялись этому признанию, противились требованиям американской общественности и прогрессивных кругов других капиталистических стран отказаться от абсурдной политики бойкота молодой Советской республики.

Ведь именно в то время Советский Союз, несмотря на бойкот, которому он подвергался со стороны некоторых капиталистических стран и таких крупных, как, например, Соединённые Штаты Америки, присоединился к пакту Келлога, подписал протоколы по линии пакта Келлога с другими государствами, развернул активную борьбу за коллективную безопасность. Советский Союз принял тогда активное участие в ряде конференций, имевших место в то время под эгидой Лиги наций, начиная с 20-х годов; не кто иной, как именно Советское правительство в феврале 1933 года предложило принять определение агрессии и нападающей стороны. Несмотря на то, что эта инициатива была поддержана многими государствами и большинство комитета по вопросам безопасности, состоявшего из представителей 17 государств, в основном одобрило это предложение, оно всё же было отклонено конференцией, действовавшей под руководством представителей тогдашних английско- и французского правительств.

Всё же пакт об определении нападающей стороны был заключён Советским Союзом с большинством соседних с ним государств на западе и на юге, в том числе с Финляндией и Польшей, а также со странами так называемой малой Антанты. Тогда же были заключены с теми же соседними государствами, а также с Францией и Италией и пакты о ненападении.

Большинство Лиги наций сопротивлялось этому направлению международной политики, за которую боролся энергичным образом Советский Союз, и отклоняло мирные предложения Советского Союза. Тем не менее Советский Союз, преодолевая все эти препятствия, шёл именно по этому пути укрепления мира, заключая по своей инициативе — и поддерживая инициативу некоторых других государств — договоры, соглашения, которые, разумеется, были не словами, а были практическими делами. Это именно то, что недооценивают некоторые делегаты, когда они на наши предложения о мире, о мероприятиях по укреплению мира всегда отвечают неизменной фразой:

«Докажите на деле, что это не слова, а что вы действительно готовы практически осуществить такие мероприятия». Разве эти факты, о которых я сейчас говорил, не являются красноречивым опровержением всякого рода попыток, посредством постановки таких вопросов, уйти, в действительности, от необходимости поддержать советские предложения, сорвать как-нибудь эти советские предложения под предлогом, как я сказал, того, что это слова, а вот вы покажите на деле, как будут эти ваши слова и предложения претворяться в живую действительность.

Вот вам факты, которые я привёл, которые говорят, как неизменно претворяются советские слова и предложения в практическую действительность, в живую жизнь, если только эти предложения находят хотя бы малейшую поддержку со стороны других делегаций, со стороны других государств; если только эти государства проявляют элементарное стремление действительно на чём-то реально договориться с Советским Союзом, с Советским правительством.

Такова была советская мирная внешняя политика в то время. Годы, непосредственно прилегающие ко второй мировой войне, как и послевоенные годы, дают также многочисленные примеры установления, а не только предложений установить, по инициативе и усилиями Советского Союза дружественных, деловых связей и отношений с рядом государств.

Руководители Советского государства не раз указывали, что Советский Союз в своей внешней политике исходит из уверенности в неизбежности и возможности сосуществования на длительный период социалистической и капиталистической систем, исходит из того, что вполне реально и возможно мирное сотрудничество СССР со всеми теми государствами, которые готовы ответить взаимностью и готовы добросовестно выполнять взятые на себя международные обязательства.

Когда в сентябре 1946 года московский корреспондент «Сандей таймс» А. Верт спросил Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина, не уменьшится ли с дальнейшим движением Советского Союза к коммунизму возможность мирного сотрудничества Советского Союза с внешним миром, глава Советского правительства И. В. Сталин ответил тогда:

«Я не сомневаюсь, что возможности мирного сотрудничества не только не уменьшатся, а могут даже увеличиться».

В том же 1946 году Эллиот Рузвельт задал И. В. Сталину вопрос: Возможно ли для США миролюбиво жить бок о бок с такой коммунистической формой государственного управления, которая существует в Советском Союзе, и что ни с той, ни с другой стороны не будет предприниматься попытка вмешиваться во внутренние политические дела другой стороны.

И. В. Сталин ответил тогда: «Да, конечно. Это не только возможно. Это разумно и вполне осуществимо. В самые напряжённые времена в период войны различия в форме правления не помешали нашим двум странам объединиться и победить наших врагов. Ещё в большей степени возможно сохранение этих отношений в мирное время».

В мае 1948 года И. В. Сталин подтвердил, что правительство СССР считает, что, «несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира».

Известны также исторические ответы И. В. Сталина на вопросы генерального европейского директора агентства «Интернэшнл Ньюз Сервис» Кингсбэри Смита, в которых глава Советского правительства заявил следующее: «Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединённых Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению».

Этими словами великого вождя Советского Союза определяется всё направление советской внешней политики, непоколебимо преследующей цели, отвечающие коренным интересам советского народа и всех миролюбивых народов.

Этих фактов, мне кажется, совершенно достаточно для того, чтобы, наконец, замолчали клеветники — все те, которые избрали своей профессией чёрные наветы на Советский Союз, на его внешнюю политику, на его искренность, на его действительное стремление к сотрудничеству в интересах всех миролюбивых народов.

А что представляет собой внешняя политика Соединённых Штатов Америки? Факты говорят, что внешняя политика Соединённых Штатов носит совершенно другой характер. Другой характер имеет и американская дипломатия, которую руководитель госдепартамента в своём выступлении 16 февраля по аналогии с «тотальной войной» назвал «тотальной дипломатией». Одно это определение говорит достаточно отчетливо о том, что представляет собой в действительности дипломатия США. Чтобы не оставалось сомнения на этот счёт, г-н Ачесон в том же выступлении подчеркнул, что руководители США *против добродушной терпимости* в отношениях, например, с Советским Союзом, что якобы с «Советским Союзом можно иметь дело только путём создания ситуации силы».

В другом случае, спустя несколько дней, г-н Ачесон, говоря о советско-американских отношениях, повторил ту же мысль, но в более развёрнутом виде. Говоря о внешней политике США, он заявил следующее: «Наша основная политика заключается в создании такой ситуации, которая расширит область возможного соглашения, т. е. в создании

силы вместо слабости, которая существует во многих районах...». Он заявил далее, что вся цель программы экономического восстановления Западной Европы заключается в том, чтобы создать силу вместо слабости..., прибавив, что «такова цель программы поставок вооружения, такова цель программы 4-го пункта».

Таким образом, если проанализировать эти заявления г-на Ачесона, — а их было очень много, я привёл только некоторые из них и, может быть, недостаточно яркие, но тем не менее, мне кажется, достаточно ясные, — то выходит, что урегулирование нерешённых проблем внешней политики государственный департамент США, — который, конечно, в первую очередь отвечает за внешнюю политику США, как и другие ответственные руководители США, тоже, разумеется, отвечающие за эту внешнюю политику, — представляет себе эту внешнюю политику не иначе как политику, проводимую при помощи силы, при помощи давления, диктата, подкреплённых такими солидными аргументами, как вооружённые силы, как армия, военный флот, военно-воздушные силы.

Руководящие политические деятели США систематически подчёркивают во всех своих выступлениях, как бы бравировая этим, значение именно силы во внешнеполитической деятельности американского правительства. Это даёт полное право утверждать, что сила является основой внешней политики всего англо-американского блока. Я сказал об англо-американском блоке, хотя я понимаю, что решающая роль в этом деле всё-таки принадлежит Соединённым Штатам Америки, на поводу у которых идут и Англия и Франция, не говоря уже о некоторых других странах, к сожалению, находящихся от Соединённых Штатов Америки в большой экономической зависимости. Не только руководители и руководящие деятели США высказывают мысль о том, что сила есть главный инструмент, орудие в урегулировании международных отношений, это повторяют и министры других стран.

Например, если послушать министра иностранных дел Великобритании г-на Бевина, то таково же направление и английской внешней политики. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», г-н Бевин на этих днях выступил с заявлением о том, что, поскольку сила Запада увеличилась, может вернуться атмосфера, благоприятная для урегулирования мирных проблем посредством прямых переговоров среди великих держав.

Что это означает? Это означает: переговоры с Советским Союзом можно вести только тогда, когда в руках чувствуется сила. То есть, иначе говоря, когда те государства, которые имеют в виду вступить в переговоры с Советским Союзом относительно урегулирования тех или других международных, нерешённых проблем, будут вооружены с головы до ног. Ясно, что могут представлять собою результаты такой позиции в отношении государств, с которыми хотят вести переговоры, заранее показывая бронированные кулаки и все другие атрибуты своей «дипломатической» готовности к переговорам.

Выходит, по Бевину, что сила является предварительным условием урегулирования мировых проблем, что урегулирование этих проблем возможно только при помощи угрозы применения, в случае чего, вооружённой силы. Эти слова выражают действительное направление внешней политики англо-американского блока.

Касаясь обсуждения в Организации Объединённых наций англо-американского предложения об объединённых действиях в пользу мира — пункт второй нашей повестки дня, который мы только что прошли, — г-н Бевин изобразил дело так, что предоставление Генеральной Ассамблее права распоряжаться вооружёнными силами облегчит урегулирование нерешённых проблем путём переговоров с заинтересованными государствами, имея, таким образом, и здесь в виду, как это совершенно очевидно, фактор силы, фактор, я бы даже сказал, запугивания и страха, пробуждаемого в другой стороне.

Едва ли нужно говорить, что политика, построенная на таких принципах, вообще является и безрассудной и бесплодной, тем более в отношении Советского Союза.

Такие аргументы, как вооружённая сила, как угроза каких-то особых последствий в этих переговорах, могут сыграть в отношении Советского Союза только отрицательную роль. Для таких экспериментов следовало бы выбрать других партнёров. Советский Союз для этого, конечно, не подходит.

Г-н Бевин уточнил суть дела, когда заявил, что британское правительство, сохраняя веру в ООН как механизм для разрешения международных споров, считает желательным «усилить позицию посредством создания организации Северо-атлантического договора и других подобных мероприятий».

Упоминание о Северо-атлантическом договоре в этой связи весьма характерно, так как агрессивный характер Северо-атлантического договора достаточно всем известен и не требует особого доказательства, хотя я не отказываюсь, если будут какие-нибудь в этом отношении представлены возражения, привести доказательства правильности этого утверждения.

Чтобы не оставлять никакого сомнения в том, что г-н Бевин имел в виду в отношении Советского Союза, следует обратить внимание на то место в его высказываниях, где он выразил уверенность, что «раньше чем что-либо хорошее могло получиться из таких четырёхсторонних переговоров, необходимо, чтобы западные державы были сильными...». Это заявление Бевина привлекло к себе внимание печати. Например, всем вам известная газета «Нью-Йорк таймс», комментируя эти слова Бевина, напомнила — и это не случайно — о заявлении Черчилля, что дальнейшее развитие событий будет зависеть от того, насколько западная дипломатия умело использует то, что Черчилль назвал «передышкой» («breathing space»), которую «всё ещё даёт Западу атомная бомба». Комментируя речь Бевина, газета пишет, что «единственный путь безопасности лежит в оживлении старой военной мощи Западной Европы».

Может ли быть что-нибудь позорнее того, когда атомную бомбу — это бесчеловечное варварское оружие массового истребления людей — объявляют «передышкой» («breathing space») между войнами, иначе говоря, когда атомную бомбу рекламируют как средство защиты мира, превращая это бесчеловечное оружие смерти в источник жизни! Более позорное зрелище трудно себе представить.

Культом силы, культом атомного оружия руководители англо-американского блока объявляют основным двигателем во внешнеполитических отношениях, главным рычагом, стержнем всей внешней политики США, Англии и других стран — участниц Северо-атлантического блока.

Вот факты, которые характеризуют, что собой представляет внешняя политика США и других союзных с ними стран — Англии и Франции.

Поскольку идёт речь о Советском Союзе, ясно, что в основу отношений с Советским Союзом и со странами народной демократии руководящие деятели англо-американского лагеря пытаются положить силу, и они пытаются коэффициентом этой своей силы, — я подчёркиваю — своей вооружённой силы, определить коэффициент возможности сотрудничества с Советским Союзом.

Что именно эта сила определяет всё направление американской внешней политики, подтвердила недавняя речь г-на Трумэна, произнесённая в Сан-Франциско. В этой речи президент Соединённых Штатов Америки пытался как-нибудь оправдать нынешний агрессивный курс политики американских правящих кругов, изображая этот курс как «вынужденный» курс. При этом не было недостатка в антисоветских вымыслах, предназначенных для прикрытия действительного содержания и характера этого курса с его бешеной гонкой вооружений и развязыванием новой войны, что стоит в явном противоречии с елейными речами о мире.

И не случайно, что в этой речи содержалось также предупреждение по адресу американского народа, что впереди американский народ ожидает ещё большее увеличение бремени военных расходов и что Соединённые Штаты Америки, как сказал г. Трумэн, «должны посвящать больше ресурсов военным целям и меньше для гражданского потребления».

Это не что иное, как старая известная всем формула, идущая из лагеря гитлеровской реакции, — «пушки вместо масла».

Известно, что сенатская комиссия США по вопросам финансов уже одобрила программу по увеличению налогов на общую сумму в пять миллиардов долларов, что увеличивает индивидуальный подоходный налог в среднем на шестнадцать процентов, а также увеличивает и другие налоговые обложения, вступающие в силу с первого октября этого года.

Перед лицом таких фактов что стоят пышные фразы о коллективной безопасности, о стремлении к миру, к миру, о котором г-н Ачесон говорил, что он должен быть «нравственным миром», должен дать возможность людям «объединиться в братстве»!

Ясно, что эти пышные фразы предназначены исключительно для того, чтобы скрыть от глаз собственного народа и народов других стран действительный смысл внешней политики Соединённых Штатов, избравшей своим основным методом применение силы в отношении любых других государств.

Этих фактов достаточно для того, чтобы разоблачить лицемерие и фальшь заявлений разных руководящих персон из англо-американского лагеря о том, что они готовы сотрудничать с Советским Союзом. Уже тот факт, что при этом они выставляют в качестве предварительного условия обязательность Советского Союза представить какие-то доказательства, что он на деле будет проводить мирную политику, политику сотрудничества, разоблачает несерьёзный характер таких заявлений. Такие заявления нельзя поэтому расценивать иначе, как попытку как-нибудь прикрыть своё собственное нежелание сотрудничать с Совет-

ским Союзом и вообще сотрудничать с кем бы то ни было на пользу мира. Они не хотят никаких соглашений с Советским Союзом, опасаясь, что такие соглашения могут помешать им в осуществлении их агрессивных планов, замышляемых ещё в более широких масштабах, чем те, которые они уже осуществляют сейчас в отдельных районах мира.

Такие заявления предназначены лишь для того, чтобы попытаться замаскировать свои собственные нарушения международных соглашений и облегчить себе подготовку новой войны.

С одной стороны, ответственные руководители Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции и некоторых других государств, которые находятся с ними в тесном политическом и военном блоке, расточают речи о важности международного сотрудничества, о важности единения между постоянными членами Совета безопасности, о необходимости разных консультаций и соглашений, о необходимости добиваться устранения расхождений и достижения согласованных решений в соответствии с требованиями и принципами Устава ООН; они даже иногда принимают резолюции в этом духе, как это было здесь на днях продемонстрировано при обсуждении вопроса о так называемых «Объединённых действиях в пользу мира». Это, с одной стороны, — хорошие речи, неплохие резолюции, как, например, резолюция Сирии и Ирака и т. д., так сказать, объединённые усилия в пользу мира. А с другой стороны, — открытое нарушение обязательств по уже ранее ими заключённым международным соглашениям и договорам, нарушения, которые несовместимы с такими задачами, как укрепление мира.

В качестве примера таких нарушений международных соглашений по чрезвычайно важному вопросу я мог бы указать на политику США, Великобритании и Франции в отношении Германии, на такой факт, как полный разрыв ими с теми обязательствами, которые на них возложило Потсдамское соглашение. Напомню, что на предыдущей сессии Даллес говорил не раз, что не будет возврата ни к Тегерану, ни к Ялте, ни к Потсдаму.

Став на путь раскола Германии и вовлечения Западной Германии в орбиту своих военных агрессивных планов, правительства США, Великобритании и Франции теперь, как это видно из заявлений их министров иностранных дел 19 сентября с. г., принимают меры к воссозданию западногерманской армии, к ремилитаризации Западной Германии. Это является грубейшим нарушением Потсдамского соглашения, отказом от Потсдамского соглашения, в соответствии с которым четыре великих державы обязались никогда не допускать ремилитаризации Германии, никогда не допускать возрождения в Германии очага беспокойства для всего мира и для Европы в первую очередь, очага войны, о чём мечтают реваншистские элементы в Германии и поддерживающие их реакционные круги США, Великобритании и Франции.

«Эти державы стремятся развязать себе руки в использовании Западной Германии, её людских и материальных ресурсов, в своих империалистических интересах, для осуществления их стратегических планов, за которыми скрываются стремления правящих кругов США к установлению мирового господства. Под предлогом прекращения состояния войны с Германией они стремятся создать условия для открытого включения Западной Германии в агрессивную группировку так называемого Северо-атлантического союза и окончательно превра-

тить Западную Германию в орудие своих агрессивных военно-стратегических планов в Европе.

Такова политика правительств США, Великобритании и Франции в отношении Германии, совершенно справедливо охарактеризованная в приведённом выше Заявлении Совещания Министров иностранных дел СССР, Польши, Чехословакии, Румынии, Германской демократической республики, Венгрии, Албании и Болгарии, только-что закончившегося в Праге.

К делу восстановления германской, западногерманской, армии привлечены такие гитлеровские генералы, как Гальдер, Гудериан, Мантейфель и другие, причём эту армию намерены поставить на службу англо-американскому блоку. Уже сейчас в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина насчитывается свыше 450 тысяч человек, входящих в различные, по существу армейские, соединения с танковыми и артиллерийскими подразделениями под видом полицейских сил. По сути дела, уже сейчас в западных секторах Берлина и в западных зонах Германии восстановлена, действует и крепнет регулярная западно-германская армия во главе со старыми фашистскими офицерами и генералами.

Эти факты неоспоримо доказывают, что правительства США, Великобритании и Франции, как на это и указывается в пражском Заявлении Министров иностранных дел восьми государств по поводу решений нью-йоркского совещания трёх держав о ремилитаризации Западной Германии, полностью разорвали с обязательствами, принятыми на себя в отношении образования единого демократического миролюбивого германского государства.

Такова внешняя политика США и Великобритании, направленная на осуществление агрессивных целей, с использованием вооружённых сил Западной Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке.

Для того, чтобы навязать свою волю, чтобы иметь, как они воображают, успех в такой политике, они стараются вооружиться с головы до ног. Упали в течение многих лет на атомную бомбу — и провалились в этом вопросе. Теперь уповают на водородную бомбу. Можно заранее сказать: провалитесь, господа, и на этом вопросе.

Но что же делать в этих условиях Организации Объединённых наций? Путь, на который пытаются толкнуть Организацию Объединённых наций представители США и Англии, путь вовлечения государств — членов ООН в военные авантюры, что удаётся иногда сделать, как мы знаем по корейскому вопросу, по корейским событиям, — это путь, пагубный для Организации Объединённых наций. Это противоречит её принципам, Уставу. Есть другой путь — не лицемерно, не фальшиво, а искренне и честно, отбросив в сторону свои воинственные планы, угрозы и попытки запугивания своих партнёров своей вооружённой силой, договориться по нерешённым вопросам на основе равноправия и взаимного уважения. Этот путь — путь международных соглашений на взаимно приемлемых основах и условиях.

Нужно помнить, что нельзя укрепить мир, когда наряду с болтовней о мире с трибун всякого рода международных организаций за кулисами, в военных канцеляриях и генеральных штабах будет идти бешеная работа по подготовке планов нападения на тех, с кем предполагается вступить в переговоры.

Мы не закрываем глаза на те трудности, которые встречаются на пути борьбы за мир и укрепление мирного сотрудничества между народами. Мы знаем, что в основе этих трудностей лежат и такие важные обстоятельства, о которых я сейчас говорил, как направление внешней политики некоторых стран и в первую очередь Соединённых Штатов Америки, возглавляющих реакционную группировку отдельных государств, политиком, не имеющей ничего общего с мирными задачами.

Известно, что в деле борьбы за мир громадная роль может принадлежать Организации Объединённых наций, которую мы считаем серьёзным инструментом мира, может принадлежать, если Организация Объединённых наций будет достаточно сильной для того, чтобы и противостоять тенденциям, не совместимым с тенденциями мира и мирной политики; если ООН будет в состоянии оказывать противодействие всякого рода авантюристическим планам и своим активным противодействием обеспечить крушение этих планов. Но для этого нужно, чтобы Организация Объединённых наций крепко стояла на ногах, имела достаточный авторитет и влияние. Но сила этой Организации не складывается тем, что расшатывают эту Организацию, подрывают её фундамент, на котором она стоит, лишают её возможности действовать в соответствии с теми законами, которые написаны для неё и которыми она должна руководствоваться для того, чтобы действовать, ибо действовать вне этих законов она не может.

Что же тогда сказать о той политике в отношении самой Организации Объединённых наций, которая упорно теперь проводится в течение не первого месяца и, может быть, не первого года и которая направлена на то, чтобы нарушать Устав, нарушать принципы этого Устава, подрывать этот Устав, подрывать органы ООН, наиболее ответственные и важные, как, например, Совет безопасности, теми неправильными, незаконными, несправедливыми решениями, которые вносятся как будто бы для того, чтобы ещё и ещё раз продемонстрировать своё полное пренебрежение к своим международным обязательствам.

Такие грубые нарушения здесь уже стали обычным явлением. Они имели место при рассмотрении в Совете безопасности вопроса об американской агрессии в Корее и при рассмотрении вопроса о представительстве Китайской народной республики в ООН и в только что рассмотренном Политическим комитетом вопросе о так называемых объединённых действиях в пользу мира, которые представляют собой в разделах «С» и «Д» грубейшее нарушение Устава и несовместимы с попыткой укрепить Организацию Объединённых наций. А если не укреплять Организацию Объединённых наций, то тщетно говорить об укреплении мира, ибо мир утверждается при помощи каких-то организационных усилий, а организационные усилия делаются какими-то организациями; и если эти организации сведены на-нет, то никакие усилия этих организаций положительных результатов не дадут.

Надо помнить, что каждый удар по Организации Объединённых наций является серьёзным ударом по делу мира, ибо прочность и сила Организации Объединённых наций являются важнейшим фактором в борьбе за укрепление мира и за укрепление международного сотрудничества.

Позвольте перейти непосредственно к нашим предложениям.

В самом начале этой сессии на Генеральной Ассамблее в общей

дискуссии, после того, как делегация Советского Союза огласила свои предложения, некоторые делегации выступили со своими возражениями против представленной советской делегацией декларации, которую мы озаглавили «Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов».

Эти делегации встретили наше предложение о декларации в обычном для них враждебном в отношении Советского Союза духе. На этот раз, как на предыдущих сессиях в соответствующих случаях, они сделали попытку подменить рассмотрение нашего вопроса другим вопросом. Можно ожидать, что такая же попытка будет сделана и здесь. Пытаются подменить наш вопрос вопросом о так называемом «доверии» и так называемых «гарантиях».

Говорят, что наши предложения о сокращении вооружений на одну треть, об объявлении использования атомной бомбы преступлением, а того правительства, которое первым применит эту бомбу, военным преступником, будут мертвы без дел, а для дел нужны гарантии, для дел необходимо гарантировать доверие к тому, что эти предложения будут действительно потом проведены в жизнь.

Значит, весь вопрос сводят к тому, чтобы определить степень доверия, форму этого доверия, словом, подменить вопрос о запрещении, скажем, атомной бомбы вопросом о доверии. Забывают, однако, что для доверия необходимы практические дела, какие-то практические меры, какие могут служить основой этого доверия. Обеспечить доверие — это требование выставляется как предварительное условие для принятия предложений, внесённых Советским Союзом.

Я должен сказать, что это является испытанным способом уйти под благовидным предлогом от обсуждения тех вопросов, какие мы предлагаем обсудить и принять по ним решения, и что этот способ имеет уже за своими плечами большую историю, по крайней мере, более четверти века. Этот способ уже неоднократно применялся такими испытанными фехтовальщиками на международной арене, как, например, Чемберлен, Гендерсон, Поль Бонкур, Клемансо, Бриан, — этими искусными мастерами подмены одного вопроса другим.

И не случайно, что вопрос, который тридцать лет тому назад в кругах Лиги наций ставился об этом самом доверии, так и не получил своего разрешения. Но зато постановкой такого вопроса удавалось не раз срывать важные вопросы о международном сотрудничестве, о разоружении, всеобщем или частичном, о сокращении вооружений, о пактах ненападения и всякие другие мероприятия, предназначенные для того, чтобы устранить угрозу войн и обеспечить безопасность народов.

Я должен напомнить, что Советский Союз, по крайней мере, двадцать пять лет тому назад встретился с такой же самой оговоркой, с таким же самым «предварительным условием» для выработки мер коллективной безопасности, которое теперь выдвигается в таком же качестве при обсуждении предложенного нами проекта декларации.

Когда мы впервые выдвинули свои предложения по сокращению вооружений, по разоружению, то представители Англии и Франции, которые, как вам известно, тогда играли ведущую роль в европейских делах, а также поддерживающие их представители США встретили эти предложения попыткой заблокировать их, применив формулу «сначала — безопасность, потом — разоружение». Теперь это несколько меняется:

говорят «сначала доверие, потом сокращение вооружений, потом запрещение атомного оружия». Изменились слова, смысл остался тот же.

В своём выступлении на пленуме Генеральной Ассамблеи г-н Бевин в связи с этой именно формулой: «Сначала безопасность, потом разоружение» заявил, что правительство Англии следует по тому же пути, по которому оно шло с тридцатых годов, когда во главе министерства иностранных дел, сказал он, стоял его предшественник Артур Гендерсон, который, по словам г-на Бевина, якобы энергично добивался в то время разоружения.

Исторически это неверно, ибо Гендерсон занимал позицию полной поддержки Поля Бонкура. Гендерсону принадлежит та же самая формула: «Сначала необходимо создать гарантию безопасности, а затем говорить о разоружении». Как известно, английская делегация в то время сделала всё, что могла, для того, чтобы сорвать предложения о разоружении, которые вносились Советским правительством. Но Бевин умалчал об одном обстоятельстве, о котором я хотел бы напомнить г-ну Бевино, — что даже Артур Гендерсон, несмотря на всё своё сопротивление делу разоружения, которому, по его мнению, должно предшествовать создание гарантии безопасности, не мог не признать, — и он сказал об этом, — что «сильное сокращение вооружений само по себе даст многое для безопасности», а, следовательно, для укрепления доверия, и что оно может быть таким образом гарантией этого доверия.

К сожалению, г-н Бевин не пошёл в этом отношении по стопам своего предшественника, как он назвал г-на Артура Гендерсона, оставшись до сих пор верным формуле Поля Бонкура. Но это его дело.

Моё дело — констатировать, что, несмотря на большой срок, прошедший с тех пор, позиция Великобритании в этом вопросе осталась неизменной.

Касаясь предложения СССР по вопросу о запрещении атомного оружия, следуя той позиции, о которой я сейчас говорил, Бевин заявил буквально следующее:

«Если мы будем рассматривать в первую очередь вопрос об атомном оружии, то предмет спора между нами чрезвычайно прост. Как я сказал на сессии Ассамблеи ООН в Париже, — добавил г-н Бевин, — весь этот вопрос сводится к доверию».

Таким образом г-н Бевин отсылает нас к своим речам на парижской сессии в 1948 году. Но в этих речах нет ничего, кроме одной общей фразы, что «одно только чувство безопасности и доверия ведёт к разоружению». Эта фраза явно поспешно сформулирована, потому что одно только чувство безопасности не может привести к разоружению, тем более, что надо было вспомнить предшественника г-на Бевина г-на Гендерсона, который говорил, что, наоборот, разоружение может вести к безопасности. И это более правильно. Это я считаю действительно правильным.

Но позволительно всё же спросить г-на Бевина и его единомышленников, что же мешает возникновению этого чувства безопасности и доверия? Если Бевин говорит, что это всё очень просто, что нужно только проникнуться чувством доверия, то я спрашиваю, что же мешает этому чувству доверия и что нужно сделать, — второй мой вопрос, — чтобы это чувство, наконец, окрепло в той степени, как это требуется, по крайней мере, английскому правительству, чтобы выступить за сокращение

вооружений и запрещение атомной бомбы? Г-н Бевин, обращаясь, видимо, к нашей делегации, заявил в этой связи, что не нужно закрывать свои двери и окна и опускать свои шторы, не позволяя смотреть через двери и окна, ибо при таком положении, — он сказал, — «невозможно создать прочную основу для установления доверия».

Если от этой фигуральности его выражения обратиться к практическим вопросам, которые нас, конечно, больше всего интересуют — и я думаю исключительно интересуют, то можно сказать, «что открыть все двери и окна и поднять свои шторы и позволить смотреть через эти двери и окна» в применении к проблеме запрещения атомного оружия означает организацию международного контроля, который мог бы и смотреть, и слышать, и ощущать, и осознать, что делается в области выполнения того запрещения, которое, может быть, когда-нибудь мы солидарно здесь провозгласим в отношении атомной бомбы. Я хотел бы верить этому!

Значит, дело идёт об организации органа международного контроля и правах этого органа и о полномочиях этого контроля. Вот если эта задача будет решена, то, очевидно, по Бевину будет уже возможно говорить о прочной основе для установления доверия, доверие будет установлено.

Хорошо, примем такую постановку вопроса пока что. Как же тогда действительно обстоит дело в этом отношении, с этой организацией такого контроля, чтобы можно было сказать, что «двери открыты, окна открыты, шторы подняты, смотри, ощущай, сообщай и проникайся чувством доверия». Тут надо обратиться, по крайней мере, в двух словах, к истории этого вопроса, что я и должен сделать.

Уже три года тому назад — 11 июня 1947 года Советский Союз представил комиссии по атомной энергии документ, в котором прямо указывается на то, что должны быть приняты меры по контролю и инспектированию и какие именно меры, указывается, что будет возможно производить *любые инспекционные действия*, которые решит провести комиссия по атомной энергии. Осуществляя инспектирование предприятий атомной энергии, международный контрольный орган по нашему проекту должен будет предпринимать такие действия:

1) Обследование работы предприятий, добывающих атомное сырьё и атомную энергию, и проверка их отчётности.

Это будет первое право международной инспекции, которая будет действовать под руководством международного контрольного органа и, конечно, не будет иметь никакого отношения к правительству какого-либо государства — участника этой конвенции.

2) Проверка наличных запасов атомного сырья, материалов и полуфабрикатов.

3) Изучение производственных операций в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и атомной энергии.

4) Наблюдение за выполнением предписанных конвенцией о контроле правил технической эксплуатации предприятий, а также разработка обязательных для этих предприятий правил технологического контроля.

5) Собираание и обработка данных о добыче атомного сырья, о производстве атомных материалов и атомной энергии и т. д. и т. п.

Это всё написано чёрным по белому в документе, датированном 11 июня 1947 года, и, больше этого, в этом же документе поставлен вопрос и дан ответ на вопрос о том, как быть с возможными нарушениями этой конвенции и, следовательно, с борьбой против таких нарушений. На этот вопрос ответ Советского Союза гласит, что инспекция, действующая под руководством международного контрольного органа, будет проводить специальные обследования в случае возникновения подозрений о нарушении конвенции по запрещению атомного оружия. Если возникло какое-нибудь подозрение, что где-то, в какой-то стране нарушается конвенция в отношении производства атомной энергии, то комиссия имеет полное право произвести специальное обследование. При этом, как впоследствии было разъяснено в ответ на специальные вопросы английского представителя Кадогана 11 августа 1947 года и от 16 августа 1949 года, имеется в виду, что эти обследования будут производиться по решению комиссии по атомной энергии международным контрольным органом, причём решения этой комиссии будут приниматься на основе не единогласия, а большинства, обычного большинства, а не на основе принципа единогласия.

Следовательно, международный контрольный орган имеет полное право произвести любое обследование, если признает это необходимым в силу подозрения, которое может основываться на каких-то полученных им сообщениях, либо когда у этого международного контрольного органа самостоятельно возникнет какое-то подозрение. Это тоже прямо сказано в наших документах.

Если есть какие-либо подозрения в нарушении конвенции, то в этом документе от 11 июня 1947 года специально говорится, что инспекция делает «рекомендации Совету безопасности о мерах предупреждения и пресечения в отношении нарушений конвенции о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией».

Наши критики требуют, чтобы были предоставлены все возможности проверки положения дел на атомных предприятиях. Но, как свидетельствуют документы, которые я сейчас огласил, в наших предложениях, которые ещё три года тому назад были представлены в комиссию по атомной энергии, записано чёрным по белому, что международный контрольный орган имеет право послать своих инспекторов всюду, где будут иметь место такие подозрения, и произвести тщательную и полную проверку по решению международного контрольного органа.

Я добавлю к сказанному, что в этих же документах указывается, что международный контрольный орган будет иметь право:

а) Доступа на любое предприятие по добыче, производству и хранению атомного сырья и материалов, а также по эксплуатации атомной энергии.

б) Ознакомления на предприятиях атомной энергии с производственными операциями в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и энергии.

в) Производства взвешивания, промеривания и различного рода анализов атомного сырья, материалов и полуфабрикатов.

г) Истребования от правительства любого государства и проверки различного рода сведений и отчётов о деятельности предприятий атомной энергии.

Всё это, я повторяю, точно, ясно, определённо, без всяких экивоков, без всяких двусмысленностей записано в документе от 11 июня 1947 года, представленном нашим правительством, и в письме представителя СССР в комиссии по атомной энергии от 5 сентября того же года в ответ на вопросы или запросы г-на Кадогана, тогдашнего постоянного представителя в комиссии по атомной энергии, от 11 августа 1947 года. Выходит, что то, что требует от нас Бевин, — дать простор инспекции, — уже имеется налицо: открыты двери, открыты окна, подняты шторы, и остаётся только, чтобы те, кто хочет смотреть через окна, двери и поднятые шторы, сняли шторы со своих собственных глаз и сами прониклись элементарным, я не скажу чувством доверия, а скажу, чувством приличия.

Всё остальное, после всех этих фактов, все возражения, всякие намёки, всякие заявления о недоверии и о том, что нужно ещё что-то доказать, конечно, всякий объективный и благоразумный человек, я думаю, не может принять иначе, как пустые отговорки, как стремление этими отговорками прикрыть своё действительное нежелание идти на какое бы то ни было соглашение в пользу организации действительно международного контроля над атомной энергией, нежелание, которое продиктовано другими целями, чем цели укрепления мира и сотрудничества.

Несмотря, однако, на все указанные факты, продолжают те же речи о доверии и недоверии, та же критика советского плана контроля, лишённая к тому же всякого основания. Между тем, советский план международного контроля, в центре которого стоит инспекция, вполне отвечает этой задаче. Это должны признать даже такие заядлые враги Советского Союза, как, например, член английской палаты общин г-н Блекборн, который сам в палате общин в марте 1950 года, выступая по этому вопросу, заявил, что «вы, господа, знаете, что я, Блекборн, являясь очень ярым антисоветским членом палаты». И вот этот «очень ярый», по его собственным словам, антисоветски настроенный член палаты общин заявил в английском парламенте, что Советский Союз (цитирую опубликованное заявление, у меня есть английский текст под рукой) «пошёл намного дальше в направлении сотрудничества в области атомной энергии, чем большинство людей, повидимому, себе это представляет». Блекборн, говоря именно о предложениях Советского Союза от 11 июня 1947 г., нашёл в себе достаточно добросовестности и мужества, несмотря на все свои политические взгляды, чтобы заявить:

«В советских предложениях содержатся также положения о том, что я мог бы назвать инспекцией без предупреждения: другими словами, при условии, что, если со стороны любого государства будут выдвинуты достаточные основания в соответствии с советскими предложениями, международным инспекторам будет предоставлена возможность выезжать и inspectировать заводы, не посылая предварительного специального уведомления государству, находящемуся на подозрении».

А что противопоставляется нашему плану, который нашёл положительную оценку со стороны Блекборна, нашего политического противника, но, вероятно, человека, понимающего, что значат бедствия атомной или водородной войны, — что это означает по отношению ко всему человечеству, независимо от политических взглядов, от политических или религиозных убеждений, независимо от того, какие поли-

тические и общественные системы существуют в том или другом государстве? Г-н Блекборн понимает, что означает для судьбы человечества применение атомной бомбы, особенно когда не только одна сторона имеет это оружие в своих руках, но и её противники имеют это оружие в своих руках.

Что же противопоставляется этому нашему плану? Всё тот же пресловутый план Ачесона — Баруха — Лилленталя, действительную цель которого справедливо определил известный английский физик профессор Бернал, который недавно в одной из своих статей в английском журнале заявил буквально следующее: «Соединённые Штаты и Англия цепляются за этот план лишь как за средство помешать введению каких бы то ни было ограничений в производстве бомб».

Разве на прошлой сессии мы не приводили таких документов, как письмо комиссии по атомной энергии США, — документы, в которых говорилось, что план так называемого международного контроля, выработанный комиссией Ачесона — Баруха — Лилленталя, вовсе не имеет в виду прекращение производства атомного оружия?

Что касается контроля, который по американскому плану должен быть установлен по системе так называемых этапов, стадий, — вы все это помните и знаете, — то, по словам того же профессора Бернала, этот план может явиться лишь препятствием на пути осуществления проектов мирного использования атомной энергии, особенно для тех государств, которые нуждаются в атомной энергии для развития своих мирных, хозяйственных и промышленных целей, как, например, Советский Союз.

Нужно иметь при этом в виду, что Соединённые Штаты Америки совершенно не нуждаются в использовании атомной энергии в мирных, хозяйственных целях, так как они имеют другие источники энергии: уголь, нефть, дрова, которых им хватает для организации своих промышленных предприятий и для извлечения при помощи этих предприятий, пользующихся нынешними источниками топливного снабжения, больших барышей, тогда как перестройка этих предприятий с использованием атомной энергии потребует громадных новых вложений, которые, конечно, снизят доходы и прибыли, что вовсе не в интересах предприятий, организованных на капиталистической основе.

Более детальное рассмотрение этого вопроса я, разумеется, оставлю до того времени, когда Генеральная Ассамблея перейдёт к рассмотрению атомного вопроса. Сейчас я только считал нужным напомнить об этом, чтобы были ясны позиции разных государств в этом важном вопросе. Я считал нужным сказать о том, что мы именно имеем в виду, когда в декларации отводим особый параграф, посвящённый выражению общей решимости и общей воли запретить использование атомного оружия под угрозой объявления военным преступником того правительства, которое первым осмелится применить это оружие.

Что касается нашего предложения о сокращении вооружений и вооружённых сил на одну треть, то возражения против этого предложения, какие мы слышали уже на этой сессии, в общей дискуссии на Генеральной Ассамблее и на предыдущих сессиях, советская делегация считает не серьёзными.

Говорят, — это одно из наиболее важных возражений, — что такое сокращение поставит в заведомо неравное положение страны с различ-

ным военным потенциалом. Говорят: надо, прежде чем приступить к сокращению на одну треть, по крайней мере, как-то поравнять вооружённые силы, чтобы не было преимуществ в вооружённых силах на одной стороне, и такой стороной, конечно, сейчас же выступает Советский Союз.

Говорят, что такое сокращение в данных условиях будет чувствительным для стран с меньшим военным потенциалом и не будет иметь никакого значения для стран с большим военным потенциалом.

Г-н Бевин даже пробовал иронизировать по этому поводу, заявив, что если принять это предложение, то это будет «похоже на то, как если бы разговоры о мирных петициях и мирных кампаниях представляли собой в действительности своего рода пропагандистский барьер для ослабления жертвы, прежде чем предпринять нападение». Что же выходит, если расшифровать это рассуждение г-на Бевина? Выходит, что Советский Союз, предлагая сократить вооружения на одну треть, стремится к тому, чтобы ослабить жертву своего будущего нападения. Но какие же имеются основания для такого предположения при всей той политике, о которой я здесь говорил и которой вы не можете ничего противопоставить, кроме вымыслов о каком-то советском «колониализме», о каком-то «красном империализме» и т. д. И это в то самое время, когда не мы, а вы имеете своих солдат в других странах в громадных количествах, ведёте войны с народами в разных странах — в Малайе, во Вьетнаме и в Корее — и готовитесь вот с Китаем что-то такое учинить, захватывая у него Тайван под видом установления опеки Объединённых наций, — хотите отхватить хотя бы эту часть неотъемлемой и принадлежащей китайскому народу территории.

И вот всё это выдаётся за доказательство мирной политики. А ведь именно в нашей стране действительно идёт мирное строительство, и нет ни малейшего намёка на какие бы то ни было воинственные настроения и военные приготовления. Прочитали бы вы, наши уважаемые критики, хотя бы статью корреспондента Солсбери в «Нью-Йорк таймс» из Москвы, в которой рассказывается о громадном размахе гражданского строительства в Москве и в СССР, где возводятся гигантские электростанции, превышающие по своей мощности самые мощные в мире электростанции! Между тем здесь, в США, вся жизнь руководящих кругов пронизана воинственными настроениями, преисполнена воинственными замыслами, буквально охвачена психозом войны.

Бевин и здесь не проявил никакой оригинальности и догадливости, я бы сказал. Единственное, в чём он проявил некоторую оригинальность, касается его второго замечания. Вы, вероятно, помните, что на Ассамблее Бевин заявил, что, прежде чем сокращать вооружённые силы, нужно удалить из Англии и из других, как он сказал, «свободных» стран Запада пятую колонну. Оказывается, в Англии армию нельзя сокращать, так как она нужна для внутреннего употребления, а не для защиты границ.

Таким образом, и этот единственно оригинальный довод, который представил г-н Бевин, мне кажется, к нашему делу не имеет никакого отношения. Мы предлагаем провести сокращение вооружения и вооружённых сил пяти великих держав, как *первый шаг*, за которым могут и должны были бы последовать и другие шаги в этом же направлении.

Я должен только попутно сказать, что к нашей декларации, которая была в своё время распространена, как документ нашего комитета, мы имеем одну поправку. Надо читать: сократить вооружение на одну треть не в течение 1950 года, как это сказано в тексте, а в течение 1950—1951 гг.

Таким образом, все ссылки на военный потенциал являются, на наш взгляд, неоправданными и искусственными, тем более, что надо же посмотреть на дело и по существу. А как же в действительности обстоит дело с этим военным потенциалом, ну хотя бы пяти этих постоянных членов Совета безопасности?

Я хотел бы обратить ваше внимание на недавно опубликованную статью в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» крупного эксперта по военным вопросам Болдуина, который подвёл баланс вооружённых сил Соединённых Штатов Америки и дал ясное представление о военном потенциале США. Из этой статьи видно, что руководители Северо-атлантического пакта нисколько не преуменьшают степени военного потенциала стран, входящих в данный блок, не говоря уже о тех больших, хотя и совершенно не обоснованных, надеждах, которые они возлагают на вооружённые силы этого блока, подчёркивая попрежнему его преимущество, особенно в атомном вооружении.

Но факт во всяком случае таков, что в странах этого блока, независимо от того, что некоторые из них достигли очень серьёзной степени военного потенциала, как это видно из данных, приводимых в указанной статье, идёт бешеная гонка дальнейших вооружений и что на вооружения в этих странах ассигнуются чудовищные суммы. Одни США на военные цели ассигновали в 1949—1950 гг. 13 с лишним миллиардов долларов против одного с лишним миллиарда долларов довоенного 1938—1939 года, что превышает таким образом эти ассигнования в 12 раз, а в 1950—1951 бюджетном году США предполагают израсходовать около 50 миллиардов, т. е. почти в 50 раз больше 1938—1939 года. В то же время они планируют дальнейшее увеличение состава своей армии, флота, воздушных сил с 1,5 миллиона до трёх миллионов человек, как об этом заявил 1 сентября президент США Трумэн, предупредив, что, если потребуется, состав вооружённых сил будет увеличен ещё больше.

Известно, что в настоящее время США содержат за пределами своей страны сотни тысяч солдат и офицеров, оторванных от мирного труда и от семей, обрекая их на всякие опасности войны. Известно, что по всему миру разбросаны сотни американских военно-воздушных баз. Известно, что в США идёт усиленная мобилизация стратегического сырья, ресурсов и материалов и идёт бешеная гонка вооружений.

Ряд авторитетных политических деятелей США открыто заявляет, как это сделал, например, вице-президент США Бэркли, что Соединённые Штаты Америки должны держать вооружённые силы по всему миру и что Соединённым Штатам, «может быть, придётся оккупировать ещё некоторые страны до окончания холодной войны».

Такая военная горячка весьма выгодна американским монополиям, которые зашибают на военных заказах громадные прибыли. Есть данные, что общие прибыли 450 крупнейших монополистических объединений США в течение второго квартала этого года были на 43 процента выше, чем во втором квартале прошлого года.

Что касается отношения правящих кругов США к разрешению атомной проблемы, о чём говорил в своём вступительном слове г-н Ачесон, то и здесь полностью доминируют интересы монополий, направляющих свои усилия на расширение атомной индустрии и добывающихся новых и новых ассигнований на изготовление атомного оружия, на изобретение водородных бомб. Всё делается для того, чтобы превратить эту отрасль военной промышленности в миллиардное производство и сделать, по выражению одного из американских журналов, крупнейшим новым производством Соединённых Штатов, сделать эту отрасль настоящим большим «бизнесом». Не случайно, что сейчас уже вложения в производство атомного вооружения достигают почти пяти миллиардов долларов, а работы в области водородной бомбы по уровню ежегодных расходов превышают один миллиард долларов.

Всё это связано с обогащением атомных трестов, поставщиков военного оборудования и материалов для атомной индустрии, и объясняется тем, что правящие круги США находятся сейчас буквально в плену военной лихорадки, в состоянии полного военного транса, военного психоза. В то же время те страны, где на военные расходы тратится меньше, чем в предыдущие годы, обвиняются в том, что они строят козни против мира, а там, где тратятся на военные нужды миллиарды, превосходящие в 50 раз расходы довоенных лет, там, оказывается, только и думают, что об укреплении мира. Никто не согласится с такой странной логикой!

В США нет интереса к использованию атомной энергии в мирных целях.

В интересной статье профессора Бернала «Атом для войны или для мира?» указывается, что «в действительности мирное применение атомной энергии в США едва ли существует, если не считать несколько грамм трассирующего вещества, которое неохотно выделялось для некоторых целей в медицине и биологии». Уклон американского плана так называемого международного контроля в сторону военных потребностей — это уклон, отвечающий основному направлению американской внешней политики. Этот уклон объясняет и то, что план Ачесона — Баруха — Лилиентала не считается с экономическими особенностями и трудностями экономического развития отдельных стран. Здесь один из источников тех разногласий, которые разделяют позиции США и СССР в атомном вопросе.

Предложение о передаче атомных предприятий в собственность так называемого международного контрольного органа является одним из главных препятствий к достижению соглашения по поводу международного контроля в отношении запрещения использования атомной энергии в военных целях. Несмотря на совершенно неприемлемость плана Ачесона — Баруха — Лилиентала, составляющего основу американского плана так называемого международного контроля, этот план, видимо, ни США, ни Англия не намерены пересматривать. Заявление г-на Ачесона на Генеральной Ассамблее, что США будут продолжать с вниманием рассматривать всякие предложения, не имеет серьёзного значения, поскольку Ачесон сделал оговорку, что это относится к тем предложениям, которые, как он сказал, «таким же образом или ещё более эффективно будут способствовать достижению этой цели». Иначе говоря, план Ачесона — Баруха — Лилиентала рассматривается как

наиболее эффективный способ решения проблемы использования атомной энергии.

Советское правительство не раз уже предпринимало усилия, оно и впредь готово предпринять такие же усилия — все необходимые усилия к тому, чтобы разрешить эту атомную проблему, чтобы добиться запрещения употребления атомного оружия, чтобы установить действительный эффективный международный контроль над выполнением этого запрещения для того, чтобы не было ни нарушений, ни обхода этого запрещения.

Как первый шаг к этому, советская делегация предлагает принять декларацию, которая в отношении атомного оружия гласит:

«Генеральная Ассамблея, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединённых наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, *объявляет* о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения».

Я подчёркиваю, — эта декларация *объявляет*, заявляет о воле, о решимости, — и, действительно, такая декларация будет иметь моральное значение.

Генеральная Ассамблея *объявляет* вместе с тем — я опять подчёркиваю это слово, — что «правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник».

Этого требуют народы всего мира. Под этим требованием стоят подписи 500 миллионов людей, и, несмотря на террор и запугивания, применяемые в некоторых странах в отношении сторонников мира, ряды борцов за мир растут с каждым днём. В этих рядах имеются многие и многие выдающиеся деятели всего мира: выдающиеся учёные, писатели, деятели искусства, члены парламентов и законодательных палат многих стран, крупные общественные и политические деятели, тысячи служителей религиозных культов, крестьяне, рабочие, интеллигенция.

Все классы общества, все слои народа каждый день выдвигают из своей среды новых и новых самоотверженных сторонников мира, борцов за мир.

Нельзя не отметить слова одного из учёных-атомников США, заявившего, что «будущее не будет принадлежать стране, которая создаст больше атомных и водородных бомб, чем другие страны. Будущее будет принадлежать стране, которая первой использует атомную энергию для мирного прогресса своего народа. Я полагаю, — сказал этот профессор, — что советский народ уже делает это. Если Соединённые Штаты не постараются добиться того же самого, политический престиж нашей страны в мире будет равен нулю».

Нельзя не отметить также и недавнего письма французской интеллигенции, адресованного нашей организации (вероятно, оно не было в своё время распространено, по крайней мере, по моим документам этого не видно, и я бы просил уважаемого председателя посодествовать тому, чтобы это письмо было распространено среди делегаций нашего комитета), в котором заявляется протест против применения атомной

бомбы. Среди подписавших это письмо мы видим имена выдающихся деятелей французской науки — Жюлио-Кюри, лауреата Нобелевской премии, члена французской Академии наук Могэна, выдающихся профессоров Сорбоннского университета и ряда других крупнейших представителей французской интеллигенции.

Вот почему я позволяю себе утверждать, что наше предложение объявить атомную бомбу запрещённым оружием и объявить всякое правительство, которое позволит себе первым применить это оружие, военным преступником — это есть голос совести народов мира, поставивших 500 миллионов своих подписей под Стокгольмским Воззванием, которое так неприятно вспоминать некоторым, когда они говорят на эту тему, но которое существует и которое имя Стокгольма вписало в историю нестираемыми буквами.

Это предложение имеет исключительное значение в деле устранения угрозы войны и укрепления мира.

Советское правительство вновь подтверждает свою твёрдую решимость добиться безусловного запрещения атомного оружия. Оно всегда стояло и стоит за такое требование; оно всегда стояло и стоит за установление строгого эффективного международного контроля, способного обеспечить недопущение использования атомной энергии в военных целях. Мы стоим, стояли и будем стоять на этой позиции, убеждённые в том, что день за днём будет увеличиваться число сторонников таких предложений, ибо число сторонников мира растёт и будет расти, ибо народы жаждут мира, ибо народы ненавидят войну.

Враги мира широко используют печать, радио, кино для своей пропаганды новой войны, систематически отравляя сознание миллионов людей ядом этой пропаганды. Кто действительно хочет мира, тот не может мириться с такими позорными явлениями. Никакие отговорки и ссылки на якобы недопустимость ограничивать свободу слова и печати, запрещая пропаганду за новую войну, не могут быть приняты во внимание. Все такие отговорки нужно решительно отвергнуть, как лишённые всякого основания. Между тем, такая пропаганда всё ещё продолжается; в некоторых странах она даже приобретает всё большие и большие размеры, всё большие и большие масштабы.

Нельзя, например, пройти мимо выступлений поджигателей новой войны вроде морского министра США Мэтьюса, заявившего, что «мы должны быть готовы заплатить любую цену, даже если эта цена заключается в том, чтобы объявить войну для того, чтобы принудить к сотрудничеству в пользу мира». Я думаю, что можно не комментировать это позорное заявление.

Нельзя проходить мимо таких заявлений, как заявление члена английского парламента Уайта, потребовавшего «раз и навсегда покончить с лицемерной болтовнёй о запрещении атомной бомбы»; как заявление бывшего министра обороны США Джонсона, неоднократно выступавшего застрельщиком усиления гонки вооружений, в особенности производства атомного и бактериологического оружия; нельзя пройти мимо таких заявлений, как заявления председателя объединённой группы начальников штабов генерала Брэдли, в своих публичных выступлениях систематически допускающего клеветнические вымыслы в отношении Советского Союза, подстрекая к усилению вооружений и к подготовке новой войны.

Следует напомнить также о письме Макарута «Ветеранам иностранных войн», в котором также содержатся откровенные захватнические планы в отношении Китая, Тайвана, который Макарута назвал «нетонущим авианосцем» и базой американских подводных лодок, и всего Тихого океана, этого, по выражению Макарута, «широкого рта», «предохранительного щита для всего американского континента».

Советское правительство считает, что непрекращающаяся пропаганда новой войны и циничное подстрекательство к нападению на другие страны, к захвату их территорий, нарушению их территориальной неприкосновенности и политической независимости несовместимы с принципами, целями и задачами Организации Объединённых наций и что долг Генеральной Ассамблеи оказать своё воздействие и добиться прекращения такой пропаганды. Это тем более является долгом Генеральной Ассамблеи, что пропаганда войны осуждена постановлением Генеральной Ассамблеи, рекомендовавшей правительствам всех членов организации принять меры поощрения миролюбивой пропаганды в целях укрепления и развития дружественных отношений между всеми народами.

Я не могу в этой связи не напомнить и о выступлении Даллеса в Нью-Йорке 16 мая 1950 года в «Интернейшнл хауз», где Даллес заявил, что «нам не нужно больше международных комитетов, где занимаются только разговорами, комитетов, представляющих собой новые препятствия на пути к действию». Это прямой намёк на Организацию Объединённых наций, ибо это непосредственно вытекает из этого заявления, потому что ООН мешает Даллесу и его соумышленникам действовать в том направлении, о котором я уже говорил выше: в направлении осуществления американской агрессивной внешней политики. «В военной области», — говорил Даллес, — нам необходимо верховное союзное командование». Вот куда устремляются взоры этого «миролюбивого» человека, которого кто-то здесь охарактеризовал как «самого кроткого христианина».

На наших прошлых сессиях мы называли уже некоторых поджигателей новой войны, в том числе таких, как Черчилль, который до сих пор не унимается; как Ванситарт, который тоже до сих пор не унимается, продолжая своё тлетворное дело — пропаганду новой войны, запугивая, страдая, призывая к себе на помощь всякие ужасы, которые будто бы готовятся где-то там, за железным занавесом, которого не существует, как и не существует и всех этих ужасов.

Проект нашей декларации исходит из необходимости укрепить мир, учитывая особую ответственность постоянных членов Совета безопасности, главную ответственность Совета безопасности и ответственность всех членов нашей организации, ибо одно неразрывно связано с другим.

Наша декларация предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к указанным пяти державам с выражением пожелания, чтобы они объединили свои мирные усилия и заключили между собой пакт по укреплению мира.

Мы это говорили и в прошлом году, говорим и теперь, потому что этого требуют жизненные интересы всего человечества.

Нет необходимости, г-н председатель и господа делегаты, подчёркивать всю исключительную важность этого предложения. Принятие

этого предложения нанесло бы решительный удар по всем агрессивным затеям, по всем планам поджигателей новой войны, способствовало бы в величайшей степени укреплению мира и безопасности народов.

К этому делегация Советского Союза и призывает все другие делегации.

«Известия» № 254 (10403)
и № 255 (10404)
от 25 и 26 октября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА БЕЛОРУССКОЙ ССР К. В. КИСЕЛЁВА

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ НА СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(26 октября)

Выступая в Политическом комитете ООН 26 октября в прениях по вопросу «Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов», глава делегации Белорусской ССР К. В. Киселёв заявил:

Мы приступили к обсуждению самого жгучего вопроса, который волнует народы всего мира, вопроса, внесённого делегацией СССР, — «Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов». Бесспорным фактом является то, что народы всего мира стремятся к прочному миру и ненавидят войну. Отражая эти настроения, делегация СССР в ООН возглавила борьбу за мир и безопасность народов.

Начиная с конференции в Сан-Франциско и кончая четвёртой сессией Генеральной Ассамблеи, делегацией СССР был внесён целый ряд предложений, а именно: о необходимости запретить использование атомной энергии в военных целях и установления международного контроля за выполнением такого запрещения; о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений; о мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны; об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира и ряд других предложений, касающихся поддержания мира и международного сотрудничества. Эти предложения нашли живейшую поддержку и одобрение широких народных масс, увидевших в советских предложениях отражение своих кровных интересов и своих заветных мечтаний.

Делегация СССР всегда выступала и выступает сейчас за укрепление дружественных отношений и сотрудничество со всеми народами, ведя последовательную борьбу против всяких военных авантюр, против угрозы миру и международной безопасности. Делегация Белорусской ССР всегда считала и считает сейчас, что при наличии искреннего стремления к сотрудничеству ООН, несмотря на все трудности, имеющиеся в этом деле, может и должна выполнить свой долг перед прогрессивным человечеством.

25 октября с. г. в Политическом комитете мы заслушали выступление представителя Австралии г-на Спендера.

Когда я слушал это выступление, у меня создалось впечатление, что г-н Спендер почти дословно списал у Геббельса антисоветские его выступления. Речь г-на Спендера была похожа на речи, которые произносились на нюрнбергском съезде гитлеровской Германии. Но г-н Спендер, видимо, забыл, что он выступает в Политическом комитете ООН, а не на нюрнбергском съезде. Вы, г-н Спендер, не туда адресуетесь.

Г-н Спендер поставил своей целью извратить смысл и оклеветать перед мировым общественным мнением советские предложения, создать впечатление, будто Советский Союз не желает мирного сотрудничества, утверждая, что советские предложения внесены с целью злостной пропаганды. Г-н Спендер начал с того, что будто бы мирные резолюции Советский Союз вносит для того, чтобы прикрыть свои агрессивные действия на практике. В качестве доказательства он сослался на бюджет Советского Союза, большая часть которого якобы идёт на военные расходы. Всему миру известно, что расходы на оборону в бюджете СССР на 1950 год, как это было утверждено последней сессией Верховного Совета СССР, составляют лишь 18,5 проц., в то время как расходы на экономические, социальные и культурные нужды составляют 81,5 процента.

Военные же расходы в США на 1950—1951 бюджетный год составляют 78,7 процента, что выражается суммой свыше 43 миллиардов долларов. Расходы на военные нужды, как сообщает журнал «Нью-рипаблик» в февральском номере 1950 г., на каждого мужчину, женщину и ребёнка возросли с 8 долларов в 1939 г. до 85 долларов в настоящее время. Это не пропаганда, а факты, и они свидетельствуют о том, что государственный бюджет США носит явно милитаристский характер и ложится тяжёлым бременем на плечи американских налогоплательщиков. Из приведённых цифр ясно, что г-н Спендер намеренно извращает действительное положение и сознательно клеветает на Советский Союз.

Далее представитель Австралии в своей злобной речи утверждал, что якобы Советский Союз никогда не был искренним, всегда занимался обструкцией и держал мир под угрозой войны. Он не привёл никаких к тому доказательств, а ограничился только голыми утверждениями. Да он и не мог привести никаких доказательств в подтверждение своих абсурдных выводов, ибо всем известно, что, осуществляя ленинско-сталинскую внешнюю политику, Советский Союз на протяжении всей своей истории последовательно и решительно боролся за мир и сотрудничество между народами и завоевал глубокое уважение и горячую поддержку сотен миллионов людей во всех странах. Иначе и не могло быть, так как его мирная политика выражает чаяния и надежды всего передового и прогрессивного человечества.

Вот эта мирная внешняя политика СССР и ненавистна представителю Австралии. Г-н Спендер снова притянул за волосы старый избитый и затасканный тезис, что советские предложения вносятся с целью пропаганды и что «Декларация» является якобы сводкой предыдущих мирных предложений СССР.

Он обрушился грубым образом на Стокгольмское Воззвание, которое подписали уже сотни миллионов людей, назвав его «хитроумным

образом международного обмана» и грубой попыткой обманым путём заставить миллионы людей подписать документ, который якобы преднамеренно используется «для особых национальных целей СССР».

Это массовое движение сторонников мира вызывает бешеную злобу и ненависть у г-на Спендера. Он считает, что 500 миллионов человек, подписавших Стокгольмское Воззвание, являются простаками, которые якобы не знали, какой документ они подписывают. Более злобной клеветы на миллионы людей трудно придумать, г-н Спендер. Всё ваше выступление является примером человеконенавистнических идей. Вам дела нет до того, что третья мировая война может обрушиться на человечество величайшими бедствиями, бессмысленными разрушениями, гибелью тысяч городов, уничтожением миллионов людей и накопленных человеческим трудом громадных материальных и культурных ценностей. Чтобы пустить пыль в глаза и затушевать истинную картину, г-н Спендер взваливает вину с больной головы на здоровую, утверждая, что якобы Советский Союз не желает мирного сотрудничества и является агрессором. США, заявляет Спендер, неповинны в агрессивных намерениях. Г-ну Спендеру должно быть известно выступление Трумэна в Сан-Франциско 17 октября 1950 года, которое показало агрессивный характер политики США. Трумэн пытался изобразить в условиях предвыборной кампании, в условиях роста движения за мир в стране и во всём мире сумасшедшую гонку вооружения, дальнейшее и ещё более активное продолжение политики агрессии и развязывания новой войны как якобы «вынужденный» курс.

Трумэн старался изобразить себя сторонником мира и найти оправдание для нынешнего агрессивного курса американских правящих кругов. Трумэн коротко говорил о Корее, но пространно обвинял Советский Союз во всех смертных грехах, пытаясь найти в своих антисоветских вымыслах обоснование для проповеди политики силы, для требований дальнейшей безудержной гонки вооружений. Кого же думал обмануть американский президент своим заявлением о том, будто советская политика препятствует США сокращать свои вооружения. Как-раз политика Советского Союза открывает самую широкую возможность не только прекращения гонки вооружений, но и резкого их сокращения.

Представитель Австралии, повторяя Трумэна, требует от Советского Союза изменения политики.

Наоборот, изменить политику надлежало бы США, сколотившим Северо-атлантический агрессивный блок, строящим военно-морские и авиационные базы во всех концах мира, ведущим кровавую войну против корейского народа. Агрессивная политика США — вот основная причина напряжённости международного положения. Простые люди всего мира прекрасно понимают, что урегулирование советско-американских отношений представляет собой центральную проблему с точки зрения обеспечения прочного мира.

Говоря о советских предложениях по атомной проблеме, предусматривающих безусловное запрещение атомного оружия и уничтожение всех его запасов и учреждение международного контроля над проведением в жизнь этих мероприятий, г-н Спендер утверждает, что Советский Союз ставит телегу впереди лошади. Американские же предложения по атомной проблеме вы называете великодушными, т. е. они не требуют

предварительного уничтожения атомных бомб. Великодушные — потому, что они сохраняют это смертоносное варварское оружие, г-н Спендер?

Вы говорите буквально следующее: «В преамбуле проекта советской резолюции применение атомного оружия квалифицируется как «тягчайшее международное преступление против человечества». Я не считаю, что это так».

Яснее трудно выразиться, г-н Спендер. Далее вы прямо говорите: «Я не вижу оснований, почему нельзя было использовать атомную бомбу в качестве оборонительной меры».

Представитель Греции г-н Касиматис 25 октября 1950 года заявил: «С войной необходимо покончить, даже с помощью такого другого зла, как атомная бомба. Почему, господа, должна быть запрещена атомная бомба в то время, когда партизанам позволяют закладывать на дорогах в Греции небольшие сухопутные мины»...

Впервые за пять лет я слышу призыв к применению атомной бомбы в этом зале.

Народы мира, на которых вы смее сегодня клеветать, не допустят до этого, а завтра они поставят вас к позорному столбу истории за всю вашу ложь и клевету, за всю вашу ненависть к миру и человечеству.

Я больше не буду останавливаться на бредовых высказываниях зарвавшегося австралийского господина.

Выступавшие за г-ном Спендером представители Греции, Бельгии, Голландии — все говорили одно и то же. Всех их объединяет ненависть к Советскому Союзу и к его мирной политике. Вот почему они так дружно клеветают на Советский Союз, на движение сторонников мира, защищают атомную бомбу и поносят советский проект «Декларация». Не потому ли так беспокоят вас советские предложения, что они воспринимались миллионами людей с величайшим удовлетворением и надеждой, что они верят не только в искренность устремлений советского народа и его правительства, но верят и в его победу в борьбе за мир, и что вся ваша злобная клевета и крики о «советской пропаганде» бессильны поколебать эту веру. Вам, господа, нужно маскировать свои человеконенавистнические устремления фразами «о мире», вы боитесь прямо сказать о том, как вам хочется развязать новую войну, и вы вынуждены клеветать на Советский Союз, на его предложения, на миллионы сторонников мира, подписавших Стокгольмское Воззвание.

Далее К. В. Киселёв подверг резкой критике выступление греческого делегата, клеветавшего на Советский Союз, на миллионы сторонников мира, подписавших Стокгольмское Воззвание. Делегация Белорусской ССР, продолжал К. В. Киселёв, считает, что задача Политического комитета состоит в том, чтобы отстаивать всеми мерами дело мира. Необходимо прекратить полицейский террор против сторонников мира, когда всякое заявление, призывающее к укреплению мира, жестоко преследуется, всякая борьба за мир объявляется преступлением.

Поджигатели новой войны за истекший год ещё больше распоясались и ведут своё преступное дело с ещё большим цинизмом, стремясь одурманить военным угаром возможно больше простых людей. Эта пропаганда сопровождается распространением диких измышлений об агрессивности Советского Союза, преследуя цель изобразить Советский

Союз как недемократическую страну, а США, Великобританию и другие страны представить как архидемократические государства.

Советский Союз неоднократно вносил предложения с конкретными указаниями на пути и способы проведения действительного сокращения и регулирования вооружений и вооружённых сил. Советский Союз исходил из того, что вопрос о запрещении атомного оружия, равно как и других видов оружия массового уничтожения, нельзя искусственно отрывать от общей проблемы сокращения вооружений и вооружённых сил пяти великих держав. И то, и другое является по существу отдельными сторонами одного и того же вопроса — вопроса обеспечения международного мира и безопасности.

Советские предложения о запрещении атомного оружия, о сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности в течение одного года и об учреждении международного контрольного органа неуклонно отклонялись англо-американским большинством. Делегация СССР, как и на прошлых сессиях, внесла на рассмотрение пятой сессии Генеральной Ассамблеи конкретную программу укрепления мира и сотрудничества между народами в форме «Декларации об устранении угрозы войны и об укреплении мира и безопасности народов».

Совершенно правильно глава советской делегации А. Я. Вышинский назвал эту «Декларацию» дорогой к миру. Предложения Советского Союза исходят из сталинской политики мира и направлены на укрепление ООН и международного сотрудничества. Эти предложения имеют целью устранение угрозы новой войны, сокращение невыносимого бремени военных бюджетов, установление взаимного доверия между государствами и мирного сосуществования различных социально-экономических систем. В «Декларации» выражены горячие желания, чаяния и надежды всех миролюбивых народов земного шара, которые ненавидят и презирают войну и страстно желают мира и спокойной жизни.

«Декларация» указывает путь, по которому должна пойти Организация Объединённых наций, если она желает быть действительным центром мира и международного сотрудничества. В «Декларации» ясно и чётко говорится о том, что важнейшей задачей ООН является поддержание мира и безопасности, укрепление и развитие дружественных отношений между народами и сотрудничество между ними в разрешении международных проблем.

В «Декларации» указывается, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения в этих целях усилий пяти держав — постоянных членов Совета безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира.

В советской «Декларации» рекомендуется, чтобы Генеральная Ассамблея осудила проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну и чтобы все государства воспретили в своих странах подобную пропаганду. «Декларация» призывает Генеральную Ассамблею объявить о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения. Далее рекомендуется, чтобы США, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединили свои мирные

усилия и заключили между собой Пакт по укреплению мира, чтобы эти великие державы сократили свои вооружённые силы в течение 1950 и 1951 годов на одну треть их состава с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи. Таким образом эти предложения полностью направлены в интересах всех миролюбивых народов, в интересах всего прогрессивного человечества.

Господа, велика ответственность ООН, призванной служить делу поддержания международного мира и безопасности народов.

К работе пятой сессии Генеральной Ассамблеи приковано внимание миллионов и миллионов простых людей во всём мире. Делегация Белорусской ССР призывает делегатов Политического комитета принять предложения советской делегации, изложенные в «Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов». Принятием этих предложений мы отразим искренние стремления сотен миллионов людей к сохранению длительного и устойчивого мира.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 27 октября.

«Известия» № 257 (10406)
от 28 октября 1950 г.

ОБ УСТРАНЕНИИ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ И ОБ УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ООН*

(28 октября)

Несмотря на все усилия некоторой части нашего комитета уйти от обсуждения проекта «Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов», представленного 20 сентября с. г. делегацией СССР, эта попытка не удалась. Больше того, инициатива делегации Советского Союза в этом вопросе вынудила некоторые делегации со своей стороны сделать шаг по тому же пути, внося свои проекты резолюций по данному вопросу. Как должен был признать автор боливийского проекта резолюции и как это характерно, повидимому, и для авторов резолюции «шести», основной побудительной причиной явился страх перед мировым общественным мнением, опасение, что отклонение советского проекта вызовет негодование со стороны всех честных людей, всех миролюбивых народов, ненавидящих войну, осуждающих поджигателей войны, жаждущих мира.

* Печатается в сокращённом виде.

Я хочу обратиться непосредственно к критикам наших предложений, нашего проекта декларации.

Раньше всего нужно сказать, что особенностью выступлений, которые можно отнести к наиболее значительным, является попытка во что бы то ни стало дискредитировать предложения советской делегации и заодно всю советскую внешнюю политику хотя бы ценой извращения и фальсификации фактов.

В этом отношении особенно постарался представитель США. В своём выступлении 26 октября г-н Остин заявил, что советские предложения в этом году вносятся «на фоне вооружённой агрессии, поддерживаемой и поощряемой», — как он выразился, — самими авторами этой резолюции».

Это — абсолютно безответственное и вызывающее заявление. Оно вынуждает меня вернуться к вопросу о событиях в Корее и напомнить о многочисленных доказательствах, представленных делегацией СССР Первому (Политическому. — *Ред.*) комитету и Генеральной Ассамблее при обсуждении корейских событий, подтверждающих факт американской агрессии в Корее. Эти доказательства не были опровергнуты.

Перед лицом всех этих бесспорных фактов, я подчёркиваю — бесспорных фактов, особенно представляются фальшивыми и лицемерными заявления Остина о вооружённой агрессии, поощряемой якобы авторами этой резолюции.

Эти факты должны были бы заставить Остина воздержаться от инсинуаций по адресу авторов резолюции, внесённой делегацией СССР. Но Остин не остановился, не ограничился подобной выходкой, видимо, стремясь сорвать спокойное обсуждение важных предложений Советского Союза.

Будучи не в силах устоять против фактов, представленных нами при обсуждении вопроса о корейских событиях, неопровержимо доказавших полную несостоятельность криков об «агрессии из Северной Кореи» и изобличающих американскую агрессию против корейского народа, Остин теперь с опозданием, но и с остервенением набрасывается на тех, кто защищает в корейском деле правое дело. Он пускается на грязные инсинуации и клевету. Но он должен знать, что у клеветы, по народной поговорке, короткие ноги и что на таких ногах далеко не уйдёшь.

Переходя непосредственно к дискуссии по нашему проекту декларации, я хочу остановиться раньше всего на вопросе о пропаганде новой войны.

Что предлагает делегация СССР, внося свой проект декларации? Она предлагает декларировать, она предлагает объявить, что Генеральная Ассамблея осуждает проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну, и призвать все государства воспретить в своих странах такую пропаганду, а виновных привлекать к ответственности.

Ведь это факт, что в 1947 году, на что ссылался в своей речи Спендер, когда Советский Союз вносил свои предложения об осуждении пропаганды за новую войну, в США, Англии и в некоторых других странах усиленно велась пропаганда такой войны. Мы приводили в то время немало фактов, называя имена поджигателей войны и разоблачая их агрессивные планы. Факты были настолько неопровержимы и положение было настолько нетерпимо, что Генеральная Ассамблея вынуждена была принять свою резолюцию, осуждающую такую пропаганду, —

резолюцию 3 ноября 1947 года; вынуждена была принять, несмотря на истерические крики Остина о том, что нужно «убить» советский проект резолюции.

Оказалось, что «убить» этот проект не удалось. Этот проект отдал свою идею, и эта идея лежит в основе постановления 3 ноября 1947 года, эта идея живёт и сейчас, ибо на неё и теперь ссылаются в своих проектах резолюций некоторые делегации. Эта идея требует того, чтобы она сегодня, в нынешних условиях, была подтверждена и реализована в той форме, которая соответствует смыслу и содержанию этой идеи. Мы это и предлагаем.

Так было в 1947 году. Но нас интересует не то, что было в 1947 году, нас интересует то, что происходит сейчас. А то, что происходит сейчас, позволяет нам утверждать, что поджигатели новой войны не унимаются, что пропаганда за новую войну не ослабевает, а даже усиливается и принимает новые, более острые и, следовательно, более опасные для дела мира формы. Поэтому Организация Объединённых наций не может оставаться в стороне, не может не замечать этих явлений, как, например, делает это Остин, и не реагировать на такие позорные явления, как поджигательство новой войны, как сеяние, постоянное и неуклонное, систематически во всё более и более расширяющихся размерах и в угрожающей форме ядовитых семян человеконенавистничества.

Нельзя мириться с таким фактом, как заявление ректора, — прошу обратить внимание, — ректора, президента университета в городе Тампа (штат Флорида), какого-то там Ненса, в котором он говорит, этот ректор, этот воспитатель молодёжи, этот «деятель» просвещения: «Я считаю, что мы должны провести тотальную подготовку, основываясь на законе джунглей. Каждый должен научиться искусству убивать... Я одобрил бы, — говорил этот Ненс, — бактериологическую войну, применение газов, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет. Я не стал бы просить о милосердном отношении к больницам, церквам, учебным заведениям или каким-либо группам населения...».

Что вы скажете, господа, по поводу такого доктора, ректора, профессора, проповедующего подобный бред с университетской кафедры, от имени честной науки? Как мы все должны смотреть на такой университет, который мы называем «альма матер», нас воспитавшая мать, ректор которого проповедует такого рода сумасшедший бред? Такого профессора нужно было бы скорее запирать в сумасшедший дом. Пусть он будет ректором сумасшедшего дома. Среди сумасшедших он будет нормальным, но среди нормальных — это, конечно, сумасшедший человек.

Вот вам ещё факт. Председатель комиссии палаты представителей по ассигнованиям г-н Кэннон из штата Миссури открыто подстрекает к нападению на СССР и тоже с применением атомной бомбы. Он забывает, конечно, ту простую вещь, что на бомбы есть бомбы.

Секретарь Конгресса производственных профсоюзов Кэри в начале этого года публично заявил, что «в минувшей войне мы объединились с коммунистами для того, чтобы бороться с фашистами; в новой войне мы объединимся с фашистами для того, чтобы разгромить коммунистов». Можно поздравить секретаря Конгресса производственных профсоюзов Америки с такого рода перспективами, которые полностью подтверждают то, что мы говорили, что направление внешней политики США,

которое порождает всяких ненсов, всяких кэри, заключается в том, чтобы объединиться с фашистами, и это объединение уже происходит, например, в Западной Германии, где фашистские генералы ставятся во главе организуемой американцами, англичанами, при участии французов западногерманской армии, для того, чтобы разгромить коммунистов.

Вся внешняя политика некоторых государств к этому сводится, и мы предостерегаем против этого. И мы убеждены, что честь и достоинство Организации Объединённых наций требуют, чтобы она подняла свой голос против людоедских настроений, такого рода тенденций, планов, намерений и расчётов.

Представители Соединённых Штатов, Великобритании и некоторых других стран англо-американского блока встретили враждебно, в штыки, я бы сказал, и ту часть нашей декларации, которая посвящена предложению о запрещении атомного оружия и об установлении международного контроля за выполнением этого запрещения.

Они против наших предложений по этому вопросу, старательно обходя вместе с тем наше предложение, чтобы Генеральная Ассамблея объявила о безусловном запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля, как было сказано в пункте втором нашей декларации. Они уклоняются от ответа на этот вопрос, т. е. на требование объявить о решимости покончить с атомным оружием, имея в виду, разумеется, что обсуждение планов и других мероприятий, связанных с осуществлением такой декларации, должно быть предметом изучения атомной комиссии или каким-либо иным органом Организации Объединённых наций.

Касаясь пункта второго нашей декларации, Остин ограничился заявлением, что американский план международного контроля якобы обеспечивает, как он выразился, «эффективные принудительные гарантии».

То, что Остин сказал относительно эффективных гарантий, никак нельзя принять, потому что мы все хорошо знаем, что представляет собой этот знаменитый план 1945 года, изобретённый комиссией Ачесона — Баруха — Лилленталя. Мы знаем, какие гарантии предусматривает этот план. Мы знаем, что главная особенность этого плана заключается в том, чтобы все атомные ресурсы, все предприятия по обработке атомных материалов, все смежные предприятия, главные, ключевые отрасли промышленности — и металлургическая, и химическая, и целый ряд других, — вот всё это, так же как и научно-исследовательские работы, передать в полную собственность этого так называемого международного контрольного органа. Согласно этому плану, правда, в распоряжении отдельных государств, которые добывают атомную энергию, остаются так называемые «неопасные» количества атомной энергии и предприятия так называемого второстепенного значения.

Но важно отметить, что самое определение, что является «неопасным» и что является «опасным», опять-таки предоставляется этому самому международному контрольному органу.

Международный контрольный орган получает право по своему усмотрению ограничивать количество атомной энергии, какое будет разрешено использовать данному государству на его мирные нужды,

потому что атомная энергия и будет идти только на мирные нужды, если будет подписана соответствующая конвенция.

Значит, если какая-нибудь страна добывает атомную энергию, то она сама не может распоряжаться даже для мирных целей — и только для мирных целей — этой энергией, а ей будет определено вот такое-то количество, которое она и может употребить на свои цели. Ясное дело, что международный контрольный орган становится всеисильным органом управления, распределения этой атомной энергии, предназначенной для мирных целей.

Это значит, что международный контрольный орган, действуя по такому принципу, получит возможность искусственно ограничивать развитие национального хозяйства, применяющего атомную энергию. Но это не может не отразиться, как это всякому понятно, самым отрицательным образом на жизни всей страны, на благосостоянии народа.

Что дело может свестись именно к этому на практике, это ясно видно из доклада американского комитета по вопросам социальных и политических последствий, возглавлявшегося профессором Джеймсом Франком. Доклад этот был опубликован в «Бюллетене учёных-атомников» от 1 мая 1946 года. Он был представлен тогдашнему военному министру Соединённых Штатов Америки. В этом докладе содержится прямое признание, что ограничение при помощи установления этих квот или так называемого рационирования сырых материалов и раньше всего урановой руды имело бы тот недостаток, как говорится в докладе (я цитирую доклад), «что оно сделало бы невозможным развитие атомной энергии для мирных целей».

Если такая авторитетная комиссия в своём официальном докладе военному министру заявляет, что принятие такого рода эксплуатирования и рационирования сделало бы невозможным развитие атомной энергии для мирных целей, то разве можно тогда соглашаться с таким положением всем тем, кто дорожит развитием своего народного хозяйства, своей национальной экономики и кто эту энергию добросовестно намерен расходовать не на производство атомных бомб, а на то, чтобы строить своё мирное новое хозяйство на благо своего народа, в интересах всей мировой культуры, всей мировой цивилизации...

Между тем восторгаются именно этим планом, не считаясь совершенно с тем, что этот план, таким образом, может быть убийственным для развития мирной экономики данной страны. Разве можно согласиться с таким планом при наличии даже одного такого дефекта, если бы в этом плане не было и других дефектов? Но имеются и другие дефекты и не менее серьёзные.

Должно быть ясно, что можно спорить о разных пределах, но, вероятно, бесспорным должно явиться для тех, кто действительно понимают, что означает суверенитет, и считаются с действительными принципами международного права, что нельзя идти в ограничении государственного суверенитета до такой степени, чтобы исчез сам суверенитет, чтобы, иначе говоря, это ограничение суверенитета превратило суверенитет в нуль.

Между тем, именно этого и добиваются те, кто защищает американский так называемый план международного контроля над атомной энергией. Мы не можем согласиться с таким планом.

Наше предложение исходит из необходимости абсолютного запрещения атомного оружия и установления строгого международного контроля над выполнением этого запрещения.

Остин заявил, что правительство США готово рассмотреть любой план в этой области, но не хочет рассматривать пустые слова вместо плана. Конечно, это правильно. Кому охота заниматься рассмотрением пустых слов. Но я всё же должен сказать, что Остин это смело заявил. И если он имел в виду предложения советской делегации, то ему придётся потрудиться доказать, что они действительно — «пустые слова». До сих пор этого никто не мог сделать и не сделал; надеюсь, и не сделает. Этого никому не удавалось и, надеюсь, не удастся.

Но как бы ни смотреть на это, несомненным является именно то, что американский план международного контроля вовсе и не предусматривает запрещения атомного оружия. Это очень характерно выражено и в проекте резолюции шести держав, которая находится перед нашими глазами. Вот посмотрите на тот пункт, где говорится об этом. Разве там сказано что-нибудь о том, что надо «запретить», или что Генеральная Ассамблея «призывает», или «объявляет», или «декларирует», или «рекомендует» — в любой форме, безразлично, — запретить атомное оружие? Там говорится, что необходимо, чтобы каждое государство взяло на себя обязательство установить эффективный международный контроль с тем, чтобы было эффективно выполнено запрещение атомного оружия. Но для того, чтобы выполнить запрещение, надо же иметь это запрещение, а об этом в резолюции шести нет ни слова!

Но раз нет этого запрещения, то все вопросы, все предложения об установлении международного контроля являются действительно пустыми словами. Это действительно пустые слова. Какова история этого вопроса? Напомним, что Советский Союз рассуждал так: для того, чтобы установить контроль над выполнением запрещения, надо раньше иметь такое *запрещение* атомного оружия. Раньше — запрещение, потом — контроль.

Нам говорят: Ну, запретить — мы запретим, а вдруг вы не согласитесь с установлением контроля, и тогда запрещение это превратится в пустые слова, потому что запрещение без контроля — это тоже пустое место. Надо, говорят, сделать это одновременно. Мы пошли на это. Но стоило только нам пойти на это, как наши партнёры попятились назад, заявив, что это не выходит — всё-таки раньше нужен контроль. Тогда позвольте нам прямо сказать, что мы вас подозреваем в том, что вы не хотите запрещать атомное оружие, ибо контроль на пустом месте ничего не может дать, это есть пустая фраза, это — ширма. Сказать: «учредить эффективный контроль для того, чтобы было эффективным запрещение», и в то же время предварительно не сказать «запретить атомное оружие и установить контроль, чтобы это запрещение было эффективным», — это, конечно, значит играть словами, это значит выставлять какие-то очень сомнительные положения, которые могут всегда дать повод толковать вкривь и вкось то, что особенно важно в таком случае, когда устанавливается над чем-нибудь контроль. Если контролируют, чтобы не было злоупотреблений, так надо раньше всего указать, что же считается этим злоупотреблением. Этого у вас нет, господа американские делегаты и английские делегаты, защищающие англо-американский план международного контроля. Этого нет в вашем плане.

Мне тут могут сказать: какие же у вас имеются основания для такого рода подозрений, мы просто считаем, что это лучше для самого дела. Основания имеются. Я на эти основания указывал в прошлом году. Я должен и в этом году это повторить.

Я имею в виду очень важный документ — письмо членов американской атомной комиссии 1946 года, письмо, которое подписано Ачесоном, Ванневаром Бушем, Джеймсом Конантом, Макклоем и генералом Гровсом, письмо от 17 марта 1946 года, в котором совершенно ясно говорится, что Соединённые Штаты Америки не намерены прекращать производство атомной бомбы даже тогда, когда будет установлен международный контрольный орган.

Вот как обстоит дело, по мнению руководителей американской политики, в области атомной энергии с вопросом о запрещении атомного оружия. Ни о каком запрещении атомного оружия авторы этого международного контрольного органа по плану США и не думают даже тогда, когда этот международный контрольный план вступит в действие; не думают, что придётся запрещать атомное оружие. Говорится: это ещё мы посмотрим, это ещё решат сенат и палата представителей в соответствии с конституцией США и со своими интересами и общими соображениями внешней политики, международного положения и т. д. Это прямое заявление о том, что, хотя международный контрольный орган, который создаётся для того, чтобы контролировать недопустимость производства атомного оружия, и будет действовать, тем не менее американское правительство вовсе не намерено прекращать производство атомного оружия. Зачем же тогда устанавливать контроль над прекращением подобного производства, если вы не хотите его прекращать? Ясно, что разговоры об этом международном контроле это — пустые слова, это — пустые разговоры, это — ширма для того, чтобы прикрыть своё нежелание в действительности запретить атомное оружие — этот страшнейший бич человечества. А мы именно на этом настаиваем. Мы предлагаем, чтобы одновременно запретить атомное оружие и установить строгий международный контроль.

Но как обстоит дело с нашими позициями в атомном вопросе? Я думаю, что не может быть двух мнений о том, на чьей же стороне лежит правда и какие предложения будут иметь своё будущее. Я думаю, что это будет сказано не голосованием в том или ином комитете, а голосованием народов. История скажет своё слово, на чьей стороне лежит правда. И это слово, я уверен, будет не в пользу американского плана, который стоит в противоречии с интересами народов, с требованием народов не допустить использования атомной энергии в военных целях, обеспечить народам полную возможность использовать атомную энергию исключительно в мирных целях.

Перехожу к другим возражениям, представленным здесь против нашего проекта. Здесь возражают и против наших предложений о сокращении в течение 1950—1951 года пятью державами своих вооружённых сил на одну треть и резко нападают на Стокгольмское Воззвание, всячески поносят его, изображая его каким-то чудовищным трюком или каким-то слепым обманом. Указывали на то, что подписавшие его люди — это просто невежды, которые были обмануты и введены в заблуждение опытными пропагандистами и агитаторами, и т. д. Воображали, видимо, что такого рода критикой они хоть на йоту уменьшат

то гигантское общественное морально-политическое значение, которое принадлежит историческому Стокгольмскому Воззванию. Всё-таки оно Стокгольмское, г-н делегат Швеции, хотя вы и извинялись за это. Напрасно вы извинялись, нужно гордиться этим!

Но в чём сила этого Воззвания? В том, что оно явилось делом сотен миллионов людей, тех самых людей, о которых с таким пренебрежением говорили некоторые заседающие здесь господа из верхних слоёв, из руководящих кругов стран англо-американского блока, тех миллионов людей, которые дело мира берут в свои собственные руки, которые отказываются быть пушечным мясом, орудием осуществления агрессивных планов. Надо понять, что никакие репрессии против сторонников мира, которых, как это делается теперь в Соединённых Штатах Америки, федеральное бюро расследований и комиссия по расследованию так называемой антиамериканской деятельности уже заносит в списки «опасных» лиц, ни избиения и аресты, как это практикуется в ряде других стран, где правящие круги ведут энергичную борьбу против сторонников мира, ни травля сторонников мира, которой занимаются почтенные и полупочтенные джентльмены в своих публичных выступлениях, — ничто, конечно, не остановит роста и сплочения демократических сил, борющихся за мир, против сил реакции, готовящих войну.

О том, насколько велико уже сейчас влияние сторонников мира, можно судить по тем грубым нападкам и наскокам, которым они подверглись здесь со стороны некоторых делегатов. Эти наскоки со стороны некоторых делегатов в нашем комитете показывают, насколько мощным оказался удар, который Стокгольмское Воззвание нанесло по всем заговорщикам против мира, по поджигателям войны... Возвращаясь к вопросу о сокращении вооружений.

Обратимся к военным бюджетам США.

Спендер допустил некоторые извращения, передержки, касаясь позиции советской делегации.

Говоря о бюджетах, я не сравнивал бюджеты на военные нужды СССР и Америки. Я понимал и понимаю, что тут трудно проводить сравнение, потому что есть специфика в самой структуре бюджета Советского Союза и в структуре бюджета США. Я говорил о другом. Я сравнивал военные расходы каждого государственного бюджета по годам — СССР отдельно, США — отдельно.

Относительно бюджета США здесь уже говорил мой коллега, уважаемый А. М. Барановский, правильно отметив, что за время трумэновского президентства военные расходы оказались большими в несколько раз, чем за время 32 президентов Соединённых Штатов Америки. Но я хочу подойти к этому вопросу с другой стороны.

Раньше всего — относительно бюджета СССР. Я говорил и я подтверждаю, что в 1940 году на военные нужды мы тратили 32,6 проц., в 1946 году мы тратили 23,9 проц., в 1949 году — 19,2 проц., а в 1950 году — уже 18,5 проц. Это было опубликовано в нашей печати. Что же можно против этого возразить?

Но спендеры возражают. Они говорят: «Во-первых, никто не знает, сколько СССР расходует на военные нужды», но если никто не знает, то откуда знает это Спендер?

«Во-вторых, — говорит Спендер, — они огромны, эти суммы». Но

как же Спендер может это утверждать, когда он признал, что никто этого не знает?

«В-третьих», — говорит Спендер... А, в-третьих, он больше ничего не говорит. Он считает, что он достаточно сказал. Мне тут вспоминается один анекдот про муллу Насреддина, который взял у соседа горшок и не возвращает. Когда сосед к нему обратился с претензией, он ответил: «Во-первых, я у тебя горшка не брал, во-вторых, этот горшок я разбил, в-третьих, я этот горшок, хотя он и был разбит, уже давно тебе вернул». Вот Спендер, этот новоявленный мулла Насреддин из Австралии, следует точь-в-точь такой логике.

Но как же дело обстоит в Соединённых Штатах Америки с военным потенциалом.

Президент США Трумэн, защищая американский бюджет на 1950 год, сказал буквально следующее: «Вооружённые силы, рекомендуемые в этом бюджете, являются самыми мощными, которые когда-либо содержала наша страна в мирное время». Что из этого следует? Следует то, что в 1950 году вооружённые силы США являются самыми мощными, которые когда-либо существовали в истории Соединённых Штатов Америки.

Известно также, что Соединённые Штаты ассигновали на военные цели в 1949—1950 гг. 13 с лишним миллиардов долларов против одного с лишним миллиарда долларов довоенного 1938—1939 года, что превышает, таким образом, эти ассигнования в 12 раз, а в 1950—1951 бюджетном году США предполагают израсходовать около 50 миллиардов, т. е. в 50 раз больше 1938—1939 года.

И вот появляются люди, которые говорят, что мы, дескать, имеем небольшие вооружённые силы, незначительные, как сказал Остин, и мы не можем идти на сокращение «небольших» армий Запада. Это означало бы, говорил Остин, «лишить атлантические державы многого из их оборонительной мощи». Эти люди пытаются изображать дело так, что у США такой военный потенциал, что вооружённые силы США нельзя сократить на одну треть. При этом Спендер и его коллеги заявляют, что, с другой стороны, СССР имеет армию в четыре миллиона. Таким образом, им известно, какая у СССР армия. Почему же в таком случае они упрекают нас в том, что мы не даём никакой информации о наших вооружённых силах, не сообщаем, какая у нас сухопутная армия?

Мы предлагаем принцип: сократить на одну треть все вооружённые силы — военно-воздушные, военно-морские, сухопутные армии. Нам говорят: «Дайте нам информацию». Мы отвечаем: «Примите принципиальное решение о сокращении вооружённых сил и вооружений, и вы получите полную информацию о наших вооружённых силах и вооружении одновременно с тем, как будут представлены аналогичные сведения, касающиеся других великих держав». Но, конечно, когда вы говорите: «Дайте информацию, а насчёт сокращения мы ещё посмотрим», то мы спрашиваем: «Зачем же вам тогда эта информация? Тогда мы вправе считать, что это требование информации преследует какие-то другие цели».

Факты бешеной гонки вооружений в США, организация новых и новых американских баз в разных районах мира, ассигнование всё новых и новых миллиардов на военные цели — всё это говорит само за себя, всё это говорит о том, что действует, и на полном ходу действует,

агрессивный внешнеполитический курс правящих кругов Соединённых Штатов Америки.

Вот факты. В 1947 году Соединённые Штаты заключили соглашение с Филиппинами, по которому получили в аренду на 99 лет свыше 20 баз. США укрепляют Филиппинские острова, строят новые военные базы, например, в северной части острова Лусон, Минданао и в других местах.

После крушения чанкайшистского режима в Китае и потери Соединёнными Штатами Америки ряда баз в Китае (Циндао, Куньмин, Чэнду, Гуйлинь и другие) правительство США перебазировало свои вооружённые силы на Тайвань, который, как известно, является неотъемлемой частью территории Китая, и нахождение там иностранных войск против воли, желания и разрешения китайского правительства является грубым нарушением основных принципов международного права. А таким законным правительством в Китае является Центральное народное правительство Китайской народной республики и никакое другое. США держат свои военные базы на острове Окинава и на острове Ява в Сурабае. То же нужно сказать и об организации американских баз в Средиземноморском бассейне при содействии, в частности, правительства Франко, которое предоставило в распоряжение, как это всем известно, американского правительства аэропорты, аэродромы и базы морской авиации в Испании. То же надо сказать о Португалии.

Можно было бы также назвать ряд американских баз и в других районах мира — на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Атлантике и Арктике, особенно привлекающей внимание американских правящих кругов в настоящее время. Тайну этого особого интереса ещё в 1947 году раскрыл генерал Спаатс, бывший тогда командующим американскими военными воздушными силами, который сделал следующее заявление: «Если ограничиться нынешними радиусами действия, то транс-полярные полёты приобретают первостепенное стратегическое значение. Четырёхмоторный самолёт, поднявшись с базы на Крайнем Севере, может, пролетев через полюс, атаковать промышленный центр, расположенный по ту сторону полушария».

Вот куда устремлены мысли, стремления, намерения, чаяния, надежды, планы американского господства. Я думаю, только заведомые фальсификаторы или невежды могут перед лицом таких фактов позволять себе говорить то, что здесь мы слышали от представителя США.

Несколько слов о нашем предложении о заключении Пакта мира между пятью державами. В сущности говоря, никаких возражений, по существу, здесь не было представлено против этого пункта декларации, если не считать только одного: зачем, мол, нужен этот пакт, когда у нас есть Устав? Зачем повторять его? Но, позволяйте, зачем принимать тогда резолюцию «шести» или боливийскую резолюцию, в которой воспроизводится ряд положений Устава? Зачем?

Да разве можно так рассуждать, что раз есть Устав, то всё остальное излишне? Разве не требуется те или другие принципы Устава превращать, претворить в практическую форму сегодняшней политики и на этой почве организовывать наши объединённые силы для того, чтобы этот принцип, провозглашённый в Уставе, был реализован на практике? Устав, конечно, есть Устав, даже тогда, когда он плохо исполняется или нарушается. Но это не исключает необходимости принимать реше-

ния в соответствии с теми принципиальными положениями, которые имеются в Уставе, принятие которых в данной политической обстановке подчёркивает только лишний раз значение именно этих принципов, выраженных в Уставе.

В противном случае надо было бы вообще отказаться от всякой практической деятельности на основе Устава или начать практическую деятельность в противоречии с Уставом, потому что это как-раз будет не то, что есть в Уставе. Но это была бы оригинальная рекомендация.

Мы предлагаем пакт — пакт между пятью державами. Почему между пятью? Потому что эти пять держав несут особую ответственность, не главную и не единственную (главную несёт Совет безопасности, ответственность вообще за поддержание мира несём мы все вместе), потому, что эти пять держав по совершенно понятным причинам держат в своих руках и мир, и войну. От них зависит развязать мировую войну, от них зависит укрепить международный мир, потому что они имеют в своих руках наибольшие средства для того и другого. Это же факт, и надо с этим фактом считаться.

Винувата ли Никарагуа в том, что она не имеет такого воздушного и морского флота, как Соединённые Штаты Америки? Не виновата. Но она свою долю, свою лепту в общее дело укрепления мира может внести, если она примет участие в осуществлении наших общих мероприятий по укреплению мира, как это и было с малыми странами во время второй мировой войны, в которую каждая вносила свою лепту. Так и здесь. Почему же нам не принять предложение о заключении такого Пакта о мире, если действительно есть стремление к миру. У нас есть такое стремление. Мы считаем такой Пакт полезным. Мы знаем, что такой Пакт будет иметь исключительное общественно-политическое значение, даже с точки зрения укрепления того доверия, о котором здесь говорили.

Ведь каждый простой человек скажет: «Да, посмотрите, какие бы у них ни имелись разногласия, а вот они договорились о том, чтобы вместе поддерживать мир! Значит, мы можем спокойно зарабатывать свой кусок хлеба, мы можем спокойно спать, спокойно воспитывать своих детей, зная, что они не станут жертвами атомных бомб». Разве это не будет иметь громадного политического значения? Безусловно, будет.

Вот почему делегация СССР полностью отстаивает своё предложение о Пакте по укреплению мира пяти держав, видя в таком Пакте одну из важнейших мер по поддержанию мира, по устранению угрозы новой войны и обеспечению безопасности народов.

«Известия» № 260 (10409)
от 1 ноября 1950 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ У А. Я. ВЫШИНСКОГО

30 октября в Лейк-Саксесе у главы делегации СССР на пятой сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинского состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало большое число корреспондентов, представлявших американские и иностранные органы печати, телеграфные агентства и радиокomпании.

Открывая пресс-конференцию, А. Я. Вышинский заявил:

«Делегация Советского Союза сочла целесообразным провести настоящую пресс-конференцию по поводу вопроса, который является весьма серьезным и которому наша делегация придаёт большое значение.

Вам, вероятно, известно, что в повестке дня завтрашнего заседания Генеральной Ассамблеи стоит вопрос о назначении генерального секретаря. Нужно иметь в виду, что Генеральная Ассамблея по Уставу имеет право рассматривать вопрос о назначении генерального секретаря лишь при наличии рекомендации Совета безопасности. Об этом ясно говорит статья 97 Устава. Об этом ясно говорит также и правило 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое специально определяет порядок работы Генеральной Ассамблеи по назначению генерального секретаря.

Известно, что Совет безопасности до сих пор не пришёл к согласованному решению относительно кандидатуры на пост генерального секретаря в результате противодействия, которое делегация Соединённых Штатов Америки в течение продолжительного времени систематически оказывает выдвижению на этот пост любой кандидатуры, кроме кандидатуры нынешнего генерального секретаря. Вследствие этого требованием Уставом рекомендации Совета безопасности о назначении генерального секретаря в настоящее время не имеется. Казалось бы совершенно ясным, что при таких условиях Генеральная Ассамблея не в праве рассматривать вопрос о назначении генерального секретаря. В связи с этим делегация Советского Союза обратилась к председателю Генеральной Ассамблеи с просьбой отложить рассмотрение вопроса о назначении генерального секретаря и просить Совет безопасности продолжить свои усилия по выдвижению согласованной кандидатуры на пост генерального секретаря в соответствии со ст. 97 Устава и в соответствии с правилом 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Нам сегодня стало известно, что группа делегаций во главе с делегацией Соединённых Штатов Америки внесла в Генеральную Ассамблею предложение продлить срок полномочий нынешнего генерального секретаря г. Трюгве Ли. Это предложение находится в грубом противоречии с Уставом, который вообще не знает продления истекших сроков. Решение Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. говорит о возможности повторного назначения генерального секретаря, я подчёркиваю — повторного назначения генерального секретаря, а не о продлении сроков его полномочий, причём это решение обязывает и в этом случае, т. е. когда речь будет идти о повторном назначении генерального секретаря, соблюдать те же правила, какие установлены для назначения генерального секретаря. Иначе говоря, для повторного назначения генерального секретаря также необходима рекомендация Совета безопасности, которую, согласно правилу 140 правил процедуры, Генеральная Ассамблея и должна рассмотреть, чтобы решить вопрос о назначении генерального секретаря.

Следовательно, постановка вопроса о продлении срока полномочий генерального секретаря незаконна. Это — манёвр, рассчитанный на то, чтобы обойти постановления Устава. Если никакой рекомендации для Генеральной Ассамблеи со стороны Совета безопасности сейчас нет, то это, конечно, не означает, что такой рекомендации никогда и не будет, ибо уже были случаи, когда в течение известного времени не уда-

валось достигнуть согласованного решения по какому-либо вопросу, а затем такое согласованное решение удавалось найти. Я напомним, например, вопрос об итальянских колониях. В течение длительного времени четыре державы не могли договориться по этому вопросу, и оставался значительный пробел в мирном договоре с Италией. Но затем удалось договориться на одном определённом модусе, который оказался приемлемым для всех, и вопрос об итальянских колониях был разрешён. Этот пример лишний раз доказывает, что в таком деле, где речь идёт о важных политических международных вопросах, где идёт речь о согласовании тех или иных решений и позиций, поспешность не может быть оправдана ничем, тем более, я бы сказал, задними мыслями, какими-то групповыми, своекорыстными и эгоистическими интересами одной группы государств, пытающейся использовать ситуацию в своих целях и в ущерб общим целям и интересам Организации Объединённых наций. Всё это, господа, представляется настолько очевидным, что, казалось бы, не могло встретиться препятствий на пути правильного решения этого вопроса. Но дело приняло другой оборот, поскольку делегация США упорно настаивает на сохранении во что бы то ни стало, вопреки требованиям Устава, на посту генерального секретаря Трюгве Ли, как будто других людей, более достойных, чем Ли, нет в природе.

Соблюдение Устава является обязательным для всех, и все должны подчиняться Уставу и тем правилам, которые он устанавливает. Естественно, что это особенно важно, когда дело идёт о столь серьёзном вопросе, как назначение генерального секретаря».

После этого А. Я. Вышинский огласил заявление, которое делегация СССР сделает на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

«Вопрос о генеральном секретаре ООН имеет важное политическое значение. Это значение определяется уже тем, что Организация Объединённых наций поставила в качестве главных своих целей поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между народами. В соответствии с этими высокими целями генеральный секретарь ООН должен быть лицом, обладающим минимумом объективности, беспристрастности, не поддающимся влияниям и нажимам со стороны отдельных, хотя бы и влиятельных правительств.

Практика работы ООН показала, что Трюгве Ли не может быть таким объективным, беспристрастным лицом, которое может держать себя независимо и не поддаваться тем или иным внешним влияниям. Такой человек, как Трюгве Ли, может выполнить функции в том или ином частном предприятии, но не в такой ответственной международной организации, как ООН. Трюгве Ли в своей работе проводил двуличную игру, что в минуту откровенности признавалось и некоторыми делегациями, которые сейчас протаскивают эту кандидатуру, навязывая её ООН. Теперь видно, что он на деле превратился в подголосок американской делегации, потеряв уважение и доверие многих государств — членов ООН, мимо чего нельзя пройти, если дорожить международным авторитетом ООН.

Все знают, что не только Советский Союз, но и целый ряд других государств — членов Совета безопасности выдвигает много кандидатов на пост генерального секретаря, а именно: Рау (Индия), Малик (Ливан),

Нерво (Мексика), Ромуло (Филиппины), против которых не было выдвинуто возражений. Однако в силу грубого нажима со стороны делегации США и угрозы с её стороны применить вето против любого другого кандидата, кроме Трюгве Ли, все попытки договориться о новых кандидатах на пост генерального секретаря были сорваны.

Таким образом, всё делается для того, чтобы навязать ООН кандидатуру Трюгве Ли на пост генерального секретаря в порядке диктата со стороны США.

Устав ООН указывает, что «генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности». Из этого следует, что при наличии расхождения между постоянными членами Совета безопасности или при отсутствии установленного большинства в Совете должны быть предприняты меры для достижения соглашения в Совете безопасности относительно кандидатуры генерального секретаря, как это требуется Уставом при решении важных вопросов.

Поскольку Советский Союз, как и некоторые другие государства, выступил против назначения Трюгве Ли на пост генерального секретаря на новый срок, попытка протолкнуть Трюгве Ли на этот пост, не считаясь с Уставом ООН и с правами Совета безопасности, является издевательством над Организацией Объединённых наций и её Уставом.

Таким же издевательством над ООН и её Уставом является попытка продлить полномочия Трюгве Ли ещё на три года в обход Совета безопасности и в нарушение его прав, так как это также находится в грубом противоречии с Уставом ООН.

Делегация СССР считает необходимым заявить, что в случае, если Трюгве Ли всё же будет навязан генеральным секретарём ООН на любой новый срок, Советское правительство, ввиду приведённых выше соображений, не будет с ним считаться и не будет его рассматривать в качестве генерального секретаря ООН.

А. Я. Вышинский сообщил далее собравшимся журналистам, что делегация Советского Союза считала необходимым довести всё изложенное до их сведения, чтобы информировать общественное мнение о вопиющем нарушении Устава под давлением делегации США, пытающейся диктовать свои требования Организации Объединённых наций относительно назначения генерального секретаря.

Корреспонденты задали А. Я. Вышинскому ряд вопросов.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 31 октября.

«Известия» № 260 (10409)
от 1 ноября 1950 г.

О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(31 октября)

Выступая 31 октября на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, тов. А. Я. Вышинский сказал:

Несколькими делегациями внесён проект резолюции, предлагающий продлить теперешнему генеральному секретарю срок его службы на три года. В связи с этим здесь выступил ряд делегатов, являющихся большей частью, а может быть даже исключительно, авторами этого проекта, которые пытались защитить это предложение, приведя целый ряд соображений.

Среди этих соображений фигурировали и юридические соображения, и соображения политического характера, и соображения, идущие от личных достоинств нынешнего генерального секретаря.

Нас, конечно, должны интересовать все эти три аспекта, а не какие-либо другие. Но среди этих трёх аспектов немалое значение принадлежит юридическим соображениям, т. е. соображениям, которые непосредственно могут быть руководящими принципами во всей нашей деятельности, ибо каждое политическое решение, независимо от своего содержания, раньше всего должно иметь под собой твёрдую почву нашего закона, Устава.

И вот с этой стороны, раньше всего, дело обстоит, на взгляд делегации Советского Союза, совершенно неудовлетворительно. Те соображения, которые были выдвинуты в этом разрезе юридического анализа, нам кажется, не выдерживают никакой критики.

Г-н Остин говорил о том, что при решении этого вопроса нужно применить то, что он назвал «нормальным методом». Я согласен с этим. Конечно, ненормальные методы применять нельзя. Но тогда давайте условимся и посмотрим на этот вопрос с точки зрения того, что же собой представляют действительно нормальные методы, и какие методы можно считать нормальными, какие методы заслуживают такой квалификации, такого определения, и заслуживает ли тот метод, который предлагает резолюция 15 государств, квалификации нормального метода.

Я думаю, что должно быть бесспорно, что нормальный метод опять-таки это тот, который опирается на Устав. Если предлагается какой-то метод, который не находит своего подтверждения в Уставе, то это уже возбуждает сомнение в его нормальности; а если предлагается метод, который прямо противоречит Уставу, то это ясно свидетельствует, что метод предлагается ненормальный.

Устав, как здесь уже говорили, не содержит никаких постановлений относительно продления сроков вообще избираемым лицам, в том числе и генеральному секретарю.

Я пойду дальше. Я скажу, что Устав вообще не знает такого понятия, как продление срока. В Уставе нет такого понятия. И следова-

тельно, сейчас нельзя ставить вопрос о том, чтобы применить метод, который не только не признан Уставом, но, как я дальше постараюсь объяснить свою позицию и доказать правильность своей позиции в этом вопросе, не допускает применения такого метода, потому что он противоречит Уставу.

Но есть решение Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, которое, конечно, имеет для нас обязательную силу до тех пор, пока оно не отменено. Но для того, чтобы с этим решением не считаться, нужно иметь другое решение Генеральной Ассамблеи, отменяющее первое решение. Но пока это решение не отменено, оно для нас — закон.

А что же говорится в решении от 24 января 1946 года? В решении от 24 января 1946 г. говорится следующее:

«Пункт 3 — Первый генеральный секретарь должен быть назначен на пять лет. В конце этого периода назначение может быть возобновлено на следующий пятилетний срок».

У нас сейчас и есть такое положение, которое предусматривает пункт 3 решения Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года.

Генеральный секретарь Трюгве Ли был назначен на пятилетний срок. Сейчас мы находимся в конце этого периода, ибо срок его службы кончается 1 февраля 1951 года. В таком случае, следуя пункту решения от 24 января 1946 г., этот срок может быть возобновлён на следующее пятилетие.

Может быть, этот пункт случайно появился в этом решении? Тут уже говорили об истории вопроса, идя от Сан-Франциско, правильнее сказать, от Думбартона-Окса.

Я пойду дальше, я пойду от решений или рекомендаций подготовительной комиссии по составлению Устава, которые бросают свет на действительные желания, цели, задачи и понимание этого вопроса. Тем более, что из проекта, составленного подготовительной комиссией, и перешло в наш ныне действующий Устав почти всё, что в этом Уставе содержится.

Если обратиться к подготовительной комиссии, то окажется, что подготовительная комиссия приняла решение, сформулированное таким образом:

«Пункт 18 — Первый генеральный секретарь должен быть назначен на пять лет», т. е. то, что сказано в указанном пункте 3 резолюции от 24 января 1946 года.

«В конце этого периода назначение может быть возобновлено на следующий пятилетний срок». То же самое, что значится в пункте 3 той же резолюции.

А дальше что говорится? «Поскольку в Уставе по этому вопросу нет указания, Генеральная Ассамблея и Совет безопасности могут на основании полученного опыта изменить срок службы последующих генеральных секретарей». Это тоже вошло опять-таки в постановление от 24 января под пунктом 4-А, где говорится:

«Поскольку это не обусловлено в Уставе, Генеральная Ассамблея и Совет безопасности могут на основании своего опыта изменять срок службы последующих генеральных секретарей».

Бесспорным также надо считать, что Генеральная Ассамблея, согласно статье 97 Устава и согласно правилу 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, не может рассматривать, баллотировать кандида-

туру, которая не была рекомендована Советом безопасности. Но нам говорят, что тут речь идёт не о назначении, а что здесь речь идёт лишь о продлении срока.

Тогда я спрашиваю, где в Уставе говорится о продлении срока? Укажите такое положение, где есть хотя бы намёк на продление срока. В постановлении Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года в пункте 4, о чём я уже говорил, в подпункте «С» говорится: «при повторном назначении», а не продлении.

Теперь перейдём с юридического языка на обычный язык. На тот язык, на котором говорят люди, не искушённые в юридическом кройстве.

Что означает «повторное назначение»? Это значит либо то же самое лицо назначить на пять лет, или же вообще то же лицо назначить на какой-то другой срок — на два года, на три года, на один год, на четыре года.

Следовательно, мы имеем твёрдое конкретное понятие «повторного назначения», которое может быть как в виде продления срока, так и в виде назначения того же самого лица на новый полный или урезанный срок, что будет означать по существу продление срока.

Что же в таком случае надо делать? Надо действовать в соответствии с установленной процедурой.

Процедура установлена тем же решением Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года — этим же самым пунктом и этой же самой фразой. Там говорится: «При повторном назначении применяются те же правила, что и при первом назначении».

А какие же правила применяются при первом назначении? Об этом говорит статья 97: «Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности». Об этом говорит правило 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи: «По представлении Советом безопасности рекомендации относительно назначения генерального секретаря Генеральная Ассамблея рассматривает эту рекомендацию и производит по ней закрытую баллотировку».

Вот юридический анализ, который может нас вывести на правильную дорогу, анализ, который говорит о том, что во всех случаях, — примете ли вы положение о том, что здесь имеется новое назначение, или вы примете положение о том, что здесь имеется продление срока, то есть повторное назначение на какой-то срок, — неизбежно надо привести то правило процедуры, которое установлено нашим законом, то есть статьёй 97 Устава и правилом 140 правил процедуры.

Так вы должны поступать, если вы хотите применять закон, если вы хотите считаться с Уставом, если не хотите вводить произвол в угоду одной капризничавшей державе.

Далее тов. Вышинский отверг утверждения, будто Советский Союз, отводя кандидатуру Трюгве Ли на пост генерального секретаря ООН, намерен «наказать» Трюгве Ли за занятую им позицию в корейском вопросе.

Ни наказание, ни какие-нибудь другие посторонние мотивы, сказал А. Я. Вышинский, не играли роли в позиции советской делегации, а действительно играл роль тот факт, что мы не удовлетворены деятельностью г-на Трюгве Ли.

Мы считаем, что генеральный секретарь должен хотя бы в минци-

мальной мере удовлетворять всю Организацию Объединённых наций, а не одно какое-либо государство или одну какую-либо группу государств. Я умышленно говорю *всю* — не большинство только, но и меньшинство, потому что права меньшинства, особенно в больших организациях, — это священные права.

У нас есть статья 100 Устава, которая гласит: «При исполнении своих обязанностей генеральный секретарь и персонал секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед организацией».

А что делает Тригве Ли? Как он себя ведёт? Насколько он удовлетворяет этому принципиальному требованию статьи 100 Устава?

Мы на этот вопрос даём отрицательный ответ. Мы можем привести в доказательство немало фактов.

Пять лет назад мы не возражали против кандидатуры Тригве Ли. Но мы убедились в дальнейшем, что Тригве Ли не отвечает требованиям, предъявляемым генеральному секретарю ООН.

Делегат Новой Зеландии Берендсен говорил о том, что Тригве Ли вернулся из Москвы со своими десятью пунктами двадцатилетней программы мира. Берендсен забыл сказать, что Ли приехал в Москву со своим меморандумом из Вашингтона и Лондона, и этот меморандум настолько был проникнут подхалимством и прислужничеством перед Соединёнными Штатами Америки, что это сразу бросалось в глаза. И когда этот вопрос будет обсуждаться, — а он стоит на повестке дня, — советская делегация представит ряд своих соображений, которые покажут, что эта двадцатилетняя программа мира есть проамериканская программа, которая не считается с интересами Организации в целом, — лишь бы только эта программа соответствовала агрессивным и экспансионистским интересам США. И предназначена она главным образом для того, чтобы эти интересы прикрыть звонкой фразой одвадцатилетнем мире.

Мы знаем, что, когда образовался Северо-атлантический пакт, ряд делегаций возражал против этого пакта, справедливо считая, что он подрывает ООН. Я думаю, что положение должностного лица, генерального секретаря нашей Организации, таково, что он в своей деятельности не должен был поддерживать этот пакт, враждебный интересам ООН.

Разве Северо-атлантический пакт и Северо-атлантический союз имеют какое-нибудь отношение — с точки зрения его возникновения, направления его деятельности, оценки его деятельности — к генеральному секретарю Организации Объединённых наций?

Разве стоял когда-нибудь этот вопрос на повестке дня Организации Объединённых наций? Нет.

Почему же Тригве Ли, генеральный секретарь ООН, счёл возможным публично выступить с поддержкой этого агрессивного пакта?

Генеральный секретарь должен иметь минимум объективности, которым не обладает нынешний секретарь, являющийся подпевалой англо-американского блока, а не генеральным секретарём.

Вот все эти соображения и толкают нас на то, чтобы возражать против продления срока службы Тригве Ли, против нарушения Устава,

который не предусматривает продления сроков полномочий генерального секретаря, и, я думаю, не случайно не предусматривает.

Соединённым Штатам Америки очень нравится Тригве Ли — это видно и по печати, и по другим фактам — и поэтому они хотят удерживать его ещё на трёхлетний период.

Рассмотрение здесь вопроса о назначении генерального секретаря показывает, что дело идёт к тому, чтобы навязать Организации Объединённых наций кандидатуру Тригве Ли, прибегая при этом к такому манёвру, как так называемое «продление» срока полномочий генерального секретаря. Этот манёвр пускают в ход для того, чтобы обойтись без рекомендации Совета безопасности. Несмотря на то, что такой манёвр представляет собой явное нарушение Устава, видно, что заблокировавшаяся группа нескольких делегаций под руководством США и Великобритании сознательно идёт на такое нарушение.

Ввиду изложенного делегация СССР считает необходимым сделать следующее заявление:

Вопрос о генеральном секретаре ООН имеет важное политическое значение. Это значение определяется уже тем, что Организация Объединённых наций поставила в качестве главных своих целей поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между народами. В соответствии с этими высокими целями генеральный секретарь ООН должен быть лицом, обладающим минимумом объективности, беспристрастности, не поддающимся влияниям и нажимам со стороны отдельных, хотя бы и влиятельных правительств.

Практика работы ООН показала, что Тригве Ли не может быть таким объективным, беспристрастным лицом, которое может держать себя независимо и не поддаваться тем или иным внешним влияниям. Такой человек, как Тригве Ли, может выполнять функции в том или ином частном предприятии, но не в такой ответственной международной организации, как ООН. Тригве Ли в своей работе проводил двуличную игру, что в минуту откровенности признавалось и некоторыми делегациями, которые сейчас протаскивают эту кандидатуру, навязывая её ООН. Теперь видно, что он на деле превратился в подголосок американской делегации, потеряв уважение и доверие многих государств — членов ООН, мимо чего нельзя пройти, если дорожить международным авторитетом ООН.

Все знают, что не только Советский Союз, но и целый ряд других государств — членов Совета безопасности выдвигает новых кандидатов на пост генерального секретаря, а именно: Рау (Индия), Малик (Ливан), Нерво (Мексика), Ромуло (Филиппины), против которых не было выдвинуто возражений. Однако в силу грубого нажима со стороны делегации США и угрозы с её стороны применить вето против любого другого кандидата, кроме Тригве Ли, все попытки договориться о новых кандидатах на пост генерального секретаря были сорваны.

Таким образом, всё делается для того, чтобы навязать ООН кандидатуру Тригве Ли на пост генерального секретаря в порядке диктата со стороны США. Устав ООН указывает, что «генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности». Из этого следует, что при наличии расхождения между постоянными членами Совета безопасности или при отсутствии установ-

ленного большинства в Совете должны быть предприняты меры для достижения согласия в Совете безопасности относительно кандидатуры генерального секретаря, как это требуется Уставом при решении важных вопросов.

Поскольку Советский Союз, как и некоторые другие государства, выступил против назначения Тригве Ли на пост генерального секретаря на новый срок, попытка протащить Тригве Ли на этот пост, не считаясь с Уставом ООН и с правами Совета безопасности, является издевательством над Организацией Объединённых наций и её Уставом.

Таким же издевательством над ООН и её Уставом является попытка продлить полномочия Тригве Ли ещё на три года в обход Совета безопасности и в нарушение его прав, так как это также находится в грубом противоречии с Уставом ООН.

Делегация СССР считает необходимым заявить, что в случае, если Тригве Ли всё же будет навязан генеральным секретарём ООН на любой новый срок, Советское правительство, ввиду приведённых выше соображений, не будет с ним считаться и не будет его рассматривать в качестве генерального секретаря ООН.

«Известия» № 261 (10410)
от 2 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ДНЕВНОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(2 ноября)

А. Я. Вышинский напомнил, что при рассмотрении проекта резолюции семи в Политическом комитете делегация СССР заявила, что готова поддержать ряд содержащихся в нём положений. В отношении других делегация СССР высказала возражения или внесла поправки, направленные на то, чтобы устранить из проекта положения, опасные для дела мира, и чтобы сделать резолюцию действительно инструментом, укрепляющим мир и безопасность народов. Советский Союз, заявил А. Я. Вышинский, стоял и будет стоять за все мероприятия по поддержанию мира, даже если эти мероприятия не вполне достаточны и не полны. Наши поправки мы теперь вновь представляем Генеральной Ассамблее, продолжал А. Я. Вышинский, будучи уверены, что, если резолюция будет принята без советских поправок, она не только окажется не в состоянии обеспечить действительно укрепление мира, а будет чревата опасностями для дела мира.

Останавливаясь на выступлениях авторов проекта «резолюции семи», А. Я. Вышинский отметил, что авторы позволили себе ряд недостойных клеветнических выпадов против Советского Союза, сделанных в грубой форме, несовместимой с задачей укрепления сотрудничества между странами в пользу мира. Представитель СССР указал, что, чем больше говорят эти авторы, тем становится всё яснее, что фальшивыми фразами о сотрудничестве они стремятся прикрыть своё нежелание сотрудничать и помешать такому сотрудничеству.

А. Я. Вышинский напомнил слова Иосифа Виссарионовича Сталина, сказанные в октябре 1948 года, о том, что вдохновители агрессивной

политики США и Англии не считают себя заинтересованными в сотрудничестве и соглашении с Советским Союзом, что им нужно не соглашение и сотрудничество с СССР, а разговоры о сотрудничестве с тем, чтобы этими разговорами прикрыть своё нежелание сотрудничать и попытаться переложить на Советский Союз ответственность за срыв сотрудничества, и что поджигатели войны, стремящиеся развязать новую мировую войну, боясь соглашения и сотрудничества с Советским Союзом, так как это соглашение сделало бы беспредметной агрессивную политику этих государств. Авторы проекта резолюции, продолжал А. Я. Вышинский, как бы пытались перешеголять друг друга в дерзостях и грубостях, чтобы грохотом своих речей оказать действие на слабонервных.

Говоря о выступлении американского делегата Джона Фостера Даллеса, А. Я. Вышинский заявил, что это выступление ещё раз оправдало укрепившуюся за Даллесом репутацию фальсификатора фактов и поджигателя войны. Касаясь ссылок Даллеса на события 1935 года, когда фашистская Италия начала агрессию против Эфиопии, А. Я. Вышинский напомнил, что только СССР протестовал против этой агрессии и что фашистская агрессия началась при явном попустительстве правительств США, Англии и Франции, палец о палец не удавших для её предотвращения.

Глава делегации СССР далее напомнил, что никто не сделал большего, чем США, для вооружения гитлеровских агрессоров, причём одним из активных американских деятелей, способствовавших такому вооружению, был Джон Фостер Даллес.

А. Я. Вышинский разоблачил клевету Даллеса о том, что Советский Союз будто бы заключил с Германией в 1939 году пакт о разделе Польши. А. Я. Вышинский указал, что, двинувшись навстречу гитлеровским полчищам, Советская Армия остановила эти полчища приблизительно на линии, известной под названием линии Керзона, и тем самым создала Восточный фронт, мощный оборонительный рубеж против гитлеровских армий. Действительно, был заключён пакт о ненападении с Германией, продолжал А. Я. Вышинский, но этот пакт сыграл громадную положительную роль в борьбе против гитлеровских полчищ, ибо он отвратил на полтора года войну от Советского Союза, позволил Советскому Союзу укрепить свои вооружённые силы, которые в дальнейшем разгромили гитлеровскую армию.

Политика США боится света правды, сказал А. Я. Вышинский. Вот почему представители англо-американского блока отказались, вопреки Уставу, от приглашения представителей Северной Кореи присутствовать при обсуждении корейского вопроса в органах ООН. Вот почему представители этого блока не посмели коснуться тех документов, которые были оглашены и которые разоблачают агрессию США в Корее.

А. Я. Вышинский подробно разъяснил, что источником разногласий между великими державами является не так называемое «вето» — принцип единогласия пяти постоянных членов Совета безопасности, как это утверждали многие сторонники обсуждаемого проекта резолюции, а основное направление внешней политики государств.

Он показал, что в основе перешедшей внешней политики США лежит принцип силы и диктат. А. Я. Вышинский цитировал высказывания Даллеса в книге «Война или мир», где Даллес прямо говорит о

необходимости нажима со стороны США на маршаллизованные страны Европы.

В заключение своей речи А. Я. Вышинский призвал Генеральную Ассамблею принять поправки, внесённые делегацией СССР, а также проекты резолюций, внесённые делегацией СССР.

Нью-Йорк, 3 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 263 (10412)
от 4 ноября 1950 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(11 ноября)

11 ноября состоялось заседание Политического комитета, на котором продолжалось обсуждение вопроса о якобы существующей «угрозе» политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции.

Делегации США, Англии, Франции, Австрии, Пакистана внесли совместный проект резолюции, в котором предлагается сохранить Балканскую комиссию до 6-й сессии Генеральной Ассамблеи. В проекте также предлагается констатировать, что «угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции» якобы всё ещё существует.

Кроме того, на рассмотрении комитета находится проект резолюции делегации СССР об отмене смертных приговоров, вынесенных судами в Афинах в отношении греческих патриотов. Этот проект резолюции, внесённый на рассмотрение Политического комитета ещё 30 сентября с. г., гласит:

«Обращая внимание на то, что в настоящее время военные суды в Греции продолжают выносить смертные приговоры в отношении деятелей греческого профсоюзного и народно-освободительного движения, Первый комитет просит председателя Генеральной Ассамблеи вступить в переговоры с представителями правительства Греции об отмене смертных приговоров, вынесенных военными судами в отношении греческих патриотов и в том числе в отношении 11 греческих патриотов, указанных в письме их матерей от 18 сентября с. г., а также 8 профсоюзных деятелей, указанных в меморандуме их родственников от 16 сентября с. г.».

В начале сегодняшнего заседания выступил представитель Пакистана, который высказался за одобрение как тенденциозного доклада Балканской комиссии, так и проекта резолюции, предложенного группой делегаций во главе с делегацией США.

Затем слово взял представитель СССР С. К. Царапкин. Он напомнил, что при обсуждении греческого вопроса в Генеральной Ассамблее делегация СССР уже указывала на то, что постановка вопроса об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции, если иметь в виду отношения между Грецией и её северными соседями, не имеет под собой никакой почвы. Внесением греческого вопроса в повестку дня Ассамблеи, заявил Царапкин, преследовалась цель отвлечь внимание мирового общественного мнения от непрекращающегося террора в Греции, а также использовать его для прикрытия

мероприятий, направленных на поддержание нынешнего режима в Греции. Дело идёт в действительности не о том, чтобы защитить Грецию от якобы существующей угрозы её политической независимости или территориальной целостности со стороны Албании и Болгарии, продолжал представитель СССР.

Дело идёт о происках, направленных против Албании и Болгарии, которые никаким образом не угрожают Греции, но которых хотят обвинить в этом... Включением этого вопроса в повестку дня данной сессии, сказал Царапкин, правящие круги США и Англии продолжают свою старую линию, проводившуюся ими на предыдущих сессиях, имеющую целью переложить ответственность за создавшееся в Греции ненормальное положение на её соседей — Албанию и Болгарию.

В целях устранения причин, создавших нынешнее ненормальное положение в Греции, делегация СССР вносит проект резолюции, в котором предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала проведение следующих мероприятий:

- а) Объявление в Греции всеобщей амнистии и ликвидация концлагерей для греческих демократов;
- б) Проведение всеобщих свободных парламентских выборов на основе пропорционального представительства;
- в) Прекращение военного и политического вмешательства в дела Греции со стороны США и Англии;
- г) Установление дипломатических отношений между Грецией и Албанией, а также между Грецией и Болгарией;
- д) Роспуск специальной Балканской комиссии ООН.

Делегация СССР считает, сказал в заключение Царапкин, что только осуществление этих мероприятий приведёт к нормализации положения в Греции и к урегулированию отношений между Грецией, с одной стороны, и Албанией и Болгарией, — с другой.

Нью-Йорк, 12 ноября.

«Известия» № 269 (10418)
от 14 ноября 1950 г.

(ТАСС)

ПРИЁМ А. Я. ВЫШИНСКИМ ДЕЛЕГАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ «АМЕРИКАНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЗАЩИТУ МИРА»

(11 ноября)

В середине октября в Нью-Йорк прибыла из разных городов восточного побережья США группа, состоящая из 1 000 женщин — членов прогрессивной организации «Американские женщины в защиту мира», с тем, чтобы в день Организации Объединённых наций — 24 октября обратиться к Генеральной Ассамблее ООН с призывом об укреплении этой организации как инструмента мира во всём мире, о возобновлении усилий по мирному разрешению спорных вопросов и о запрещении всех видов оружия массового уничтожения.

В связи с тем, что указанная делегация женщин не была допущена к зданию ООН во Флашинг Медоус 24 октября, комитет этой организации направил главе советской делегации А. Я. Вышинскому письмо

с просьбой ответить на шесть вопросов, которые, как говорится в письме, волнуют членов этой организации и женщин во всём мире.

Аналогичные вопросы были направлены главам американской, английской, французской и индийской делегаций.

11 ноября А. Я. Вышинский принял шесть представителей этой организации во главе с председателем д-ром Клементиной Паолоне.

Глава делегации д-р Паолоне сказала, что организация преследует две основных цели. Первая — это добиваться того, чтобы оружие массового уничтожения, и в частности атомная бомба, было уничтожено. Вторая — добиваться решения путём мирных переговоров ныне существующих различных затруднений и, в частности, корейского вопроса.

Делегатка Клайман отметила, что многие из делегатов, в настоящее время находящихся в Нью-Йорке, участвуют в конференции, которая проводится для того, чтобы бороться против той пропаганды, которая прививается детям в нью-йоркских школах, — пропаганды атомной бомбы и военной истерии. Они выступают против такой пропаганды и борются против неё.

Делегатка Вукервич заявила, что, общаясь с женщинами из рабочего класса, главным образом с семьями, работающими в угольной, сталелитейной промышленности и на транспорте, она убедилась, что эти женщины хотят мира и не хотят атомной войны. Они знают, что Советский Союз хочет мира и стремится к нему.

В ходе беседы А. Я. Вышинский отметил, что то дело, которое сейчас является главным делом американских женщин, без различия их национальности, это дело и русских женщин, и не только русских, но и всех женщин Советского Союза, не только женщин, но всего советского народа — и женщин, и мужчин. Радостно слышать, как делаются усилия к тому, чтобы обеспечить мир, предотвратить войну, которую в нашей стране ненавидят все, молодые и старые, сказал тов. А. Я. Вышинский. И не только потому, что мы испытали на самих себе ужасы войны, ужасы, которых никогда американский народ, к его счастью, не испытывал. Это действительно большое счастье. Но наша страна за свою тысячелетнюю историю этих ужасов видела много. Мы против войны не только потому, что мы знаем, что собой представляют страдания и бедствия войны, а потому что мы — советские люди, для которых война — это главное, что затрудняет возможность организации нового социалистического общества, а мы хотим построить новое общество и строим его. Только безумцы или бесчестные люди могут внушать мысль о том, что те, кто строит социалистическое общество, могут стремиться к войне. Это неправда. Мы — мирные люди, люди мирного труда, поэтому мы против войны.

«Но мы не только мирные люди, — сказал далее тов. Вышинский, — мы научились защищать свою свободу, защищать свою честь, защищать свои дома и очаги. Мы врагов не боимся. Мы умеем бороться за правое дело. Мы умеем защищаться, и мы знаем, что нет такой силы в мире, которая могла бы устоять против народа, который борется за правое, справедливое дело. Такой народ всегда найдёт друзей среди других народов и в других странах, и мы хотим, чтобы этих друзей было больше и чтобы эти друзья были стойкими и мужественными в борьбе за правду.

Женщины всегда играли исключительную роль в борьбе за правду, показывая образцы мужества.

В войне против гитлеровских разбойников, напавших на нашу страну, русские женщины и девушки дали много славных имён. Например, Зоя Космодемьянская. Таких героинь наш народ дал немало. Те, кто борется за свою родину, не могут угрожать родине своих сестёр в других странах». Тов. Вышинский обратился к делегаткам с призывом «никогда не верить клевете, что будто бы советский народ замыслил войну против какого-либо другого народа. Этого никогда не было. Этого никогда не будет. Но мы всегда готовы дать отпор всем, кто думает развязать новую войну».

«Мир, — подчеркнул А. Я. Вышинский, — это главное условие счастья народов, а война — это величайшее бедствие для всех стран, для всего мира, для рабочих и крестьян и трудящихся людей вообще, в первую очередь и главным образом. Капиталисты никогда не дерутся в рядах армий. Самое большое, что они делают, — это руководят массами людей, представляющих собой для них пушечное мясо. А вся тяжесть войны падает на рабочих, вообще на трудящихся, на бедных людей».

В ходе беседы А. Я. Вышинский ответил на вопросы, поставленные представителями американских женщин — сторонников мира.

Отвечая на вопрос, считает ли он, что спустя пять лет Организация Объединённых наций выполняет свою первоначальную цель мирного урегулирования споров между государствами, А. Я. Вышинский отметил, что в настоящее время нельзя сказать, что Организация Объединённых наций успешно выполняет свою задачу по мирному урегулированию споров между государствами. Организация сможет выполнить эту задачу, если она будет представлять собой действительно международную организацию и не превратится в орудие какого-либо влиятельного государства или группы государств.

На вопрос делегации: «Возможно ли, по мнению вашего правительства (и относитесь ли вы благоприятно к тому), чтобы главы основных государств собрались вместе и обсудили вновь вопросы, угрожающие миру, в том же духе сотрудничества, которым сопровождалось создание Объединённых наций?» тов. А. Я. Вышинский ответил:

«Конечно, возможно, и, конечно, мы благоприятно относимся к такому мероприятию, как встреча глав основных государств и обсуждение вопросов, связанных с укреплением мира».

Тов. Вышинский ответил положительно на вопрос: Относится ли Советское правительство благоприятно к принятию политики в отношении народов Азии, которая сделала бы возможным их равноправное участие в разрешении проблем, угрожающих миру на Дальнем Востоке.

«Советский Союз, — сказал тов. Вышинский, — всегда стоял и стоит за полное равноправие всех народов мира и, в частности, народов Азии, и за недопустимость иностранного вмешательства во внутренние дела государств».

Делегация поставила далее вопрос: «Какие заверения даст ваше правительство матерям и детям всего мира в том, что вы будете способствовать запрещению и предупреждению использования атомного оружия в войне как несовместимого с честью и совестью всех народов?».

«Лучшим заверением, — сказал тов. Вышинский, — всегда являются дела. Такое заверение Советское правительство уже дало матерям и детям всего мира своей борьбой, которую настоящим ведёт Советский Союз за безусловное запрещение атомного оружия как несовместимого

с честью и совестью людей. Советский Союз стоял и стоит за полное и безусловное запрещение атомного оружия, хотя он действительно имеет сам атомное оружие. Мы настаивали на том, чтобы было запрещено атомное оружие, когда не имели атомной бомбы. Теперь это оружие есть и у нас. Но, тем не менее, мы продолжаем требовать запрещения атомного оружия, и я думаю, что это справедливо. Мы, кроме того, требуем, чтобы был установлен строгий, как сказал Генералиссимус Сталин, международный контроль за выполнением этого запрещения. Кроме того, мы требуем, чтобы то правительство, которое первым применит атомную бомбу, было объявлено военным преступником. Ясно, что кандидатам в военные преступники это не нравится, а мы этого требуем».

На вопрос: «Какой путь, по мнению вашего правительства, является самым быстрым и эффективным путём к окончанию громадной потери жизней и массового уничтожения собственности, имеющих место в настоящее время в корейском конфликте?» — тов. А. Я. Вышинский ответил:

«Самым простым, быстрым и эффективным путём к окончанию, как говорится в пятом вопросе, громадной потери жизней и массового уничтожения собственности в Корее является прекращение войны и немедленный вывод из Кореи американских и других иностранных войск.

Делегация также спросила:

«Относитесь ли вы благоприятно к тому, чтобы женщины вашей страны принимали ведущее участие в том, чтобы протянуть свои руки женщинам остального мира в свободном обмене идей культуры и дружбы, необходимых для длительного мира?».

«Наши женщины, — сказал тов. Вышинский, — очень активно участвуют в различных международных демократических организациях, и в частности в тех, которые имеют своей целью укрепление международного мира и безопасности народов и борьбу против угрозы новой войны. Советский Союз стоит за свободный обмен мнениями, обмен идеями, за культурное сотрудничество всех народов и за развитие дружбы между ними, поэтому на вопрос о том, относимся ли мы благоприятно к тому, чтобы женщины нашей страны принимали ведущее участие в укреплении международного мира, мы, конечно, отвечаем положительно. Да, мы относимся к этому благоприятно. Больше того, мы считаем это долгом наших женщин».

Глава делегации г-жа Паолоне сказала, что 24 октября делегация в составе 1 000 американских женщин пыталась пройти в Организацию Объединённых наций, как это было сделано ранее в Вашингтоне, но это ей не удалось, несмотря на то обстоятельство, что они заранее сообщили о своём намерении американскому офицеру связи. Однако, когда они приехали, то охрана заявила, что ей дано распоряжение не пропускать делегацию. В Лейк-Саксесе было ещё хуже: там охрана заявила, что, если необходимо, она применит силу, чтобы не пропустить делегатов.

«Мы хотели бы знать, — сказала г-жа Паолоне, — не считает ли г-н Вышинский, что ответственность за это происшествие лежит на Организации Объединённых наций в целом? Не является ли это нарушением Устава? Мы уже обратились к Трюгве Ли с просьбой дать объяснение, и, кроме того, мы хотели бы спросить, что, по мнению г-на Вы-

шинского, может предпринять Организация Объединённых наций, чтобы вновь не попасть в столь неприглядное положение?».

Отвечая на этот вопрос, А. Я. Вышинский сказал, что за последнее время, особенно благодаря позиции, которую занимают некоторые влиятельные делегации в Генеральной Ассамблее, Устав почти что не действует.

«Правда, — отметил тов. Вышинский, — в Уставе ничего не говорится о том, можно пропускать или нельзя пропускать на заседания ООН делегации, но если заседание открытое, то предполагается, что могут быть все те, которые получили для этого пропуска или билеты, или когда есть места. Но нарушение, о котором вы говорите, меня не удивляет.

Сейчас некоторые влиятельные делегации в ООН не хотят считаться с демократическими принципами, которые лежат в основе Устава, и поэтому Устав нарушается каждый день. Мы боремся против этого, но мы не большинство. Меньшинство никогда не может брать на себя ответственность за произвол, который учиняет большинство, если это меньшинство протестует против этих нарушений, а мы всегда это делаем. Мы надеемся, что, когда у нас будет большинство, тогда нарушение демократических принципов не будет.

Сейчас Устав нарушается даже по более важным вопросам. Самого генерального секретаря незаконно назначили на три года. Если секретарь назначен незаконно, то он будет и действовать незаконно».

В заключение беседы А. Я. Вышинский пожелал успеха организации «Американские женщины в защиту мира» в её большом и благородном деле борьбы за мир.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 14 ноября.

«Известия» № 270 (10419)
от 15 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(15 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик в своём заявлении напомнил, что делегация СССР как на заседании Генерального комитета, так и на пленуме Генеральной Ассамблеи решительно возражала против включения в повестку дня вопроса о Формозе (Тайван). Малик указал, что вопрос о территориальной принадлежности острова Тайван Китаю уже решён соглашениями военного времени и пересмотру не подлежит. При этом он обратил внимание членов комитета на Каирское и Потсдамское соглашения, согласно которым остров Тайван был возвращён Китаю в качестве неотъемлемой его части, а также на акт капитуляции Японии, которым были подтверждены указанные международные соглашения. Представитель Советского Союза подчеркнул также, что Организация Объединённых наций вообще не компетентна

заниматься рассмотрением этого вопроса, поскольку он уже решён соглашениями, заключёнными во время войны между союзными державами. Ввиду этого вопрос о Тайване вообще следует снять с повестки дня Генеральной Ассамблеи.

Представьте себе, сказал Малик, что какая-то делегация вздумала бы включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи обсуждение вопроса о Гавайских островах или о статусе этих островов. Несомненно, что правительство США объявило бы этот вопрос не подлежащим обсуждению на Генеральной Ассамблее. Но столь же нелепо обсуждать и вопрос о Тайване!

Малик заявил, что задача Организации Объединённых наций заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос об агрессии Соединённых Штатов Америки против Китайской народной республики, агрессии, представляющей собой угрозу миру и безопасности на Дальнем Востоке. Он настаивал, чтобы комитет немедленно приступил к обсуждению включённого по предложению делегации СССР в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса: «Протест Союза ССР по поводу агрессии США против Китая».

Нью-Йорк, 16 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 272 (10421)
от 17 ноября 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ДНЕВНОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(17 ноября)

С заявлением по мотивам голосования выступил глава делегации СССР А. Я. Вышинский.

Проект резолюции, представленный от имени Политического комитета и принятый сейчас Генеральной Ассамблеей, заявил Вышинский, по мнению делегации Советского Союза, является неудовлетворительным. Несмотря на громкое название этого проекта резолюции «Для дела мира нужны дела», как говорится в подзаголовке этого проекта, однако ни на какие дела в пользу мира в этой резолюции в действительности нет и намёка.

А. Я. Вышинский далее указал, что в проекте обходится важнейший, основной вопрос о запрещении атомного оружия, и всё дело сводится лишь к установлению международного контроля. Мы настаивали и настаиваем на безусловном запрещении атомного оружия и других видов массового истребления людей, как и на установлении строгого международного контроля, продолжал А. Я. Вышинский, но мы считаем, что нельзя ограничиваться только ссылками на международный контроль, обходя вопрос о запрещении атомного оружия, так как нельзя же в самом деле контролировать то, чего ещё не существует, нельзя контролировать, как проводится в жизнь запрещение атомного оружия, если нет такого запрещения!

Глава делегации СССР далее заявил, что принятый проект резолюции не только не продвигает дело сокращения вооружений ни на шаг вперёд, а, наоборот, представляет дальнейший шаг назад по сравнению с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей, и, в частности, с

резолюцией от 14 декабря 1946 г. Он указал, что причина подобного решения кроется во внешней политике США, которые стремятся не к тому, чтобы позаботиться об облегчении налогового бремени, лежащего громадной тяжестью на плечах налогоплательщиков, а к тому, чтобы усилить гонку вооружений, накапливать атомные бомбы и т. д.

А. Я. Вышинский также указал, что принятая резолюция неудовлетворительна также и с точки зрения борьбы с пропагандой за новую войну. Глава делегации СССР вновь напомнил о росте военной истерии в США, о расширении пропаганды за новую войну. Необходимо принять срочные меры к тому, чтобы прекратить преступную пропаганду войны, заявил А. Я. Вышинский, Советское правительство считает своим долгом продолжать борьбу против поджигателей новой войны, как и борьбу за мир в целом, борьбу, которую оно упорно и последовательно ведёт с первых дней образования Советского социалистического государства... «Мы, — говорил глава Советского правительства И. В. Сталин в 1925 году, — не хотим быть ни молотом для слабых народов, ни наковальней для сильных. Мы ни того, ни другого не желаем, мы — за мир...». Вот почему, продолжал А. Я. Вышинский, советская делегация внесла ряд поправок, направленных на то, чтобы прекратить гонку вооружений, чтобы уничтожить военный психоз, чтобы запретить пропаганду войны и тому подобное. Первый комитет не хотел прислушиваться к этому нашему совету. Первый комитет, наоборот, по крайней мере ряд делегаций, считал возможным всячески клеймить и чернить Стокгольмское Воззвание, под которым стоит 500 млн. подписей миролюбивых людей — от больших ответственных государственных деятелей, от выдающихся представителей науки и искусства, литературы — до простых рабочих и крестьян, которые единодушно требуют от Генеральной Ассамблеи принять меры к тому, чтобы была прекращена гонка вооружений, пропаганда войны, накопление атомных бомб, требуют, чтобы атомная бомба была запрещена, чтобы атомная энергия была направлена на мирные цели, чтобы было объявлено преступником то правительство, которое первым применило бы атомные бомбы.

Советский Союз, заявил в заключение А. Я. Вышинский, и впредь будет вести борьбу за мир.

Нью-Йорк, 17 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 274 (10423)
от 19 ноября 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО ПО ВОПРОСУ О МИРЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(18 ноября)

Мы приступаем к обсуждению вопроса «Разработка двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединённых наций». Советский Союз с готовностью поддерживает все мероприятия — как в рамках Организации Объединённых наций, так и вне этих рамок, — направленные на сохранение и укрепление международ-

ного мира и безопасности народов, если эти мероприятия действительно направлены на достижение этих целей.

Советское государство с самого своего возникновения ведёт неизменную и последовательную политику мира и международного сотрудничества. Проводя эту политику, Советский Союз исходит из признания возможности сосуществования двух систем: социалистической системы и системы капиталистической. О возможности сосуществования этих систем неоднократно заявляли вожди советского народа — В. И. Ленин и И. В. Сталин. Советский народ решительно стоит за мирное сосуществование этих двух систем, будучи, как и другие народы, заинтересован в прочном мире.

Проводя политику мира, Советский Союз требует, чтобы были приняты меры, которые обеспечили бы народам мир. Эту политику Советское правительство ведёт с первого же дня Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой исторической эпохе. Внешняя политика Советского государства проникнута идеей борьбы за мир, за укрепление международного сотрудничества, как во взаимоотношениях с другими государствами, так и в международных организациях, в которых Советский Союз принимает участие.

В соответствии с этим Советское правительство неоднократно внесло на рассмотрение Организации Объединённых наций свои предложения по укреплению мира и безопасности. Эти предложения хорошо известны делегатам Генеральной Ассамблеи.

К их числу принадлежат: предложение относительно заключения международных конвенций о безусловном запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля над выполнением этого запрещения; предложение о сокращении вооружений и вооружённых сил; о мерах против пропаганды и поджигателей новой войны; о запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил пяти постоянных членов Совета безопасности, о заключении между ними Пакта по укреплению мира.

Некоторые из этих предложений, как известно, легли в основу рекомендаций, принятых Генеральной Ассамблеей. На данной сессии Ассамблеи Советское правительство внесло проект декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов, а также предложение об определении агрессии и некоторые другие предложения, направленные к этой великой цели — укрепить мир и обеспечить безопасность народов.

В настоящее время, когда силы агрессии в ряде стран поднимают голову и делают практические шаги к развязыванию новой войны; когда эти силы готовят агрессивные мероприятия с применением атомного оружия, которое они хотят обрушить против мирного населения других стран; когда уже имеет место прямая агрессия в Корее против корейского народа, героически борющегося за свою независимость, против иностранного вторжения, — в такое время представляется особенно важным и необходимым разработать программу достижения длительного мира через Организацию Объединённых наций, которая, как указал Генералиссимус И. В. Сталин, «является серьёзным инструментом сохранения мира и международной безопасности», чтобы использовать все возможности для прекращения агрессии и для обеспечения мирного сотрудничества государств — больших и малых.

Генеральная Ассамблея должна, по мнению делегации Советского Союза, учесть непреклонную волю народов к миру, народов, выразивших свою решимость укрепить мир и предотвратить угрозу новой войны сотнями миллионами подписей под Стокгольмским Воззванием.

По глубокому убеждению делегации СССР на Генеральной Ассамблее лежит долг — принять меры по прекращению пропаганды за новую войну, по запрещению атомного оружия, являющегося оружием агрессии и массового уничтожения людей, как и по запрещению других средств массового уничтожения людей; по сокращению вооружения и вооружённых сил пятью великими державами на одну треть в 1950—1951 гг. с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи, как это мы предлагали в нашем проекте декларации, к сожалению, отклонённом Генеральной Ассамблеей; наконец, по заключению между пятью державами Пакта по укреплению мира, способного вселить уверенность в том, что все они стремятся к этой великой цели и что этим самым будет сделан также шаг по пути укрепления международного доверия.

Хотя Генеральная Ассамблея отклонила предложения Советского Союза, в частности предложение принять декларацию об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов, Советский Союз и в дальнейшем не прекратит борьбу за осуществление этих целей и приложит все свои усилия к тому, чтобы эти цели были бы достигнуты возможно скорее и возможно более полно.

Задачи, указанные в советском проекте декларации, не снимаются с повестки дня Генеральной Ассамблеи, и тем более не снимаются они тогда, когда стоит вопрос о разработке длительной программы, направленной на обеспечение мира между народами.

Мы должны сказать с самого начала, что такая программа была бы пустой, лишённой какого бы то ни было смысла и значения, если бы в ней игнорировались такие задачи, как прекращение пропаганды новой войны, как безусловное запрещение атомного оружия и установление эффективного международного контроля над выполнением этого запрещения, как сокращение вооружений, особенно вооружений великих держав, как урегулирование разногласий между великими державами и заключение между ними Пакта об укреплении мира. Без усилий, направленных на разрешение этих задач, нельзя серьёзно думать о разработке какой бы то ни было программы мира через посредство Организации Объединённых наций.

Генеральный секретарь во вчерашнем своём выступлении, говоря об агрессии в Корее, заявил, будто бы агрессия шла из Северной Кореи. Он повторил то, что уже неоднократно здесь говорили представители англо-американского блока, сваливая вину за происходящие в Корее военные события с большой головы на здоровую.

Заявление генерального секретаря противоречит подлинному положению вещей. Мы не раз и в Политическом комитете, и здесь, на Генеральной Ассамблее, уже представляли и излагали целый ряд документов и доказательств, которые подтверждают факт американской агрессии в Корее. Никто не стал опровергать эти документы, да никто и не смог бы их опровергнуть.

Больше того, обвинители отказались даже выслушать и в Первом (Политическом.—*Ред.*) комитете, и на Генеральной Ассамблее представителей Народно-демократического северокорейского правительства, видимо, опасаясь, что свидетельство представителей корейского народа послужит ещё одним доказательством лживости заявления об агрессии из Северной Кореи. Небезинтересно отметить в этой связи, что, по сообщению Ассошиэйтед пресс из Сеула от 3 ноября, значительная группа делегатов Национальной ассамблеи Южной Кореи подала петицию, в которой вина за войну и за причинённые Корею разрушения возлагается на правительство Ли Сын Мана, являющегося, как известно, ставленником американских правящих кругов. С каждым днём становится всё более и более очевидным, что виновниками войны в Корею являются американские монополисты.

Корейские события укрепили волю народов предотвратить дальнейшую агрессию, сохранить мир и безопасность. Ещё более усилилось движение за мир, которое мы должны всячески поддерживать, потому что оно отвечает коренным интересам всех миролюбивых народов.

Выводя свои предложения по укреплению мира и международной безопасности, Советское правительство всегда выражало и ныне выражает готовность рассмотреть любые предложения, направленные на достижение той же цели. Поэтому Советское правительство положительно относится к предложению о том, чтобы Организация Объединённых наций разработала двадцатилетнюю программу мира. Советское правительство разделяет выраженные в меморандуме соображения относительно того, что посредством Организации Объединённых наций можно с успехом принять меры к прекращению так называемой холодной войны и способствовать укреплению мира.

В настоящее время существует ряд важных вопросов, без разрешения которых невозможно осуществление какой-либо реальной программы по достижению мира через Организацию Объединённых наций. К их числу относится вопрос о представительстве Китая в Организации Объединённых наций, вопрос о безусловном запрещении атомного оружия и международном контроле, вопрос относительно регулирования и сокращения всех видов вооружений и вооружённых сил, о периодических заседаниях Совета безопасности и ряд других вопросов, о которых мною уже было сказано. Посмотрим, как ставит эти вопросы меморандум и как он предлагает решить эти вопросы.

Советское правительство согласно с содержащимся в меморандуме заявлением о том, что нельзя достигнуть какого-нибудь совместного прогресса в деле укрепления мира, пока не будет урегулирован вопрос о сотрудничестве Китая в Организации Объединённых наций. Советское правительство готово, как это оно доказало на деле в течение всей этой сессии и ещё ранее, поддержать ряд изложенных в меморандуме предложений, как возобновление переговоров по вопросу об атомной энергии на основе директив, принятых четвёртой сессией Генеральной Ассамблеи ООН, как заключение соглашений относительно регулирования и сокращения вооружений любого вида и т. д. и т. п.

Но советская делегация вместе с тем считает необходимым отметить ряд существенных недостатков в той программе, которая изложена в меморандуме. Меморандум носит — и это надо сказать раньше всего — односторонний характер. Так, например, в меморандуме поднимается

важный вопрос о созыве периодических заседаний Совета безопасности в соответствии со статьёй 28 Устава. Периодические заседания Совета безопасности, как указывается в меморандуме, должны быть использованы для общего рассмотрения высокопоставленными лицами проблем, не разрешённых Организацией Объединённых наций, особенно тех проблем, по которым имеются серьёзные разногласия между постоянными членами Совета безопасности, между так называемыми великими державами.

Предложение о созыве периодических заседаний Совета основывается, как я уже сказал, на статье 28 Устава, которая предусматривает, что на этих заседаниях «каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства, или каким-либо другим особо назначенным представителем». Но в меморандуме совершенно обойдён такой важный вопрос, как вопрос о представительстве Китая в Совете безопасности. Советская делегация считает это неправильным. Мы поддерживаем предложение о созыве периодических заседаний Совета безопасности. Мы знаем, что в наших усилиях, направленных на достижение мира, мы не должны пренебрегать никакими возможностями, которые предоставляет Устав, и что должны быть предприняты усилия для того, чтобы обеспечить прочный и длительный мир между народами, чтобы отвести угрозу новой войны. Созыв периодических заседаний Совета безопасности, несомненно, по нашему глубокому убеждению, способствовал бы активизации деятельности Совета, направленной на разрешение задач, возложенных на него Уставом, согласно которому именно Совет безопасности несёт главную ответственность за поддержание мира. То обстоятельство, что в меморандуме обойдён такой важный вопрос, как вопрос о представительстве Китая в Совете безопасности, свидетельствует о том, что авторы меморандума занимают позицию правительств, не заинтересованных в достижении прочного и длительного мира между народами.

То обстоятельство, что в меморандуме не уделено место этому вопросу, свидетельствует об отсутствии у авторов меморандума желания обеспечить первое и важнейшее условие сотрудничества в Организации Объединённых наций — признать неоспоримое право за китайским народом иметь здесь своих полномочных представителей и устранить из нашей организации самозванцев, которые не представляют китайский народ, которые представляют только прогнившую гоминдановскую клику, выброшенную на историческую свалку мужественной рукой великого китайского народа.

Советская делегация считает, что периодические заседания Совета должны происходить с участием всех членов Совета безопасности, представленных их законными правительствами, признанными своими народами и осуществляющими действительную власть в соответствующих государствах. Ни одно такое правительство, представленное в Совете безопасности, не может быть отстранено по каким бы то ни было мотивам, тем более по фальшивым и необоснованным мотивам, от участия в работе Совета безопасности, а равно и в работе других органов Организации Объединённых наций, как это, однако, имеет место сейчас в отношении правительства Китайской народной республики.

Нельзя признать законным привлечение для участия в работах различных органов Организации Объединённых наций, в том числе и для

участия в периодических заседаниях Совета безопасности, если бы они сейчас открылись, представителей гоминдановской группы, изгнанной из страны и укрывшейся на Формозе под защитой вооружённых сил Соединённых Штатов Америки.

Делегация Советского Союза считает, что для проведения в жизнь такого важного положения Устава, как созыв периодических заседаний Совета безопасности, прежде всего необходимо разрешить вопрос о представительстве Китая, чтобы в программе достижения мира было предусмотрено функционирование Совета безопасности в полном составе с участием представителей Китайской народной республики. Принятие такого предложения создало бы реальную почву для достижения эффективности работы Совета безопасности, ибо, разумеется, ни одна важная международная проблема, затрагивающая интересы всего мира, не может решаться в органах ООН без участия представителей одной из великих держав — представителей 475-миллионного китайского народа, Китайской народной республики.

Меморандум предлагает возобновить усилия в целях достижения согласия великих держав по вопросу об ограничении применения принципа единогласия в работе Совета безопасности. Это совершенно неприемлемое положение.

Разве одного этого факта недостаточно для того, чтобы убедиться в той политической односторонности меморандума, о которой я только что говорил?

Разве одного этого факта недостаточно для того, чтобы убедиться, что меморандум по существу является рупором правящих кругов США — рупором англо-американского блока, — ибо это предложение противоречит Уставу ООН и является отрицанием одного из основных фундаментальных принципов нашей организации?

Мы неоднократно слышали такое предложение со стороны представителей именно этого блока, которые всячески стремятся, если не уничтожить принцип вето, потому что — как выразился представитель США Даллес — вето может пригодиться ещё и самим американцам, то, по крайней мере, ограничить его применение в такой мере, чтобы в данных условиях и в данное время этот принцип не мешал англо-американскому блоку осуществлять его программу агрессивных и экспансионистских мероприятий, которые он систематически проталкивает через различные органы ООН, вплоть до Генеральной Ассамблеи. Говорят, что принятие предложения об ограничении применения вето создало бы реальную почву для достижения эффективной работы Совета безопасности. Но такая мотивировка этого предложения явно притянута за волосы. По существу же смысл этого предложения заключается в наступлении на основные принципы нашей организации, выраженные в её Уставе.

Надо подчеркнуть, что постановка этого вопроса не только не служит делу достижения всеобщего мира, как и делу укрепления Организации Объединённых наций, а, наоборот, направлена на подрыв и разрушение Организации Объединённых наций, в чём заинтересованы, разумеется, все те, кто вынашивает, готовит и уже реализует свои экспансионистские планы, направленные к одной цели — к достижению мирового господства.

Программа достижения мира через посредство ООН не может строиться на нарушении важнейших принципов и положений Устава. Такая

программа должна строиться на строгом и неукоснительном соблюдении Устава.

К сожалению, особенно в последнее время в ООН нарушение Устава вошло в практику. Мы это видели на целом ряде примеров. Я злоупотребил бы вашим временем, если бы остановился на подробном изложении этого вопроса. Достаточно напомнить только недавно принятое здесь решение относительно продления срока полномочий генерального секретаря, автора обсуждаемого меморандума, который до сих пор не научился уважать тот Устав, блюстителем которого он должен являться в качестве генерального секретаря.

Делегация Советского Союза считает предложение об ограничении применения принципа единогласия неправильным и неприемлемым по тем соображениям, которые были изложены выше.

В меморандуме содержится предложение об установлении контроля над атомной энергией. Мы уже говорили по этому вопросу, когда обсуждались различные предложения, и в первую очередь, когда обсуждался советский проект декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов, а также когда обсуждалось предложение восьми делегаций в Первом (Политическом.— *Ред*) комитете, в дальнейшем представленное пленуму уже от имени Первого (Политического.— *Ред*.) комитета под претенциозным названием: «Для мира нужны дела!»

Мы видели, что то же самое предложение, которое фигурирует в этой резолюции, повторяется и в меморандуме генерального секретаря. Предложение это также неприемлемо, поскольку оно сводится к требованию об установлении международного контроля без одновременного запрещения атомного оружия. Для того, чтобы обмануть общественное мнение, прикрывают этот манёвр требованиями контроля над запрещением атомного оружия.

Но ведь нет ещё запрещения атомного оружия! Нам предлагают контролировать то, чего нет. При этом пустыми и фальшивыми фразами о международном контроле хотят замаскировать своё отрицательное отношение к запрещению атомного оружия, хотят сохранить за собою возможность продолжать изготавливать атомное оружие.

Эта маскировка давно разоблачена: тем не менее, в меморандуме эта маскировка вновь используется, когда говорится о контроле над атомной энергией без того, чтобы сказать о запрещении использования атомной энергии в военных целях.

В каком смысле следует говорить о контроле? Мы говорим о контроле в том смысле, чтобы атомная энергия употреблялась только на мирные цели и чтобы она была запрещена к употреблению для военных целей. Следовательно, надо запретить производство атомного оружия.

Но именно этого-то и не говорится ни в меморандуме, ни в одном из выступлений представителей англо-американского блока, членов агрессивного Северо-атлантического пакта.

Меморандум повторяет формулу англо-американского блока, и это является новым доказательством политической односторонности этого меморандума, его проамериканского характера.

Здесь, на Генеральной Ассамблее, говорили, что Трюгве Ли явился из Москвы со своим меморандумом. Нет, он в Москву приехал с меморандумом, который уже был санкционирован государственным департа-

ментом Соединённых Штатов Америки, был одобрен Форин Оффисом в Лондоне, Кэ д'Орсе в Париже, то есть всей компанией заговорщиков против мира. И только после этого меморандум появился перед нашими глазами в Москве.

Мы считаем, что одно это обстоятельство, что в меморандуме умалчивается о запрещении атомного оружия, дискредитирует этот меморандум. Это обстоятельство говорит о том, что этот меморандум без соответствующих исправлений в том духе, о котором я сейчас говорил, не может быть поддержан никем, кто стремится к действительному достижению мира.

Советская делегация считает — и она не раз уже эту свою позицию достаточно отчётливо излагала, — что открытия в области атомной энергии выдвинули перед всеми миролюбивыми народами и странами задачу заключения международного соглашения о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля. Однако, как я уже сказал, меморандум на этот счёт предпочитает молчать, пользуясь двусмысленными, пустыми, фальшивыми фразами, которые мы уже не раз слышали и которые, к сожалению, нашли себе место и в принятой на этих днях резолюции большинства Первого (Политического. — *Ред.*) комитета под заглавием «Для мира нужны дела».

Должно быть, однако, ясно, что без запрещения атомного оружия и одновременного установления эффективного контроля над выполнением этого запрещения человечество не может быть избавлено от угрозы новой войны — атомной войны, не может быть избавлено от всех тех бедствий, которыми угрожает применение атомного оружия в будущей войне, как и применение других основных видов вооружения, направленного на массовое уничтожение людей.

Такая постановка этого вопроса, которую мы находим в меморандуме генерального секретаря, не даёт правильного направления усилиям Организации Объединённых наций в деле укрепления мира и безопасности народов. Наоборот, она служит только маскировкой целей, не имеющих ничего общего с благородной целью укрепления мира. Такая постановка вопроса об атомной энергии направлена в действительности на то, чтобы прикрыть дальнейшее бесконтрольное производство атомного оружия.

Для всех должно быть очевидным, что без запрещения атомного оружия человечество не может быть избавлено от угрозы применения атомной энергии в военных целях.

Делегация Советского Союза считает поэтому необходимым предусмотреть в программе, — если это действительно не фальшивая программа, а программа, в самом деле преследующая цель укрепления мира, — безусловное запрещение атомного оружия.

Это должно быть исходной позицией в вопросе о программе мира, ибо никакого мира не может быть без того, чтобы это условие не было принято. Но этого не хотят, ибо не хотят действительного укрепления мира.

Этим объясняется то бешенство, с которым было встречено Стокгольмское Воззвание в некоторых кругах и, к сожалению, в кругах Генеральной Ассамблеи. Стоит только вспомнить заседание Политического комитета, на котором с бешеной яростью нападали на Стокгольмское Воззвание, объявляя его сторонников «пятой колонной», объявляя

изменниками тех, кто подписал это Воззвание, эти пятьсот миллионов честных людей всего мира, о которых я уже вчера кратко говорил и о которых я хочу сегодня напомнить более подробно.

В самом деле, позволяют себе говорить о Стокгольмском Воззвании, как о «манёвре», о «трюке», о величайшем обмане. Делегат Швеции даже извинялся в Политическом комитете за то, что употребляется имя Стокгольма в связи с этим Воззванием. Вероятно, он и здесь будет извиняться. За что? За то, что Стокгольм дал своё имя величайшему движению всех народов, охватившему сотни миллионов честных людей, — движению за мир. Шведский делегат, видимо, не учитывает, что таким извинением он только компрометирует свою делегацию и самого себя. Мы уже говорили, что среди подписавших Стокгольмское Воззвание имеются тысячи выдающихся политических деятелей, представителей науки, искусства, литературы, различных религиозных культов.

Я хотел бы напомнить некоторые имена, стоящие под Стокгольмским Воззванием, политических и общественных деятелей западноевропейских и других стран: Англия — видные политические деятели, бывшие члены палаты общин Притт, Плэттс-Миллс; Бельгия — член Верховного суда Даль, бывший министр барон Ван ден Бранден де Рее; Италия — депутат Пьетро Ненни, бывший министр, депутат Витторни Орландо, бывший председатель совета министров, де Никола, бывший президент, Гронки, председатель палаты депутатов; Франция — депутат Национального собрания Эмманюэль д'Астье, бывший министр, Пьер Кот, депутат Национального собрания, Виктор Дальбизе, бывший министр, депутат Национального собрания, аббат Пьер Груэ, Поль Рив, Жаннетта Вермерш — депутаты Национального собрания, Лион-Кан — председатель кассационного суда, генеральный прокурор Морнэ; Колумбия — д-р Дарио Эчандиа — бывший президент республики, д-р Самуэль Аранго Рейес — бывший министр юстиции, д-р Диего Луис Кордота — сенатор, д-р Луис Альберто Браво — председатель Высшего арбитражного суда; Бразилия — депутат бразильского конгресса Гуржел; Норвегия — Христофер Хорнсруд — бывший премьер-министр; Египет — Абдель Раззек эс-Санхурипаша — председатель государственного совета Египта, депутат генерал Мохаммед Лева Фатош Лаш; Австралия — сенаторы Морроу, Флаерти, Венд; Иран — Моавземи — заместитель председателя меджлиса, депутаты — Фуладванд, Тоулият, Мехди Арбаб, Сафан; Ливан — депутат ливанского парламента шейх Селим Хазен; Мексика — Николау Дольбер — бывший министр, генерал Ласаро Карденас — бывший президент республики Мексики, Игнасио Гарсиа — министр внутренних дел; Финляндия — Урхо Кекконен — премьер-министр, Айно Луостаринен, Виено Симонен, Иоганнес Виролайнен, Кусти Эскола, Тахво Рэнкке, Юрье Саари, Лаури Леппихальме — депутаты парламента (от Аграрного союза).

Я мог бы продлить этот список многих достойных людей, поставивших свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Эти люди занимают высокие посты в своём государстве и пользуются доверием своего народа. Я подчёркиваю это, чтобы опровергнуть эту клеветническую кампанию против Стокгольмского Воззвания и против всех тех усилий многих миллионов людей разных стран и народов, которые решительно и самоотверженно борются против поджигателей войны, за мир, за дружбу народов, за сотрудничество между народами.

Я должен напомнить об обращении Международного комитета Красного Креста к государствам, подписавшим Женевские конвенции. Обращение датировано 5 апреля 1950 г. Оно содержит призыв прийти к соглашению о запрещении атомного оружия и вообще слепого оружия. Международный комитет Красного Креста, говорится в этом обращении, должен оказать содействие в чисто гуманитарном плане разрешению данной проблемы. Международный Красный Крест напомнил при этом о резолюции, принятой 17-й международной конференцией Красного Креста, принятой — я извиняюсь перед шведским представителем — тоже в Стокгольме в 1948 году. В этой резолюции говорится следующее:

«Семнадцатая международная конференция Красного Креста, принимая во внимание, что во время второй мировой войны воюющие стороны соблюдали правила о запрещении применения удушающих, отравляющих и аналогичных им газов, а также средств бактериологической войны, — правило, которое было официально утверждено Женевским протоколом 17 июня 1925 г.; констатируя, что применение слепого оружия, т. е. такого оружия, у которого нет точного прицела или которое производит разрушения без определённой цели на обширных пространствах, означало бы уничтожение людей и культурных ценностей, которые Красный Крест обязан охранять, и поставило бы под угрозу самое будущее цивилизации, — заклинает державы взять на себя торжественное обязательство о полном запрещении применения подобного оружия, а также использования в военных целях атомной энергии или любого другого аналогичного оружия».

«Заклинает державы», — говорит Международный Красный Крест. Не так называемые московские пропагандисты говорят это, это говорит Международный Красный Крест...

И вот здесь, на этой сессии, находятся люди, которые решаются, как я уже сказал, клеветать на сторонников мира, третировать их, как пятую колонну. Между тем, именно эти люди являются подлинными патриотами, которых нельзя запугать клеветой и репрессиями, как нельзя остановить это могучее всенародное движение, являющееся основным препятствием на пути осуществления агрессивных планов подготовки и развязывания новой войны, это *всесильное* движение, потому что оно выражает чаяния и надежды всех народов мира!

Нельзя в этой связи не отметить недостойное поведение английского правительства, которое пыталось сорвать Второй Всемирный Конгресс сторонников мира. Оно сорвало его в Шеффилде полицейскими мерами, предпринятыми против этого конгресса британским правительством под руководством Эттли. Оно сорвало его в Шеффилде, но конгресс открылся 16 ноября в Варшаве. И я пользуюсь тем, что я говорю здесь по этому поводу, чтобы с этой трибуны от имени нашей делегации и, я думаю, от имени многих других делегаций послать горячий привет Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира в Варшаве и пожелать ему всяческого успеха в его благородной борьбе за мир против поджигателей войны.

Поджигатели войны смущены, разумеется, и принимают все меры к тому, чтобы сорвать это движение. Но сторонников мира больше, чем поджигателей войны.

В Советском Союзе 115 миллионов людей — всё взрослое население — поставили свои подписи под этим Стокгольмским Воззванием

В Китае поставили подписи 204 миллиона, в Польше, в Чехословакии, в Болгарии, в Румынии, в Венгрии, в Албании — свыше 50 миллионов. В Японии, в Корее, в Англии, в Аргентине и в ряде других стран — 50 миллионов, в Германии — свыше 20 миллионов людей. Во Франции под Воззванием подписались 15 миллионов человек, в Италии — 16 миллионов.

Даже в Соединённых Штатах Америки, где применяются жестокие полицейские меры против движения за мир, под Стокгольмским Воззванием поставили свои подписи 2 500 000 американцев.

И мы приветствуем их! Это — серьёзная сила. Это — грозное предупреждение поджигателям войны.

Стокгольмское Воззвание требует не только безусловного запрещения атомного оружия, но оно требует объявления военным преступником всякого правительства, которое первым применит атомное оружие.

Ясное дело, что кандидатам в военные преступники не нравится Стокгольмское Воззвание...

В меморандуме, как я уже сказал, вообще обходится вопрос о безусловном запрещении атомного оружия. Поэтому советская делегация считает необходимым предусмотреть это в программе наряду с требованием установления контроля над атомной энергией. Контроль должен быть строгий, контроль должен быть эффективный, и он должен осуществляться действительно международным контрольным органом, а не той группой американских ставленников, которая намечается пресловутым планом Ачесона — Баруха — Лилиенталя. Программу достижения мира, не предусматривающую безусловного запрещения атомного оружия, нельзя рассматривать в качестве исходной позиции в деле укрепления мира и международной безопасности.

В меморандуме имеется пункт, посвящённый вопросу о вооружённых силах, которые должны предоставляться, согласно ст. 43, в распоряжение Совета безопасности. Этот пункт не касается такого важного вопроса, как принцип равенства в отношении общей численности и состава вооружённых сил, выделяемых постоянными членами Совета безопасности. Между тем, этот вопрос имеет весьма важное значение, так как применение принципа равенства должно исключить использование находящихся в распоряжении Совета безопасности вооружённых сил каким-либо постоянным членом Совета безопасности не в общих, а в своих целях.

Выдвигая это предложение, меморандум обходит также молчанием вопрос о том, в чём заключаются разногласия, существующие между державами в деле создания вооружённых сил ООН. Основное разногласие в этом деле состоит в том, что некоторые державы пытаются навязать Организации Объединённых наций принцип неравного количественного и качественного участия постоянных членов ООН в выделении вооружённых сил в распоряжение Совета безопасности, неравенства как в отношении общей численности вооружённых сил, выделяемых постоянными членами Совета, так и их состава.

Советский Союз придерживается позиции строгого и точного выполнения всех вообще положений Устава ООН и, в частности, положений статьи 43, которая требует качественного и количественного равенства во всех вопросах, касающихся как общей численности, так и состава

вооружённых сил, выделяемых постоянными членами Совета безопасности.

Соединённые Штаты Америки и Англия возражают против принципа равенства количественного и качественного состава выделяемых постоянными членами Совета безопасности в распоряжение Совета вооружённых сил. Отклоняя этот принцип равенства, США и Англия стремятся к тому, чтобы обеспечить себе исключительное, господствующее положение в создаваемых, в соответствии со статьёй 43-й, вооружённых силах с тем, чтобы проложить путь к использованию их в своих групповых целях, а не в общих целях и не в целях осуществления принципов, выраженных в Уставе Организации Объединённых наций.

Делегация СССР считает этот принцип весьма важным и отстаивает необходимость положить этот принцип в основу выделения вооружённых сил отдельными государствами в распоряжение Совета безопасности.

По этому поводу в меморандуме — молчание, объясняемое тем, что упоминание об этом противоречило бы установкам США и их союзников — Англии, Франции и некоторых других членов Северо-атлантического пакта. Меморандум не желает вступать в противоречие с этой влиятельной группой государств. Наоборот, он выражает их точку зрения. Автор меморандума является «porte parole», рупором США, Англии, Франции и всего Северо-атлантического союза. Такой меморандум с такими недостатками как раз подходил бы для Северо-атлантического союза, а не для Организации Объединённых наций.

В меморандуме говорится о необходимости осуществить широкую программу технической помощи экономически отсталым странам. Этот вопрос имеет очень большое значение в деятельности такой организации, как Организация Объединённых наций. Он поэтому заслуживает внимания. Он задевает интересы большого числа наших стран. Известно, что органы ООН — Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный совет не раз обсуждали этот вопрос. Известно, что девятая сессия Экономического и Социального совета разработала расширенную программу технической помощи для экономического развития малоразвитых стран. Советский Союз поддерживает предложение о необходимости осуществить эту программу. Мы принимали участие в разработке программы технической помощи через ООН. Мы считаем, что техническая помощь должна быть организована так, чтобы не дать иностранным монополиям возможности использовать её в целях подчинения экономики отсталых стран своим интересам в ущерб национальным интересам этих отсталых стран — отсталых, главным образом, по вине именно империалистических, этих так называемых великих держав, политика которых направлена на то, чтобы заstopорить, не допустить национального развития ни промышленности, ни экономики в целом, ни в области культуры в этих так называемых отсталых странах.

В настоящее время дело технической помощи используется монополистами США как средство проникновения в экономику отсталых стран, как средство закабаления этих стран. Так называемый четвёртый пункт программы президента США Трумэна представляет собой не что иное, как программу колониальной экспансии Соединённых Штатов Америки.

Известно, что во время второй мировой войны и после второй мировой войны усилилось экономическое проникновение американских моно-

полий в экономически отсталые страны при содействии в значительной степени так называемого «плана Маршалла».

Меморандум генерального секретаря по существу следует за этой программой американских монополий. Он предлагает осуществлять программу технической помощи не исключительно, а только главным образом через ООН. Это открывает для американских монополий возможность использовать ООН в своих собственных интересах, в ущерб интересам слаборазвитых в экономическом отношении стран. И в этом также сказывается его проамериканский, односторонний характер, непримлемый с точки зрения интересов народов именно этих отсталых стран, а также и всех тех, кто готов следовать по пути, установленному нашим Уставом, — содействовать развитию этих стран в сторону национального самоопределения и независимости, независимости не только политической, но и экономической, являющейся основой всякой действительной независимости, ибо, кто сидит на золотой цепи у другого государства в экономическом отношении, тот, конечно, не является ни в какой мере независимым и в политическом отношении.

Делегация Советского Союза считает, что программа технической помощи малоразвитым странам должна осуществляться таким образом, чтобы не нарушались интересы экономически слаборазвитых стран, наоборот, чтобы учитывались эти интересы. В связи с этим надо добиваться, чтобы эта техническая помощь осуществлялась исключительно через Организацию Объединённых наций, а не через те государства, где всё направление политики определяют монопольные организации, корпорации монополистов. Лишь в крайнем случае можно согласиться на то, чтобы большинство такого рода дел проходило через Организацию Объединённых наций.

Делегация Советского Союза считает поэтому, что программа технической помощи должна предусматривать содействие развитию внутренних ресурсов этих стран, развитию их национальной промышленности и сельского хозяйства, укреплению их экономической независимости и не должна обуславливаться требованиями политических, экономических или военных привилегий для стран, оказывающих помощь.

В действительности же практика стран, оказывающих так называемую помощь, в частности по программе Маршалла и по плану Трумэна, такова, что эта «помощь» покупается за счёт очень серьёзных привилегий для стран, оказывающих её, в ущерб в высшей степени важным интересам этих так называемых отсталых стран и народов.

В меморандуме ставится вопрос о расширении членства специализированных учреждений ООН, но наряду с этим в меморандуме обойдены такие важные для международного сотрудничества вопросы, связанные с международной торговой организацией, как вопрос о дискриминации во внешней торговле, дискриминации, которая, как известно, практикуется во всё более возрастающих размерах одними странами, особенно США и Англией, в отношении других стран.

Совершенно очевидно, что дискриминационная политика во внешней торговле несовместима с принципами и целями Организации Объединённых наций. Такая политика препятствует установлению нормальных экономических отношений между странами, не соответствует интересам народов, не соответствует основным задачам развития и укрепления международных отношений.

Советская делегация считает, что внешняя торговля между странами должна отвечать национальным интересам торгующих стран, быть для них экономически выгодной. Поэтому мы стоим за всемерное развитие торговли между странами на основе нормальных условий международного экономического сотрудничества и на основе должного уважения к национальным интересам и правам этих стран.

Советский Союз со всей последовательностью проводит политику укрепления и расширения торговых и экономических отношений со всеми странами, желающими торговать с Советским Союзом. Внешнеторговая политика Советского Союза, его экономические взаимоотношения с другими странами основываются на действительно демократических принципах равноправия участвующих в торговле сторон и на уважении взаимных выгод.

Исходя из этих принципов, Советское правительство с интересом рассмотрело предложение исполнительного секретаря Экономической комиссии для Европы, направленное на расширение торговли между западноевропейскими и восточноевропейскими странами.

Советское правительство заявило о готовности оказать свою полную поддержку делу развития международной торговли на условиях, обеспечивающих взаимные выгоды заинтересованных сторон.

Предложение исполнительного секретаря Экономической комиссии для Европы (ЕЭК) о заключении европейского зернового соглашения встретило благоприятное отношение правительства Советского Союза, и, как известно, 14 ноября в Женеве открылось совещание по вопросу о разработке европейского зернового соглашения, в котором приняли участие Советский Союз, Англия, Дания, Франция, Италия, Голландия, Норвегия и Швеция.

Однако политика дискриминации во внешней торговле всё ещё практикуется и, надо сказать, практикуется во всё более возрастающих размерах, особенно со стороны Соединённых Штатов Америки и Англии.

Делегация Советского Союза не может, конечно, пройти мимо такого рода позорного явления, ибо всякая дискриминация — расовая, национальная, религиозная, экономическая — недопустима в культурном обществе. Дискриминация в торговых отношениях подрывает самые возможности развития торговых связей, а известно, что торговые и деловые связи являются лучшей почвой для того, чтобы росло и расцветало дерево мира. Мы считаем, что вопрос о прекращении дискриминационной практики во внешней торговле должен, безусловно, найти своё отражение в программе достижения мира. Между тем этого в программе нет. Это является одним из крупнейших недостатков программы.

Нельзя серьёзно думать о программе достижения мира, если отдельные страны — члены Организации Объединённых наций проводят политику дискриминации в отношении торговли с другими странами.

Делегация Советского Союза считает, что развитие международной торговли без дискриминации на основе равноправия и уважения суверенитета всех стран и без вмешательства во внутренние дела других государств со стороны государств, более сильных в экономическом, политическом, военном отношении, является здоровой основой развития международного сотрудничества. Поэтому программа укрепления мира должна предусматривать положение о недопустимости и прекращении дискриминационной политики и практики во внешней торговле.

Делегация Советского Союза считает, что эта программа должна включать положения, направленные на всемерное содействие торговле между странами.

Что же касается ратификации устава международной торговой организации, то делегация Советского Союза считает, что при внесении в этот устав поправок Советский Союз мог бы присоединиться к этому уставу. В нынешнем своём виде устав международной торговой организации ущемляет жизненные экономические интересы многих стран и является неудовлетворительным.

Приведённые выше примеры показывают, что меморандум генерального секретаря представляет собой, как я уже сказал, односторонний документ, который по важнейшим вопросам выражает точку зрения лишь одной группы держав, хотя и влиятельных. В меморандуме не делается никакой попытки примирить различные точки зрения и создать базу для устранения разногласий, для выработки согласованных позиций. Между тем такое требование должно быть основным условием, важнейшей предпосылкой любой программы, преследующей цель укрепления мира.

Делегация СССР считает необходимым, чтобы упомянутый меморандум был переработан с учётом обмена мнений на этой сессии Генеральной Ассамблеи. Советский Союз готов оказать этому делу всяческое содействие.

В соответствии с изложенным делегация Советского Союза предложила Генеральной Ассамблее принять по этому вопросу проект постановления.

Так как у нас, в Ассамблее, за последнее время не принято при голосовании оглашать советские документы, я хочу сам огласить этот документ, чтобы освежить на этот счёт память делегатов.

«Рассмотрев меморандум генерального секретаря Организации Объединённых наций «Разработка двадцатилетней программы достижения мира», Генеральная Ассамблея постановляет:

1. Одобрить постановку вопроса о разработке двадцатилетней программы достижения мира.

2. Считать необходимым при дальнейшей разработке этой программы предусмотреть в ней следующее:

а) Проведение периодических сессий Совета безопасности, имея в виду, что Совет будет функционировать в полном и законном составе с участием представителя Китайской Народной Республики;

б) Неуклонное соблюдение принципа единогласия в работе Совета безопасности;

в) Безусловное запрещение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения людей наряду с установлением контроля за выполнением указанного запрещения;

г) Применение при разработке в соответствии со статьёй 43 Устава Организации Объединённых наций соглашения, определяющего численность и род войск, предоставляемых постоянными членами Совета в распоряжение Совета безопасности, принципа равенства в отношении общей численности и состава этих сил, предоставляемых постоянными членами Совета безопасности, а также допущение при этом отдельных отступлений от указанного принципа по особым решениям Совета;

безопасности при наличии соответствующего пожелания какого-либо постоянного члена Совета безопасности;

е) Оказание технической помощи экономически отсталым странам, если не исключительно, то, по крайней мере, в большинстве своём через Организацию Объединённых наций. При этом исходить из того, что такая помощь должна быть направлена на содействие развитию внутренних ресурсов экономически отсталых стран, их национальной промышленности и сельского хозяйства, укреплению их экономической независимости и не должна обуславливаться требованием политических, экономических или военных привилегий для стран, оказывающих помощь;

г) Развитие международной торговли без дискриминации на основе равенства и уважения суверенитета всех стран и без вмешательства во внутренние дела других государств».

Таково содержание проекта резолюции Советского Союза.

Делегация Советского Союза предлагает принять этот проект как установку для дальнейшей разработки двадцатилетней программы достижения мира. Могут сказать, что Генеральная Ассамблея, имея в виду, например, направить этот меморандум разным органам ООН для последующей разработки и, следовательно, имея в виду также и Совет безопасности, куда могут быть направлены соответствующие части этого меморандума для разработки, не в праве давать такие указания Совету безопасности. Нам представляется такой довод совершенно несостоятельным, ибо дело идёт не о том, чтобы дать указания Совету безопасности, а о том, чтобы выразить мнение Генеральной Ассамблеи относительно того, чем надо руководствоваться при разработке программы достижения мира. Это уже дело Совета безопасности принять или не принять это мнение Генеральной Ассамблеи. Наш долг выразить наше мнение, если мы не хотим, чтобы этот меморандум представлял собой пустую бумажку, ничего не значащую, предназначенную лишь на то, чтобы создать иллюзию, ввести в заблуждение общественное мнение, будто бы действительно можно укрепить мир на основе представленного нам меморандума генерального секретаря без серьёзной его переработки.

Что касается проекта резолюции девяти делегаций, — Гаити, Канады и других, — то делегация Советского Союза считает его совершенно неприемлемым. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна высказаться по существу затронутых в меморандуме вопросов, должна дать необходимую установку для дальнейшей разработки двадцатилетней программы достижения мира. Но проект девяти делегаций не делает даже попытки в этом направлении.

Проект резолюции девяти делегаций является пустым, бессодержательным документом, имеющим целью ввести в заблуждение общественное мнение Объединённых наций. Он направлен на то, чтобы отвести внимание народов от вопроса борьбы за сохранение мира, отвести внимание народов от вопроса о заключении между великими державами пакта по укреплению мира, а также от вопроса о сокращении вооружений пяти великих держав и о сроках сокращения этих вооружений.

Проект девяти замалчивает и замазывает также вопрос о запрещении атомного оружия, отбрасывая назад в этом отношении Генеральную Ассамблею, которая ещё в 1946 г. приняла решение о необходимости запрещения атомного оружия.

По этим мотивам делегация Советского Союза высказывается против проекта резолюции девяти делегаций и будет голосовать против этого проекта. Делегация Советского Союза считает, что Генеральная Ассамблея должна принять такую резолюцию, которая дала бы направление дальнейшей работе по разработке двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединённых наций.

Со своей стороны, делегация СССР представила свой проект резолюции, который я только что огласил и который, по нашему глубокому убеждению, полностью отвечает этим требованиям. И мы поэтому призываем делегации, которые действительно заинтересованы в том, чтобы Организация Объединённых наций разработала эффективную программу достижения мира, поддержать проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза.

«Известия» № 275 (10425)
и № 276 (10426) от 21
и 22 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(21 ноября)

Первым выступил представитель СССР Я. А. Малик, который подчеркнул, что делегация Советского Союза ещё на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи разоблачила истинную подоплёку клеветнической клеветы гоминдановцев, преследующих цель обмануть общественное мнение и изобразить дело так, будто бы крах гоминдановского режима был вызван вмешательством внешних сил во внутренние дела Китая, а вовсе не банкротством этого насквозь прогнившего режима, свергнутого китайским народом.

Гоминдановская клевета, заявил Малик, основана на лжи и на извращении фактов. Это прежде всего относится к провокационным попыткам приписать Советскому правительству стремление подчинить себе экономику Маньчжурии. Представитель СССР показал полную несостоятельность таких попыток, напомнив комитету соглашение между СССР и Китайской народной республикой от 14 февраля 1950 года, согласно которому СССР согласился передать в полную собственность правительства Китайской народной республики все свои права по совместному управлению Китайской Чанчуньской железной дорогой со всем принадлежащим дороге имуществом, сооружения в районе военно-морской базы Порт-Артур и другие. Как же можно перед лицом таких фактов говорить о том, сказал Малик, что СССР стремится подчинить себе экономику Маньчжурии. Разве не очевиден клеветнический характер подобных утверждений?

Далее Малик разоблачил другое клеветническое заявление гоминдановского представителя о том, что Советское правительство будто

бы препятствовало в 1945—1946 годах восстановлению в Маньчжурии власти тогдашнего китайского правительства. Представитель СССР привёл документальные данные, показывающие, что советское командование было готово отвести свои войска из Маньчжурии в установленный срок и что само китайское правительство, ссылаясь на создавшуюся в Маньчжурии обстановку, просило Советское правительство задержать вывод советских войск из Маньчжурии.

Малик привёл также документальные данные, свидетельствующие о том, что сами китайские гоминдановские власти выражали удовлетворение действиями представителей советского командования.

Далее советский представитель подробно остановился на содержащемся в гоминдановской кляузе клеветническом обвинении по адресу Советского Союза в отношении снабжения оружием Народно-освободительной армии. Используя признания гоминдановских представителей и материалы, приведённые в известной «Белой книге» государственного департамента США, Малик показал, что китайская Народно-освободительная армия снабжалась тем оружием, которое США предоставляли гоминдановской кляке. При этом представитель СССР продемонстрировал фотографии американского трофейного вооружения, отбитого Народно-освободительной армией в боях с гоминдановцами.

Также совершенно не соответствует действительности и заявление, содержащееся в гоминдановской кляузе о какой-то угрозе со стороны Советского Союза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая, продолжал Малик. Такая угроза политической независимости и территориальной целостности Китая действительно существует, но она исходит вовсе не со стороны Советского Союза, а со стороны американских монополистов. Общеизвестно, что в течение многих лет борьбы китайского народа против лагеря реакции в Китае правительство США неизменно поддерживало и поддерживает реакционные силы Китая, снабжая их деньгами и оружием. Малик напомнил, что, по достоверным данным, финансирование американцами правительства Чан Кай-ши превысило 5 млрд. долларов. Американские вооружённые силы непосредственно участвовали в борьбе гоминдановских армий против народно-освободительного движения, осуществляя массовые переброски гоминдановских армий по воздуху и морем. Такое вмешательство американских монополистов во внутренние дела Китая, заявил Малик, представляло собой явную угрозу его политической независимости и территориальной целостности. Представитель СССР напомнил также, что в настоящее время США угрожают территориальной целостности Китая и нарушают его суверенитет, как это явствует из приказа Трумэна в отношении Тайвана и из таких фактов, как нарушение американской авиацией границ китайской территории, а также обстрел и незаконный осмотр китайских торговых судов.

Антинародный реакционный гоминдановский режим, заявил Малик, потерпел крах вследствие того, что вызвал против себя возмущение подавляющего большинства китайского народа. Советская делегация настаивает на отклонении гоминдановской жалобы, как лишённой всякого морально-политического и юридического основания и носящей исключительно провокационный и клеветнический характер.

Малик высмеял заявление американского делегата Даллеса о том, что народы Азии, борющиеся за свою свободу и независимость, дейст-

вуют будто бы по чьим-то указаниям извне. Сказки о том, что кто-то экспортирует революцию в другие страны, заявил Малик, нужны американским монополистам только для того, чтобы прикрыть свои агрессивные намерения, свои планы в отношении народов Азии и народов колоний.

В заключение Малик остановился на проекте резолюции гоминдановского представителя. Он указал, что это предложение так же несостоятельно, как несостоятельна гоминдановская кляуза, и поэтому должно быть отвергнуто.

Нью-Йорк, 22 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 277 (10426)
от 23 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН (22 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик обратил внимание комитета на факты, которые решительно опровергают лживые заявления гоминдановца о том, что США вооружили только 39 гоминдановских дивизий. По данным генерального штаба Народно-освободительной армии Китая, за период после капитуляции Японии и по январь 1950 года США частично или полностью обучили или вооружили 36 гоминдановских армий, или 166 дивизий. Малик зачитал ряд выдержек из американской «Белой книги», в которой также сообщаются данные, разоблачающие преднамеренную ложь гоминдановца.

Советский представитель обратил внимание комитета на тот факт, что Народно-освободительная армия Китая была хорошо оснащена благодаря американскому вооружению, отбитому у гоминдановцев. Даже так называемое Национальное собрание гоминдановского Китая — собрание высших военных и политических чиновников гоминдана — в своей резолюции от 22 апреля 1948 года вынуждено было констатировать: «Американские группы, имеющие первоклассное снаряжение, объективно представляют собой источник снабжения войск коммунистов... Только половина американского вооружения используется... тогда как вторая половина попадает в руки коммунистов... Таким образом, коммунисты имеют неистощимые источники снабжения».

Никакие клеветнические измышления гоминдановского агента, заявил Малик, не могут опровергнуть общеизвестных фактов и документов по поводу действительных источников вооружения Народно-освободительной армии.

В связи с клеветническим заявлением гоминдановца, пытавшегося умалить значение мирной и дружественной политики Советского Союза в отношении Китая и китайского народа, Малик огласил ряд официальных документов, а также напомнил общеизвестные факты, показывающие, что именно Советское правительство и советский народ впервые в многострадальной истории Китая отменили неравноправные договоры,

отказались от всех привилегий в Китае и заявили о том, что они будут разговаривать с Китаем и с китайским народом, как равные с равными, а не как господин с рабом. Представитель Советского Союза напомнил также, что Япония, США и другие страны продолжали пользоваться предоставленными им льготами по неравноправным договорам в Китае вплоть до второй мировой войны. Советский народ, сказал Малик, никогда, никому никаких неравноправных договоров не навязывал и навязывать не собирается.

Представитель гоминданов просил у ООН «моральной поддержки». В связи с этим представитель Советского Союза обратил внимание комитета на то, что ООН не имеет права вмешиваться во внутренние дела любой страны, в том числе и Китая, а тем более ООН не должна поддерживать политических банкротов, превратившихся в банду убийц, какой сейчас является гоминдановская группа.

Самой лучшей поддержкой китайского народа в настоящее время, заявил Малик, будет — допустить в ООН законных представителей Центрального народного правительства Китайской народной республики и отказаться от какой бы то ни было поддержки гоминдановской группы, вышвырнутой китайским народом на свалку истории.

Представитель Советского Союза категорически возражал против передачи гоминдановской кляузы на рассмотрение так называемого «межсессионного комитета», который уже занимался этим кляузным делом и оставил кляузу без последствий, возвратив её в Генеральную Ассамблею. В заключение Малик присоединился к заявлению тех членов комитета, которые выразили пожелание прекратить обсуждение гоминдановской кляузы и тем самым прекратить напрасную трату времени на кляузу, которая с самого начала была и остаётся несостоятельной.

Нью-Йорк, 22 ноября.

«Известия» № 278 (10427)
от 24 ноября 1950 г.

(ТАСС)

РЕЧЬ Я. А. МАЛИКА

НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(23 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик в начале своей речи отметил, что в ходе дискуссии по гоминдановской кляузе в Политическом комитете наметились две точки зрения. Большинство делегаций считает этот вопрос мёртвым и не заслуживающим того, чтобы напрасно тратить время на его обсуждение. С другой стороны, делегация США вместе с представителем гоминдановской группы прилагает отчаянные усилия к тому, чтобы спасти гоминдановскую кляузу от полного провала и выпутаться из того скандального положения, в которое попали в настоящее время не только гоминдановские кляузники, но и их американские покровители.

Представитель Советского Союза обратил внимание комитета на отчаянные усилия делегации США сохранить гоминдановскую кляузу в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Об этом свидетельствует поведение американской делегации, которая буквально мечется в поисках любого предложения с тем, чтобы отдалить возможность снятия этого вопроса с повестки дня Генеральной Ассамблеи. Малик обратил внимание комитета на метаморфозу позиции делегации Сирии относительно гоминдановской кляузы. На первом заседании представитель Сирии довольно удачно показал всю бессмысленность создания комиссии для дальнейшего изучения расследования гоминдановской кляузы. Но на последующих заседаниях представитель Сирии, вопреки своей предыдущей позиции, внёс предложение о том, чтобы вновь вернуть гоминдановскую кляузу в межсессионный комитет для дальнейшего изучения.

Представитель Советского Союза подверг критике предложение делегации Сальвадора, которая рекомендует обратить внимание государств — членов ООН на необходимость добросовестно выполнять рекомендации, содержащиеся в резолюции, принятой на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. Малик напомнил, что эта резолюция была навязана четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи при содействии англо-американского блока вскоре после провала политики правящих кругов США в Китае. Он напомнил также, что эта резолюция содержит пункты, смысл которых сводится к тому, чтобы Китай и китайский народ попрежнему выполняли кабальные условия тех договоров, которые были навязаны Китаю американскими монополиями во время господства гоминдановского режима. Эта незаконная, дискриминационная в отношении Китая резолюция, указал Малик, была навязана Генеральной Ассамблее англо-американским блоком в целях сохранения своего господства в Китае.

Подчеркнув всемирно-историческое значение победы китайского народа в борьбе против объединённых сил внутренней реакции и международного империализма, Малик заявил, что империалистам и их агентам пора понять, что всякого рода предложения и резолюции, вроде сальвадорской, являются отжившим и устаревшим понятием, не соответствующим условиям современности. Такого рода предложения, сказал представитель Советского Союза, оскорбительны для китайского народа, ибо этот народ взял в свои руки собственную судьбу, и никто не посмеет в неё вмешиваться, он постоит сам за себя. Малик заявил, что, учитывая дискриминационный и оскорбительный характер предложения делегации Сальвадора в отношении великого китайского народа, делегация Советского Союза возражает против этого предложения и будет голосовать против него, как против враждебного и оскорбительного для китайского народа предложения.

Заключительная часть речи представителя Советского Союза была посвящена критике позиции делегации США в отношении гоминдановской кляузы. Малик обратил внимание комитета на то, что, навязав четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, на которую теперь ссылается сальвадорская делегация, в период между четвёртой и пятой сессиями Генеральной Ассамблеи, правящие круги США грубо и цинично нарушили все рекомендации этой резолюции. Они оккупировали остров Тайвань, создали там марионеточный режим под своим контролем и оказывают военную и экономическую помощь этому режиму,

тем самым вмешиваясь во внутренние дела Китая. Американские империалисты, заявил Малик, путём возведения клеветы против Советского Союза пытаются прикрасить свои агрессивные планы и действия в отношении китайского народа.

Нью-Йорк, 23 ноября.
«Известия» № 278 (10427)
от 24 ноября 1950 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(24 ноября)

Выступивший в начале заседания представитель СССР Я. А. Малик напомнил, что ещё 15 ноября с. г. делегация Советского Союза внесла в Политический комитет проект резолюции, содержащий рекомендацию о приглашении представителя Китайской народной республики на заседание Политического комитета для участия в обсуждении вопроса об американской агрессии против Китая.

Представитель гоминдановской клики Цзян Тин-фу выступил против проекта резолюции делегации СССР, повторив свои клеветнические выпады против правительства Китайской народной республики.

Представитель Чили заявил, что он не слышал об обращении правительства Китайской народной республики в ООН и просил дать соответствующие пояснения.

Слово взял представитель СССР Малик. Он напомнил о телеграмме министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской народной республики Чжоу Энь-лая на имя председателя Генеральной Ассамблеи от 18 октября сего года, в которой содержалось требование о приглашении представителей Китайской народной республики при обсуждении в ООН двух вопросов — вопроса об агрессии США против Китая и вопроса о бомбардировке американской авиацией китайской территории.

Малик далее напомнил, что в конце октября Совет безопасности принял решение о том, чтобы пригласить представителей Китайской народной республики при рассмотрении стоящего в повестке дня Совета безопасности вопроса о вооружённом вторжении на Тайвань, причём представители Китайской народной республики уже прибыли в Нью-Йорк для того, чтобы принять участие в обсуждении этого вопроса. Следовательно, уже имеется прецедент, которому Политический комитет должен последовать, продолжал Я. А. Малик. Принятие решения о приглашении представителей Китайской народной республики для участия в обсуждении рассматриваемого вопроса было бы законным, соответствующим Уставу ООН и вполне справедливым. Следует особенно подчеркнуть, что вопрос об агрессии США против Китая непосредственно связан с вопросом о международном мире и безопасности, так как США, нарушив мир на Дальнем Востоке своей агрессивной политикой против Кореи, вторглись одновременно с этим на китайскую территорию — на остров Тайвань, нарушив суверенитет Китая и угрожая его безопасности. Китайский народ имеет все основания предъявить обвинение правительству США в его враждебных действиях и агрес-

сии против Китая, которая с каждым днём усиливается. Присутствие представителей Центрального народного правительства Китайской народной республики является законным и обоснованным также по той причине, что именно это правительство имеет все законные права и основания быть представленным в ООН и принимать участие в её работе.

Нью-Йорк, 24 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 279 (10428)
от 25 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(24 ноября)

Представитель СССР Я. А. Малик высмеял измышления чилийского представителя о каких-то «скрытых намерениях» советского проекта резолюции. Он указал, что в тексте советской резолюции нет ничего такого, что могло бы создать впечатление о каких-то особых, «таинственных» намерениях делегации СССР. Мотивы советского проекта резолюции ясны, заявил Малик, — пригласить представителя Китайской народной республики принять участие в обсуждении рассматриваемого Политическим комитетом вопроса, пригласить, как мы обычно приглашаем всех представителей, — без права участвовать в голосовании. Малик выступил против чилийской поправки, указав, что эта поправка направлена на то, чтобы ограничить право представителя Китайской народной республики принимать участие в дискуссии по вопросу об американской агрессии против Китая.

После этого выступил представитель Чили, который объявил, что он снимает первую часть своей поправки ввиду объяснений, которые были даны представителем СССР. Однако чилийский представитель отказался снять с обсуждения вторую часть своей поправки.

После этого комитет приступил к голосованию. Первой голосовалась поправка Чили. Она была отклонена: за неё было подано 9 голосов, против — 17, воздержалось 33.

После этого был поставлен на голосование проект резолюции Советского Союза, за который было подано 30 голосов против 8; 22 делегации воздержались от голосования.

Таким образом, несмотря на яростное противодействие представителей США и их сторонников, Политический комитет принял предложение делегации СССР о приглашении представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики на заседания комитета для участия в обсуждении вопроса «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая».

После этого председатель комитета пытался открыть общую дискуссию по вопросу «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая». Взявший в связи с этим слово представитель Советского Союза Я. А. Малик выразил пожелание, чтобы председатель Политического комитета уведомил о принятом решении по поводу приглашения представителя Центрального народного правительства Китайской народной

республики генерального секретаря ООН с тем, чтобы генеральный секретарь связался по этому вопросу с правительством Китайской народной республики.

Представитель Советского Союза заявил, что после принятого решения по поводу приглашения представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики начинать немедленно обсуждение стоящего на повестке дня вопроса без участия приглашенного представителя было бы нецелесообразным и противоречило бы принятому решению и существовавшей до сих пор практике работы ООН. Малик внес предложение отсрочить обсуждение стоящего на повестке дня вопроса с тем, чтобы получить ответ от Центрального народного правительства Китайской народной республики по поводу принятого решения относительно приглашения его представителя для участия в обсуждении вопроса «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая».

Нью-Йорк, 25 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 280 (10429)
от 26 ноября 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(24 ноября)

Советский представитель Я. А. Малик сказал, что Тибет является неотъемлемой частью Китая. Представитель Сальвадора, добавил Малик, процитировал энциклопедию, но игнорировал международные документы, которые показывают, что Англия, Китай и Советский Союз признают, что Тибет есть часть Китая. Советская делегация считает, что всякое обсуждение данного вопроса в Организации Объединенных наций будет незаконным вмешательством во внутренние дела Китая. Более того, оно будет оскорблением китайского народа, который после многовекового угнетения, наконец, стал хозяином в своем собственном доме и сейчас наводит в этом доме порядок.

После дальнейших прений Генеральный комитет единогласно решил отложить рассмотрение предложения Сальвадора.

Нью-Йорк, 25 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 280 (10429)
от 26 ноября 1950 г.

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ КИТАЯ РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(27 ноября)

Делегация Союза Советских Социалистических Республик внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос об агрессии Соединенных Штатов Америки против Китайской народной республики.

Как известно, 27 июня 1950 года президент Соединенных Штатов Америки официально объявил о своем приказе 7-му флоту США предпринять насильственные действия в отношении китайского острова Тайвань, прикрыв это якобы необходимостью «предотвратить любое нападение на Формозу».

Во исполнение этого приказа, как известно, военно-морские силы США были направлены к берегам Тайвана, установили морскую блокаду этого острова и патрулирование в Формозском проливе. Вслед за этим порты Тайвана были превращены в базу для американских военно-морских сил, а несколько позже, как об этом сообщала американская, да и вся мировая печать вообще, на Тайвань перебазировались некоторые части авиасоединений военно-воздушных сил США со всем своим личным составом.

На Тайване была размещена также так называемая «группа связи» штаба генерала Макартура, реорганизованная затем, судя по сообщениям печати, в группу «военных наблюдателей». Американские вооруженные силы, таким образом, незаконно, грубо нарушив принципы и нормы международного права, оккупировали остров Тайвань и его территориальные воды и расположились в зоне Тайвана и на самом этом китайском острове, как в завоёванном районе.

Между тем общеизвестно, что Тайвань — исконная китайская земля, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая.

Это явствует:

из многовековой принадлежности Тайвана Китаю;
из национального состава населения этого острова, состоящего, по последним данным, на 98 проц. из китайцев, и, наконец,
из международных соглашений, заключенных в ходе второй мировой войны.

Делегация СССР уже имела возможность обратить внимание Первого (Политического. — *Ред.*) комитета на Каирское и Потсдамское международные соглашения, касающиеся Тайвана, под которыми стоят подписи правительства США, — соглашения о возвращении Тайвана Китаю. В практике американских властей и их союзников этот остров постоянно именуется по-японски — Формоза, хотя это не японский, а китайский остров, в своё время оккупированный японцами, а теперь оккупированный американцами. Поэтому я всюду буду говорить о Тайване, а не о Формозе, ибо это его национальное название, и никто не имеет права нарушать эту традицию.

Мы также обращали внимание на заявления президента США Трумэна и государственного секретаря Ачесона в январе этого года, в которых они напомнили о международных обязательствах США, вытекающих из Каирского и Потсдамского соглашений, относительно возвращения Тайвана Китаю и включения этого острова в состав Китая как его неотъемлемой части.

Г-н Трумэн и г-н Ачесон в указанных заявлениях заверяли, что США не будут вмешиваться ни в дела Тайвана, ни вообще во внутренние дела Китая.

В дальнейшем об этом же было заявлено и в официальной декларации государственного департамента от 9 февраля 1950 года, которую я также хотел бы напомнить Политическому комитету в более полном тексте. В этой декларации говорилось следующее:

«Заявление президента от 5 января 1950 года является подтверждением Каирской декларации со стороны Соединённых Штатов Америки относительно решения вопроса о Тайване (в заявлении говорится «Формозе»). С 1945 года Тайван (говорится «Формоза») управляется Китаем...

Он был включён в Китай как провинция... Союзные державы, участвовавшие в войне против Японии, не оспаривали этих шагов. Соединённые Штаты не оспаривали этих шагов, так как они, то-есть эти шаги, находятся в полном соответствии с соглашениями, достигнутыми в Каире и подтверждёнными в Потсдаме. Другими словами, говорится в этом заявлении, союзные державы, включая Соединённые Штаты, в течение последних четырёх лет рассматривали Формозу (то-есть Тайван) как часть Китая, и если бы правительство Соединённых Штатов в настоящее время стало стремиться к созданию не китайской администрации на Формозе (Тайване), в результате проведения плебисцита под контролем верховного командующего союзными оккупационными силами или Организации Объединённых наций или Дальневосточной комиссии, это почти всеми было бы истолковано на континенте Китая, а также во всей Азии как попытка нашего правительства отделить Формозу (Тайван) от Китая, нарушающая наши обязательства и противоречащая нашей давнишней политике уважения территориальной целостности Китая».

Мы видим таким образом, что из авторитетного разъяснения руководителя американской внешней политики — государственного секретаря — по поводу ещё более авторитетного заявления президента США Трумэна ясно вытекают по крайней мере три обстоятельства:

1. Несомненная принадлежность Тайвана Китаю, как неотъемлемая часть китайской территории. 2. Недопустимость предпринимать те действия, которые здесь указываются, ибо это всеми было бы расценено как нарушение обязательств, которые торжественно взяли на себя Соединённые Штаты Америки, и не один раз, а именно в Каире и Потсдаме, в Каирском и Потсдамском соглашениях. 3. Признание того, что попытки создать на Тайване администрацию не под контролем китайского правительства, а под контролем оккупационных военных властей или ООН, означало бы попытку отделить Тайван от Китая и нарушить обязательства, указанные выше.

Такова была позиция Соединённых Штатов Америки в начале 1950 года по вопросу о Тайване.

Однако вопреки этим и другим заявлениям правительство США грубо нарушило свои обязательства в отношении Тайвана, принятые им по указанным мною выше соглашениям в Каире и Потсдаме. Правительство США захватило Тайван, оно подвергло его оккупации своими вооружёнными силами и тем самым нарушило территориальную неприкосновенность Китая, бесцеремонно попирая элементарные нормы международного права и принципы Устава Организации Объединённых наций.

Я должен сослаться на пункт 4-й статьи 2-й Устава, который обязывает всех членов Организации Объединённых наций воздерживаться «в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН».

Приказ президента США от 27 июня с. г. предусматривает прямое применение вооружённой силы против Китая. Разве не ясно, что этими незаконными действиями правительство США недопустимейшим образом нарушает Устав ООН? Разве не ясно, что предусмотренному Уставом ООН принципу уважения территориальной неприкосновенности, уважения политической независимости государств правительство США противопоставляет политику грубой силы и произвола в международных отношениях?

Заявление президента Трумэна относительно изданного им приказа 7-му флоту США и последовавшие затем действия вооружённых сил США в отношении Тайвана свидетельствуют о том, что правительство США в своих отношениях с Китаем встало на путь применения политики силы и притом, как я уже сказал, в самой грубой форме — в вооружённой форме.

В настоящее время, как показало обсуждение в Генеральном комитете и на пленуме Ассамблеи вопроса о включении в повестку дня Ассамблеи так называемого «вопроса о Формозе», правящие круги США намереваются прикрыть свои захватнические действия в отношении китайского острова Тайван вывеской ООН, флагом ООН, именем ООН, подобно тому, как они это делают в Корее, используя незаконные решения какой-то группы членов Совета безопасности, которые выдаются усиленным образом за решение самого Совета безопасности, хотя, как мы это уже раньше доказывали, они были приняты с грубым нарушением Устава и тех принципов, на которых основан Устав.

Как же в таком случае следует квалифицировать действия государства, которое осуществляет своими вооружёнными силами вторжение на территорию и в территориальные воды другого суверенного государства, устанавливает блокаду его побережья или части этого побережья, угрожает силой законному правительству и тем самым вмешивается во внутренние дела этого другого суверенного государства? Квалификация таких действий не может вызвать никакого сомнения. Квалификация таким действиям может быть дана только одна и притом совершенно определённая. Это явная агрессия, это акт агрессии в отношении Китая в целях оказания поддержки обанкротившейся и низвергнутой китайским народом гоминдановской клике, ведущей борьбу против китайского народа и против единственно законного китайского правительства — Китайской народной республики.

Мы считаем совершенно справедливой ту оценку, которая дана этому незаконному акту, этим незаконным действиям американского правительства, правительством Китайской народной республики в заявлении министра иностранных дел Китайской народной республики г-на Чжоу Энь-лая от 28 июня этого года, где было сказано:

«Выступление Трумэна 27 июня и действия американского военно-морского флота представляют собой вооружённую агрессию против территории Китая и явное нарушение Устава ООН».

Вмешательство во внутренние дела Китая со стороны правящих кругов США, как известно, имеет свою историю. Оно осуществлялось неоднократно и с давних пор, и те незаконные действия, которые совершаются в настоящее время правительством США в отношении китайского острова Тайван, являются лишь новым звеном в длинной цепи различных актов такого вмешательства правящих американских кругов

в целях поддержания гоминдановской реакции в её борьбе против национально-освободительного движения китайского народа, несмотря на всю безнадёжность и бессмысленность какой бы то ни было дальнейшей борьбы против этого великого народного движения за национальное освобождение и единство Китая.

Известно, например, что на протяжении 1946—1949 гг. — я беру только эти три последние года, не говоря уже о 1950 году, о котором я уже кратко сказал, — правительство США отпустило огромные суммы на оказание военной и экономической помощи реакционной гоминдановской группе Чан Кай-ши в её борьбе против сил китайской демократии.

В «Белой книге» госдепартамента США размеры этой помощи, как вы помните, исчисляются в сумме свыше 3 млрд. долларов. По другим источникам эта сумма доходит до пяти с лишним миллиардов долларов. Правительство США систематически поставляло и продолжает поставлять гоминдановским войскам оружие, которым на протяжении этих лет были убиты многие десятки и сотни тысяч сынов и дочерей китайского народа. Американские военные советники и инструкторы обучали и вооружали и продолжают обучать и вооружать гоминдановские армии, активно участвуя в разработке планов военных операций против Народно-освободительной армии, то есть против китайского народа. Американский военно-морской флот и американская военная авиация совершали и совершают массовые перевозки гоминдановских войск в районы боевых операций против Народно-освободительной армии и свои собственные боевые операции против китайского государства и китайского народа. Но, несмотря на все усилия со стороны американских правящих кругов, им не удалось подавить при посредстве марионетного гоминдановского режима могучее национально-освободительное движение китайского народа. Антинародная гоминдановская группа была изгнана китайским народом с материковой части Китая и временно укрывается на острове Тайвань под прикрытием американских штыков — под прикрытием американских вооружённых сил.

Заявление правительства США о том, что американские вооружённые силы имеют целью воспрепятствовать доступу Китайской народной республики на Тайвань, означает, что правительство США не только продолжает своё вмешательство в гражданскую войну в Китае, но прибегает к открытому применению в этой борьбе своих вооружённых сил. Одно это служит уже достаточным доказательством факта вооружённой агрессии американского правительства против Китая, служит доказательством справедливости протеста, предъявленного Советским Союзом против указанных незаконных агрессивных действий американских правящих кругов.

Ради той цели, которую поставило перед собой правительство США в Китае, оно принимает все меры к укреплению сотрудничества с антинародной гоминдановской группой. Следует напомнить, что ещё в начале августа текущего года генерал Макартур совершил поездку на Тайвань, причём во время его посещения Тайвана были, по сообщению различных источников, закончены приготовления для эффективного сотрудничества находящихся под его командованием американских сил с вооружёнными силами, находящимися у гоминдановцев или, как заявил Макартур, у «китайского правительства», теша себя иллюзией, что он имеет дело не с последними отбросами, не с последними остатками

уже обречённого на окончательное исчезновение со страниц истории бывшего правительства, а всё ещё с каким-то якобы «правительством». Известно, что после встречи с Макартуром в Тайбэе Чан Кай-ши заявил, что между ним и, как он выразился о Макартуре, «его старым товарищем по оружию генералом Макартуром» достигнуто соглашение по вопросам военного сотрудничества на Тайване.

Из сказанного ясно, что правящие круги Соединённых Штатов, несмотря на полный провал своей захватнической политики в Китае и несмотря на открытое признание этого провала в официально изданной государственным департаментом США «Белой книге» по Китаю, до сих пор не отказались от мысли любыми средствами восстановить своё бывшее господство в Китае, используя для этой цели остатки гоминдановской реакции на Тайване и свои вооружённые силы. Поддерживая врагов китайского народа, правящие круги США выступают в качестве непримиримых противников демократии в Китае, в качестве непримиримых врагов освободительного национального движения китайского народа, не останавливаясь перед грубым нарушением суверенных прав Китая, китайского правительства, независимо от того, признают ли Соединённые Штаты Америки или не признают Центральное народное правительство Китайской народной республики.

Американская агрессия против Китая преследует далеко идущие цели. Одна из этих целей заключается в том, чтобы предотвратить изгнание гоминдановской клики с её последнего пристанища — с острова Тайвань и сохранить таким образом возможность для США использовать этот остров в качестве военной базы для дальнейшей американской агрессии в Китае и вообще на Дальнем Востоке. О наличии таких стремлений у правящих кругов Соединённых Штатов убедительно говорит ряд выступлений различных американских политических деятелей, достаточно ответственных и, следовательно, выражающих определённую официозную или официальную позицию в этом вопросе.

Ещё в декабре 1949 года и в январе этого года ряд политических американских деятелей, в частности сенатор Смит и сенатор Ноулэнд, выступил с программой открытой интервенции в Китае, с программой, предусматривающей оккупацию Тайвана и превращение этого острова в американскую военную базу.

Всё это имело место в то время и после того, как делегация США на четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи, инспирируя злобную клевету гоминдановского агента против Советского Союза, лицемерно говорила о необходимости уважения территориальной неприкосновенности Китая и о невмешательстве в его внутренние дела.

Можно не сомневаться, что и сейчас мой визави, сидящий напротив меня господин Даллес, будет повторять здесь эти же фальшивые слова об уважении неприкосновенности китайской территории и суверенных прав Китайского государства. Я не знаю, как он будет оправдывать, однако, при таком грубом нарушении и противоречии этим принципам и этой позиции, реальную, фактическую политику США по захвату Тайвана, по актам агрессии против Китайской народной республики, политику, которая действительно осуществляется сейчас правящими кругами Соединённых Штатов Америки в отношении Китая. Он, вероятно, опять будет ссылаться на заявление г-на Трумэна от 27 июня, в котором говорится о том, что все эти мероприятия носят чисто профи-

лактический, так сказать, превентивный характер. В самом деле, в этом заявлении г-на Трумэна указывается на то, что правительство США должно было поручить флоту крейсирование в Тайваньском проливе и должно было занять или расположить на Тайване свои вооружённые силы для того, чтобы предотвратить «прямую угрозу безопасности тихоокеанского района для американских вооружённых сил», которые выполняют свои какие-то якобы «законные и необходимые функции в этом районе». Но не нужно тратить, вероятно, много слов для того, чтобы показать, насколько все эти мотивы искусственны, фальшивы и не соответствуют действительности.

Оказывается, по Трумэнскому приказу не вторжение иностранных войск на территорию суверенного государства представляет собой прямую угрозу для безопасности тихоокеанского района, а возможность нахождения на этой территории национальных войск данного государства.

Оказывается, что не присутствие в территориальных водах американских вооружённых сил, а протесты против этого присутствия и являются угрозой международной безопасности. Оказывается, что, находясь на чужой территории, эти вооружённые силы США выполняют какие-то «законные и необходимые» функции. Почему необходимые функции — это совершенно неизвестно, а что они явно незаконные — это видно каждому, даже не особенно посвящённому человеку.

Незачем останавливаться на всех этих совершенно фальшивых и искусственных объяснениях. Ведь должно быть абсолютно ясно, что когда Трумэн отдавал свой приказ 7-му флоту войти в территориальные воды Китая под предлогом предотвратить нападение на Тайван, ни о каком «нападении» со стороны законного китайского правительства не могло быть и речи, поскольку правительству Китайской народной республики, и только ему, принадлежит суверенное право управлять любой частью Китая и направлять в любую часть своей территории свою администрацию и свои гарнизоны. О каком же «нападении» со стороны правительства в отношении части его собственной территории можно говорить, не извращая все понятия о законности и суверенности, не издеваясь над суверенными правами государств и суверенитетом народов! Фальшь и искусственность такого мотива бросаются в глаза, ибо ни о каком нападении на свою собственную территорию вооружённых сил законного правительства, действующего против группы бунтовщиков, незаконно присвоивших себе функции правительства, несмотря на определённо выраженную волю всего народа, в данном случае — подавляющего большинства китайского 475-миллионного народа, — не может быть, разумеется, и речи.

Точно так же является совершенно искусственным, фальшивым и мотив, содержащий в себе ссылку на то, что вопрос о якобы будущем «статусе Формозы» ещё не решён, и что решение этого вопроса должно быть отложено до восстановления безопасности на Тихом океане, до мирного урегулирования вопроса с Японией или до рассмотрения этого вопроса в Организации Объединённых наций. И в то же самое время делается всё для того, чтобы именно эти последние вопросы возможно более затягивать, срывая все попытки добиться какого-либо положительного решения этого вопроса для всех заинтересованных в этом деле государств.

Насколько все такие мотивы шиты белыми нитками, видно из тех оценок, которые позиция Соединённых Штатов Америки получила в мировом общественном мнении.

Так, одна из распространённых американских газет писала:

«Теперь, когда китайский народ устранил по общему признанию разложившийся и непопулярный режим Чан Кай-ши и установил правительство, которое пользуется поддержкой народа, ...такие видные идеологические лидеры послевоенной внешней политики США, как генерал Макартур, стремятся аннулировать торжественные обязательства, данные в Каире и Потсдаме. В то время, как эти менее сдержанные представители американского империализма открыто предлагают занять Формозу, американский специальный посол для Дальнего Востока и делегат США в ООН Филипп Джессеп лицемерно провозглашает в Лейк-Саксессе принципы территориальной целостности Китая...»

Выдержка эта из газеты «Дейли компас», и с нею нельзя не согласиться — с одной только поправкой. Филипп Джессеп тут назван, конечно, совершенно случайно. Тут можно было бы назвать и Джессепа, и Даллеса, и Ачесона и — и это будет гораздо более правильным — самого г-на Трумэна.

Бывший президент США Гувер также ратовал, как известно, в своём письме на имя сенатора Ноулэнда за поддержку американскими военно-морскими силами гоминдановской группы на Тайване. Он заявлял, что Соединённые Штаты Америки должны продолжать признавать и поддерживать гоминдановское правительство, должны оказывать ему поддержку своими военно-морскими силами в отношении Тайвана, Пескадорских островов и, возможно, острова Хайнань. В этом же смысле высказался и один из лидеров республиканской партии сенатор Тафт, заявивший на пресс-конференции уже в этом году, в начале января этого года, что, по его мнению, остров Тайван необходимо взять у Чан Кай-ши в аренду в качестве военно-морской базы Соединённых Штатов Америки.

Известно, что в июне текущего года, по опубликованному в журнале «Ньюсуик» сообщению, тогдашний министр обороны США Джонсон также настаивал на том, что Соединённым Штатам Америки Тайван надо удерживать во что бы то ни стало, даже если бы для этого потребовалось послать туда американские войска...

В связи с этим следует особо отметить, что с конца 1949 года правительство США усилило оказание военной помощи гоминдановцам на Тайване. Помощник государственного секретаря США Макдермотт признал на пресс-конференции 10 января с. г., что гоминдановцы имеют право закупать в Соединённых Штатах Америки военные материалы в счёт ассигнованных ранее конгрессом 125 миллионов долларов. О чём всё это свидетельствует, как не о том, что приведённые выше заявления Трумэна и Ачесона от 5 января с. г. о невмешательстве правительства США в дела Тайвана и во внутренние дела Китая были лишь прикрытием, и надо сказать прямо, очень неудачным прикрытием вмешательства во внутренние дела Китая, прикрытием готовившейся агрессии против Китая.

Не кто иной, как генерал Макартур, с циничной откровенностью поведal недавно всему миру о стремлении правящих кругов США во что бы то ни стало превратить Тайван в американскую военную базу на

Дальнем Востоке. Я напому его «послание ветеранам войны», мимо которого нельзя пройти, обсуждая этот вопрос. В этом послании генерал Макартур подробно расписывал стратегическое значение Тайвана как важного звена в цепи американских баз, простирающихся от Алеутских островов до Марианских островов. В этом послании генерал Макартур старался доказать, что, обладая таким звеном, как Тайван, Соединённые Штаты Америки могут господствовать при помощи своих военно-воздушных сил в западной части Тихого океана. В этом послании генерал Макартур разъяснил значение Тайвана, указывая на то, что Тайван является «нетонущим авианосцем», что он представляет собой прекрасную, непревзойдённую базу для подводных лодок, как он выразился, «идеально расположенную для наступательных операций».

Известно, что генерал Макартур слова на ветер не бросает, что генерал Макартур слова сейчас же переплавляет в огненный металл американского оружия, что он не словами воюет, а воюет своими вооружёнными силами и не во имя тех целей, которые связаны с уважением суверенных прав, политической независимости и территориальной целостности других государств, а что он воюет во имя агрессивных целей и агрессивных планов, которые являются основой всей внешней политики Соединённых Штатов Америки. И эти слова и приказы генерала Макартура — не просто высказывания или литературные упражнения какою-нибудь зарвавшегося военного маньяка, военного авантюриста. Это слова главнокомандующего, который распоряжается судьбами сотен тысяч людей и одного слова которого достаточно для того, чтобы были уничтожены сотни тысяч людей, чтобы были уничтожены города и сёла.

Поэтому слова Макартура о «нетонущем авианосце», слова о цепи баз, которые представляют собой естественную основу для защиты якобы американских интересов, а в действительности интересов американских империалистов и монополистов на Тихом океане — эти слова имеют большое значение и вес, и мимо таких слов ООН проходить не имеет права.

В официальном органе военного департамента США — я подчёркиваю, это уже не «Ньюсуик», это уже не «Дейли компас», это официальный орган военного министерства Соединённых Штатов Америки — в журнале «Армд форсиз ток», в номере 335, изданном в августе сего года, накануне Генеральной Ассамблеи, и предназначенном для политической пропаганды в американской армии, также весьма откровенно говорится о том, что Соединённые Штаты Америки должны захватить остров Тайван.

По сообщению корреспондента «Нью-Йорк геральд трибюн» Маргариты Хиггинс, которое до сих пор не опровергнуто, г-н Джон Фостер Даллес в бытность свою в Токио в июне с. г. также заявил, что он рассматривает Формозу как «стратегический остров, связывающий американские базы на Окинаве и Филиппинах». Следовательно, у Макартура, как представителя военного командования, и Даллеса, как представителя госдепартамента, существует полное единство взглядов и планов в отношении Тайвана и в отношении превращения Тайвана в американский военно-морской плацдарм.

В свете всех указанных фактов тщетны будут усилия делегации США на текущей сессии Генеральной Ассамблеи убедить мировое общественное мнение в так называемом «миролюбии» внешней политики

США и якобы в отсутствии у правительства США захватнических устремлений и планов в отношении Тайвана. Этому нельзя верить, и этому ни один объективный человек не поверит.

Американское правительство пытается представить дело так, будто его агрессивные действия в отношении Тайвана вызваны военной необходимостью в связи с войной, которую США ведут в Корее.

Если бы это и в самом деле соответствовало действительности, то это не сделало бы агрессивные действия США против Китая законными, ибо никто не давал ни правительству США, ни какому-нибудь другому правительству право нарушать территориальную целостность какого-либо государства, в данном случае Китая, для каких бы то ни было целей, и тем более для того, чтобы обеспечить интересы своей вооружённой интервенции в Корее.

Но независимо от этого, такое объяснение правящими кругами США агрессивных действий США против Китая на Тайване является совершенно несостоятельным. Больше того, оно является, в сущности говоря, признанием своей агрессии. Оно является вместе с тем, — да позволено мне будет это открыто заявить, — фальсификацией фактов, извращением действительного положения вещей, ибо ведь в действительности военные события в Корее были развязаны самими американскими интервентами. Мы здесь неоднократно указывали на то, что обвинение Северной Кореи в агрессии решительно лишено всякого основания, что в действительности это возмутительное, вопиющее преступление против мира, и в частности против корейского народа, было задумано и проведено именно как повод для того, чтобы на этом участке Азии развернуть действия, которые помогли бы американским правящим кругам использовать Корею также как плацдарм для своих будущих военных авантур. Весь расчёт был построен на ошибочном предположении о неспособности корейского народа защитить свою независимость. Мы видим, как жестоко просчитались планирующие эту военную «прогулку» американские искатели военных авантур, не учтя всех тех обстоятельств, которые сорвали, хотя и ценой бедствий для корейского народа, эти преступные замыслы. Теперь они ссылаются на корейские события для того, чтобы оправдать свои агрессивные действия против Китая, но самые корейские события были подготовлены ими самими также и с тем, чтобы впоследствии можно было бы ссылаться на эти события для оправдания своих последующих агрессивных действий в отношении Китая.

Мы утверждаем, что в действительности ссылки на военные события в Корее пригнаны для объяснения агрессивных действий США против Китая за волосы. В действительности, рассматриваемые сейчас Политическим комитетом акты американской агрессии против Китая являются продолжением давно осуществляемой в отношении китайского народа политики правящих кругов США, усвоенной ими задолго до начала войны в Корее и направленной ими на борьбу против освободительных сил китайского народа в целях превращения Китая в американскую колонию. Такие попытки превращения Китая в американскую колонию, как это было при Чан Кай-ши, могли бы повторяться и дальше, если бы власть в Китае оставалась в руках гоминдановской клики.

Агрессивные действия США против Китая в районе Тайвана были тщательно и заблаговременно подготовлены. Это видно из целого ряда выступлений и высказываний по этому вопросу, которые я только что

цитировал и ссылки на которые можно было бы удвоить, утроить и удесяттерить, если не считаться с краткостью времени. Они были подготовлены задолго до того, как разразились события в Корее. Ещё в декабре 1949 года военно-морское министерство США официально заявило, что оно пошлёт в азиатские воды авианосец водоизмещением в 27 тысяч тонн и два эсминца для усиления того самого 7-го флота США, который ныне действует в водах Тайвана.

Если военно-морское министерство почти год тому назад открыто заявляло о таком своём плане, когда не было ещё и намёка на какие бы то ни было события в Корее, то чем же объяснить вот это военное мероприятие? Чем же объяснить и как можно в таком случае ссылаться на то, что события в Корее в целях якобы «безопасности» или «устранения опасности» на Тихом океане вынудили США принять те меры, которые они принимали тогда и принимают теперь, если ещё в декабре 1949 года, то есть задолго до событий в Корее, военно-морское министерство уже заявляло о том, что оно планирует направить в воды Тайвана военно-морские силы. И разве не известно, что тогда же, в 1949 году, было заключено тайное военное соглашение между правительством США и гоминдановской кликой, предусматривающее предоставление гоминдановцам Соединёнными Штатами Америки 16 военных судов, вооружения и снаряжения для 5 дивизий, радаров, запасных частей для самолётов и оборудования для производства всякого рода ремонтных работ. По этому соглашению США предоставили тогда гоминдановцам кредит в 90 млн. долларов в счёт неиспользованных остатков прежних займов и сверх того новые дополнительные ассигнования. Об этом соглашении было официально опубликовано в печати в январе 1950 года.

Многочисленные сообщения свидетельствуют о том, что ещё задолго до корейских событий правительство США готовилось к военным операциям в связи с островом Тайван.

Агентство Ассошиэйтед пресс в телеграмме с Тайвана от 30 декабря 1949 года сообщало, что на Тайван, начиная со второй декады декабря, доставлено более 250 американских танков, принадлежащих американской армии. В январе 1950 года то же агентство сообщило об отправке из Филадельфии на Тайван ещё свыше 200 танков, а 15 мая с. г. Ассошиэйтед пресс вновь сообщило с Тайвана о поставке туда ещё 42 американских танков.

Вместе с тем, по признанию государственного секретаря США в сенатской комиссии по иностранным делам, гоминдановцы сбрасывали в марте с. г. на материковую часть Китая американские бомбы с американских самолётов.

Вот как обстоит дело с агрессивной деятельностью правящих американских кругов в отношении Тайвана, прикрываемой заявлениями об уважении территориальной целостности и политической независимости Китайского государства.

Создавая шумиху вокруг якобы «бескорыстной экономической помощи» гоминдановцам на Тайване, американские монополисты используют это в качестве прикрытия для захвата в свои руки природных богатств этого острова. И тут можно было бы сказать немало в объяснение той экспансионистской политики в отношении Китая, которая сейчас практикуется правящими кругами США.

Как известно, по соглашению о совместной эксплуатации естественных ресурсов Тайвана, заключённому представителями американских монополий с гоминдановцами ещё в феврале 1948 года, США добились монопольных прав на добычу нефти, угля, золота, серы, тунгового масла и сурьмы на Тайване. Американская компания «Рейнольдс метал компани», согласно сообщениям печати, в период времени с февраля 1948 года вложила на Тайване в предприятия по производству алюминия до 35 млн. долларов и стала монопольным хозяином производства алюминия на этом острове.

Американские промышленники держат в своих руках свыше 10 процентов всех сахарных заводов на Тайване. Американская так называемая «Ассоциация по удобрениям» является монополистом на все предприятия по выработке удобрений на этом острове. Большинство электростанций на Тайване контролируется американскими монополистами и, в частности, монополистическим концерном «Вестингауз электрик интернейшнл компани».

Американские монополисты владеют предприятиями по производству камфоры, бумаги и соли и через марионеточные гоминдановские власти на острове добились односторонней перестройки сельского хозяйства острова, в результате которой значительная часть земель острова занята плантациями сахарного тростника и камфорного дерева в ущерб производству риса и других продовольственных культур, что обрекает население этого острова на голод.

Вот факты, которые убедительно свидетельствуют о том, что представляет собой эта так называемая экономическая «помощь» Тайвану, — факты, которые в не менее убедительной степени показывают, что правящие круги США встали на путь открытой агрессии против Китая, преследуя цели поддержки остатков гоминдановского режима в его борьбе против китайского народа и против его законного Центрального народного правительства, в целях превращения острова Тайван в свою военно-стратегическую и военную базу и в целях эксплуатации природных богатств этого острова в интересах американских монополий.

Нет надобности пояснять, что такие цели правительства США не исчерпываются только захватом острова Тайван. О захвате можно сейчас говорить, как о факте. Эти цели идут дальше.

Агрессивные действия США против Китая совершаются не только на Тайване. Как известно, с конца лета этого года, т. е. уже в течение ряда месяцев, имеет место систематическое нарушение американской военной авиацией воздушных границ Китая в районе маньчжурско-корейской границы, бомбёжка и обстрел китайской территории, стоившие Китаю многих человеческих жизней, принесшие Китаю значительный материальный ущерб и вызвавшие в Китае неоднократные справедливые протесты со стороны и правительства Китая и китайского народа.

Эти агрессивные действия США против Китая Политическому комитету ещё предстоит рассмотреть при обсуждении вопроса о бомбардировках американской авиацией китайской территории. Как известно, недавнее решение Генерального комитета этот вопрос передало из Специального политического комитета в Политический комитет, и, следовательно, мы имеем возможность этот вопрос специально обсудить дополнительно, когда перейдём к следующему пункту повестки дня. Об этом я говорю сейчас только для того, чтобы дополнить картину тех

незаконных действий, которые представляют собой грубое и систематическое нарушение правящими кругами США суверенных прав китайского народа, суверенных прав китайского государства, его правительства, а также законных и справедливых интересов китайского государства.

Мы сослались сейчас на это только для того, чтобы подчеркнуть, что агрессивные действия правящих американских кругов против Тайвана являются, в сущности говоря, только одним из звеньев той цепи агрессивных действий, которые представляют собой целую агрессивную программу в отношении китайского государства, Китайской народной республики.

Что это так, об этом свидетельствуют массовые налёты американской авиации на Маньчжурию, которые нельзя объяснить, как это пытались сделать американское правительство, «простой ошибкой лётчиков» в силу каких-то атмосферных условий. Что атмосферные условия здесь играют роль, это несомненно. Но это политическая атмосфера, которая решает это дело, а не физическая атмосфера.

В заявлении министерства иностранных дел Китайской народной республики от 11 ноября с. г. по этому поводу говорилось: «Сразу же после начала своей агрессивной войны в Корее Соединённые Штаты послали свой флот в воды Тайвана, принадлежащего Китаю. Затем они направили свои военно-воздушные силы для вторжения в воздушное пространство Северо-Восточного Китая и осуществляли бомбардировки... За последние три месяца было зарегистрировано большое число случаев нарушения американскими самолётами воздушных границ Китая, бомбардировки китайской территории, убийства китайских граждан и уничтожения китайского имущества... За последнее время число нападений с воздуха увеличивается с каждым днём. Эти злодеяния, совершаемые американскими вооружёнными силами, нарушающими территориальный суверенитет Китая и угрожающими его безопасности, встревожили весь китайский народ... Факты показали, что целью американской агрессии в Корее является не только сама Корея, но и распространение агрессии на Китай».

В этом же заявлении говорится также, что «в результате вторжения американских империалистов в Корею, на китайский Тайван и в результате бомбардировок Северо-Восточного Китая, безопасность Китая поставлена под угрозу».

Это — совершенно справедливая оценка незаконных действий правящих кругов США против Китая и китайского народа, действий, грубо нарушающих элементарные общепризнанные нормы и принципы международного права и свои собственные международные обязательства по соглашениям, подписанным правительством Соединённых Штатов Америки.

Ненависть правящих кругов США к демократическим силам китайского народа, его национально-освободительной борьбе хорошо известна и возникла не сегодня. Её можно проследить ещё со времени участия США в вооружённом подавлении иностранными интервентами народного восстания в Китае, известного под названием Боксёрского движения, в самом начале нынешнего века.

Во время последней гражданской войны в Китае представители правящих кругов США не скрывали своей вражды к прогрессивным

силам Китая, вкладывая миллиарды и миллиарды долларов в вооружение американским оружием гоминдановской реакции, борющейся и продолжающей свою борьбу против китайского народа. Американские правящие круги не хотят примириться с победой китайского народа и с провалом своей политики в Китае. А пора было бы, кажется, примириться с этим фактом и пора было бы, проявляя хоть некоторую дальновидность, сделать из этого и соответствующие выводы в пользу признания Китайской народной республики и в пользу прекращения всех тех нападений, которые также заканчиваются и, несомненно, закончатся полным провалом.

Все вышеприведённые факты неопровержимо доказывают наличие следующих агрессивных актов правительства США против Китая... (в это время в зал заседания входит делегация Китайской народной республики и занимает отведённые ей места).

Я прошу извинить меня, что я прервал свою речь. Я хотел воспользоваться случаем приветствовать от имени нашей советской делегации представителя законного китайского правительства, занявшего сейчас место здесь за столом по приглашению председателя, г-на У Сю-цюаня и других членов делегации и пожелать им успеха в их деятельности, которую они сегодня начинают в Организации Объединённых наций.

Я продолжаю. Приведённые факты неопровержимо доказывают наличие следующих агрессивных актов правительства США против Китая:

1) вторжение вооружённых сил США на остров Тайван, являющийся неотъемлемой частью территории Китая,

2) блокада побережья острова Тайван, являющегося неотъемлемой частью китайской территории, силами военно-морского флота США в целях недопущения на этот остров вооружённых сил и властей законного правительства Китайской народной республики, что является вместе с тем посягательством на территориальную неприкосновенность Китая, и

3) вооружённое вмешательство со стороны правящих кругов США во внутренние дела Китая, сопряжённое с угрозами применения силы оружия против единственного законного правительства в лице китайского Центрального народного правительства, что вместе с тем является также грубым нарушением государственного суверенитета и политической независимости Китая.

Политический комитет не может и не должен пройти мимо этих фактов разнузданной агрессии правящих кругов США против Китая. Нельзя Организации Объединённых наций мириться с таким положением, когда государство — член ООН, в данном случае Соединённые Штаты Америки, оккупируют часть территории другого суверенного государства — члена ООН, нарушают его территориальную неприкосновенность, вмешиваются в его внутренние дела, принимая своими вооружёнными силами участие в той гражданской войне, которая закончилась полной победой китайского народа, стремящегося сейчас к установлению полного мира и спокойствия в своей стране, стремящегося к тому, чтобы покончить с кучкой бунтовщиков и заговорщиков, укравшихся на Тайване под покровительством США и под защитой американских вооружённых сил.

Это — кучка бунтовщиков против законного правительства. И не к лицу Организации Объединённых наций, — таким её авторитетным

органам, как Политический комитет, Совет безопасности и Генеральная Ассамблея, — поощрять покровительственные действия США в отношении этой кучки бунтовщиков и заговорщиков против законного китайского правительства.

Ввиду изложенного делегация СССР предлагает Генеральной Ассамблее просить Совет безопасности принять необходимые действия по немедленному прекращению агрессии США против Китая.

В соответствии с этим вносим свою резолюцию следующего содержания:

«Генеральная ассамблея, рассмотрев вопрос относительно агрессии Соединённых Штатов Америки против Китая, заслушав заявление по этому поводу делегации Китайской Народной Республики и объяснение делегации Соединённых Штатов Америки,

обсудив факты нарушения военно-морскими и военно-воздушными силами Соединённых Штатов Америки территориальной целостности Китая и неприкосновенности его границ, выразившиеся:

а) во вторжении вооружённых сил США на остров Тайвань, являющийся неотъемлемой частью территории Китая — как это признано Каирским соглашением трёх держав — США, Великобритании и Китая от 1 декабря 1943 года — и вмешательстве тем самым со стороны правительства США во внутренние дела Китая,

б) в блокаде побережья острова Тайвана силами 7-го военно-морского флота США с враждебными целями недопущения на этот остров вооружённых сил и властей Китайской народной республики, просит Совет безопасности предпринять необходимые действия по немедленному прекращению агрессии США против Китая».

«Известия» № 283 (10432)
и № 284 (10433) от 30 ноября
и 1 декабря 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(5 декабря)

5 декабря состоялось заседание Генерального комитета Генеральной Ассамблеи ООН, на котором рассматривалось требование делегаций США, Англии, Франции, Норвегии, Кубы и Эквадора о включении в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи вопроса, именуемого «Интервенция Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею».

Генеральному комитету был представлен объяснительный меморандум, подготовленный вышеупомянутыми делегациями, в котором голословно утверждается, будто бы «вооружённые силы Центрального народного правительства Китайской народной республики ведут военные действия против вооружённых сил ООН в Корею». Далее в меморандуме утверждается, что предлагаемый вопрос якобы уже обсуждался в Совете безопасности и что Совет «не смог принять резолюцию ввиду того, что один из постоянных членов Совета — Советский Союз — голо-

совал против». В меморандуме требуется, чтобы клеюза против Китая была рассмотрена Генеральной Ассамблеей, «как срочный и важный вопрос».

На заседании с речью выступил глава делегации СССР А. Я. Вышинский. Он отметил, что ни авторы меморандума, ни американский представитель не представили никаких фактов, никаких мотивов, которые могли бы дать возможность понять, чем вызвана постановка данного вопроса в Генеральном комитете и в Генеральной Ассамблее. В сущности говоря, можно сказать, продолжал А. Я. Вышинский, что авторы этого предложения уклоняются от того, чтобы назвать конкретные факты и выдвинуть действительные мотивы, которые могли бы дать нам право заниматься рассмотрением этого вопроса. И это вполне понятно по той простой причине, что фактов у них нет, потому что никакими данными они не располагают, потому что они к этому средству прибегают только для того, чтобы вновь и вновь попытаться ввести в заблуждение общественное мнение, изобразить агрессором или интервентом Китайскую народную республику с тем, чтобы тем самым скрыть действительного агрессора, действительного интервента — правительство США.

Почему этот вопрос сейчас ставится? — спрашивает А. Я. Вышинский. Потому что позорное положение, которое сложилось сейчас для организаторов и покровителей этой действительной интервенции в Корею, в настоящее время требует какого-то ответа на вопрос о том, в чём дело, что совершается в Корею, чем объяснить положение, в какое попали макартуровские легионы, чем объясняется то поражение, которое они несут от корейских патриотов, борющихся за свою независимость и национальное единство. В этих условиях для того, чтобы отвести глаза, для того, чтобы вновь ввести общественное мнение в заблуждение, действительный интервент, который на протяжении пяти с половиной месяцев рекою льёт кровь героического корейского народа, пытается переложить ответственность на других, выскивает мальчиков для битья.

А. Я. Вышинский далее показал, что с процедурной точки зрения не имеется никаких оснований для включения предлагаемой клеюзы в повестку дня Ассамблеи. Он разоблачил лживость утверждений, что данный вопрос будто бы уже обсуждался Советом безопасности. Глава делегации СССР напомнил, что Совет безопасности занимался рассмотрением, во-первых, жалоб против американского вторжения на Тайвань и, во-вторых, «Жалобы на агрессию против республики Кореи», т. е. занимался рассмотрением вопросов, в которых ничего не говорится о Китайской народной республике. Ничего не говорилось об «агрессии» или «интервенции» со стороны Китайской народной республики и в проекте резолюции, отклонённом Советом безопасности ввиду того, что делегация СССР справедливо голосовала против этого проекта. В нём упоминалось о «коммунистических воинских частях», однако ничего не говорилось о том, что это есть правительственные части. Следовательно, сказал А. Я. Вышинский, заявление о том, что это вопрос, которым уже занимался Совет безопасности, лишено основания. А. Я. Вышинский указал, что нет никаких оснований для обсуждения этого вопроса в Генеральной Ассамблее, и предложил снять этот вопрос с обсуждения Генерального комитета.

Представитель Австралии (вице-председатель Генеральной Ассамблеи) утверждал, что предлагаемый шестью делегациями вопрос нуждается в срочном обсуждении Генеральной Ассамблеи. Такую же позицию занял гоминдановец.

Выступивший в связи с этим А. Я. Вышинский указал на полную несостоятельность «доказательств» гоминдановца в пользу включения обсуждаемого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Одновременно А. Я. Вышинский обратил внимание Генерального комитета на тот факт, что в Политическом комитете продолжительное время не обсуждается очень важный вопрос «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая». После выступления представителя СССР, изложившего свои обвинения против США в агрессии против Китая, в бомбардировке китайской территории, в нарушении суверенитета Китая вторжением в китайские воды, представитель США просил дать ему 24 часа для подготовки к ответу на обвинения. Однако после этого в течение нескольких дней Политический комитет не собирается для дальнейшего обсуждения важнейшего вопроса, а вместо этого появляется новое предложение в противовес тому, которое уже Генеральная Ассамблея начала обсуждать. Это же беспрецедентный случай, заявил А. Я. Вышинский, когда один вопрос, который уже начал обсуждаться, вдруг замаринован, закупорен, а вместо этого с чёрного хода протаскивают какой-то новый вопрос, чтобы вышибить тот, который уже обсуждается.

В заключение А. Я. Вышинский заявил решительный протест против включения в повестку дня вопроса, выдвинутого шестью делегациями.

Председатель Политического комитета Урданета (Колумбия) выступил с путаным «разъяснением» по поводу прекращения заседаний комитета, в котором должен был обсуждаться вопрос об агрессии США против Китая. Затем в поддержку предложения шести делегаций выступил представитель Кубы — соавтор этого предложения.

После этого слово взял глава делегации СССР А. Я. Вышинский. Ответив на выступление представителя Кубы и председателя Политического комитета, он детально обосновал позицию делегации Советского Союза по поводу предложения шести делегаций. Глава делегации Советского Союза убедительно показал, что предложение о включении в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи дополнительного вопроса лишено основания как по процедурным принципам, так и по существу.

В действительности дело заключается вовсе не в мнимой интервенции каких-то вооружённых сил Китайской народной республики, ибо никаких китайских вооружённых сил в Корее нет. А дело заключается в новой попытке правящих кругов США отвлечь внимание мировой общественности от действительной интервенции вооружённых сил самих США, заявил А. Я. Вышинский. Он напомнил комитету о том, как была развязана американская интервенция в Корее, а также, как создавалась угроза территориальной неприкосновенности и политической независимости Китайской народной республики. А. Я. Вышинский обратил внимание также на то, что американская военная авиация систематически бомбила различные пункты Маньчжурии, а все протесты китайского правительства против этих бесчеловечных агрессивных актов оставались без ответа. Эти преступные действия американских военных властей, которые оперировали по указанию правящих кругов США,

нарушающих суверенитет Китая и угрожающих безопасности Китая, подчеркнул Вышинский, глубоко волновали, волнуют и продолжают вызывать глубокое чувство справедливого негодования китайского народа.

Глава делегации Советского Союза подробно говорил о традиционной политике американского империализма в Китае и показал, что американские правящие круги на протяжении XIX и XX веков неизменно и последовательно стремились к господству над Китаем, к полному подчинению Китая интересам американских монополий. А. Я. Вышинский изложил причины, побудившие китайский народ оказывать добровольную помощь корейскому народу в борьбе против иностранных интервентов, подчеркнув при этом, что судьба китайского народа тесно связана с судьбой корейского народа, и поэтому добровольная помощь китайского народа Корее и сопротивление американской агрессии имеют под собой моральную основу.

Глава делегации Советского Союза напомнил также содержание ряда официальных документов Центрального народного правительства Китайской народной республики, свидетельствующих о том, что Китайская народная республика неоднократно делала попытки добиться разрешения корейского конфликта мирным путём. Но американские правящие круги старались расширить этот конфликт, ибо главная цель американской агрессии в Корее, как и агрессии японских империалистов в прошлом, является не Корея, а Китай. Вот почему становится совершенно ясным то, сказал А. Я. Вышинский, что заявления о какой-то интервенции со стороны вооружённых сил Китайской народной республики являются лицемерными и противоречат фактам, ибо нет никакой интервенции, а есть помощь, которую оказывает китайский народ своим корейским братьям в их героической борьбе за свою независимость. Он обратил также внимание на то, что в Китае развивается могучее народное движение китайских добровольцев на помощь своему братскому народу в интересах спасения этого народа от гнёта империалистов, в интересах охраны своей собственной безопасности.

В заключение А. Я. Вышинский заявил, что нет никаких оснований для того, чтобы Генеральная Ассамблея занималась вопросом, выдвинутым шестью делегациями, а следовательно, и нет оснований Генеральному комитету принимать какую-нибудь положительную резолюцию по этому вопросу.

После выступления А. Я. Вышинского состоялось голосование. За включение в повестку дня Генеральной Ассамблеи предложения 6 делегаций было подано 10 голосов, против — два (СССР и Чехословакия), делегаты Индии и Ирана воздержались от голосования. Было принято также решение о том, что если Генеральная Ассамблея решит включить этот вопрос в свою повестку дня, то рекомендовать обсуждение этого вопроса в Политическом комитете. В связи с этим А. Я. Вышинский заявил, что делегация Советского Союза, возражающая вообще против рассмотрения этого вопроса, возражает, следовательно, и против передачи его какому бы то ни было комитету.

На этом заседание было закрыто.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 6 декабря.

«Известия» № 288 (10437)
от 7 декабря 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН
(6 декабря)

5 декабря Генеральный комитет принял постановление рекомендовать Генеральной Ассамблее включить в повестку дня и передать на рассмотрение Политического комитета предложение, которое было внесено делегациями Кубы, Норвегии, Великобритании, Соединённых Штатов Америки, Эквадора и Франции, содержащее в себе пункт следующего содержания: «Интервенция в Корее Центрального народного правительства Китайской народной республики».

Делегация Советского Союза возражала против такого предложения и доказывала полную его несостоятельность. Делегация Советского Союза и сегодня придерживается той же точки зрения. Насколько это предложение несостоятельно, видно хотя бы из только что выслушанного нами здесь заявления представителя Филиппин г-на Ромуло. Ромуло говорит о том, что интервенция в Корее Центрального народного правительства Китайской народной республики является фактом и что против этой интервенции необходимо принять соответствующие меры. Он указывает на то, что Организация Объединённых наций якобы приняла уже меры по защите Корейской республики под своей эгидой, под эгидой Организации Объединённых наций, и требует, чтобы эта так называемая защита была усилена. Но всем известно, что только с величайшим презрением к фактам можно говорить о том, что в Корее американскими войсками осуществляется якобы защита корейского народа и Корейской республики, тогда как на глазах у всех в течение вот уже более пяти с половиной месяцев происходит кровавая вооружённая интервенция американских войск против корейского народа, и, следовательно, ни о какой защите со стороны США интересов корейского народа нельзя говорить без явного издевательства над фактами.

Делегация Советского Союза указывала уже на то, что предложение 6 делегаций лишено всякого основания. С самого начала корейских событий — и это всем известно — представители Соединённых Штатов Америки предпринимали различные меры к тому, чтобы отвлечь мировое общественное мнение от действительных виновников кровавых событий в Корее, которые стоят корейскому народу многих тысяч и тысяч жертв, уничтожения целых городов и сёл, опустошения всей страны.

Встав на путь таких действий, на путь явной агрессии в отношении Кореи, правительство Соединённых Штатов Америки в осуществлении своих захватнических планов не останавливалось перед агрессивными актами против Китайской народной республики. Об этом можно судить по тем фактам, которые были уже сообщены Политическому комитету в заявлении делегации Советского Союза в связи с вопросом об американской агрессии против Китая. Этот вопрос искусственно затормозили в Политическом комитете, и в течение уже более 10 дней, если я не ошибаюсь, этот вопрос не двигается вперёд ни на шаг.

Многочисленные случаи бомбардировки территории Маньчжурии американскими вооружёнными силами, блокада военноморскими вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки берегов Китая, вторже-

ние 7-го военно-морского флота в территориальные воды Тайвана, являющиеся неотъемлемой частью территории Китая, — вот факты, неоспоримые факты, которые привели к необходимости поставить на рассмотрение Политического комитета упомянутый мною вопрос об американской агрессии против Китая.

Появление предложения 6 делегаций, которое сегодня обсуждает Генеральная Ассамблея, о якобы интервенции Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею является новой попыткой обмануть мировое общественное мнение, подменив вопрос о действительной интервенции американских вооружённых сил в Китае вопросом о мнимой «интервенции вооружённых сил Китайской народной республики».

Между тем никакого вторжения вооружённых сил Китайской народной республики, никакой так называемой интервенции Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею нет, так как в Корее нет вооружённых сил Центрального народного правительства. Оно их туда не направляло и не направляет.

Какие факты представлены были нам в Генеральном комитете в объяснениях представителя США? Никаких фактов нам не представляют и сегодня.

Всё дело ограничилось тремя строчками — предложением включить в повестку дня вопрос об «интервенции» в Корею Центрального народного правительства Китайской народной республики, — и всё. Так называемый объяснительный меморандум ничего не объясняет, ибо он не добавляет к тому, что сказано было в этом предложении, ни одного слова.

Представитель Кубы, который выступил с поддержкой представителя США, ограничившегося пересказом этих документов, если я не ошибаюсь — A/1618 и A/1621, сказал, что нечего говорить о фактах, ибо эти факты всем известны, о них каждый день сообщает радио.

Да, мы знаем, что каждый день сообщает радио о возмутительных фактах зверского, варварского обращения с корейским народом в войне, которая была навязана ему со стороны американских вооружённых сил. Мы знаем бесконечное множество фактов, которые говорят о нарушении суверенных прав китайского государства, китайского народа и китайского правительства — законного правительства — Центрального народного правительства Китайской народной республики — со стороны военной американской авиации, со стороны военно-морских сил Соединённых Штатов Америки. Эти факты мы все знаем, но эти факты говорят о том, что в Корее и в Китае осуществляется интервенция вооружённых сил Соединённых Штатов Америки. Однако нам не представили никаких фактов, которые говорили бы о том, что в Корее осуществляется интервенция китайских вооружённых сил китайского правительства.

Поэтому вызывает величайшее изумление тот факт, что вчера Генеральный комитет взял на себя смелость утвердить предложение шести делегаций в нарушение правила 20-го правил процедуры Генеральной Ассамблеи, требующего представления объяснительной записки, а не филькиной грамоты, а не каких-то нескольких строк, повторяющих первое предложение без всяких мотивов, без всяких фактов, без всяких объяснений, что совершенно исключает возможность и право рассмат-

ривать такие документы, как действительно объяснительные меморандумы.

Правительство Китайской народной республики, как и весь китайский народ, стремится к мирному урегулированию корейского вопроса. Об этом свидетельствуют неоднократные обращения с миролюбивыми предложениями представителей Китайской народной республики, министра иностранных дел г-на Чжоу Эн-лая, присланные на имя председателя Совета безопасности и генерального секретаря, широко опубликованные заявления министерства иностранных дел Китайской народной республики от 20 августа, 10 октября, 12 ноября, заявления демократических партий Китая, заявление, которое было сделано в Совете безопасности представителем Китайской народной республики г-ном У Сю-цюанем. Во всех этих заявлениях содержится горячий призыв — урегулировать корейский вопрос мирными средствами, требование вывести из Кореи англо-американские вооруженные силы, что будет представлять собой коренное решение вопроса, прекратить агрессивную войну, навязанную корейскому народу американскими правящими кругами, отказаться от захватнических планов этих кругов в отношении Кореи, а также и в отношении Китая.

Все эти миролюбивые обращения Центрального народного правительства Китайской народной республики оставались и остаются без ответа. Известно, что американские вооруженные силы перешли за 38-ю параллель с одобрения в том числе и авторов подписанного и опубликованного в печати заявления некоторых держав, призывающих ныне корейскую Народную армию не переходить за 38-ю параллель. Тогда эти делегации всячески поддерживали поход макртуровских легионов за 38-ю параллель на север, к маньчжурской границе, заявляя, что 38-я параллель — это искусственная, ничем не оправданная воображаемая линия. Теперь они, видимо, придерживаются других взглядов на этот счёт. Вся история внешней политики Соединённых Штатов Америки в отношении Китая предостерегает китайский народ от беспечного отношения к появлению по соседству иностранных интервентов.

Китайский народ помнит, как американские правящие круги в течение многих лет не жалели ни денег, ни вооружения, ни снаряжения, чтобы поддерживать врагов китайского народа.

Китайский народ помнит — и хорошо помнит — и годы японского хозяйничанья в Китае. Тогда тоже дело началось с Кореи.

Вот почему китайский народ, связанный вековыми узами дружбы с корейским народом, поддерживает корейский народ, который помогает китайскому народу, жертвуя и своим имуществом и своей жизнью.

Вполне справедливо поэтому заявление министерства иностранных дел Китайской народной республики от 12 ноября о том, что добровольная помощь китайского народа Кореи и сопротивление американской агрессии имеют под собой моральную почву, моральную основу.

Представитель Китайской народной республики г-н У Сю-цюань на днях указывал по этому поводу в Совете безопасности на то, что китайский народ не может позволить себе стоять в стороне перед лицом серьёзной ситуации, созданной агрессией правительства США против Кореи, и опасной тенденции в направлении расширения войны. Эти слова заслуживают внимания Организации Объединённых наций, ибо в них содержится осуждение всякой попытки расширить войну,

которая пылает в Кореи, к чему стремятся американские интервенты. Г-н У Сю-цюань сказал, что китайский народ видел своими собственными глазами, что Тайвань пал жертвой агрессии. Он видел, как пламя американской военной агрессии против Кореи приближалось к нему. Придя в законное возмущение, он протягивает руку помощи корейскому народу.

Такова фактическая обстановка, фактическое положение дел. Факты говорят, что лишена всякого основания попытка изобразить позицию Центрального народного правительства Китая и его действия как какую-то интервенцию вооружённых сил Центрального народного правительства в Кореи, как это пытаются делать 6 делегаций и следом за ними некоторые другие, поддерживающие их делегации. Такая постановка вопроса противоречит всем фактам и не выдерживает никакой критики.

Против такой постановки вопроса говорят и сама логика вещей, и нормы международного права, и международные соглашения, относящиеся к этому вопросу.

Я указывал, что история знает немало фактов, когда граждане одних стран поддерживали освободительное движение других стран. Я указывал, в частности, на хорошо известный всем и — надеюсь — известный и представителям США факт помощи, которая была оказана передовыми французами во главе с Лафайетом и Бомарше восставшим против английского владычества 13 английским колониям в Америке, которые в результате победоносной освободительной борьбы против своих английских господ образовали республику Соединённых Штатов Америки. Я указывал также, что в числе защитников Испанской республики в 1936—1937 гг. против фашистского режима Франко были граждане других стран, многих стран, в том числе была американская бригада имени Линкольна, как и многие другие бригады волонтеров разных национальностей. Никому и в голову тогда не приходило рассматривать участие иностранных бригад в борьбе против Франко и в поддержку республиканской испанской армии, как интервенцию правительств тех стран, которым принадлежали участники указанных бригад.

Ясно, что нет и не может быть никаких оснований подходить с другой меркой, чем эта, к участию народных китайских добровольцев в освободительной борьбе корейского народа.

Полная несостоятельность такой попытки подтверждается не только указанными историческими фактами, но и многими другими, о которых можно было бы сказать, если бы я считал это необходимым, на настоящем заседании Генеральной Ассамблеи.

Полная несостоятельность такой попытки опровергается и общепризнанными принципами и нормами международного права и международных соглашений.

Я должен напомнить сегодня, как это сделал в Генеральном комитете, о двух Гаагских конвенциях, о 5-й и 13-й Гаагских конвенциях, под которыми стоит подписи тех самых государств, которые сегодня ставят вопрос об интервенции Центрального народного правительства Китайской народной республики в Кореи.

Под этими конвенциями стоят подписи всех тех государств, которые сегодня подписали это своё предложение. Там мы видим и подпись США,

и Соединённого Королевства, и Кубы, и Норвегии, и Франции, и Эквадора.

В 1907 году они подписали эти две конвенции, имеющие прямое отношение к вопросу, который мы сегодня обсуждаем.

Я поэтому считаю необходимым здесь напомнить об этих конвенциях, не надеясь, впрочем, на то, что авторы внесённых в Генеральный комитет, а теперь в Генеральную Ассамблею рекомендаций могут что-либо сказать членораздельно по этому вопросу, ибо эти конвенции, те статьи, которые я сейчас оглашу, бьют прямо в лицо обвинителям.

Статья 6-я пятой Гаагской конвенции гласит буквально следующее: «Ответственность нейтральной державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих».

Значит, не может быть речи о какой бы то ни было ответственности Центрального народного правительства Китайской народной республики за тех добровольцев, которые могут остаться в рядах корейской Народной армии.

Статья 7-я той же конвенции говорит: «Нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту за счёт того или другого из воюющих оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии и флоту».

13-я Гаагская конвенция повторяет, в сущности говоря, 7-ю статью 5-й конвенции. Она говорит то же самое, касаясь морской войны, устанавливая принципы и правила ведения морской войны, тогда как 5-я конвенция касается принципов и правил ведения сухопутных войн. Центральное народное правительство Китая не ответственно и, значит, не может заслужить какой-нибудь упрёк в нарушении принципов международного права, если оно и снабжало бы оружием братский корейский народ.

Я говорю «если бы оно и снабжало оружием», но ведь таких фактов никто не представил, ибо их нет; нет ничего, кроме всякого рода домыслов, догадок. Но если бы даже и было так, то, как говорится в 6-й и 7-й статьях указанных конвенций, было бы неправильно и нелепо предъявлять подобные претензии тому правительству нейтральной державы, которая, будучи нейтральной державой, снабжала бы оружием одну из воюющих сторон, и в этом нарушении нейтралитета нельзя видеть. Это — твёрдо установленные нормы международного права и международной практики.

Эти статьи конвенции не допускают никакого сомнения, что они исчерпывающе разрешают вопрос не только о моральном, но и юридическом праве нейтральных правительств не препятствовать стремлениям отдельных представителей своего народа оказывать помощь в борьбе, которую ведёт та или другая страна против своих противников.

Следовательно, нет никакого основания для каких бы то ни было претензий по отношению к Центральному народному правительству Китайской народной республики. Все разговоры о том, что в Корее на стороне северокорейского правительства борются якобы вооружённые силы Центрального народного правительства, поэтому лишены всякого основания и являются досужей фантазией, использованной для тёмных целей, для обмана мирового общественного мнения, для прикрытия своей собственной вооружённой интервенции, интервенции американских вооружённых сил.

Соединённые Штаты Америки, Великобритания и ещё 4 делегации пытаются навязать теперь Организации Объединённых наций рассмотрение вопроса, поставленного сейчас перед нами, стараясь изобразить события в Корее как интервенцию вооружённых китайских сил, между тем как действительная интервенция в Корее осуществляется вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки и их союзников.

Вот основания, по которым делегация Советского Союза возражает против включения в повестку дня указанного выше пункта, против утверждения соответствующей рекомендации Генерального комитета.

Поэтому делегация СССР будет голосовать против этого предложения, как лишённого всякого морального, политического или юридического основания.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 6 декабря.

«Известия» № 290 (10439)
от 9 декабря 1950 г.

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ КЛЯЗУЗЕ ПРОТИВ КИТАЯ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(9 декабря)

Некоторые делегаты, и в первую очередь авторы проекта резолюции по пункту 76 повестки дня, сосредоточили в этих прениях свои усилия на том, чтобы изобразить происходящие в настоящее время военные события как борьбу между вооружёнными силами Китайской народной республики и Организацией Объединённых наций. Эти делегаты делают всяческие усилия, чтобы представить дело таким образом, будто так называемые вооружённые силы Организации Объединённых наций, как сказал здесь представитель США, защищают «права маленькой страны на свободу», защищают принципы Организации Объединённых наций и её интересы, отражая якобы нападение на правительство, созданное, как они говорят, под покровительством Организации Объединённых наций.

Представитель Великобритании заявил, что они поступают так ради целей, изложенных в резолюциях Организации Объединённых наций, и что эти цели якобы ограничены поражением агрессора и созданием свободной, независимой и объединённой Кореи.

Слушая такие речи, поражаешься той смелости, с которой действуют эти делегаты, грубо извращая факты и вступая в явное противоречие с действительными, неоспоримыми фактами.

Эти делегаты делают попытки вернуться к провалившейся уже версии об «агрессии из Северной Кореи», решительно опровергнутой на глазах у всех многочисленными документами, представленными ря-

дом делегаций, и в том числе делегацией Советского Союза, последовательно защищавших и защищающих дело мира и безопасности народов. Эта версия подверглась лишь тому изменению, что к измышлению о нападении якобы северокорейских войск на южнокорейское марионеточное так называемое «правительство» вдохновители и организаторы военной авантюры в Корее добавили новые измышления о нападении каких-то «китайских коммунистических армий» на войска Организации Объединённых наций, на *Организацию Объединённых наций!*

Представители США и Англии говорили здесь, что их вооружённые силы пошли в Корею ради целей ООН, пошли туда для того, чтобы поддержать принцип коллективного сопротивления агрессору. Они ссылались при этом на резолюции, принятые большинством, состоящим из англо-американского блока и представителей некоторых правительств, поддерживающих этот блок.

Однако мы знаем, что в действительности вооружённые силы США, Англии и некоторых других стран пошли в Корею для целей, не только не имеющих ничего общего с принципами и целями Организации Объединённых наций, но с прямо противоположными целями, как это доказывают самые достоверные и точные свидетели — документы и факты, изобличающие ложь, утверждающие истину.

Эти документы и факты были в своё время представлены здесь же на рассмотрение Политического комитета. Они были представлены и на пленуме Генеральной Ассамблеи. Они, эти факты и документы, говорили и продолжают говорить сами за себя, говорили убедительно и сильно, и перед лицом этих фактов молчали те, кто, как, например, представители США, Англии и их единомышленники, теперь обрели дар речи и позволяют себе ссылаться на опровергнутые обстоятельства, как будто бы эти обстоятельства не были опровергнуты.

Конечно, было бы уместно, если бы в своё время они выступили с опровержением тех фактов, на которые мы ссылались. Было бы уместно и понятно, если бы тогда, когда мы обсуждали корейский вопрос, они выступили со своими доказательствами так называемой «агрессии из Северной Кореи». Они этого не сделали тогда — вполне понятно почему, ибо в их распоряжении не было фактов, да и не могло бы быть фактов, так как версия об «агрессии из Северной Кореи» была выдуманная, а действительная агрессия шла с юга. Она была начата и проведена южнокорейскими марионеточными войсками под непосредственным руководством генерала Макартура и американского правительства.

Нам говорят, что вооружённые силы США, Англии и ещё кое-кого, правда, в микроскопическом, просто символическом виде, явились в Корею защищать «права маленькой страны на свободу». Но о какой свободе, я спрашиваю вас, в Южной Корее можно говорить в условиях реакционного лисынмановского режима, который усердно насаждался в течение ряда лет американскими военными властями, осуществлявшими там фактическую власть?

Разве уже забыты многочисленные вопиющие факты беззакония, полного бесправия и террора, которые характеризуют фашистский лисынмановский режим? Этих фактов не могла скрыть даже пресловутая комиссия Организации Объединённых наций, так называемая корейская комиссия, всячески старавшаяся обелить лисынмановскую реакцию. Но даже эта комиссия вынуждена была констатировать такие фак-

ты, как аресты в течение одного 1949 года более 100 тыс. человек в Южной Корее, — аресты, которые, по признанию даже этой комиссии, были связаны с пытками и истязаниями корейских граждан лишь за то, что, как это констатировала та же комиссия, было простым пользование конституционным правом — критиковать администрацию.

Мы все знаем об этих фактах, свидетельствующих о том, что реакционная клика Ли Сын Мана при поддержке американских властей и правящих кругов США пыталась террором и преследованием прогрессивных демократических организаций и демократических деятелей подавить свободололюбивые, демократические стремления корейского народа, как и его стремление добиться объединения Кореи и независимости своей страны.

Насколько ненавистен был этот лисынмановский режим народу Южной Кореи, видно из такого всем известного факта, как требование ряда депутатов Национального собрания в Сеуле в ноябре сего года — совсем на этих днях, можно сказать, — отставки всего кабинета Ли Сын Мана. Это требование было связано с тем, что вся вина за войну и за потери материального имущества и человеческих жизней возлагалась на кабинет Ли Сын Мана.

Вот телеграмма, которая опубликована агентством Ассошиэйтед пресс 3 ноября:

«Национальное собрание республики Кореи отказалось сегодня утвердить назначение Ли Сын Маном в качестве премьер-министра Пак Нак Чена — министра просвещения.

Результат голосования был: «за» — 21, «против» — 100 и 2 воздержавшихся...

...Оппозиция со стороны некоторых элементов Национального собрания против администрации Ли Сын Мана проявилась недавно в форме петиции, призывающей к отставке всего кабинета. Авторы петиции стремились возложить вину и за войну, и за потери материального имущества и человеческих жизней на кабинет Ли Сын Мана.

Мы называли уже здесь и цитировали ряд документов, которые доказывают, что лисынмановская клика, подготавливая вооружённое нападение на Северную Корею, жестоко расправлялась с корейскими патриотами, применяя к ним зверские репрессии, проводившиеся на глазах американских военных властей, потворствовавших этой расправе и пальцем не пошевеливших в своё время для «защиты права маленькой страны на свободу», о чём теперь кричат г-н Остин и другие члены англо-американского блока.

Мы предъявили тогда немало фактов, подтвердивших подготовку лисынмановской кликой при содействии американских военных властей нападения на Северную Корею. Я хочу напомнить и должен напомнить об этих фактах хотя бы в самых кратких чертах. Вот письмо Ли Сын Мана на имя американского профессора д-ра Оливера от 30 сентября 1949 года, — вы помните этот факт, это письмо полностью раскрывает планы нападения на Северную Корею, с которыми тогда носилось правительство Ли Сын Мана.

Что же случилось с этим письмом?

Профессор Оливер опубликовал по этому поводу своё письмо в печати, и из этого письма видно, что воспроизведённое мною содержание письма от 30 сентября 1949 года, как говорит профессор Оливер, «в

основном является точным». Он только удивляется, каким образом это письмо попало в наши руки, но удивляться не приходится, если вспомнить, что я уже объяснил, каким образом оно попало в руки северокорейского правительства. Оно попало в числе других документов, захваченных северокорейскими войсками в Сеуле в архиве лисынмановского правительства и лисынмановского генерального штаба.

О подготовке нападения на Северную Корею говорят и другие письма, на которые я тоже уже ссылался. Я имею в виду письмо посла Южной Кореи в США Чо Бйон Ока, датированное октябрём, и другое письмо, датированное ноябрём 1949 года, а также письмо посла Тянь Мена от июня 1950 года, т. е. письмо, посланное совсем накануне нападения южнокорейцев на Северную Корею, и ряд других документов, не вызывающих никакого сомнения в своей достоверности, подтверждающих факт систематической подготовки нападения, потом и осуществления этого нападения из Южной Кореи на Северную Корею.

Характерно, что при оглашении этих документов г-н Остин и вся американская делегация хранили гробовое молчание, не делая никаких попыток опровергнуть эти факты.

Разве в этих письмах лисынмановцы не раскрывали своих преступных планов отеснить, как писал Ли Сын Ман, северокорейцев в горные районы и там заморить их голодом, — это его собственное выражение, — создать линию обороны по рекам Тумынзыян и Ялуцзян, т. е. как раз там, где затем и появились совсем недавно макартуровские легионы.

Я не могу и не должен возвращаться ко всем тем многочисленным фактам, которые были представлены нашей делегацией и другими делегациями Политическому комитету и пленуму Генеральной Ассамблеи по этому вопросу уже два месяца тому назад. Я этого касаюсь лишь в связи с вчерашним заявлением г-на Остина. По крайней мере я хочу напомнить о пяти фактах, кроме того, что я уже сказал.

Первый факт. 19 июня 1950 года Д. Фостер Даллес выступил перед Национальным собранием Южной Кореи. Он одобрял план вооружённого нападения на Северную Корею и заявлял, что США готовы оказать всю необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее. Даллес это слышал здесь, Даллес молчал, как молчали и его коллеги, как молчали все участники англо-американского заговора против мира и безопасности народов.

Второй факт. 20 июня 1950 года, т. е. за 5 дней до нападения на Северную Корею, тот же Даллес в письме на имя Ли Сын Мана писал: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается».

Какая великая драма разыгрывается сейчас, — это мы хорошо знаем. О ней писал Даллес за пять дней до событий 25 июня. Это слышал здесь Даллес, это слышали все его друзья, члены и не члены американской делегации, но поддерживающие во всём и всегда эту делегацию. Они молчали. Почему? Потому, что им нечего было возражать против документов, против фактов.

Третий факт. Бывший министр внутренних дел лисынмановского правительства Ким И Сек заявил, что в январе 1950 года генерал Робертс, инструктируя министров лисынмановского правительства, го-

ворил им, что «план похода против Севера — дело решённое». Он говорил, что «до начала его осуществления времени осталось немного». И действительно, тогда оставалось уже несколько месяцев, «хотя нападение, — говорил Робертс, — начнём мы, всё же надо создать предлог, чтобы иметь справедливую причину...»

Это слышали здесь все, и в том числе господа американцы, больше всего в этом деле заинтересованные, и их друзья господа англичане, тоже как будто заинтересованные в том, правда это или неправда. Они молчали, они не возражали, они ограничивались общими фразами, что всё это пропаганда.

Но могут ли они ответить на такой вопрос — факт это или не факт, было такое письмо или его не было?

Было ли такое заявление генерала Робертса? Почему генерал Робертс молчит? Почему молчат ответственные представители госдепартамента США? Я уверен, что и сегодня они будут молчать, если не считать, конечно, того, что они отговорятся общей фразой, что это, мол, пропаганда, что это выдумки и т. д.

А я говорю: *это опубликованные письма*. Заявите-ка также публично, что эти письма не соответствуют действительности.

Это было почти накануне 25 июня, т. е. дня нападения южнокорейских банд на Северную Корею.

Четвёртый факт. В январе 1950 года советник Макартура Себолд заверял Ли Сын Мана, что, когда начнётся поход против Севера, американский флот и самолёты, базирующиеся в Японии, будут воевать на стороне южнокорейского правительства. Почему Себолд молчит, почему он не опровергает этого факта?

Почему после того, как прошло уже два месяца, никто не пикнул для того, чтобы опровергнуть этот факт, имеющий важное значение? Теперь же по другому поводу начинают говорить, опять-таки не касаясь фактов, общими фразами о том, что нападение было совершено из Северной Кореи.

Пятый факт. Это стратегическая карта, которая также была найдена в секретном архиве лисынмановского правительства после взятия Сеула. Я подробно описывал эту карту. Её можно, конечно, и представить какой-нибудь проверочной комиссией. Эта карта воспроизводит весь план нападения на Северную Корею, показывая направление нападения с обозначением армий, которые должны были это нападение осуществить и осуществили.

Вот, по крайней мере, пять фактов, которые я считаю достаточно важными для того, чтобы стоило о них напомнить, чтобы показать полную несостоятельность и лицемерие тех, кто становится на путь фальсификации фактов, искажая действительные цели этой войны.

И перед лицом этих фактов господа Остин, Янгер и вся их группа решаются здесь заявлять, что отпор агрессору дали американские войска, которые они называют войсками Организации Объединённых наций, хотя премьер Англии Эттли публично заявил, что там сражаются американские войска, а не войска ООН. Их коллеги, которые здесь сидят с правой стороны, называют эти войска войсками Объединённых наций, им вторят некоторые другие, привыкшие вторить им во всём. Эти господа решаются утверждать, что эти войска якобы дали отпор агрессору. Но

ведь в действительности факты говорят о другом. Они говорят о том, что именно американские войска сами помогали агрессору, нарушая основные принципиальные требования нашего Устава, и сами осуществляли эту агрессию, прикрываясь именем и флагом Организации Объединённых наций. Эти господа позволяют себе даже заявлять, что они «предприняли меры, чтобы облегчить страдания корейского народа». Но кто же является действительным, позволительно спросить, виновником этих страданий, как не правящие круги США, организовавшие вооружённую интервенцию в Корею и предавшие эту маленькую страну огню и мечу!

Разве не лицемерие говорить об облегчении страданий страны, города и села которой уничтожены варварскими бомбардировками американских вооружённых сил!

Авторы проекта резолюции «шести» теперь усердно поддерживают здесь миф о каких-то «коммунистических армиях», которые якобы напали на американские войска и которые помешали им якобы «восстановить суверенитет корейского народа и его контроль над своей территорией, свободной от внешнего контроля и господства».

Я процитировал здесь, что заявил Остин.

Удивительно слышать такие заявления от представителей США, которые вдруг воспылали страстью суверенитета, тогда как известно, что эта делегация, поддерживаемая некоторыми другими делегациями, систематически, и надо отдать им справедливость, ещё с большей страстью при всяком удобном и не удобном случае громит этот суверенитет, самую идею государственного суверенитета. Теперь вдруг они вспомнили о суверенитете, теперь поднимают идею суверенитета на щит и, видите ли, защищают эту идею своими вооружёнными силами.

Американские, английские и некоторые другие делегаты изображают события в Корее так, будто не американские войска с боями подошли вплотную к границам Китая, а китайские так называемые «коммунистические армии» направляются к границам Соединённых Штатов Америки. Нужно, однако, и в этом случае восстановить факты, как они есть.

Нужно напомнить о таком, например, факте, как то, что ещё задолго до начала военных действий в Корее американскими самолётами и американскими бомбами, которыми снабжало и продолжает снабжать правительство Соединённых Штатов Америки клику Чан Кай-ши, эта клика бомбила города и села Китайской народной республики, а затем начали бомбить города и села Китайской народной республики непосредственно и сами американские военные самолёты.

Об этом умолчал, впрочем, Остин, как будто это и не касается Соединённых Штатов Америки, но вы, вероятно, помните, что то, о чём умолчал Остин, вынужден был припёртый к стене признать 27 ноября Даллес, подтвердивший со своей стороны многочисленные факты бомбёжек американскими военными самолётами территории Маньчжурии и даже отметивший все эти бомбёжки на карте, которую он показал здесь и, кажется, в копии потом разослал всем делегатам. Я, по крайней мере, получил такую копию и её бережно храню. Даллес, однако, пытался оправдать эти налёты американских самолётов тем, что они, мол, носили разведывательный характер и бомбили якобы лишь мосты через Ялуцзян.

Я оставляю в стороне вызывающий характер этого объяснения потому, что этим вопросом мы будем ещё заниматься позже, при обсуждении следующего пункта повестки дня. Но разве нужно особо говорить о том, как воспринял все эти американские «любезности» китайский народ, справедливо оценивший эти акты достойным образом?

Остин умолчал и о таких враждебных актах в отношении китайского народа и китайского государства со стороны правящих кругов США, как вторжение 7-го американского флота в тайваньские воды, как блокада берегов Китая, как захват Тайвана американским флотом и использование этого острова в качестве военной базы и военного плацдарма для готовящегося нападения на Китай, о чём мы также будем иметь ещё возможность говорить при обсуждении вопроса, специального вопроса, стоящего на нашей повестке, об американской агрессии против Китая. Он умолчал также о том, что американские войска после пересечения 38-й параллели устремились на север, угрожая маньчжурской границе. Обо всём этом Остин предпочёл умолчать. Об этом умолчал выступавший здесь Ромуло и другие выступающие здесь с поддержкой американских интервентов, тогда как именно эти факты полностью объясняют негодование, охватившее китайский народ, встревоженный угрозой ему опасностью со стороны американских интервентов.

Все эти господа требуют чтить и соблюдать Устав и принципы Устава.

Они при этом позволяют себе даже угрожать китайскому народу, как это сделал Янгер, напомнивший китайскому народу о зловещих перспективах, если он, китайский народ, не выполнит этих требований или «советов» в кавычках.

Но кто, как не они, эти господа, прикидывающиеся хранителями принципов Устава, являются грубыми нарушителями этих принципов, попирая их на каждом шагу по каждому важному вопросу, который встаёт перед Организацией Объединённых наций!

Эти нарушители Устава и его принципов поднимают крик о том, что кто-то нарушает Устав, не желая осуществлять незаконные решения, навязанные ООН англо-американским блоком.

Имеются такие решения, касающиеся Китайской народной республики.

Враждебная китайскому народу политика американских правящих кругов должна служить достаточно полным объяснением того народного движения в Китае против угрозы иностранной интервенции, которое охватило самые разнообразные круги китайского народа, поднявшиеся для защиты границ своей родной земли. Такой порыв китайского народа вполне понятен и естествен, особенно когда войска иностранных интервентов, захватив территорию Северной Кореи, двигались в направлении к Маньчжурии, угрожая ряду жизненно важных пунктов Китая.

Англо-американский блок, видимо, считает нормальным, когда правящие круги США объявляют, например, весь Тихий океан своим «широким рвом» и своим «предохранительным щитом», который должен якобы служить охраной безопасности Соединённых Штатов Америки, когда линию своей безопасности они проводят от Алеутских островов через Рюкю, Тайван, Филиппины до Марианских островов, как это сделал Макартур в своём известном послании к ветеранам войны,

Они в то же время отрицают право китайского народа принимать меры безопасности против нависшей над ним угрозы вторжения в его страну, когда эта угроза вплотную приблизилась к действительным, а не мнимым границам Китая.

Ясно, что такая позиция американской делегации свидетельствует лишь о попытке во что бы то ни стало опорочить вполне законные и справедливые действия китайского народа, на горьком опыте своей истории научившегося распознавать планы, направленные против него, и принимать меры самозащиты, меры обороны своих прав и интересов.

Если бы представители Соединённых Штатов Америки были способны объективно рассматривать факты, они могли бы тогда понять, чем объясняются те масштабы, та сложность и та серьёзность операции, как говорил здесь Остин, на которую способны китайские народные добровольцы, ставшие на защиту правого дела.

Представитель США выражал удивление, что китайские добровольцы представляют собой организованные, снаряжённые, оснащённые для современной войны вооружённые силы. Но в этом нет ничего удивительного. Добровольцы во всякой войне всегда представляют собой организованные вооружённые силы, снаряжённые и оснащённые современным оружием, каким вооружена и та армия, в ряды которой они вливаются, оружием, которым пользуются современные армии. Это вполне понятное и закономерное явление. Нет ничего удивительного и в том, что добровольцы могут быть сведены в соединения военного типа. История знает немало таких примеров, и нельзя себе представить, что добровольцы — это какая-то неорганизованная толпа. Конечно, это будут военные соединения, дисциплинированные соединения, подчинённые военному командованию и действующие в соответствии с общими планами того военного командования, под руководством которого они и действуют.

Мы знаем немало таких примеров в истории. Генерал Домбровский с отрядом своих польских компатриотов сражался на баррикадах Парижской Коммуны; Костюшко и Лафайет помогали американцам в их борьбе за их независимость; американская бригада имени Линкольна и бригады многих других наций и стран дрались за Испанскую республику против фашистского режима Франко...

В качестве одного из главных доказательств в пользу своей кляузы американская делегация ссылалась на то, что «только большие национальные усилия могли привести к действиям такого масштаба».

Но ошибка американской делегации заключается именно в том, что она недооценивает грандиозности тех действительно национальных усилий китайского народа, которые этот народ делает в борьбе за свою независимость, в борьбе за единство своего государства, чтобы отстоять эту независимость, завоеванную в многолетней кровавой борьбе против реакционных генералов и поддерживающих их американских монополистов, колонизаторов. Эти национальные усилия после 1945 года привели, как это прекрасно сказано в советско-китайском соглашении от 14 февраля 1950 года, к коренным изменениям на Дальнем Востоке, чего, очевидно, не желают замечать и с чем не хотят, очевидно, считаться авторы резолюции «шести», — именно реакционное гоминдановское правительство было свергнуто, Китай превратился в народно-демократическую республику, создалось в Китае новое народное правительство,

которое объединило весь Китай и на деле доказало свою способность отстаивать государственную независимость и территориальную целостность Китая, национальную честь и достоинство китайского народа.

Тот, кто не понял значения этих коренных изменений в жизни Китая, тот ничего не понял, тот не способен понять и то, что происходит сейчас в Китае в связи с наводнением Кореи войсками американских интервентов.

Делегат США, поддерживая свою кляузу против Центрального народного правительства Китая, назвал номера якобы китайских дивизий, действующих в Корею. Следом за ним, специально приурочив это сообщение к рассмотрению в Политическом комитете проекта резолюции шести делегаций, появилась каблогграмма так называемой комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи.

Остин к своему заявлению добавил, что он представил комитету «последние авторитетные фактические данные об интервенции китайских коммунистов». Но что это за «данные»? — позволительно спросить.

Это никакие не данные, а просто голый перечень номеров воинских частей, продиктованный штабом генерала Макартура и принятый без всякой проверки. Голый перечень номеров, которых можно было бы назвать в пять раз больше с таким же самым успехом и с такой же самой решимостью доказывать неправо дело любыми фактами, хотя бы даже высосанными из пальца.

То, что эти «данные» были подготовлены со специальной целью, видно из текста каблогграммы, где говорится (я цитирую эту часть каблогграммы): «Опрошенные военнопленные... не были добровольцами в каком бы то ни было смысле этого слова».

Ясно, что эта фраза, которая здесь констатирует, что эти военнопленные «ни в каком бы то ни было смысле» не были добровольцами, имеет специальное назначение ответить на то требование, которое англо-американский блок предъявляет своей корейской комиссии, — подтвердить американскую версию о том, что никаких китайских добровольцев в Корею якобы нет.

Иначе зачем же было этой комиссии специально писать о добровольцах, да ещё в такой форме? «Нет добровольцев в каком бы то ни было смысле».

Ясно, что эта фраза предназначена специально для подкрепления позиции господ Остина, Янгера и других авторов англо-американского проекта резолюции.

Бросается в глаза и разногласие в цифрах. Странно выглядят, например, пункт 3 и пункт 4 каблогграммы. Если внимательно прочесть эти пункты, то что мы увидим? В пункте 3 говорится, что общая численность китайских войск в Корею составляет 231 тысячу человек; *общая численность!* С другой стороны, в пункте четвёртом, ниже одной строчкой, говорится: «возможно, что в Корею находится большее число», — не говоря какое, а дальше говорится, что «по сведениям, исходящим из достоверного источника, общая численность китайских войск в Корею доходит до 400 тысяч человек».

Вот и разберись, в чём тут дело! С одной стороны, общая численность 231 тысяча, тут же ниже — общая численность 400 тысяч. В два раза преувеличенная численность! Кроме того, это «возможно», но, однако, тут же ссылаются на достоверный источник. Какой же это «до-

стоверный источник», если сообщённые сведения только «возможны», а не в действительности таковы!

Явная путаница! Ясно, что такие данные не заслуживают не только доверия, но и никакого внимания со стороны серьёзных людей. Недаром же крупнейшая американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 6 декабря заявила на весь мир, — и вы это слышали здесь, и вы это читали, вероятно, — по поводу цифр штаба генерала Макартура, что этим цифрам нельзя верить. Я цитирую дословно построчно это сообщение газеты «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Верить таким цифрам невозможно, причём становится всё труднее доверять военным способностям штаба, у которого ошибки сопровождаются путаницей фактов и разведывательных данных».

И при таком положении вещей нам предлагают принять на веру всякий вздор, который попадает в руки корейской комиссии и американской делегации из этого штаба, которая зарекомендовала себя даже по признанию такой газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», которую никак нельзя заподозрить в отсутствии американского патриотизма, шовинизма, которую никак нельзя заподозрить в каких-либо симпатиях к советской делегации, которая, наоборот, зарекомендовала себя в прямо противоположном направлении. Но я хотел бы добавить к сказанному ещё один штрих, единственный штрих. Я хотел бы напомнить вам, что в эти же дни, а именно 2 декабря, армейским штабом США в Корее опубликована серия вопросов, заданных различными корреспондентами генерала Макартура, и ответов на эти вопросы.

Я хотел бы взять только два вопроса из этой многочисленной серии вопросов — это 15-й вопрос и 16-й и ответы на них генерала Макартура.

Вот первый вопрос: Сколько у вас пленных?

Ответ: Около 145 тысяч человек.

Второй вопрос: Какое количество из этих пленных является китайцами?

Ответ: Менее 300 человек являются китайцами.

Пропорция: 145 тысяч пленных, менее 300 человек китайцев, как это совместить с тем, что говорится в каблогамме корейской комиссии и других вообще кабелистических сводках Макартура? Как это совместить? Никак это совместить нельзя.

Этот факт говорит сам за себя.

Вот почему советская делегация — и ни один вообще объективный и разумный человек — не может принять тех данных, которые преподносятся здесь представителями англо-американского блока, желающими во что бы то ни стало покрыть путаницу генерала Макартура, о котором я уже отзывался и за что меня как будто хотят даже привлечь к судебной ответственности. (По крайней мере, так сообщила недавно американская печать.)

В своём первом выступлении я ссылаясь на 5-ю и 13-ю Гаагские конвенции. Я говорил о том, что эти конвенции совершенно точно устанавливают права и обязанности государств и лиц в случае сухопутной и морской войны.

Ни представитель США, ни представитель Великобритании ни звука не проронили по этому вопросу.

Нам указывали, что теперь действует Устав ООН и, следовательно,

соблюдением этого Устава исчерпываются все обязательства, в каких бы договорах они ни были записаны. Это индальгенция, с которой никак нельзя согласиться, — только индальгенция не от дурных дел, а от добродетелей и человеческих достоинств, которые заключаются в верности договорам и соблюдении тех обязательств, которые вы взяли на себя по этим договорам.

Нам напоминают пункт 2-й статьи 2-й Устава, требующий, чтобы все члены Организации добросовестно выполняли принятые на себя по этому Уставу обязательства, а также пункт 5-й этой статьи, который требует, чтобы все государства оказывали всемерную помощь Организации Объединённых наций во всех её действиях. Так нам говорят те, кто нас обучает Уставу.

Но я читаю в Уставе: «...во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом...» А я спрашиваю вас, обязаны мы, или кто-нибудь другой, поддерживать действия какой-то группы членов Организации Объединённых наций, собравшихся в случайном большинстве, объявивших себя Организацией Объединённых наций и принявших незаконное решение, — обязаны ли мы поддерживать их в этих действиях, которые не соответствуют Уставу?

Пункт 5-й статьи 2-й говорит противоположное. Пункт 5-й говорит, что мы обязаны оказывать ООН помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, а когда Устав нарушается, когда над Уставом издеваются, когда попираются основные принципы Устава, — извините меня за откровенность, вы зарекомендовали — вы, большинство, зарекомендовали себя здесь тем, что вы каждый день попираете основные принципы Устава от начала до конца, — тогда Устав не обязывает содействовать таким мероприятиям и действиям. Разве резолюция 25 июня и 27 июня и 7 июля в Совете безопасности не явились незаконными резолюциями хотя бы уже потому, что даже законное требование выслушать представителей Северной Кореи было отвергнуто, было отклонено?

Вы считаете, что это закон? Вы считаете, что это соответствует Уставу? Вы считаете, что это, может быть, соответствует статье 32-й Устава? Нет, это является нарушением Устава!

Поэтому лицемерно звучат эти призывы здесь к Уставу, к соблюдению Устава, к уважению принципов Устава со стороны тех, кто систематически нарушает Устав, а именно вы каждый день нарушаете Устав! В своей резолюции «Единство в пользу мира» вы лишили Совет безопасности возможности действовать, потому что вы проложили новую незаконную дорогу мимо Совета безопасности, в обход Совета безопасности. Вы ликвидировали основной принцип, на котором стоит наша Организация Объединённых наций, в данное время вы формально оставили принципа единогласия, потому что считаете, что он может вам ещё пригодиться для ваших целей. Вместо того, чтобы обойти принцип единогласия, вы выдумали свою резолюцию, которую кощунственно назвали «Объединёнными усилиями в пользу мира». В действительности эта резолюция бьёт в самую цитадель нашего сотрудничества, взрывает и самую основу Организации Объединённых наций! И после этого вы нам здесь говорите, что надо соблюдать Устав, пытаетесь прикрыть Уставом свои незаконные, агрессивные действия против корейского и китайского народов. Вместо того, чтобы требовать уважения к решениям Орга-

низации Объединённых наций, являющимся решениями, принятыми с явным нарушением Устава, нужно научиться не нарушать Устав, нужно уважать этот Устав, нужно эти решения сделать такими, чтобы они соответствовали принципам Устава, чтобы они были приняты с соблюдением тех законных условий и порядка, которые установлены Уставом для принятия таких решений.

Разве можно считать, что соблюдается, а не нарушается Устав, когда до сих пор среди нас нет представителей великого китайского 475-миллионного народа? Разумеется, нельзя.

Китайской делегации Янгер говорил: «Вы должны считаться с Уставом». Но, требуя соблюдения Устава, нужно самим соблюдать Устав. Кроме того, нельзя требовать соблюдения незаконных решений Ассамблеи и Совета безопасности. Устав не обязывает поддерживать любые действия.

В Уставе сказано, что «все члены Организации Объединённых наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом». Следовательно, незаконные решения не могут быть и никогда не будут обязательны для тех, кто уважает Устав. Действия, о которых говорится в незаконных решениях Совета безопасности, незаконны. Мы их не признавали, мы их не признаём и никогда не признаем законными.

Поэтому всякого рода намёки с угрозами по поводу «зловещих перспектив» пусть оставят слабонервные для самих себя и для своих друзей. Мы не принадлежим к категории этих людей.

Представитель США Остин на заседании Совета безопасности 27 июня зачитал текст заявления Трумэна о его приказе осуществить поддержку лисынмановских войск, напавших на Северную Корею, и после этого Совет безопасности принял свою резолюцию 27 июня.

Разве это было законно? Разве это не означает, что Организация Объединённых наций, в данном случае Совет безопасности, потеряла своё лицо международной организации и является орудием американской внешней политики, политики силы? Некоторые делегаты, не будучи в состоянии найти сколько-нибудь логичный довод против такого факта, как добровольческое движение в китайском народе и движение в помощь Корее, пустились в клеветнические измышления о «советском империализме». Они пытались таким образом отвлечь внимание от американского империализма, когти которого хорошо известны и не раз давали себя чувствовать и китайскому народу.

Филиппинский делегат развёл здесь фальшивые речи о Соединённых Штатах Америки, как о державе, которая якобы не принимала участия в разграблении Китая, — он так говорил, — и которая якобы всегда защищала интересы китайского народа. Ромуло расхваливал американский империализм. Я бы сказал, что он в упоении и преклонении перед этим империализмом лобызал руки и ноги американского империализма.

Но и при всей своей покорности Ромуло должен был признать, что США, как он мягко выразился, «не свободны от искушений в эпоху империалистической экспансии»!

Деликатно сказано!

Но ведь известно, что это за «искушения империалистической экспансии».

История Китая, история Южной Америки, история Тихого океана, история Среднего и Ближнего Востока, наконец, история самих Филиппин знает множество ужасающих примеров такой экспансии. Чтобы ограничиться минимумом и чтобы не давать оснований полагать, что мною руководят какие-то партийно-идеологические соображения, я сошлюсь на известного английского экономиста проф. Гобсона, написавшего в 1902 году книгу под заглавием: «Империализм».

В этой книге Гобсон отводит немало места американскому империализму. Я прочту некоторые места из этой книги Гобсона.

«Крупные американские промышленники и финансисты, — читаем мы у Гобсона, — будут вынуждены в поисках наиболее выгодных возможностей обратить свои взоры на Китай, Тихий океан и Южную Америку... Куба и Филиппины и Гавайи — это только «закуска» для возбуждения аппетита к более обильной трапезе».

Это писал профессор Гобсон, умереннейший буржуазный экономист, которого никак нельзя заподозрить в сочувствии ни к коммунизму — и ни к социализму. Гобсон пишет, что «при осуществлении империалистических мероприятий государственные расходы явятся ещё одним гигантским источником наживы для этих людей, выступающих в качестве финансистов, устраивающих займы судостроителей, судовладельцев, получающих субсидию поставщиков и фабрикантов оружия и прочего снаряжения для империализма».

Вот, г-н Ромуло, цели американского империализма, который, как вы сами говорили, подвержен искушениям империалистической экспансии.

Что же касается специально американской политики в отношении Филиппин, то разве не известно, что причиной аннексии Филиппин было стремление завладеть кофе и сахаром, производимыми этой страной. Это должен был бы знать и понимать и Ромуло.

Ромуло острелся американской авантюры, как он сказал, на Филиппинских островах. Но коснулся для того, чтобы извратить факты и похвалить американских монополистов. Он сказал, что в своём отношении к Филиппинам Соединённые Штаты Америки не проявляли своих империалистических стремлений. По поводу этого замечания я бы сказал так, как в подобных случаях говорят французы: «noblesse oblige» — «положение обязывает». И что в самом деле иное мог сказать в таком положении, в каком он находится, филиппинский генерал американской службы? Он не осмелился даже сказать о том, как Филиппины получили свою так называемую независимость из рук Соединённых Штатов по соглашению 1947 года в обмен на военные базы и на другие выгоды, стоящие многих прибылей, о которых Ромуло заявлял, что Америка будто бы никогда не получала никаких прибылей на Филиппинах. Он говорил также о благотворительном влиянии американского империализма на Филиппины, об этом «благотворительном влиянии» США можно составить себе представление по известной записке бывшего заместителя министра финансов Соединённых Штатов Америки Белла, председателя специальной комиссии, которая обследовала эту «независимую» страну. Чего стоит один тот факт, — комиссия иностранного государства обследует эту страну, да ещё с разрешением самого президента этой страны! Вот так независимая страна! Вот что говорится в докладе Белла: «Надежда филиппинского народа на то, что с приходом

мира и независимости он сможет добиться экономического прогресса и повышения уровня жизни, не была реализована». Ввиду ухудшения экономического положения, говорит Белл, «имеется широко распространенное чувство разочарования. Большая часть сельскохозяйственных и промышленных рабочих не верит в то, что их экономическое положение может быть или будет улучшено. Деловые люди боятся крушения песа». И дальше: «Неспособность и даже продажность среди правительственных служащих широко распространены. Руководители в области сельского хозяйства и в деловых кругах недостаточно отдают себе отчет в своей ответственности за улучшение экономического положения групп населения с низким доходом». Вот что можно прочесть в докладе Белла о результатах обследования положения Филиппин, якобы благодетельствованных американским империализмом! Вот так благодетели, нечего сказать!..

Я кончаю. Делегация СССР изложила соображения, которые доказывают полную необоснованность и несостоятельность проекта резолюции «шести», преследующего единственную цель — прикрыть всевозможными трескучими фразами, ссылками на Устав, на его высокие принципы, на борьбу против агрессии, на коллективный отпор агрессии, во чтобы то ни стало прикрыть действительные планы и цели войны, навязанной правящими кругами США корейскому народу, прикрыть именем Организации Объединенных наций вооруженное нападение США на корейский народ.

Советская делегация будет голосовать против такой резолюции. Со своей стороны, советская делегация считает необходимым принять другую резолюцию.

Мы предлагаем принять следующую резолюцию:

«Обращая внимание на серьезную угрозу миру и безопасности народов, которую представляет продолжающаяся интервенция в Корею вооруженных сил Соединенных Штатов Америки и вооруженных сил других участвующих в этой интервенции государств; стремясь к мирному урегулированию корейского вопроса и к установлению мира и безопасности на Дальнем Востоке,

Генеральная Ассамблея рекомендует:

1. Немедленно вывести из Кореи все иностранные войска;
2. Предоставить решение корейского вопроса самому корейскому народу».

Мы считаем это единственно правильными мероприятиями, которые действительно могут послужить упрочению мира, прекращению той возмутительной интервенции, которую осуществляют вооруженной рукой Соединенные Штаты Америки и некоторые другие участвующие в этой интервенции государства под кощунственным прикрытием именем Организации Объединенных наций.

«Известия» № 293 (10442)
и № 294 (10443) от 13
и 14 декабря 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(12 декабря)

Генеральная Ассамблея на этой сессии вновь возвращается к атомному вопросу, и это вполне понятно, так как значение этого вопроса слишком велико для того, чтобы позволить себе пройти мимо такого вопроса особенно в настоящих условиях.

В начале этой сессии государственный секретарь США г-н Ачесон, говоря о препятствиях на пути разрешения атомного вопроса, заявил, что главное препятствие создано якобы политикой Советского правительства. Он повторил то, что не раз уже заявлялось от имени государственного департамента и раньше и что, в частности, нашло свое отражение в официальном документе государственного департамента, изданном в июле 1950 г. под заглавием «Атомная энергия и иностранная политика». В этом документе в совершенно искаженном виде изображалась позиция в этом вопросе Советского Союза, который якобы отвергает, как говорится в меморандуме, «идею сильной международной власти», имея в виду контрольную власть, и который будто бы стремится позволить «будущему нарушителю производить бомбы практически всё время без страха быть обнаруженным».

Чтобы разоблачить это грубое извращение позиции Советского Союза, допущенное в указанном официальном документе государственного департамента, достаточно было бы напомнить, что именно Советский Союз вот уже на протяжении почти пяти лет неустанно ведет борьбу за запрещение атомного оружия, в то время как США и их единомышленники ведут борьбу против запрещения атомного оружия, принимая все возможные меры к усовершенствованию атомного оружия, всё более и более расширяя производство атомных бомб.

Известно, например, заявление президента США Трумэна, сделанное им 31 января этого года, относительно приказа Комиссии по атомной энергии продолжать работу по созданию всех видов атомного оружия, в том числе так называемой водородной или сверхбомбы.

Президент Соединенных Штатов в который уже раз грозит миру американскими атомными бомбами.

«Мы, — говорится в указанном мною заявлении Трумэна, — будем продолжать делать так до тех пор, пока не будет найден удовлетворительный план международного контроля над атомной энергией».

Мы знаем, что ссылки на план международного контроля американским правящим кругам служат лишь для прикрытия отказа от запрещения атомного оружия. В заявлении, о котором я сейчас говорил, содержится открытое признание намерения правительства США и впредь продолжать гонку атомного вооружения. Это заявление с головой выдает подлинные цели и планы правящих кругов США в атомном вопросе.

Что это за цели? Эти цели ясны. Они сводятся к безостановочному, доведенному до максимальных размеров производству и накоплению атомного оружия. Они сводятся к тому, чтобы не допустить никакого

запрещения производства атомного оружия. Они сводятся к тому, чтобы не допустить никакого действительного международного контроля. Таковы эти цели.

Известно, что в разработке так называемого плана международного контроля, т. е. чисто американского плана, плана Ачесона — Баруха — Лилиентала, самое активное участие принимали и, можно сказать, вдохновляли этот план заправилы таких американских монополий, как морганы, дюпоны, меллоны и рокфеллеры. Я думаю, что здесь мы находим ясное и прямое объяснение тех специфических особенностей этого плана, которые определяют весь его характер как плана, который, по замечанию американской газеты «Нэйшнл гардиан» от 19 декабря прошлого года, был призван не для того, чтобы «регулировать военное использование атомной энергии, а для того, чтобы препятствовать международному развитию в области атомной энергии для использования её для нужд общества».

Известный английский учёный-атомник профессор Бернал в своей недавно опубликованной статье «Атом для войны или для мира» также утверждает, что «правительства США и Англии цепляются за этот план лишь как за средство помешать введению каких бы то ни было ограничений в производство бомб».

Американские правящие круги видят в такой политике в атомном вопросе, которая направлена на то, чтобы помешать развитию использования атомной энергии в мирных целях, единственное средство сохранить за собой свои воображаемые преимущества с тех пор, как Советским Союзом была произведена девальвация их атомной монополии.

В предвидении такой перспективы основной задачей американского комитета по разработке схемы так называемого мирного и военного развития в области атомной энергии, назначенного в 1945 г. тогдашним военным министром США Стимсоном, являлось воспрепятствовать производству атомной энергии, а следовательно, и атомного оружия, в первую очередь в других странах, что рассматривалось как прямой ущерб интересам США, т. е. в действительности интересам американских монополий. В соответствии с такой задачей, которая была поставлена перед этим комитетом по атомной энергии США, был подобран и состав этого комитета исключительно из людей, близких к таким фирмам, как уже мною названным крупнейшим американским монополиям, — морганы, меллоны, дюпоны и рокфеллеры.

Я заинтересовался составом этих комитетов. Я внимательно просмотрел соответствующие документы.

Что же оказалось? Оказалось, что подавляющее большинство членов этого комитета советников, экспертов и консультантов состоит из людей, непосредственно связанных с этими монополиями. Я назову только некоторых, наиболее влиятельных членов этого комитета, которых я называл бы фабрикантами атомного оружия.

Вот эти имена: 1. Тогдашний военный министр Стимсон, адвокатская фирма которого является поверенным моргановской фирмы «Морган биг ютилити аутфит коммонвелс энд саузерн». 2. Джордж Гаррисон, заместитель председателя этого комитета, президент, а затем председатель правления моргановской страховой компании «Нью-Йорк лайф иншуренс К°», директор моргановского «Первого национального банка». 3. Ральф Бард — тогда помощник морского министра США, ранее быв-

ший директором «Чикаго корпорейшн», связанный, по имеющимся сведениям, с моргановской финансовой группой. 4. Джеймс Б. Конэнд, президент Гарвардского университета, — в опекуном совете которого командуют морганы, — президент национального исследовательского комитета по обороне. 5. Д-р Карл Комптон, президент Массачусетского технологического института, в управлении которого доминируют дюпоны, он же бывший научный консультант «Дженерал электрик компании».

Называют также Джеймса Бирнса, бывшего государственным секретарём США с 1945 по 1947 г.г. и якобы ставшего впоследствии директором моргановской акционерной компании по добыче руды цветных металлов «Ньюмонт майнинг корпорейшн».

Двое остальных членов комитета — это бывший помощник государственного секретаря, бывший министр торговли Клейтон и бывший президент института Карнеги в Вашингтоне д-р Ваневар Буш. Все эти люди, связанные непосредственно и преимущественно с морганами и отчасти дюпонами.

Лилиенталь и Барух, соавторы Ачесона по разработке известного плана так называемого международного контроля, который был подготовлен этим триумвиратом — Ачесон, Барух, Лилиенталь, — тоже были связаны с Морганом через президента указанной выше моргановской «Ньюмонт майнинг корпорейшн» Фреда Сирлса и Герберта Суоп, бывшего консультанта военного министра США, брат которого в течение многих лет был президентом моргановской «Дженерал электрик компании». Впоследствии Баруха сменил в качестве представителя США в атомной комиссии ООН Осборн, член так называемой «медной фамилии Доджа», фирма которой «Фелпс Додж» контролировалась опять-таки Морганом.

Так было в 1945 году, когда всё дело организации так называемого международного контроля полностью оказалось в руках моргановской фамилии с её финансовыми и промышленными гигантами — «Ньюмонт майнинг корпорейшн», «Дженерал электрик компании», «Ферст нэйшнл бэнк», «Нэйшнл бэнк» и др.

В 1946 г. положение изменилось лишь в том смысле, что к атомному делу пристроились наряду с морганами рокфеллеры, меллоны и дюпоны, представители которых вошли в назначенную в то время президентом комиссию по атомной энергии и в консультативный совет по вопросам разработки недр и их использования.

В начале 1950 г. членом этой комиссии президент США назначил Т. Мэррея, директора нескольких промышленных предприятий и члена правления нескольких крупных банков США. В число членов комиссии входил также видный представитель крупнейшей банковской группы «Кун, Лебб и К°» Л. Страусс. Вот компании, которые занимаются разработкой плана международного контроля.

При таких обстоятельствах вполне естественным явилось положение, когда роль правительства в деле формулирования политики в области атомной энергии целиком определялась политикой этой группы сотрудников атомной комиссии и комитетов, имеющих отношение к атомной энергии, укомплектованных людьми «большого бизнеса», которые контролировали развитие, эксплуатацию и управление в деле атомной энергии. Естественно, вся эта компания, по откровенному выражению

Лилиенталя, заботилась лишь о том, чтобы была обеспечена благоприятная возможность получить прибыли, и именно это определяло весь смысл, планы и цели работы комиссии.

Как известно, производство оружия, и в том числе атомного оружия, приносит громадные прибыли. Я не стану подробно останавливаться на этом вопросе, но это факт, который никто не может оспаривать. Достаточно назвать только такой факт, как то, что контролируемая Морганом компания «Дженерал электрик компани» получает самые крупные правительственные заказы в связи с изготовлением атомного оружия. Только за первый квартал 1950 г. она получила чистой прибыли более 36,8 млн. долларов (после выплаты налогов), в то время как за первый квартал 1949 г. она получила 26,7 млн. долларов. Компания «Дюпон де Немур», которая также имеет крупные военные заказы, получила за этот же период 54,5 млн. долларов по сравнению с 43,5 млн. долларов за соответствующий период прошлого года.

Другие компании, изготавливающие взрывчатые и химические вещества, самолёты и другое вооружение, также увеличили свои прибыли за первый квартал этого года в результате усиления программы вооружения. Компания «Америкэн Цианимид компани» в первом квартале этого года получила более 8,7 млн. долларов по сравнению с 3,6 млн. долларов за первый квартал прошлого года, компания «Монсанто кемикл компани» — 5,8 млн. долларов по сравнению с 4,4 млн. долларов.

В результате размещения правительством военных заказов прибыли монополистов продолжают расти. 27 июля с. г. компания «Дженерал моторс корпорейшн» сообщила, что за второй квартал 1950 г., после выплаты налогов, её прибыли составили 272,8 млн. долларов по сравнению с 167 млн. долларов за второй квартал прошлого года. За первые шесть месяцев этого года компания получила 485,2 млн. долларов прибыли по сравнению с 303,6 млн. долларов за первую половину прошлого года. Прибыли компании «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» за второй квартал этого года достигли более 69,8 млн. долларов против 44,1 млн. долларов за соответствующий период 1949 г.

Всё это, разумеется, за счёт увеличения тяжёлого бремени налогоплательщиков, которые в 1950—51 бюджетном году будут платить налогов в США в 8 раз больше, чем они платили в 1938/39 году.

Вот почему американские монополии цепко держатся за атомное оружие, производство которого является для них источником бешеного обогащения. Вот почему они энергично выступают против запрещения атомного оружия, в соответствии с чем и определяется позиция США, в частности американской делегации, на этой сессии, и не только американской делегации, но и ряда других, которые поддерживают американскую делегацию, как, например, Великобритания, Франция и др.

Этот коммерческий интерес является одним из важнейших факторов, определяющих направление политики США в атомном вопросе. Этот интерес объясняет гонку в производстве атомного оружия и направление внимания американских правящих кругов на использование атомной энергии для изготовления атомного оружия, а не на использование атомной энергии в мирных целях, что является значительно менее выгодным помещением капиталов. Подтверждением этого может служить заявление, опубликованное в упомянутой выше статье проф. Бернала,

сделанное директором секции по развитию реакторов комиссии США по атомной энергии Лоуренс Р. Хэфстедом, который писал:

«Мы должны подумать дважды или, может быть, даже трижды прежде, чем позволить случайное отвлечение материалов из существующих запасов даже для других возможных военных применений».

Также следует, что энергия для гражданского пользования останется недостижимым куском пирога, если путём «срыва» программы строительства бродерных реакторов или путём какого-либо другого разрешения проблемы сырья не может быть обеспечено более обильное снабжение расщепляемыми материалами».

Курс на максимальное производство атомного оружия и на безусловное использование атомной энергии лишь в военных целях открыто признаётся крупнейшими общественно-политическими и хозяйственными деятелями США. Это, например, открыто признал недавно исполнявший обязанности председателя атомной комиссии США Пайк, заявивший, что США производят и запасают атомное оружие, а также непрерывно ведут научно-исследовательские работы в области атомного оружия, «преследуя цели иметь большее количество и более эффективное атомное оружие, чем какой-либо возможный противник». Пайк добавил, что он не считает, что научно-исследовательская работа в области использования атомной энергии в мирных целях продвинулась бы значительно быстрее, если бы не велись работы в области атомного оружия.

Эту же самую мысль, но в ещё более резкой и определённой форме, высказал на недавно происходившем мировом энергетическом конгрессе в Лондоне (июль 1950 г.) представитель американского национального комитета Дэвидсон, один из «капитанов» американской энергетики, который, будучи инженером-исследователем «Консолидейтед Эдисон компани оф Нью-Йорк», в то же самое время является известным практическим деятелем в области производства атомной энергии.

Он утверждал, что энергетические предприятия, работающие на использовании ядерной энергии, не смогут в течение ближайших нескольких десятилетий конкурировать по стоимости энергии с предприятиями, работающими на каменном угле и других видах горючего, или с гидроэнергией. Он доказывал, что именно ввиду этого использование атомной энергии для мирных целей, по экономическим соображениям, возможно лишь в особых условиях и что такими особыми условиями является производство атомных бомб, ибо якобы тогда только возможно развитие и использование атомной энергии для мирных целей, когда будут пользоваться отходами при производстве атомных бомб. Следовательно, если не будет отходов, то нельзя будет развивать атомную энергию для мирных целей, т. е. если не будет производства атомных бомб, не будет отходов от этого производства, то, по словам Дэвидсона, невозможно вообще развитие и использование атомной энергии для мирных целей. Такая позиция — это официальная позиция американских правящих кругов.

Очень характерно в этом отношении было сегодняшнее выступление делегата Австралии. Он сказал, что сейчас возможно заняться лишь одним вопросом: нужно или не нужно сливать два органа, которые заняты — один вопросами атомной энергии, другой вопросом так называемого обычного вооружения. Вот, оказывается, наиболее важный вопрос, который нашёл австралийский делегат, — все 8 делегаций, которые

внесли на наше рассмотрение свой проект резолюции, где в центре всего, где альфой и омегой является вопрос о том, нужно или не нужно объединить эти две комиссии. Вот этим вопросом должен заняться этот комитет, который предлагают назначить авторы представленной здесь резолюции.

Это очень хорошее средство как раз для того, чтобы отвести в сторону вопрос, для того, чтобы снять его с практического обсуждения.

Австралийский делегат предлагает нам заняться тем, что ничего общего не имеет с проблемой запрещения атомного оружия и установления международного контроля, заняться процедурным вопросом о том, объединить ли две комиссии в одну комиссию или не объединять их.

Австралийский делегат разоблачил действительный смысл той резолюции, которую здесь преподнесли эти 8 держав, — бросить кость этой Ассамблее, пусть она гложет эту кость, лишённую даже кусочка мяса; возитесь с этой костью целый год, а там посмотрим; сейчас, мол, не время заниматься существом дела — разработкой конвенции по запрещению атомного оружия и по установлению международного контроля. Вот весь смысл той резолюции, которую сегодня предложили нам 8 делегаций, по той причине, что американским монополиям невыгодно запрещать атомное оружие. Это — экономическая основа борьбы Соединённых Штатов Америки против запрещения атомного оружия.

Но в этом вопросе имеется ещё другая, не менее важная сторона, это — политические и военно-стратегические соображения, определяющие ту исключительную решающую роль, которая отводится атомной бомбе в агрессивных планах правящих кругов Соединённых Штатов Америки.

Ведь факт, что вся официальная, официозная и поддакивающая англо-американская печать трубит на весь мир о мощи военной «комбинации из атомных бомб и летающих крепостей», как о гарантии успешного осуществления своих агрессивных планов.

От Соединённых Штатов Америки не отстают в этом походе против запрещения атомного оружия и реакционные круги Англии, Франции и некоторых других стран. Я мог бы напомнить, например, об одном выступлении так называемого «Международного комитета по изучению европейских проблем», который опубликовал в связи с корейскими событиями доклад по очень важному вопросу — о перспективах войны в Азии.

Руководителями этого комитета, как известно, являются довольно крупные люди. Это, например, Поль Рейно, представитель Франции, лорд Ванситтарт — из Англии, наконец, Ван Зееланд — из Бельгии. Они в этом докладе цинично заявляли, что если Запад встретится с азиатскими войсками, — я подчёркиваю это, — с азиатскими войсками, — то единственный путь спасения может заключаться в том, чтобы сбросить атомную бомбу.

Значит, защитники атомной бомбы не скрывают, что они готовы сейчас к тому, чтобы атомную бомбу сбросить на головы так называемых «азиатов». Европейцев готовы до поры до времени, конечно, пощадить. В первую очередь — расправятся атомной бомбой с азиатскими народами! Не слишком ли уж размахнулись, господа атомники и бомбисты?

Это выступление было заклеено всеобщим негодованием честных людей всей Европы, где, по признанию даже «Нью-Йорк геральд трибюн», моральное запрещение атомной бомбы неофициально уже сей-

час рассматривается как принятый политический факт. И это вполне естественно, ибо народы требуют покончить с атомной бомбой, запретить атомную бомбу. 500 млн. подписей под Стокгольмским Воззванием требуют объявить военным преступником любое правительство любой страны, которое первым применит атомную бомбу.

Это голос совести и чести народов, не каких-либо представителей привилегированной верхушки, а народов, миллионов людей. Сейчас их 500 миллионов, завтра их будет в два раза больше, потому что каждый проклинает это страшное оружие, даже если оно не так страшно, как его сознательно малютки люди, подогревающие военный психоз, военную истерию и специально терроризирующие мирное население всякими баснями о неизбежности и необходимости войны.

Можно сказать, культ атомной бомбы, укоренившийся в правящих кругах США, их уверенность в том, что атомная бомба является якобы серьёзной силой, которая способна решить исход войны, хотя она, конечно, ни в какой степени не может решить исхода войны и поэтому не является серьёзной силой в этом смысле, — вот этот культ атомной бомбы толкает правящие круги США и некоторых других стран, плетущихся у них в хвосте, вроде Англии и Франции, в первую очередь на путь упорного сопротивления любым предложениям об исключении атомной бомбы из национального вооружения.

На этот путь правящие круги США стали ещё в 1946 году, в то самое время, когда американское правительство широкообъявило о своей готовности якобы ограничить использование атомной энергии лишь мирными целями.

В действительности правящие круги США вовсе никогда не намеревались отказываться от производства атомных бомб и притом в неограниченном количестве. Они никогда не отказывались ни даже тогда, когда они делали этот так называемый жест в 1946 г.

Правительство США, одобрявшее план Ачесона — Баруха — Ли-лиенталя, так называемый план международного контроля, исходило из того, что этот план не влечёт за собой обязательного запрещения производства атомного оружия и что вообще весь этот вопрос о том, когда прекратить производство атомного оружия, даже после того, как этот план будет введён в действие, будет отнесён к компетенции самого американского конгресса, который и будет действовать в соответствии с интересами высшей политики, с международным положением и с своей конституционной процедурой.

Такая позиция руководящих кругов США означала не что иное, как то, что они вовсе не были уже тогда, в 1946 г., намерены отказываться от производства атомного оружия. Следовательно, не имели в виду итти на запрещение атомного оружия.

Если всё это учесть, то возникает естественный вопрос: что может означать резолюция Генеральной Ассамблеи от 17 ноября этого года, утверждающая, что предлагаемый Соединёнными Штатами международный контроль может якобы обеспечить запрещение атомного оружия, не говоря ни слова о самой необходимости объявить о запрещении атомного оружия. Словом, запрещение атомного оружия отводится куда-то в тыл, а на передовую линию выдвигается один единственный вопрос о контроле — над чем? — Над запрещением атомного оружия — в то время, когда нет такого запрещения атомного оружия.

Ясно, что такого рода решение, которое отражено в этой злощастной резолюции Генеральной Ассамблеи, является не чем иным, как попыткой ввести в заблуждение общественное мнение, изобразить дело так, как будто бы Генеральная Ассамблея в этой резолюции действительно высказывается за запрещение атомного оружия, а на самом деле она высказывается только за тот самый американский план так называемого международного контроля, который ни в какой мере не обеспечивает никакого ни контроля, ни запрещения атомного оружия.

Между тем и резолюция, которая сегодня нам представлена (документ A/1668), повторяет тот самый обман, на который уже раз пошла Генеральная Ассамблея под влиянием своего англо-американского большинства. Никакого запрещения атомного оружия через осуществление этого американского плана не может быть потому, что этот контрольный орган не может контролировать несуществующее мероприятие, несуществующее постановление, несуществующие вещи и факты.

Кроме того, пятилетние прения в разных международных комитетах, комиссиях и других органах по поводу этого плана показали, что ни одно государство, дорожащее судьбами своей страны, не может согласиться с такими основными положениями этого плана, как, например, права собственности международного контрольного органа на все атомные и смежные с ними предприятия, на все ресурсы атомного сырья во всем мире, согласиться на полное устранение правительств соответствующих стран от решения всех вопросов по производству, использованию атомной энергии, — даже по добыче атомных ресурсов.

Сама комиссия по атомной энергии в 1947 году признала, что никакое государство не может согласиться на предоставление таких прав международному контрольному органу, как абсолютное право собственности и т. д., и вместе с тем настаивает на праве собственности международного контрольного органа на атомные предприятия и на атомное сырьё. Большинство в этой комиссии — англо-американское большинство — продолжало настаивать на этом предложении. Это было зловещим признаком потому, что оно угрожало срывом запрещения атомного оружия. Это впоследствии так и оказалось, когда англо-американское большинство ООН отрёклось от этого принципа, окончательно похоронив его в своих последних предложениях и в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на этой сессии.

Я должен сказать, что при осуществлении каждого из принципов, на которых основывается этот план Ачесона — Баруха — Лилиентала по организации так называемого международного контроля над атомной энергией, и всех этих принципов вместе получается неизбежное подчинение так называемому международному контрольному органу всего дела организации и развития народного хозяйства любой страны. При таких правах так называемого международного контрольного органа ничего не остаётся от государственного суверенитета других стран, правительства которых теряют всякую возможность регулировать экономическую жизнь своей собственной страны, принимать в том числе и такие меры, которые связаны или которые могут быть связаны с развитием и использованием атомной энергии в мирных целях. Такая организация навязываемого нам теперь международного контроля, которую предлагает правительство Соединённых Штатов Америки, неизбежно должна привести к неограниченной власти американских монополистов, которые

превратятся в хозяев всей мировой экономики, в том числе в области ресурсов атомной энергии, к чему они и стремятся. В этом истинный смысл так называемого международного контроля, который предложен американской делегацией, но который действительно является планом не международного контроля, а американского контроля.

Я бы хотел напомнить также ещё об одной особенности этого плана.

Американский план предполагает, что за США будет обеспечено в этом органе большинство, безоговорочно поддерживающее, как показывает практика, все американские мероприятия в этой области. На практике Организации Объединённых наций можно убедиться в том, какие влечёт за собой последствия такое положение, когда в международных органах командует большинство, состоящее, например, из членов Северо-атлантического союза.

При таких обстоятельствах, разумеется, любая страна должна будет попасть в полную зависимость от американских монополий, которые под прикрытием этого фиктивного так называемого международного контрольного органа смогут извлекать для себя из создавшегося положения всевозможные выгоды и прежде всего смогут не допустить развития народного хозяйства любой другой страны, которая могла бы выступить на мировом рынке в качестве серьёзного конкурента американских монополистов. Что такая опасность существует, я могу сослаться на статью дипломатического обозревателя агентства Ассошиэйтед пресс Хайтауэра, который писал, что «серьёзный атомный конфликт между Советским Союзом и Западом заключается в будущих возможностях атомной энергии... Существует, — писал он, — сильное убеждение, что русские рассматривают атомную энергию как трамплин, который позволит им нагнать Запад в области промышленного развития». Следовательно, американские монополии опасаются, что в СССР развитие атомной энергии для мирных целей может приобрести такие темпы и такой размах, что в результате Советский Союз использует атомную энергию как трамплин для того, чтобы обогнать Запад в области своего промышленного развития.

Газета «Нью-Йорк пост» тоже не так давно заявляла, что «с точки зрения Белого Дома и государственного департамента в деле урегулирования атомного вопроса существует ещё одно препятствие — это намерение Советского Союза создать сеть атомных станций для мирных целей».

«Таким образом, — говорит автор этой статьи, — перешагнув через век пара и электричества, русские намереваются сразу превзойти Запад». Имеется в виду, конечно, превзойти Америку. Мы можем сказать, что мы не скрываем того, что мы намереваемся догнать и перегнать другие развитые в промышленном отношении страны во всех областях промышленного развития и мы достигли немалых успехов в этом деле.

Мы не зарекаемся от того, чтобы дальше прилагать усилия в этом направлении. Но этого боятся монополисты США, и эту боязнь выражают выступления и в американской печати, и здесь в Ассамблее тех, кто не скрывает этой опасности, — опасности мирного использования атомной энергии, использования её для мирных целей, а не для военных целей.

Что касается вопроса о том, насколько эффективен этот американский план с точки зрения обеспечения тех целей, которые перед ним официально поставлены, то надо сказать, что и в этом отношении с этим американским планом дело обстоит совершенно неудовлетворительно.

Я напомним о заявлении, которое на четвёртой сессии, в 1949 году, здесь, в Нью-Йорке, в Политическом комитете сделал официальный представитель США г-н Осборн. Он заявил:

«Если какой-либо международный орган будет владеть и управлять предприятиями, то потенциально взрывчатые вещества попрежнему смогут оказаться в руках государств путём захвата, если положение окажется почти безнадежным».

В таком случае теряет всякий смысл основное и важное положение этого плана о передаче международному контрольному органу на праве собственности предприятий атомной энергии и всех атомных сырьевых материалов. Ведь авторы американского плана именно видят в праве собственности международного органа основную гарантию контроля. Но если право собственности не обеспечивает такого контроля, то весь смысл передачи атомных предприятий и атомного сырья в собственность международного контрольного органа исчезает. В таком случае лишается всякого основания и требование защитников американского плана, чтобы государства поступились своим суверенитетом в пользу таких широких прав международного контрольного органа, как право собственности на атомную энергию.

Интересно отметить, между прочим, что в докладе атомной комиссии предусматривается, что международный контрольный орган будет иметь право производить так называемую научно-исследовательскую работу в области развития и использования атомного оружия и для этого международному контрольному органу предоставляется целый штат научно-исследовательских работников, консультантов, специалистов, профессоров, специальное оборудование и т. д. Какое же получается положение? План международного контроля подается нам как лучшее средство для запрещения атомного оружия, и в то же самое время, г-н председатель, вы можете меня проверить. Возьмите второй доклад, и вы там увидите, что черным по белому написано то, на что я хочу обратить внимание. Может быть, вы забыли, и я хочу напомнить вам об этом. Ведь это в высшей степени серьезный вопрос, в высшей степени важный вопрос. Посмотрите, удосужьтесь, потрудитесь, разверните этот доклад, поглядите — и вы там прочтёте буквально то, что здесь говорится, что международный контрольный орган, который якобы призван обеспечить запрещение, согласно нашей резолюции, атомного оружия, будет иметь научно-исследовательский аппарат для того, чтобы заниматься разработкой вопросов, связанных с развитием атомного оружия, с использованием атомного оружия!

Что же это за международный контрольный орган над запрещением атомного оружия, который сам будет иметь право изготовлять атомное оружие, для каких целей этот так называемый международный контрольный орган над запрещением атомного оружия будет сам изготовлять атомное оружие? И что остаётся от намёка на это требование, которое отвечает справедливому требованию всех народов, совести и чести людей и человечества — запретить атомное оружие?!

При таком положении фальшивыми являются содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи под названием «обеспечение мира делами» от 17 ноября указания на то, что установление международного контроля по американскому плану представляет собой эффективное средство запрещения использования атомной энергии для военных целей.

Если бы англо-американский блок, навязавший Генеральной Ассамблее такую резолюцию, действительно стремился к запрещению атомного оружия, то следовало бы прямо так и сказать, что предлагала делегация СССР в своём проекте резолюции и на чём она настаивала и продолжает настаивать.

Из сказанного ясно, в чём заключается теперь причина того тупика, о котором здесь так свободно и легко говорил представитель австралийской делегации, тупика, в который англо-американский блок загнал вопрос об атомной энергии.

Причина тупика заключается именно в том роковом положении, при котором американские монополии и американское правительство, являющееся исполнительным комитетом американских монополистов, не желают запрещать атомного оружия и придумывают для этого всякого рода способы, чтобы уйти от необходимости заняться по-настоящему этим вопросом. Отсюда всякого рода поклёпы на наш план, на советский план, который якобы никакой ценности не представляет.

Но это до такой степени, как оказывается, противоречит фактам, что даже лондонский «Таймс» недавно указал на то, что «русский план, — я цитирую «Таймс», — не так уже безнадежен, чтобы отказаться от всяких дальнейших переговоров, и американский план не является, очевидно, настолько осуществимым, чтобы он не требовал пересмотра».

План, предложенный Советским Союзом, исходит из необходимости безусловного запрещения атомного оружия и одновременного установления строгого международного контроля над осуществлением такого запрещения. Он предусматривает создание в рамках Совета безопасности международной контрольной комиссии с весьма широкими полномочиями, с инспекцией, обеспечивающей осуществление комиссией именно сильной международной власти. Это полностью опровергает утверждение о том, что якобы Советский Союз против наделения международного контрольного органа такой властью, как и против эффективной инспекции.

В материалах атомной комиссии имеется документ — это предложения, которые были представлены 11 июня 1947 года советской делегацией, в которых излагаются очень подробно полномочия международного контрольного органа. В чём они заключаются? Я их только кратко перечислю: периодическое инспектирование предприятий, добывающих атомное сырьё и производящих атомные материалы и атомную энергию. Говорят: вы их допускаете периодически, а мы хотим, чтобы была постоянная инспекция. Да, вы многого хотите. Вы хотите, чтобы было право собственности для того органа, от имени которого производится инспекция, а мы говорим: совершенно достаточно иметь периодическую инспекцию, и это будет настоящая инспекция, если она будет производиться тогда, когда признает необходимым международный контрольный орган, независимо от того, пожелают этого или не пожелают соответствующие правительства. Именно это у нас и говорится.

Далее — инспектирование предприятий атомной энергии при помощи обследования деятельности этих предприятий; проверка наличных запасов атомного сырья, материалов, полуфабрикатов; наблюдение за выполнением предписанных конвенцией о контроле правил технической эксплуатации; право собирать и обрабатывать данные о добыче, производстве атомных материалов и атомной энергии; производство специальных исследований в случае возникновения подозрений о нарушении

нии конвенции о запрещении атомного оружия; представление в Совете безопасности различных рекомендаций о мерах предупреждения и пресечения в отношении нарушителей конвенции о запрещении атомного оружия и о контроле.

Это — весьма широкие полномочия.

Начинайте с этого! Давайте начнём с этого! Давайте начнём дело с того, что мы учредим инспекцию, которая будет пользоваться всеми правами, и одновременно с этим примем предложение о запрещении атомного оружия, о том, чтобы не производить атомные бомбы.

Семь пунктов, которые изложены в этом документе от 11 июня 1947 года, предоставляют инспекции международного контрольного органа большие права: доступ в любое время в любое предприятие по добыче, производству, хранению атомного материала, по эксплуатации атомной энергии; ознакомление на предприятиях атомной энергии с производственными операциями в объёме, который необходим для контроля над использованием атомных материалов; производство взвешивания, промеривания и различного рода анализов атомного сырья, различных материалов и полуфабрикатов; истребование от правительств соответствующих государств и проверка различного рода сведений и отчётов о деятельности предприятий по атомной энергии и т. д., и т. п.

Когда возникли в атомной комиссии вопросы по уточнению этих прав и когда представитель Великобритании г-н Кадоган в письменной форме поставил перед нашим представителем эти вопросы, мы ответили запиской от 5 сентября 1947 года, в которой все эти вопросы были разрешены и было, в частности, указано, при каких условиях могут быть произведены вот эти самые «специальные обследования» в случае возникновения подозрений.

Сказано было: основаниями для таких обследований могут быть: во-первых, сообщение одного или нескольких правительств; во-вторых, решение самой международной контрольной комиссии на основании несоответствия между наличием ядерного горючего и данными отчётности или сообщения инспекторов международной контрольной комиссии. Разве всего этого недостаточно?

Предложения Советского Союза, его план отвечают полностью коренным жизненным интересам всех миролюбивых народов, всего человечества.

Об этом можно судить по настойчивым требованиям, которые со всех концов мира идут по этому поводу.

Против атомного оружия, этого варварского оружия агрессии, массового уничтожения людей и бессмысленного разрушения целых городов, как и других основных видов оружия, предназначенного для массового уничтожения людей, протестуют все честные люди мира.

Только что закончившийся в Варшаве Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, который Эттли и его правительство не пустили в Лондон и вообще в Англию, в числе важнейших решений выдвинул также требование «безусловного запрещения всех видов атомного, бактериологического, химического оружия, отравляющих веществ, радиоактивных и всех прочих средств массового уничтожения; объявления военным преступником правительства, которое первым их применит».

Второй Всемирный Конгресс сторонников мира в своей резолюции заявляет, что «контроль, касающийся запрещения атомного оружия

и других видов оружия массового уничтожения людей, а также обычного вооружения и сокращения вооружений, технически осуществим».

«Чтобы быть действенным, — говорится в резолюции Конгресса, — этот контроль не должен относиться только к военным силам, существующему вооружению и производству оружия, объявленным каждой страной, но, по требованию международной контрольной комиссии, он должен заключаться в инспектировании предполагаемых военных сил, существующего вооружения и производства оружия, помимо объявленных».

Конгресс обратился к нам, к Организации Объединённых наций. Но Конгресс обратился к Организации Объединённых наций с призывом оправдать надежду, которую народы возлагали на Организацию Объединённых наций, и выполнить на деле принятое ею на себя обязательство по укреплению и развитию мирного сотрудничества между всеми странами.

Таков голос совести миллионов и миллионов людей.

Атомная энергия должна служить исключительно мирным целям. Она должна служить дальнейшему подъёму благосостояния многих и многих стран, усилению их энерговооружённости и экономической мощи, являющейся основой дальнейшего укрепления и развития всех средств материального обеспечения миллионов народных масс.

Работы, ведущиеся сейчас в Советском Союзе в этой области, убеждают, что производство тепловой и электрической энергии на базе атомного топлива является несомненно целесообразным и перспективным, обеспечивающим полную возможность дальнейшего и энергичного продвижения вперёд по пути прогресса многих и многих стран мира.

Только путь, намеченный Советским Союзом, путь безусловного запрещения атомного оружия и одновременного введения строгого международного контроля может обеспечить устранение угрозы новой войны и укрепление мира и безопасности народов.

В соответствии с изложенным делегация СССР представила свой проект резолюции, в котором она предлагает Генеральной Ассамблее заявить, что она, «считая необходимым немедленно приступить к выработке проектов конвенций о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией, постановляет:

1. Поручить комиссии Организации Объединённых наций по атомной энергии возобновить свою работу с тем, чтобы немедленно приступить к выработке проекта конвенции о безусловном запрещении атомного оружия и проекта конвенции о международном контроле над атомной энергией, имея в виду, что обе эти конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

2. Подготовить указанные в пункте 1 проекты конвенций и представить их Совету безопасности не позже 1 июня 1951 года».

Наша резолюция требует немедленно возобновить работу по подготовке указанных выше конвенций и тем самым, следовательно, сделать ещё раз попытку вывести этот вопрос из тупика, в который этот вопрос загнал англо-американский блок.

«Известия» № 296 (10445)
и № 297 (10446)
от 16 и 17 декабря 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА
НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(13 декабря)

Представитель СССР Я. А. Малик заявил, что делегация Советского Союза внимательно изучила обсуждаемый проект резолюции, учитывая три фактора, которые имели место как в процессе выработки этого проекта резолюции, так и в ходе его обсуждения. Первый фактор — это положение американских интервенционистских войск в Корее, создавшееся в результате героической самоотверженной борьбы корейского народа и его друзей — китайских патриотов. Второй фактор — условия, в которых рождался этот проект. Нельзя не обратить внимания на то, сказал Малик, что проект «тринадцати» предложен с участием филиппинского делегата, которого глава делегации СССР назвал филиппинским генералом американской службы. Это свидетельствует о том, что проект «тринадцати» угоден Соединённым Штатам. Наоборот, отсутствие филиппинского делегата среди авторов второго проекта резолюции, представленного от имени двенадцати делегаций, свидетельствует о том, что этот второй проект резолюции является менее угодным Соединённым Штатам.

Под нажимом американского блока, под нажимом делегации США, при непосредственном участии филиппинского делегата, сказал Малик, авторы проекта были вынуждены внести два варианта: 1) более угодный США и 2) альтернативный, неприемлемый для них, или менее угодный.

Третьим фактором, который необходимо учесть при рассмотрении обсуждаемого нами вопроса, продолжал Малик, являются те краткие, но многозначительные замечания, которые вчера сделали сперва представитель Англии Янгер, а затем представитель США Остин.

Что их беспокоит прежде всего?

Их мало трогает положение корейского народа, для них безразлична угроза миру и безопасности на Дальнем Востоке, их мало трогают проблемы, возникшие на Дальнем Востоке в результате агрессии США против Кореи, против Китая и других народов Азии.

Я. А. Малик, анализируя выступления этих представителей, показал, что они хотят только одного — прекращения военных действий в Корее с тем, чтобы дать возможность действующим там американским и английским войскам привести себя немного в порядок, оправиться от ударов северо-корейских войск и помогающих им китайских добровольцев.

Представитель СССР напомнил, что американский делегат Остин требовал, чтобы прекращение военных действий было закончено прежде, чем будут предприняты попытки урегулирования других политических вопросов. Не ясно ли, заявил Малик, что в свете этих факторов, в свете подобного отношения делегаций США и Англии к корейскому вопросу, предложение о прекращении военных действий является лицемерным замаскированным намерением получить передышку для дальнейших военных действий, привести в порядок свои расстроенные ряды и продолжать вооружённую интервенцию.

Я не думаю, продолжал Малик, что такие намерения были у самих авторов проекта резолюции — представителей арабских стран и стран Азии, можно допустить, что у авторов этого проекта резолюции были благие намерения.

Но, учитывая обстоятельства и условия, в которых рождалась эта резолюция, учитывая тот фактор, что авторы резолюции представили два проекта и были вынуждены настаивать на приоритете первого проекта, в котором особенно заинтересованы США и Англия, нельзя не прийти к выводу, что эта резолюция выгодна и учитывает интересы только США и Англии, осуществляющих вооружённую интервенцию в Корее.

Представитель США Остин в своём выступлении поставил вопрос: «Мир или война на Дальнем Востоке», продолжал Малик. Но Остин поставил этот вопрос только теперь и лишь несколько дней назад впервые упомянул об этом в Совете безопасности. До сих пор он молчал по этому поводу. Хотя делегация СССР в Совете безопасности ещё в начале августа поставила вопрос о мирном урегулировании корейского вопроса, американские агрессоры отклонили это предложение.

Если делегация США и правительство этой страны действительно думают о мире в Корее и на Дальнем Востоке, подчеркнул Малик, то первым и главным условием для этого является прекращение американской агрессии в Корее, прекращение американской агрессии против Китая, прекращение агрессивной политики США на Дальнем Востоке. Вот условия, необходимые для обеспечения мира и безопасности народов на Дальнем Востоке. Однако, как явствует из заявлений американского представителя, таких намерений у правящих кругов США нет.

Малик отметил неприемлемость содержащегося в проекте резолюции «тринадцати» предложения о создании группы из трёх лиц, включая председателя Генеральной Ассамблеи. Обратив внимание комитета на то, что создание такой группы поручается председателю Ассамблеи, Малик напомнил печальный опыт формирования таких групп в прошлом, указав, что, как правило, такие группы были послушным орудием американской делегации. Он также напомнил о том, что Генеральная Ассамблея уже заканчивает свою работу и поэтому было бы наивным думать, что предусматриваемая группа успела бы представить свои рекомендации нынешней сессии Ассамблеи, разрешив в течение одной ночи всю корейскую проблему.

Малик также обратил внимание комитета на скрытое в проекте резолюции намерение отстранить Китайскую народную республику от участия в разрешении вопроса о Корее. Думать сейчас, что проблеме Дальнего Востока можно решить без участия Китая, без участия его Центрального народного правительства, представляющего интересы 475-миллионного китайского народа, продолжал Малик, является не только наивным, но и неразумным и вредным. Никакие проблемы Дальнего Востока не могут быть решены без участия Китая, без учёта коренных жизненных интересов Китая в этом районе.

Представитель СССР подчеркнул, что только принятие проекта резолюции СССР, предусматривающего немедленный вывод иностранных войск из Кореи и предоставление корейскому народу возможности самому решить вопрос о своей судьбе, может обеспечить мир и безопасность на Дальнем Востоке. Вывод иностранных войск из Кореи является необходимым условием прекращения военных действий, прекращения

огня. Наоборот, без вывода иностранных войск не может быть ни прекращения военных действий, ни мирного урегулирования, заявил представитель СССР.

Делегация СССР с самого начала возражала против включения в повестку дня Ассамблеи навязанного англо-американским блоком вопроса о мнимой интервенции в Корею «вооружённых сил» Китая.

Делегация СССР будет возражать против принятия любой резолюции, влекущей за собой оставление иностранных войск на территории Кореи и дальнейшее продолжение агрессии. Поэтому делегация СССР возражает и будет голосовать против обсуждаемого проекта резолюции. Нью-Йорк, 13 декабря.

«Известия» № 295 (10444)
от 15 декабря 1950 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН (13 декабря)

Отвечая на разглагольствования представителя Филиппин Ромуло, пытавшегося взвалить на Советский Союз ответственность за происходящие в Корее события, Я. А. Малик подчеркнул, что вся ответственность за продолжение интервенции в Корею и на Дальнем Востоке лежит на правительстве США.

Я. А. Малик дал отпор представителю Канады Пирсону, который в ложном свете представил позицию СССР по корейскому вопросу. Советский представитель напомнил, что с самого начала корейского конфликта Советское правительство выступало и выступает за мирное его разрешение, требовало отвода иностранных войск из Кореи. Я. А. Малик также напомнил об ответе Генералиссимуса Сталина на послание премьер-министра Индии Неру, в котором И. В. Сталин приветствовал мирную инициативу Индии и заявил о том, что он разделяет точку зрения насчёт целесообразности урегулирования корейского вопроса через Совет безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав, в том числе Народного правительства Китая. Но как отнеслось американское правительство к этому предложению Неру? — заявил Малик. — Все мы помним заявление государственного секретаря Ачесона, в котором он категорически отверг предложение премьер-министра Индии.

Я. А. Малик дал решительный отпор содержащимся в выступлении канадского представителя угрозам «большой войны».

Представитель СССР также показал неправильность позиции представителя Сирии Эль-Хури, утверждавшего, что если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции делегации СССР о выводе всех иностранных войск из Кореи, то... «корейцы между собой передерутся».

Малик разоблачил клеветнический характер утверждений канадского представителя о том, что советский проект резолюции будто бы

предусматривает оставление добровольцев в Корее. Проект резолюции делегации СССР, заявил Малик, ясно говорит о выводе всех иностранных войск из Кореи. Кроме того, само собой разумеется, что вывод иностранных войск полностью разрешает проблему о добровольцах, наличие которых в Корее вызвано вооружённой иностранной интервенцией.

Нью-Йорк, 14 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 295 (10444)
от 15 декабря 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА (16 декабря)

16 декабря, после окончания работы 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, из Нью-Йорка на пароходе выехал глава советской делегации министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский. На этом же пароходе выехали главы делегаций Украинской ССР и Белорусской ССР А. М. Барановский и К. В. Киселёв.

Отъезжающих провожали постоянный представитель СССР в ООН заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, посол СССР в Вашингтоне А. С. Панюшкин, представитель Китайской народной республики У Сю-цюань, представители стран народной демократии и другие лица.

Перед отъездом из Нью-Йорка А. Я. Вышинский сделал представителям печати следующее заявление:

«Кто следил за работой 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, тот не может не заметить характерной особенности этой работы, заключающейся в систематическом и грубом нарушении не только основных принципов Устава ООН, но и правил процедуры Генеральной Ассамблеи, когда они оказываются неудобными американской делегации, на поводу у которой идут и делегации других стран, являющихся участниками северо-атлантической группировки. Этим объясняется, что такие важные предложения делегации Советского Союза, поддержанные делегациями ряда государств, как предложение по вопросу об устранении угрозы новой войны и укреплении мира, против американской агрессии в Корее, по вопросу об американской агрессии против Китая, по атомному вопросу и т. д., были отклонены формальным большинством Ассамблеи.

Такая линия находится в грубом противоречии с основными целями Организации Объединённых наций и решимостью миллионов и миллионов людей всего мира устранить угрозу новой войны и обеспечить мир и сотрудничество между народами.

Делегация Советского Союза при поддержке ряда других делегаций, верных принципам ООН, боролась и будет бороться против такой линии врагов мира и международного сотрудничества, против всяких их попыток превратить ООН из инструмента мира, каким она может и должна быть, в орудие войны.

В связи с приближением Нового года, пользуюсь случаем через американскую печать и радио пожелать американскому народу мира, благополучия и счастья в новом году.

Я также шлю свои поздравления и наилучшие пожелания тем представителям американского народа, которые в своих многочисленных обращениях к советской делегации проявили свою решимость бороться за мир и сотрудничество между нашими народами».

(ТАСС)

Нью-Йорк, 16 декабря.

«Известия» № 297 (10446)
от 17 декабря 1950 г.

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КОТИКОВА КОМЕНДАНТАМ ТРЁХ ЗАПАДНЫХ СЕКТОРОВ БЕРЛИНА

5 февраля в берлинской печати опубликовано письмо представителя Советской контрольной комиссии в Берлине генерал-майора Котикова комендантам трёх западных секторов Берлина. В письме говорится, что утверждения трёх комендантов, будто бы советские власти вмешиваются в установленный порядок движения между западными секторами города Берлина и западными зонами и что будто бы это вмешательство является попыткой ограничить нормальное передвижение лиц и грузов между Берлином и западными зонами, лишены всяких оснований.

В действительности, говорится далее в письме т. Котикова, контрольно-пропускные пункты на демаркационной линии и на внешнем обводе Берлина продолжают строго осуществлять все предписанные им наставления, обеспечивающие нормальное передвижение лиц, товаров и транспорта между восточной зоной и западными зонами и между зонами и Берлином.

В своём письме т. Котиков ссылается на многочисленные факты, свидетельствующие о том, что представители хозяйственных учреждений, торговых и транспортных экспедиторских фирм западных зон Германии и Западного Берлина сознательно нарушают установленный порядок передвижения товаров и транспорта между западными зонами и Берлином, и что за последние два месяца эти нарушения и злоупотребления приняты массовый характер. Документы, предъявляемые на контрольно-пропускных пунктах, неправильно выписаны и небрежно оформлены. Межзональные торговые пропуска содержат массу исправлений и подчисток, в некоторых пропусках не указана дата выдачи пропусков.

В письме т. Котикова приводится много фактов таких нарушений и злоупотреблений. Например, в пропуске № 04318, выданном экспедиторской фирме «Флетшингер» из Бодензее, наименование товара исправлено, а количество и вес товара не указаны.

В пропуске № 1/1677, выданном внешнеторговой конторой Нижней Саксонии, не указана фамилия экспедитора, указанное количество товара исправлено, а исправление не заверено.

В пропуске № 04679, выданном фирме Шенкер и К°, не указаны вес и количество товаров.

В пропуске № 26347, выданном министром хозяйства и транспорта земли Гессен, не указано, кто экспедирует груз, а некоторые графы заполнены неправильно.

15 января 1950 года на контрольно-пропускной пункт Мариенборн из Берлина прибыли два вагона, отправленные фирмой «Дюренер металлверке», с грузом лома лёгких металлов. В предъявленных пропусках № 1/6169 и № 1/6110 значилось 10 тонн металлов, а при проверке оказалось 22,5 тонны.

Многочисленный и сознательный характер нарушения порядка межзонального движения со стороны фирм Западной Германии и Западного Берлина создал обстановку разгула спекуляции и развития контрабанды. Так, за истекшие 3 месяца только на контрольном пункте Мариенборн было обнаружено 266 случаев попыток контрабандного провоза товаров, при этом среди задержанных контрабандных товаров имеются товары, похищенные с предприятий Германской демократической республики. Документами подтверждается также, что подобного рода товары провозятся по пропускам, выдаваемым западным магистратом.

По пропуску № 1/5109, выданному фирме «Рудольф Шмидт Бергер», вывозились буровые машины, похищенные на одном из предприятий Саксонии.

По пропуску № 1/11240, выданному химической фабрике Адольф Брикс, вывозились химикаты, не принадлежащие этой фирме.

По пропуску № 12/15616, выданному фирме Борман, вывозился эгилитовый порошок в количестве 14 тонн, похищенный с предприятий Саксонии-Ангальт.

Были задержаны 11 машин с ломом цветного металла, похищенного на предприятиях и фирмах Германской демократической республики.

По пропуску № 1/6783, выданному экспедиторской фирме Хертинг, вывозились пищевые машинки, приобретённые контрабандным путём на заводе в Тюрингии.

При таких обстоятельствах, говорится в письме т. Котикова, немецкая народная полиция вынуждена была производить тщательный осмотр грузов как на автострадах, так и на железной дороге, чтобы предотвратить контрабандный провоз товаров, в результате чего на отдельных контрольно-пропускных пунктах могли иметь место некоторые задержки в пропуске товаров и транспорта.

В заключение письма говорится, что со стороны советских оккупационных властей и органов Германской демократической республики нет никаких нарушений выполнения решений Совета министров иностранных дел в Париже и поэтому отклоняется протест трёх комендантов, изложенный в их письме т. Котикову от 26 января с. г., как необоснованный.

Одновременно т. Котиков попросил трёх комендантов западных секторов Берлина в целях ускорения пропуска грузов и лиц через демаркационную линию дать строгое указание соответствующим органам о точном выполнении существующих правил.

(ТАСС)

Берлин, 5 февраля.

«Известия» № 32 (10181)
от 7 февраля 1950 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЧУЙКОВА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТТО ГРОТЕВОЛЮ

Демократическая немецкая печать помещает текст письма председателя Советской Контрольной Комиссии в Германии генерала армии Чуйкова премьер-министру Германской демократической республики Отто Гротеволу о передаче немецким инстанциям функций по регистрации общественных организаций и партий, а также функций по лицензированию печатных изданий.

В письме говорится:

«Премьер-министру Германской демократической республики.

Уважаемый господин Гротеволь, имею честь сообщить Вам, что Советской Контрольной Комиссией приняты следующие решения:

1. Передать министерству внутренних дел Германской демократической республики осуществление функций, вытекающих из приказа № 2 Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии от 10 июня 1945 года, и инструкций к этому приказу, копии которых Вам направляются. Вопрос касается регистрации общественных организаций и партий, их деятельности и др.

2. Передать ведомству информации Германской демократической республики функции, вытекающие из приказа № 90 Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии от 17 апреля 1947 года и инструкций, включая лицензирование печатных изданий, распределение бумаги и др.»

(ТАСС)

Берлин, 1 марта.

«Известия» № 52 (10201)
от 2 марта 1950 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КОТИКОВА КОМЕНДАНТАМ ЗАПАДНЫХ СЕКТОРОВ БЕРЛИНА

Представитель Советской Контрольной Комиссии в Берлине генерал-майор Котиков направил 2 марта письмо комендантам западных секторов Берлина, которое является ответом на письма комендантов западных секторов от 10 и 18 февраля сего года. В этих письмах коменданты западных секторов совершенно необоснованно обвиняли советские оккупационные власти в создании препятствий в движении грузов между Берлином и западными зонами.

Отвечая на эти письма комендантов западных секторов, генерал-майор Котиков указывает, что представители хозяйственных учреждений торговых и транспортно-экспедиторских фирм западных зон Германии и Западного Берлина продолжают нарушать установленный порядок передвижения товаров и транспорта между западными зонами и Берлином и не выполняют существующих правил.

В письме генерал-майора Котикова приводятся ряд фактов нарушения учреждений и фирмами западных зон и Западного Берлина уста-

новленного порядка движения грузов. Так, например, западноберлинский магистрат продолжает выдавать фирмам Западного Берлина пропуска на товары, приобретённые контрабандным путём на предприятиях Германской демократической республики.

Так, по пропуску № 215/341, выданному западноберлинским магистратом фирме «Вилли Зайферт», провозилось 10 000 оптических стёкол. Установлено, что этот груз контрабандным путём вывезен из города Штишербха (Тюрингия).

По пропуску № 2/7259, выданному западноберлинским магистратом, следовал груз электрооборудования. Установлено, что этот груз контрабандным путём вывезен из города Галле.

Западными оккупационными властями, говорится далее в письме, не приняты также меры к тому, чтобы не допускать перевозки в воинских поездах лиц, не принадлежащих к составу оккупационных войск и к оккупационным властям, что противоречит четырёхсторонним соглашениям. Так, 14 февраля в американском воинском поезде № 610, следовавшем через Мариенборн, незаконно находились лица, не принадлежащие к составу оккупационных войск или властей. Американский комендант поезда в течение двух часов не мог представить документов на этих лиц.

Такие действия западных оккупационных властей и подконтрольных им немецких организаций препятствуют нормальному передвижению грузов и лиц между Берлином и западными зонами и являются очевидным нарушением со стороны западных оккупационных властей условий Парижского соглашения Совета министров иностранных дел.

Что касается вопроса о задержании 11 автомашин с цветным металлом, — гласит письмо, — то, как нам сообщили немецкие органы, эти грузы возвращены владельцам за исключением груза, в отношении которого установлено, что он похищен с территории Германской демократической республики.

В письме говорится, что утверждения западных комендантов о том, будто советские власти намерены наложить полное эмбарго на вывоз металла из Берлина в Западную Германию, лишены всяких оснований. На самом деле незаконно был наложен запрет на вывоз металла из Западной Германии в Германскую демократическую республику.

Поэтому именно западные оккупационные власти являются ответственными за это нарушение Парижского соглашения министров иностранных дел, чем нанесён ущерб не только интересам Германской демократической республики, но, прежде всего, экономике Западной Германии.

Как видно из вышеизложенного, советские оккупационные власти, — заканчивается письмо, — выполняют решение Совета министров иностранных дел в Париже также и в отношении установленного порядка движения лиц и грузов между Берлином и западными зонами. Со своей стороны советские власти настаивают и будут настаивать на том, чтобы и другие участники Парижского соглашения также точно выполняли свои обязательства.

(ТАСС)

Берлин, 3 марта.

«Известия» № 54 (10203)
от 4 марта 1950 г.

К ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ В ОБЩЕБЕРЛИНСКИЙ МАГИСТРАТ

20 апреля Обербургомистр Магистрата западных секторов Берлина Ройтер обратился к советскому, английскому, американскому и французскому комендантам Берлина с письмами, в которых сообщал, что собрание городских депутатов западных секторов Берлина решает провести общeberлинские выборы на основании проекта конституции Берлина, разработанного в 1948 году, и в том же порядке, как проводились выборы в 1946 году.

21 апреля коменданты английского, американского и французского секторов Берлина направили Советскому Коменданту Берлина копии своих писем, адресованных Ройтеру, с положительным ответом на предложение о выборах, но при условии сохранения оккупационного статуса, введённого для западных секторов Берлина в мае 1949 года решением оккупационных властей США, Англии и Франции.

8 мая и. о. Представителя Советской Контрольной Комиссии в Берлине полковник Елизаров направил комендантам западных секторов Берлина письма следующего содержания:

«Подтверждая получение копии Вашего письма от 21 апреля с. г., направленного Вами Обербургомистру западных секторов Берлина по вопросу о проведении общeberлинских выборов. Хотя содержащиеся в Вашем письме предложения и не были внесены надлежащим образом в соответствующие четырёхсторонние органы, а адресованы Обербургомистру западных секторов Берлина, тем не менее, поскольку Вы ставите вопрос о проведении общeberлинских выборов и о единстве Берлина, я считаю необходимым со своей стороны заявить следующее.

Как известно, Советское Правительство ещё в июне 1949 года внесло на рассмотрение Совета Министров Иностранных Дел предложение о том, чтобы провести в Берлине свободные общегородские выборы под четырёхсторонним контролем. Руководствуясь этим, Представительство Советской Контрольной Комиссии в Берлине стояло и стоит за быстрое проведение свободных общeberлинских выборов с целью восстановления единства города на демократических началах.

Представительство Советской Контрольной Комиссии считает целесообразным провести свободные демократические выборы в Берлине на следующих условиях:

1. Свободные демократические выборы во всём Берлине должны быть проведены под четырёхсторонним контролем на основе избирательной процедуры, применявшейся в октябре 1946 года.

2. Для проведения выборов в Берлине образовать Комиссию из немецких на паритетных началах, т. е. на основе равного представительства от советского сектора, с одной стороны, и западных секторов, с другой стороны.

Комиссия будет иметь функции, которые по положению о выборах 1946 года (глава IV) имел Магистрат, и будет действовать под четырёхсторонним контролем.

3. Пересмотреть главу II положения о выборах 1946 года, определяющую круг лиц, пользующихся избирательным правом, с целью сужения круга лиц, лишённых этих прав. При этом надлежит исходить из необхо-

димости установить порядок, по которому бывшим членам нацистской партии и других нацистских организаций будут предоставлены избирательные права, за исключением тех, кто был лишён избирательных прав по суду.

4. Право выдвижения кандидатов на выборах в общеберлинский Магистрат должны иметь все разрешённые в Большом Берлине политические партии, а также все общественные организации, разрешённые Межсоюзной комендатурой.

5. Избранное Городское управление будет действовать на основе конституции Большого Берлина 1946 года.

6. Отменить введённый сепаратным решением комендантов трёх западных секторов Берлина в мае 1949 года оккупационный статут для западных секторов Берлина и разрешить свободную деятельность в западных секторах города немецких демократических организаций.

7. В целях создания необходимых условий для проведения в спокойной обстановке действительно свободных, демократических выборов в Берлине вывести из Берлина гарнизоны всех оккупирующих держав, а также ликвидировать разделение Берлина на секторы.

Изложенные выше предложения представляют единственно правильный путь для обеспечения действительно свободных, демократических общеберлинских выборов, и осуществление этих предложений явилось бы серьёзным вкладом в дело восстановления единства Германии на демократических началах.

(ТАСС)

Берлин, 9 мая.

«Известия» № 110 (10259)
от 10 мая 1950 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЧУЙКОВА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ОТТО ГРОТЪВОЛЮ

Берлинские газеты опубликовали письмо председателя Советской Контрольной Комиссии в Германии генерала армии В. И. Чуйкова премьер-министру Германской демократической республики Отто Гротъволю. В письме говорится:

«Уважаемый г-н премьер-министр!

Имею честь сообщить Вам о том, что правительство Советского Союза приняло решение передать в ведение правительства Германской демократической республики Дом культуры Советского Союза и филиал этого дома — Дом культуры для детей в Берлин-Лихтенберге, а также находящийся в постройке Дом культуры для рабочих в районе Кепеник.

С искренним уважением В. Чуйков — генерал армии».

Берлин, 24 мая.

(ТАСС)

«Известия» № 123 (10272)
от 25 мая 1950 г.

СОВЕТСКАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПЕРЕДАЛА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОХРАНУ И УПРАВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Как сообщает ведомство информации, 20 июня 1950 года подписан протокол, согласно которому Советская Контрольная Комиссия в Германии передала правительству Германской демократической республики охрану и управление иностранным имуществом на территории Германской демократической республики, находившимся ранее под контролем советской военной администрации в Германии. Правительство Германской демократической республики взяло на себя охрану вышеуказанного имущества.

Вся переписка и переговоры с иностранными государствами и гражданами относительно их собственности будут осуществляться органами Германской демократической республики.

Вопрос о судьбе иностранной собственности будет окончательно выяснен при заключении мирного договора с Германией.

(ТАСС)

Берлин, 22 июня.

«Известия» № 148 (10297)
от 23 июня 1950 г.

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В БЕРЛИНЕ КОМЕНДАНТАМ ЗАПАДНЫХ СЕКТОРОВ БЕРЛИНА

25 июня в печати опубликовано письмо представителя Советской Контрольной Комиссии в Берлине С. А. Деньгина комендантам западных секторов Берлина.

В письме говорится:

«Подтверждая получение вашего письма от 9 июня с. г. по вопросу о проведении общеберлинских выборов, считаю необходимым заявить следующее:

Приведённые в вашем письме возражения против советских предложений о проведении общеберлинских выборов, изложенных в письме полковника Елизарова, по существу не содержат в себе ничего нового, а несостоятельность большинства из них уже была показана советской делегацией на Парижской сессии Совета министров иностранных дел в июне 1949 г.

Вы возражаете против образования из немецких представителей на паритетных началах комиссии по подготовке выборов в Берлине. Между тем Берлин фактически расколот на две части, и общеберлинская комиссия по проведению выборов должна быть составлена из равного количества представителей этих двух частей города, чтобы исключить возмож-

ность нарушения интересов населения во время проведения выборов в той или другой части города.

Вы возражаете также против предоставления всем разрешённым в Берлине общественным организациям и партиям права выдвигать своих кандидатов на выборах. Между тем, эти организации, насчитывающие в своих рядах сотни тысяч членов, играют важную роль в общеполитической жизни города, и их отстранение от участия в общегерманских выборах было бы нарушением элементарных демократических прав берлинского населения.

Ваше предложение о замене временной конституции Берлина 1946 г. конституцией, одобренной в западных секторах города в 1948 г., находится в противоречии с высказываниями четырёх министров на Парижской сессии Совета министров иностранных дел о непригодности конституции 1948 г.

Ваше утверждение о том, что отмена оккупационного статута, сепаратно введённого для западных секторов Берлина, якобы приведёт к сужению прав немецких органов управления, является несостоятельным. Известно, что этот статут лишает немецкие органы самоуправления основных демократических прав и предоставляет западным оккупационным властям неограниченные полномочия, что несовместимо с Потсдамским соглашением по германскому вопросу.

Что же касается тех пунктов вашего письма, в которых говорится о свободе действий всех демократических политических партий и организаций и о гарантии осуществления личных и общественных свобод во всём Берлине, то эти свободы в полной мере осуществлены пока только в советском секторе города Берлина, чего нельзя сказать о западных секторах, где демократические организации и общественные деятели, выступающие в защиту мира и единства Германии, систематически преследуются: за последние 2 года (с мая 1948 по май 1950 г.) в западных секторах города Берлина было осуждено за демократическую деятельность 466 человек; кроме того, только за время проведения Общегерманской встречи молодёжи в западных секторах города было арестовано 336 членов Союза свободной немецкой молодёжи. Несмотря на протесты общественности, в западных секторах города до сих пор запрещены и преследуются такие демократические организации, выступающие в защиту материальных и культурных интересов населения, как Объединение свободных немецких профсоюзов, «Культурбунд» и другие массовые организации.

Отклонение вами советского предложения о выводе из Берлина всех оккупационных гарнизонов свидетельствует о вашем нежелании создать благоприятные условия для проведения действительно свободных выборов.

Общезвестно, что при проведении сепаратных выборов в западных секторах Берлина в декабре 1948 г. по улицам города курсировали броневики и усиленные полицейско-военные патрули западных оккупационных властей, вооружённые пулемётами. Известно также, что массовые демонстрации и другие демократического характера выступления берлинского населения подавляются в западных секторах города силами военных гарнизонов. Следовательно, вывод военных гарнизонов является одним из необходимых условий для обеспечения действительно свободных общегородских выборов.

В своём письме вы обходите молчанием важные предложения советской стороны о ликвидации разделения Берлина на секторы. Между тем, всё население Берлина, а под его давлением даже собрание городских депутатов западных секторов поддерживали это предложение, так как в данное время разделение города на секторы оказывает пагубное влияние на нормальное функционирование городского транспорта, водоснабжения, торговли, ремесло и всё коммунальное хозяйство.

Ликвидация секторов и вывод всех оккупационных гарнизонов из Берлина повлекли бы за собой резкое сокращение оккупационных расходов и обеспечили бы действительную передачу судьбы города в руки берлинского населения. Это явилось бы также серьёзным вкладом в дело восстановления единства Германии на демократических началах.

Стремление сохранить раскол Берлина находится в полном противоречии с формальными заявлениями представителей западных оккупационных властей о том, что они будто бы готовы восстановить единство Берлина и провести свободные общегерманские выборы.

Учитывая всё вышеизложенное, я должен с сожалением констатировать, что вы, отклоняя советские предложения о восстановлении единства города, остаётесь на своей прежней позиции раскола Берлина».

(ТАСС)

Берлин, 25 июня.

«Известия» № 151 (10300)
от 27 июня 1950 г.

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ АНГЛИЙСКОМУ КОМЕНДАНТУ БЕРЛИНА

Агентство АДН передаёт:

Представитель Советской Контрольной Комиссии в Берлине С. А. Деньгин 9 августа обратился к коменданту английского сектора Берлина генералу Борну с письмом, в котором говорится:

«5 августа этого года два английских солдата — Фредерик Деннис Эверетт и Рональд Ричард Беннет, будучи в состоянии сильного опьянения, вели себя недостойным образом в советском секторе города Берлин. Они оскорбляли немецких девушек, собиравших подписи под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира за запрещение атомного оружия, угрожали им и своим поведением вызвали возмущение населения».

В письме далее отмечается, что до передачи их английским оккупационным властям упомянутые солдаты «вели себя в полицейском участке также недостойно — разбили дверь и загрязнили помещение».

Советский представитель, напоминая коменданту английского сектора Берлина о том, что «в советском секторе города Берлин деятельность демократических организаций пользуется защитой закона и провокационное вмешательство в эту деятельность, а также оскорбления отдель-

ных лиц со стороны представителей какой бы то ни было нации — недопустимы», просит ген. Борна принять меры к предотвращению повторения случаев подобного поведения со стороны английских военнослужащих.

(ТАСС)

Берлин, 10 августа.

«Известия» № 190 (10339)
от 11 августа 1950 г.

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ КОМЕНДАНТАМ ЗАПАДНЫХ СЕКТОРОВ БЕРЛИНА

21 сентября представитель Советской Контрольной Комиссии в Берлине С. А. Деньгин направил комендантам американского, английского и французского секторов Берлина письмо, в котором говорится:

«Мною получена копия письма Берлинского комитета сторонников мира от 25 августа 1950 г., адресованного комендантам западных секторов Берлина. Со своей стороны считаю необходимым заявить следующее:

Представительство Советской Контрольной Комиссии в Берлине располагает многочисленными фактами о том, что в западных секторах Берлина проводятся широкие мероприятия по преследованию лиц, борющихся за создание мирной демократической Германии. Это преследование не ограничивается только незаконным запрещением деятельности комитетов сторонников мира и запрещением сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. Из вышеуказанного письма следует, что преследование борцов за мир в западных секторах Берлина принимает формы грубого подавления и зверского избиения лиц, пропагандирующих мир в западных секторах. Среди них, как вам известно, находится ряд видных деятелей науки и искусства. Избиения проводятся не только при прямом попустительстве со стороны западноберлинской полиции, но и при её активном участии. Помимо избиений, западноберлинская полиция сотнями арестовывает борцов за мир и бросает их в тюрьмы.

Такая незаконная расправа над сторонниками мира противоречит демократическим принципам и может быть сравнима только с фашистскими гестаповскими методами.

Тот факт, что многие арестованные люди были осуждены военными трибуналами западных оккупационных властей, свидетельствует о том, что все эти жестокие преследования сторонников мира в Западном Берлине проводятся с ведома и согласия комендантов западных секторов Берлина.

Более того, учиняя суд над борцами за мир, французский военный трибунал пытался связать свои незаконные, противоречащие демократическим принципам решения с именем советских властей, вывесив в зале суда государственный флаг СССР. Никто из советских оккупационных властей не уполномочивал французский военный суд учинять расправу над борцами за мир от имени Советского Союза.

Мне известно, что после протеста Берлинского комитета сторонников мира против преследования борцов за мир в Западном Берлине

эти преследования не только не прекратились, но и значительно усилились».

«Как явствует, — говорится далее в письме, — из сообщений печати западных секторов, западноберлинский магистрат издал распоряжение, согласно которому преследованиям должны подвергаться не только борцы за мир, но и те жители, которые ставят свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Имеются многочисленные случаи, когда западноберлинские власти увольняют из учреждений и предприятий Западного Берлина рабочих и служащих только за то, что они участвуют в борьбе за мир и ведут пропаганду за мирное развитие Германии.

Эти распоряжения магистрата до сих пор остаются в силе и рьяно выполняются, что свидетельствует о том, что указанные решения приняты и проводятся в жизнь с одобрения западных оккупационных властей.

Вышеизложенные действия западноберлинских властей и их одобрение западными комендантами являются грубым нарушением Потсдамского соглашения, гарантирующего немецкому народу демократическое и мирное развитие Германии.

Я заявляю решительный протест против подобных действий западных оккупационных властей и требую отмены всех незаконных распоряжений западноберлинского магистрата, направленных на грубое подавление свободы деятельности сторонников мира в западных секторах Берлина, и наказания виновных в преследовании и издевательствах над борцами за мир».

(ТАСС)

Берлин, 21 сентября.

«Известия» № 226 (10375)
от 22 сентября 1950 г.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЧУЙКОВА ВЕРХОВНОМУ КОМИССАРУ США МАККЛОУ

15 ноября председатель Советской Контрольной Комиссии в Германии генерал армии В. И. Чуйков направил письмо верховному комиссару США в Германии Джон Макклоу, в котором обращает его внимание на то, что «11 ноября 1950 г. в 17 часов 03 минуты по московскому времени в районе 50 км западнее города Франкфурта-на-Майне летевший из Парижа в Берлин советский пассажирский самолёт С-47, на борту которого находился больной генеральный секретарь коммунистической партии и депутат парламента Франции Морис Торез, был атакован американским реактивным истребителем типа «Р-80» («Шутинг Стар»). Реактивный истребитель с американскими опознавательными знаками выскочил из-под правой плоскости советского самолёта в 10 метрах, произвёл боевой левый разворот впереди его на

одном уровне полёта в 10—15 метрах. Удалившись на 1 км, он развернулся на 180 градусов и вновь взял курс на советский самолёт.

В этот момент наш самолёт ушёл в облака. Серьёзная угроза для советского самолёта, возникшая в результате нападения американского самолёта, была предотвращена только благодаря находчивости советского пилота.

Эти действия американского истребителя не могут расцениваться иначе, как преднамеренная провокация, тем более, что американские власти были заранее оповещены о предстоящем полёте и гарантировали его безопасность.

Я заявляю решительный протест по поводу случившегося и требую строгого наказания виновных.

О принятых мерах прошу меня уведомить».

(ТАСС)

Берлин, 15 ноября.

«Известия» № 271 (10420)
от 16 ноября 1950 г.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЧУЙКОВА МАККЛОУ

Американский верховный комиссар в Германии Макклой прислал 20 ноября председателю Советской Контрольной Комиссии в Германии генералу армии Чуйкову письмо, в котором он пытается оправдать действия американского реактивного истребителя, напавшего 11 ноября в американской зоне оккупации на советский пассажирский самолёт, на борту которого находился генеральный секретарь коммунистической партии и депутат парламента Франции Морис Торез.

В своём письме Макклой утверждает, будто американские власти выдали советскому самолёту только «дипломатическое разрешение» на перелёт американской зоны оккупации Германии, а технические условия полёта якобы не были установлены. На этом основании Макклой пытается обвинить экипаж советского самолёта в нарушении правил полёта.

В связи с этим генерал армии Чуйков направил Макклоу второе письмо, в котором говорится:

«Содержащееся в вашем письме утверждение о том, что советский самолёт якобы имел только «дипломатическое разрешение» на перелёт через американскую зону Германии, противоречит фактам и не может служить оправданием для нападения со стороны американского истребителя.

Американские власти не только дали согласие на перелёт указанного самолёта, но 10 ноября с. г. письменно установили маршрут (через город Франкфурт-на-Майне), а также другие технические условия полёта над американской зоной, которых советский экипаж точно придерживался. О вылете советского самолёта из Парижа в 15 часов 30 минут по московскому времени 11 ноября с. г. американским властям было немед-

ленно сообщено через берлинский центр воздушной безопасности. Во время полёта над французской территорией советский самолёт связался с контрольной связной станцией Франкфурта-на-Майне и получил от неё подтверждение маршрута с указанием высоты полёта (5 тыс. футов).

Однако в момент, когда советский самолёт приближался к американской зоне оккупации, американский центр по контролю воздушного движения (город Франкфурт-на-Майне), вопреки существующим международным правилам и в нарушение данной ранее американскими властями гарантии безопасности и условий полёта, уклонился от поддержания дальнейшей радиосвязи и не отвечал на неоднократные сигналы, подаваемые с советского самолёта. Все попытки французского экипажа сопровождения, находившегося на борту советского самолёта, установить радиосвязь игнорировались франкфуртским контрольным центром, что подтверждается опубликованным в печати заявлением французского штурмана. Радиограмма о совершённом американским истребителем нападении на советский самолёт, посланная в американский контрольный центр, также осталась без ответа. В то же время радиосвязь с Берлином действовала безотказно.

Приведённые выше обстоятельства подтверждают преднамеренный характер провокационных действий американского истребителя, атаковавшего советский самолёт.

В связи с этим я поддерживаю свой протест и вторично требую наказания виновных».

(ТАСС)

Берлин, 28 ноября.

«Известия» № 282 (10431)
от 29 ноября 1950 г.

СОВЕТСКАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ В ГЕРМАНИИ ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

Как сообщает агентство АДН, в ответ на письмо берлинского комитета Национального фронта демократической Германии Советской Контрольной Комиссии, а также военным комендантам английского, французского и американского секторов Берлина представитель Советской Контрольной Комиссии Деньгин направил вчера указанному комитету следующее письмо:

«Я получил ваше письмо от 25 ноября 1950 г., в котором вы вносите предложения о восстановлении единства столицы Германии Берлина, проведении демократических выборов во всём Берлине, об отводе оккупационных войск из Берлина, уничтожении разделения города на секторы и проведении мероприятий, направленных на развитие мирной промышленности, устранение безработицы и улучшение материальной жизни населения Берлина.

Представительство Советской Контрольной Комиссии в Берлине одобряет ваши предложения и готово со своей стороны принять меры, которые будут содействовать восстановлению единства города на демократической основе.

Советские власти безусловно поддерживают также ваши предложения, направленные против ремилитаризации Западного Берлина и требующие оказания всякой возможной помощи развитию движения за мир во всём Берлине.

Что касается назначенных на 3 декабря в Западном Берлине незаконных сепаратных выборов, то советские власти выступают против этих выборов, потому что они ещё больше углубят раскол Берлина и будут действовать ухудшению и без того тяжёлого положения населения Западного Берлина».

Берлин, 29 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 283 (10432)
от 30 ноября 1950 г.

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

27 января состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

В ходе заседания был рассмотрен ряд фактов, свидетельствующих о том, что многие газеты, издаваемые в Австрии, грубо нарушают решение Союзнического совета о демократической печати, ведя пропаганду фашизма и новой войны.

Так, распространённая газета «Зальцбургер нахрихтен» выступила недавно со статьёй, где восхваления агрессивного Атлантического пакта сопровождаются призывами к «сбрасыванию атомных бомб» на города Советского Союза.

Газета «Эстеррейхише альгемейне цейтунг» (орган неонацистского «Союза независимых») излагает на своих страницах гитлеровские расистские «теории», давая им одобрительную оценку. Фашистский листок выражает сожаление по поводу того, что разгром немецко-фашистской армии помешал Гитлеру осуществить его людоедские «планы».

Другой печатный орган того же «Союза независимых» — «Дер унаб-хенгиге» напечатал хвалебные статьи о Муссолини и о таких гитлеровских преступниках, как Ильза Кох, Зепп Дитрих и другие.

Представитель СССР в Союзническом совете генерал-полковник Желтов потребовал немедленного пресечения этой разнузданной фашистской пропаганды.

Однако английский представитель генерал Уинтертон заявил, что он не усматривает ничего предосудительного в наглых вылазках нацистских и военных пропагандистов. При этом генерал Уинтертон пустился в рассуждения о принципах демократии и «свободы печати». Разсблывая подлинный смысл этих рассуждений, советский представитель подчеркнул, что они идут вразрез с решением Союзнического совета о демократической прессе и противоречат известной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении преступной пропаганды войны и что «демократические взгляды» английского представителя, как видно, сводятся к оправданию человеконенавистнических призывов к новой кровавой войне с применением массовых средств уничтожения.

Американский представитель, лицемерно признав, что упомянутые статьи являются «неуместными», отказался принять какие-либо меры против газет, открыто ратующих за восстановление фашистского режима и за развязывание агрессивной войны.

Как указал советский представитель, американская и английская части, ведя политику покровительства нацистским и военным преступлениям, поощряют их на всё более наглые выступления в печати.

Далее на заседании выяснилось, что даже в тех случаях, когда представители западных держав перед лицом фактов вынуждены признать фашистский характер тех или иных изданий и Союзнический совет выносит решение о принятии надлежащих мер, австрийские правительственные органы саботируют выполнение этих указаний Союзнического совета. Так, австрийские органы уклонились от запрещения книги Эриха Керна «Великое опьянение», хотя Союзнический совет установил, что она является орудием фашистской и милитаристской пропаганды.

Союзнический совет решил направить австрийскому канцлеру директиву об изъятии этой фашистской книги из обращения.

На заседании было утверждено также письмо исполнительного комитета австрийскому правительству, отмечающее, что некоторые австрийские прокатные конторы выпускают на экраны кинофильмы, запрещённые Союзническим советом. Письмо предлагает австрийским властям немедленно сдать экземпляры запрещённых фильмов союзническим органам для уничтожения.

Союзнический совет утвердил отдельные законодательные мероприятия австрийского правительства. При рассмотрении их, однако, выяснилось, что некоторые законодательные акты противоречат задачам развития Австрии в демократическом духе. В частности, было отмечено, что ряд решений австрийского конституционного суда (опубликование которых готовилось австрийским правительством) не соответствует демократическим принципам и решениям Союзнического совета.

Так, конституционный суд предпринял попытку реабилитировать активных гитлеровцев из числа бывших офицеров и солдат немецко-фашистской армии.

Советский представитель возражал против введения в действие этих противозаконных решений конституционного суда. Вместе с тем советский представитель дал отпор попыткам конституционного суда поставить себя выше Союзнического совета, по-своему толковать и даже оспаривать решения союзнических органов.

Поскольку, вследствие разногласий, вопрос остался неразрешённым, советский представитель в заключение заявил, что советская сторона не считает для себя обязательными указанные профашистские решения конституционного суда.

(ТАСС)

Вена, 28 января.

«Известия» № 25 (10174)
от 29 января 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

10 февраля состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет утвердил некоторые законодательные акты австрийского правительства. Часть таких актов, поступивших на утверждение, однако, не получила санкции Союзнического совета.

В ходе дискуссии о законе, одобряющем выполнение австрийского бюджета за 1948 год, советский представитель генерал-майор Цинев указал, что этот закон неприемлем.

Игнорируя прежние указания Союзнического совета, австрийское правительство произвело в 1948 году множество неоправданных затрат. Например, вопреки интересам австрийского народа были израсходованы громадные суммы на содержание в западных зонах так называемых перемещённых лиц.

Непомерно раздуты также расходы на полицию и жандармерию. В 1948 году такие затраты на 54 миллиона шиллингов превысили запланированные ассигнования.

Из отчёта о выполнении австрийского бюджета за 1948 год видно также, что уже на первом этапе действия «плана Маршалла» Австрия утратила свою экономическую независимость и поставила значительную часть своих государственных финансов под контроль США. По данным отчёта, 1948 бюджетный год был закончен с кассовым остатком в 1,648 миллионов шиллингов. Однако большей частью этой суммы (свыше миллиарда шиллингов) австрийское государственное казначейство распорядиться не имеет права, поскольку она заблокирована Соединёнными Штатами Америки.

Исходя из сказанного выше, советский представитель отказался одобрить отчёт о выполнении австрийского бюджета за 1948 год.

Советский представитель отказался одобрить также австрийско-шведский торговый договор, поскольку ряд пунктов этого договора, связанных с участием Австрии в так называемой «Организации европейского экономического сотрудничества», создаёт серьёзную угрозу австрийской экономике.

В ходе заседания выяснилось, что австрийские официальные органы, по указке американских властей, осуществляют незаконные меры, действуя в обход Союзнического совета.

Так, Союзнический совет в своё время обсуждал вопрос о постройке передатчика для радиотелефонной связи Австрии с Америкой и не дал согласия на это строительство, не вызванное никакой необходимостью. Тем не менее австрийское ведомство связи построило такую радиостанцию в районе города Линца (американская зона).

Как отметил советский представитель, это было предпринято на основании одностороннего разрешения американских властей, явно рассчитанного на подрыв авторитета Союзнического совета. Представитель СССР заявил резкий протест против подобных действий американской стороны.

Исполнительный комитет принял к сведению это заявление.

Вена, 11 февраля.

(ТАСС)

«Известия» № 37 (10186)
от 12 февраля 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

14 апреля под председательством верховного комиссара СССР в Австрии генерал-лейтенанта Свиридова состоялось очередное заседание Союзнического совета.

Союзнический совет обсудил вопрос о возрождении нацизма в Австрии.

Как известно, на заседании Союзнического совета 9 декабря 1949 года советский представитель привлёк внимание членов Союзнического совета к тому факту, что за последнее время прогрессивная печать и широкие общественные круги Австрии настойчиво поднимают голос протеста против возрождения нацистских организаций в стране, их пропаганды фашизма и милитаризма и подрывной работы против австрийской демократии.

Советский представитель указывал также, что активизация нацистской деятельности в Австрии стала возможной лишь вследствие того, что в западных зонах страны действительная денацификация не проведена, военные и фашистские преступники остались безнаказанными, до сих пор не выполнены четырёхсторонние решения относительно демократизации Австрии, ликвидации последствий господства фашистского режима и искоренения нацистской идеологии.

Считая, что Союзнический совет не может не реагировать на факты активизации в Австрии нацистских элементов и организаций, деятельность которых запрещена законом № 25 «Об обращении с национал-социалистами», советская сторона внесла на рассмотрение Союзнического совета следующие предложения:

1. Предложить австрийскому правительству представить Союзническому совету доклад, освещающий применение закона № 25 от 6 февраля 1947 года «Об обращении с национал-социалистами».

2. Рассмотреть на заседании Союзнического совета доклад, который будет представлен австрийским правительством.

На сегодняшнем заседании Союзнического совета советский представитель настаивал на принятии этих предложений, указав при этом на то, что продолжающаяся неонацистская деятельность «Союза независимых» и других неонацистских организаций лишний раз подтверждает необходимость принятия советских предложений.

Однако американский, английский и французский представители, упорно отрицая общеизвестные факты неонацистской деятельности «Союза независимых» и других нацистских организаций, отказались одобрить внесённые советской стороной предложения и принять какие-либо меры по предотвращению опасности возрождения фашизма в Австрии.

(ТАСС)

Вена, 15 апреля.

«Известия» № 91 (10240)
от 16 апреля 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

25 мая состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет рассмотрел вопрос о замене германского законодательства австрийскими демократическими законами. По этому вопросу Союзнический совет ранее неоднократно выносил согласованные решения. В частности, 3 июля 1947 года исполнительный комитет Союзнического совета дал указание австрийскому правительству о необходимости замены гитлеровского законодательства о труде и социальном страховании; 25 июля 1947 г. Союзнический совет принял решение, которое обязывало австрийское правительство заменить германские законы и возможно скорее подготовить новый закон, относящийся к рабочим сельского и лесного хозяйства. Союзнический совет затем трижды вынужден был обращать внимание австрийского правительства на необходимость выполнения указанных выше директив Союзнического совета. Однако, австрийское правительство стало на путь игнорирования важных решений союзнических органов о замене гитлеровского законодательства. В результате в Австрии до сих пор действует около 600 германских законов, введённых в период гитлеровского режима.

В связи с вышесказанным советский представитель генерал-полковник Желтов внёс предложение затребовать от австрийского правительства доклад о выполнении решений Союзнического совета о замене гитлеровского законодательства в Австрии и дальнейших намерениях австрийского правительства в этом вопросе.

Следуя своей обычной политике срыва демократизации Австрии, английский представитель отказался поддержать внесённое советской стороной предложение и сорвал принятие согласованного решения по вопросу, имеющему важное значение для демократизации Австрии.

Союзнический совет рассмотрел далее вопрос о денацификации судебного и прокурорского аппарата в Австрии и об укомплектовании их штатов. При обсуждении этого вопроса советский представитель отметил, что Союзнический совет трижды рассматривал вопрос о судах, предвзвешенно проводя исследование их деятельности. В своих решениях работу австрийских судебных органов и их практику в вопросе наказания фашистских преступников Союзнический совет признавал неудовлетворительной, отмечая волокиту, необоснованное освобождение гитлеровцев от наказания и так далее. В своём последнем решении по этому вопросу Союзнический совет утвердил подробный перечень мероприятий по улучшению работы судов. Австрийскому правительству предлагалось отчитаться в выполнении указаний Союзнического совета.

Однако австрийское правительство не выполнило ни одного из решений Союзнического совета. Работа австрийских судов по наказанию гитлеровских и военных преступников не только не была улучшена, но и ещё более ухудшилась. Суды фактически свернули работу по рассмотрению дел гитлеровских и военных преступников, а в тех случаях, когда они рассматривали эти дела, — становились на путь оправдания. Для примера можно привести один из последних фактов — оправдание австрийским судом участников подпольной террористической фашистской организации «Австрийский корпус», раскрытой в Линце.

Всё это свидетельствует о том, что австрийское правительство стало на путь срыва и невыполнения неоднократных решений Союзнического совета об улучшении работы судебных органов, очистке их от фашистских элементов и замены бывших фашистских судей демократическими элементами. В результате до сих пор в органах юстиции находится свыше 1.700 бывших гитлеровцев, из них 268 работают судьями, 22 — прокурорами, 28 — помощниками судей. Никаких мер к замене этих бывших гитлеровцев демократическими элементами австрийское правительство не приняло.

В связи с вышеизложенным советский представитель внёс предложение запросить от австрийского правительства доклад о выполнении указаний Союзнического совета относительно денацификации австрийских органов юстиции и о работе австрийских судов по наказанию нацистских и военных преступников.

Американский и английский представители воспротивились принятию этого предложения, продолжая политику попустительства срыва со стороны австрийского правительства четырёхсторонних решений о денацификации и наказании военных и нацистских преступников.

Союзнический совет рассмотрел также вопрос о ведении военной пропаганды газетой народной партии «Тиролер нахрихтен» и газетой неонацистского «Союза независимых» «Ди нейе фронт», издающимися в западных зонах оккупации Австрии. Учитывая то, что Союзнический совет ранее направлял предупредительные письма редакторам этих газет, в связи с систематическим ведением военной и фашистской пропаганды, которая после этого не прекратилась, советский представитель внёс предложение дать указание австрийскому правительству о запрещении издания газет «Тиролер нахрихтен» и «Ди нейе фронт» на неопределённое время. Не оспаривая того факта, что указанные газеты, грубо нарушая решение Союзнического совета о демократической печати, ведут разнузданную пропаганду новой войны и фашистских идей, американский, английский и французский представители отказались принять какие-либо меры в отношении этих газет. Более того, указанные три представителя выступили с открытой защитой или оправданием военной пропаганды, ведущейся некоторыми органами печати, до конца разоблачив себя как прямых покровителей пропагандистов новой войны и фашистской идеологии в Австрии.

Союзнический совет вновь рассмотрел просьбу австрийского правительства о расширении прав деятельности австрийского департамента гражданской авиации. Советский представитель поддержал эту просьбу, в частности о передаче Австрии аэродрома Швехат для организации порта гражданской авиации, который функционировал бы без какого-либо одностороннего вмешательства со стороны оккупирующих держав.

Представители США, Великобритании и Франции, однако, отказались поддержать просьбу австрийского правительства в основном вопросе — в передаче Австрии аэродрома Швехат для создания австрийского аэропорта.

Свои настоящие планы американский, английский и французский представители раскрыли в конце дискуссии по указанному вопросу, когда они пытались провести в Союзническом совете решение, обязывающее Австрию построить новый модернизированный аэродром, который «удовлетворял бы требованиям международной авиации», то есть

англо-американских авиационных компаний. Это предложение было отклонено советской стороной. Ввиду позиции, занятой американским, английским и французским представителями, никакого решения по вопросу о расширении прав австрийского департамента гражданской авиации Союзнический совет не смог принять.

Союзническим советом были утверждены некоторые решения, принятые исполнительным комитетом.

(ТАСС)

Вена, 26 мая.

«Известия» № 125 (10274)
от 27 мая 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

13 июля состоялось очередное заседание Союзнического Совета по Австрии, на котором был рассмотрен вопрос о фашистской опасности в связи с провокациями, имевшими место 21 и 23 июня сего года в английской зоне оккупации, в городе Граце.

Советский представитель генерал-майор Маслов в связи с этим указал, что ещё на заседании Союзнического Совета 9 декабря 1949 года Советская часть уже обращала внимание Союзнического Совета на возрождение фашистских организаций в стране, которые во всё большем масштабе развёртывают пропаганду фашизма и милитаризма и ведут подрывную работу против австрийской демократии. В качестве основного центра неонацистской деятельности выступает «Союз независимых», возникший в западных зонах Австрии. Состав и деятельность этого союза не вызывает никаких сомнений в том, что он преследует цели возрождения запрещённой и распущенной так наз. «национал-социалистической партии», пропаганды гитлеровской «идеологии» и восстановления фашистского режима в Австрии.

Министерство внутренних дел Австрии в своём коммюнике от 1 июля сего года вынуждено было признать, что провокационные выступления австрийских фашистов в Граце «вызвали возмущение в широких кругах населения всей Австрии».

Советская часть считает, что предпринятые действия австрийским министерством внутренних дел по отношению к штирийской организации «Союза независимых» в связи с событиями в Граце не являются мерами, пресекающими фашистское движение во всей Австрии, а служат лишь целям «успокоения» общественного мнения вместо действительной борьбы с фашизмом в Австрии.

Исходя из того, что фашистское движение получило ещё больший размах, чем это имело место в 1949 году, а австрийское правительство до сих пор не выполнило решения Союзнического Совета по пресечению фашистской опасности, советский представитель предложил принять Союзническому Совету следующее решение:

Предложить австрийскому правительству представить Союзническому Совету 1 августа 1950 года доклад, освещающий применение за-

кона № 25 от 6 февраля 1947 года «Об обращении с национал-социалистами».

Английский, американский и французский представители в Союзническом Совете, соглашаясь, что опасность развития фашизма в Австрии существует, отказались, однако, принять какие-либо меры по её пресечению.

В силу занятой представителями западных держав позиции фашистской опеки неофашистских организаций решения по этому вопросу принято не было.

Далее Союзнический Совет рассмотрел очередную жалобу канцлера Фигля на Советскую часть, которая якобы незаконно в 1947 году зарегистрировала в поземельных австрийских книгах в Верхней Австрии перешедшее к Советскому Союзу по Потсдамскому соглашению бывшее немецкое имущество.

Советский представитель указал по этому вопросу, что в соответствии с Потсдамским соглашением о германских активах за границей, а также другими четырёхсторонними решениями, определяющими германские активы (закон № 5 от 30 октября 1945 г. Контрольного Совета по Германии), Советская часть, ничего не нарушая, законно обращается с германскими активами в своей зоне. Если же австрийские власти что-то не устраивает, то они всегда могут обратиться непосредственно к советскому верховному комиссару. Однако они избирают другой путь, очевидно, преследуя какие-то другие цели.

Решения по этому вопросу также принято не было.

Союзнический Совет утвердил некоторые законодательные акты австрийского правительства.

Вена, 14 июля.

(ТАСС)

«Известия» № 167 (10316)
от 15 июля 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

28 июля состоялось очередное заседание Союзнического Совета по Австрии.

На заседании был рассмотрен вопрос о «замене германских нацистских законов австрийскими законами». Советские представители в союзнических органах неоднократно указывали, что вопреки существующим решениям и письменным указаниям Союзнического Совета и Исполкома этого совета в 1947, 1948 и 1949 годах о срочной замене гитлеровских законов австрийскими демократическими законами австрийское правительство до настоящего времени продолжает применять гитлеровские законы.

Советский представитель генерал-лейтенант Свиридов в ходе обсуждения этого вопроса подчеркнул крайне неудовлетворительную работу австрийского правительства по замене гитлеровского законодательства австрийским и указал, что, только по официальным данным австрийских органов, в настоящее время действует около 300 нацистских законов.

Особенно много нацистских законов продолжает действовать в вопросах труда, социального страхования, налогов, финансов, в области системы государственного управления, условий труда женщин, инвалидов и т. д. Так, в отношении зарплаты в Австрии до сих пор сохраняется без изменений принцип пресловутого гитлеровского «Предписания о военном хозяйстве от 4 сентября 1939 года» и положение о проведении в жизнь раздела 3-го этого предписания в редакции от 12 октября 1939 года. В отношении условий труда матерей действует гитлеровский закон от 17 мая 1942 года. Продолжают действовать без изменений гитлеровское распоряжение от 22 октября 1943 года о продолжительности труда женщин, инвалидов и слабых рабочих; законы от 25 марта 1939 года и 23 декабря 1938 года о работах в условиях вредных и опасных производств. Почти все законы, определяющие условия труда на дому, являются гитлеровскими и относятся к периоду 1939—1942 годов.

Советский представитель отметил далее, что не лучше обстоит дело и с теми нацистскими законами, которые австрийское правительство считает изменёнными. Вместо полной отмены гитлеровских законов и замены их новыми австрийскими демократическими законами, как того требуют решения Союзнического Совета, австрийское правительство проводило лишь частичное изменение отдельных параграфов некоторых нацистских законов, оставляя всё остальное в силе.

Так, закон об отпусках для служащих от 25 июля 1946 года сохраняется в силе в отношении труда матерей гитлеровский закон 1942 года. То же самое наблюдается и в отношении других законов об отпусках, принятых для других категорий трудящихся.

В дополнение и изменение главы 6-й «Положения о промыслах» австрийское правительство издало в 1947—1948 г.г. три закона и вместе с тем полностью сохранило в силе гитлеровский закон от 30 апреля 1938 года «о распорядке рабочего времени» и закон об условиях труда матерей от 1942 года.

Закон от 1 июля 1948 года «о труде детей и подростков» изменяет лишь отдельные параграфы гитлеровского «Распоряжения генерального уполномоченного по введению трудовой повинности от 25 февраля 1943 года», оставляя все остальные положения указанного нацистского предписания в силе.

Аналогичное положение и в «изменённых» законах о труде, социальном страховании, налогах, финансовом управлении.

Эти факты показывают, что австрийское правительство не желает ликвидации нацистских законов и отрыва Австрии в вопросах законодательства от фашистской Германии. Оно продолжает цепляться за эти законы, несмотря на ряд решений Союзнического Совета о замене гитлеровских законов австрийскими.

При обсуждении этого вопроса в союзнических органах английские представители уклонялись от принятия решения, обязывающего австрийское правительство заменить гитлеровские законы австрийскими, и тем самым поддерживали существование большого количества нацистских законов вопреки решениям Союзнического Совета об их замене.

После некоторой дискуссии и под давлением фактов английский представитель вынужден был присоединиться к предложению остальных сторон о необходимости обязать австрийское правительство закончить

работу по замене существующих гитлеровских законов австрийскими демократическими законами.

Союзнический Совет утвердил также ряд законов австрийского правительства.

Вена, 29 июля.

(ТАСС)

«Известия» № 180 (10329)
от 30 июля 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

15 сентября состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет рассмотрел вопрос «О выдаче военных преступников странам Объединённых наций». Вопрос этот уже неоднократно обсуждался Союзническим советом и вновь всплыл в связи с письмом федерального канцлера, в котором сообщалось, что ряд правительств — членов Организации Объединённых наций — потребовал от австрийского правительства выдачи им военных преступников, проживающих в настоящее время в Австрии.

Советская и французская части были готовы выдать Чехословакии, Голландии и Польше запрашиваемых ими военных преступников. Однако американский и английский представители в нарушение четырёхсторонних решений выдвинули предложение о том, что австрийские власти должны представить в Союзнический совет доказательства преступлений, совершённых гитлеровскими головорезами в странах Объединённых наций во время гитлеровской оккупации.

Циничность этого предложения совершенно очевидна, так как австрийские власти не могут представить подобного рода доказательств. Все эти лица числятся в списках комиссии Объединённых наций, как военные преступники, поэтому нет никаких оснований пересматривать ранее согласованные решения о совершении суда над ними по месту произведённых ими злодеяний.

Попав в неудобное положение, английский верховный комиссар тщетно пытался обосновать свою позицию ссылками на то, что ему будто неизвестно — виновны ли эти лица в военных преступлениях или нет, хотя под списком этих преступников стоит подпись английского представителя.

Французский верховный комиссар вынужден был признать, что лица, о выдаче которых запрашивают правительства Чехословакии, Голландии и Польши, числятся в списке военных преступников комиссии Объединённых наций по расследованию преступлений, которая на основании документальных данных признала бесспорную их виновность, и поэтому они подлежат немедленной выдаче и суду в тех странах, где они совершили преступления.

Советский верховный комиссар генерал-лейтенант Свиридов подчеркнул, что в исторической декларации «Об ответственности гитлеровцев за совершённые зверства», сделанной представителями трёх

великих держав в интересах Объединённых наций, с предельной ясностью провозглашён принцип, на основе которого перед лицом правосудия должны быть поставлены виновники преступлений, обогатившие свои руки невинной кровью граждан Объединённых наций.

В результате же позиции американской и британской частей создавалось нетерпимое положение с выдачей военных преступников, что характеризуется следующими данными: Исполнительным комитетом Союзнического совета за время 1945—1950 гг. рассмотрены запросы от различных государств на выдачу 400 военных преступников. Положительные решения о выдаче были вынесены в отношении 11 военных преступников, фактически же выдано было только 2.

Американский и британский представители под разными предлогами отказывали в удовлетворении справедливых требований государств о выдаче того или иного военного преступника и в нарушение решения Союзнического совета от 23 декабря 1946 года каждый раз навязывают австрийскому правительству не свойственные ему функции по дополнительному расследованию уже установленной вины военных преступников.

В результате такой позиции представителей США и Англии создавалось положение, при котором военные преступники остаются безнаказанными и Австрия превращается в убежище для этой категории гитлеровцев.

Несмотря на столь убедительные доводы и аргументы советского и французского представителей, американский и английский представители, продолжая свою линию покровительства военным преступникам, воспротивились принятию согласованного решения по этому вопросу.

Австрийское правительство в своём письме в Союзнический совет ссылалось на то, что будто бы разрешённые ранее линии для связи между Австрией и Западной Германией теперь уже не удовлетворяют потребностей гражданского населения Австрии и Западной Германии. Однако при обсуждении этого письма выяснилось, что практически потребность в расширении этого вида связи между Австрией и Западной Германией не вызывается необходимостью и она совершенно не нужна для тех целей, о которых говорится в письме австрийского правительства. На основании официальных данных было установлено, что ранее представленные линии связи не используются полностью, поэтому австрийскому правительству дополнительные линии связи понадобились не для нужд гражданского населения, а, по видимому, для других каких-то целей.

Советский представитель, основываясь на документальных данных, отклонил предложение о предоставлении Австрии дополнительных линий связи с Западной Германией.

Решения по этому вопросу принято не было.

(ТАСС)

Вена, 16 сентября.

«Известия» № 222 (10371)
от 17 сентября 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

13 октября состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Представители американской, английской и французской частей совета выдвинули на обсуждение Союзнического совета вопрос о том, что будто бы во время прошедших забастовок австрийских рабочих советские оккупационные власти нарушили контрольное соглашение.

Советский представитель генерал-майор Цинев категорически отклонил все измышления по адресу советских оккупационных властей в Австрии, содержащиеся как в заявлении американского верховного комиссара от 29 сентября 1950 года, так и в очередной жалобе канцлера Фигля. Жалоба канцлера ничем не отличается от американского заявления. Напротив, она является его продолжением как по форме, так и по существу.

На проверку оказалось, что ни один факт, приведённый в американском заявлении на заседании Союзнического совета 29 сентября о мнимом вмешательстве советских оккупационных властей во внутренние австрийские дела, не соответствует действительности, а является целиком и полностью вымыслом американской части.

Касаясь выдвинутого против советской части обвинения, будто советский военный комендант города Винер-Нейштадт во время забастовки превысил свои полномочия, советский представитель сообщил, что советский комендант действовал правильно — в полном соответствии с контрольным соглашением и что его действия не входят в компетенцию Союзнического совета. После того, как вооружённый отряд полицейских, прибывший в Винер-Нейштадт без ведома советского коменданта, удалился из города, в Винер-Нейштадте был восстановлен полный порядок.

Факты, состряпанные на полицейских задворках и приводимые в качестве «доказательства» в заявлении американского представителя, а также в письме канцлера Фигля, являются очередным извращением действительности, цель которого — ввести в заблуждение австрийское общественное мнение.

Советский представитель вновь подчеркнул, что советские военные власти строго придерживались и придерживаются положений контрольного соглашения от 28 июня 1946 года, а также четырёхсторонних согласованных решений Союзнического совета. Советская часть всегда добивалась и добивается в союзнических органах принятия согласованных решений в целях выполнения основных задач, зафиксированных в контрольном соглашении, а именно: проведения действенной демократизации, денацификации, демилитаризации и возрождения здоровой демократической национальной жизни.

Советский представитель отметил, что прошедшая забастовка была вызвана односторонне навязанной Австрии политикой марshallизации и невыполнением американской частью взятых на себя обязательств по возрождению здоровой демократической национальной жизни, что является грубым нарушением контрольного соглашения. Он указал также, что американская и английская части, выступив

в Союзническом совете с надуманными, клеветническими утверждениями, стремятся оправдать незаконные действия австрийского правительства и его исполнительных органов, применивших антидемократические методы борьбы с трудящимся населением, и лишить трудящихся средств борьбы за улучшение условий жизни.

Во время дискуссии американская часть внесла предложение, поощряющее преследование демократических элементов, отстаивающих свои кровные интересы.

Советский представитель отклонил это антидемократическое предложение, противоречащее в принципе существующим согласованным решениям.

Ввиду того, что измышления, направленные против советской части, были полностью разоблачены, обсуждение этого вопроса было прекращено.

Союзнический совет утвердил некоторые законодательные акты австрийского правительства.

(ТАСС)

Вена, 14 октября.

«Известия» № 246 (10395)
от 15 октября 1950 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

8 декабря под председательством советского представителя генерал-майора Цинева состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет обсудил просьбу ряда государств о выдаче им военных преступников, нашедших себе убежище в Австрии. Эта просьба основана на декларации трёх великих держав «Об ответственности гитлеровцев за совершённые зверства», в которой говорится, что лица, совершившие военные преступления, «будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилие».

Несмотря на столь ясное положение, американская и английская части, как и раньше, при обсуждении вопросов, касающихся выдачи военных преступников, заняли позицию, направленную по существу на срыв принятия согласованного решения по такому важному вопросу.

Советский представитель вновь обратил внимание Союзнического совета на тот факт, что историческая декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершённые зверства», торжественно принятая главами трёх великих держав, по вине американской и английской частей в Австрии систематически не выполняется.

Всё это ведёт к тому, что большое число военных преступников до сих пор продолжает оставаться ненаказанными и Австрия становится убежищем гитлеровских преступников. Доказательством этому может служить то, что вопрос о затребованных заинтересованными государствами 419 военных преступниках не нашёл своего разрешения в Союзническом совете.

Предложение советской части, внесённое в соответствии с существующей декларацией и контрольным соглашением по Австрии, выдать военных преступников тем государствам, против народов которых ими были совершены преступления, и на этот раз не было принято представителями западных держав.

Далее Союзнический совет обсудил вопрос о нарушении американскими, английскими и французскими оккупационными властями в Австрии копенгагенского плана распределения радиочастот между европейскими странами.

Выступивший в процессе обсуждения этого вопроса советский представитель отметил, что отказ американской, британской и французской частей Союзнического совета принять предложение советской части, направленное на нормальное урегулирование вопроса об использовании радиочастот в Австрии в рамках копенгагенского плана 1948 года, рассматривается советской частью как нежелание этих частей сотрудничать в области радиовещания и как нарушение международных соглашений по радиосвязи.

Решение по этому вопросу не было достигнуто.

Союзнический совет также обсудил вопрос о фашистской пропаганде в австрийской печати.

Союзнический совет рассмотрел некоторые другие вопросы и утвердил ряд законодательных актов австрийского правительства.

Вена, 9 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 292 (10441)
от 12 декабря 1950 г.

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОВЕЩАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

ЗАСЕДАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО ПОДГОТОВКЕ АВСТРИЙСКОГО ДОГОВОРА

15 февраля состоялось заседание Заместителей Министров Иностранных Дел по подготовке проекта австрийского договора.

Советский представитель предложил приступить к обсуждению оставшихся несогласованных статей проекта договора. Однако представители США, Англии и Франции отказались от обсуждения несогласованных статей, заявив, что они не считают целесообразным в настоящее время обсуждать эти статьи.

По предложению представителей западных держав заседание Заместителей отложено до 1 марта.

(ТАСС)

Лондон, 15 февраля.

«Известия» № 41 (10190)
от 17 февраля 1950 г.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

1 марта 1950 года, по настоянию представителей западных держав, совещание заместителей министров иностранных дел прервалось почти на два месяца свою работу по подготовке проекта договора о восстановлении независимой и демократической Австрии. Остались несогласованными статьи о перемещённых лицах, о предупреждении милитаризации Австрии, о собственности Объединённых наций в Австрии и о послевоенных и довоенных долгах.

Советская делегация на прошлых заседаниях неоднократно предлагала другим делегациям обсудить все несогласованные статьи, однако представители западных держав, придерживаясь тактики затяжек и отсрочек подготовки австрийского договора, под различными предлогами упорно отказывались это делать.

26 апреля совещание заместителей министров возобновило свою работу. В начале заседания представитель Советского Союза Зарубин сделал заявление, в котором отметил, что в согласованной преамбуле к договору сказано, что Австрия должна быть восстановлена в качестве свободного, независимого и демократического государства.

«Вместе с тем, — сказал т. Зарубин, — советская делегация не может не обратить внимания совещания заместителей министров на то обстоятельство, что в Австрии нарушаются четырёхсторонние решения о денацификации и демилитаризации, что является опасностью для демократического развития Австрии.

Соглашение о контрольном механизме в Австрии, обращение Союзнического совета от 11 сентября 1945 года к австрийскому народу и решение Союзнического совета от 10 января 1946 года «О денацификации государственного аппарата Австрии» обязывали австрийское правительство провести решительную борьбу с остатками нацизма и его носителями во всех областях политической, культурной и хозяйственной жизни. Решение Союзнического совета от 10 января 1946 года, в частности, обязывало австрийские власти принять немедленные меры по увольнению из государственного аппарата всех лиц, не подходящих для работы в государственном аппарате «из-за нацистских связей».

Указанное выше решение четырёх держав по денацификации Австрии остаётся невыполненным, на ответственных постах в государственном аппарате продолжают находиться бывшие активные фашисты, занимавшие руководящие должности в административных учреждениях при гитлеровском режиме».

Далее т. Зарубин отметил, что в Австрии активизируется деятельность различных профашистских организаций и групп. Так, например, в феврале 1949 года в американской зоне Австрии была создана неофашистская организация «Союз независимых», объединившая бывших нацистов. Основные руководящие посты в этой организации занимают бывшие видные фашисты и военные преступники: Краус, Фриц Штюбер, Франц Песендорфер и другие. Состав и деятельность этого союза не вызывают никаких сомнений в том, что он преследует цели возрождения запрещённой и распущенной национал-социалистической партии, пропаганды нацистской идеологии и восстановления фашистского режима в Австрии. На собраниях организации «Союз независимых» открыто проповедуются идеи реваншизма, распространяются листовки с фашистской свастикой, расппеваются фашистские гимны, на что советские представители уже обращали внимание Союзнического совета на заседании 9 декабря 1949 года.

«Союз независимых» не единственная организация возрождающегося фашизма в Австрии. Созданный в составе Народной партии так называемый «Молодой фронт» также является неофашистской организацией, во главе которой стоит граф Штрахвиц, в прошлом соучастник осуждённой австрийским судом подпольной фашистской организации. Печатный орган этого «Молодого фронта» («Юнге фронт») прославляет военных и фашистских преступников, гитлеровскую армию и её злодеяния на бывших оккупированных территориях.

Неонацистское движение в Австрии не только не пресекается австрийскими властями, но, напротив, факты показывают, что руководство правящих партий вступило фактически в сговор с бывшими руково-

дителями гитлеровской партии. Лидеры Народной партии заключили в Граце соглашение со 100 крупнейшими гитлеровскими вожаками.

Как видно из декларации, опубликованной нацистскими гаулейтерами и военными преступниками в газете Народной партии «Дас штейрерблатт» 4 октября 1949 года, лидеры этой партии обязались добиться отмены антинацистских законов, одобренных Союзническим советом, и обеспечить для бывших ставленников фашистского режима полную свободу политической деятельности.

Такая политика правящих кругов Австрии находится в прямом противоречии с положениями, изложенными в уже согласованных статьях 9-й, 10-й и 11-й проекта договора.

В связи с этим советские представители в Союзническом совете 9 и 22 декабря 1949 года предлагали запросить от австрийского правительства доклад о результатах проведения денацификации в Австрии, а также о тех мероприятиях, которые оно намерено провести в связи с активизацией неофашистских организаций для предотвращения возрождения фашизма в Австрии и недопущения пропаганды фашистской идеологии и милитаризации, в какой бы форме это ни проявлялось. Однако Союзнический совет не принял никакого решения по вине представителей западных держав.

Серьёзную тревогу общественности вызывают также факты невыполнения австрийским правительством решений четырёх держав о демилитаризации Австрии и, в частности, невыполнения постановления Союзнического совета от 10 декабря 1945 года «О запрещении всякой военной деятельности в Австрии».

Печать сообщает о том, что в западных зонах Австрии восстанавливаются аэродромы, склады боеприпасов и стрельбища, втайне принимаются меры по восстановлению австрийской армии. Чрезмерно увеличивается численность австрийской полиции и жандармерии.

Полицейские жандармы обучаются военному делу в специальных школах, в которых готовится командный состав. В качестве инструкторов в жандармских школах используются бывшие офицеры гитлеровской армии. В этих школах проходят строевую, тактическую и стрелковую подготовку, изучают топографию и другие военные предметы. Одна из таких школ расположена в крепости «Верфен», близ Бишофсхофена (американская зона). Лица, окончившие школу, направляются в лагерь Муна (близ Штадль Паура). Начальником лагеря является бывший генерал танковых войск гитлеровской армии Губицкий.

Печать сообщает также и о том, что в западных зонах Австрии создан механизированный полк, укомплектованный почти исключительно бывшими гитлеровцами. Во главе полка находится полковник Мейер, являвшийся одним из активных участников кровавой расправы над пенскими рабочими в феврале 1934 года. Вторым батальоном этого полка командует бывший гауптштурмфюрер СС майор Гар.

В связи с тем, что в Австрии нарушаются четырёхсторонние решения о денацификации и демилитаризации, советская делегация считает необходимым внести следующие дополнения к статье 9-й проекта договора с Австрией:

«Австрия обязуется распустить все находящиеся на её территории организации фашистского типа: политические, военные, военизированные, а также и другие организации, ведущие враждебную какой-либо

Объединённой нации деятельность, либо преследующие цели лишения народа его демократических прав. Австрия обязуется не допускать под угрозой уголовного наказания, которое будет немедленно определено в установленном австрийскими законами порядке, существование и деятельность на своей территории указанных выше организаций.

Представители западных держав пытались уклониться от рассмотрения на заседании заместителей добавления советской делегации к статье 9-й, мотивируя тем, что вопросы, затронутые в этом добавлении, должны обсуждаться в Союзническом совете, а не на заседании заместителей. Советский представитель отвёл эти необоснованные мотивы представителей западных держав и заявил, что заместители обязаны рассмотреть предложение советской делегации. В дальнейшей дискуссии по этому вопросу представители США и Великобритании голосовало опровергали факты, изложенные в заявлении советского представителя по вопросу о нарушении Австрией четырёхсторонних решений о денацификации и демилитаризации. В связи с этим советская делегация внесла предложение провести на четырёхсторонней основе проверку во всех зонах выполнения австрийским правительством решений четырёх держав о денацификации и демилитаризации Австрии с тем, чтобы Союзнический совет представил отчёт об итогах этой проверки. Представители делегаций США, Великобритании и Франции уклонились от обсуждения этих предложений советской делегации и заявили, что им необходимо время для изучения добавления советской делегации к статье 9-й. Они предложили обсудить этот вопрос на последующих заседаниях заместителей.

При обсуждении вопроса о порядке дальнейшей работы заместителей советский представитель вновь предложил приступить к обсуждению всех несогласованных статей проекта австрийского договора. И на этот раз под различными предлогами представители западных держав, проводя последовательную политику срыва подготовки договора, отказались это сделать. Последующее обсуждение этого вопроса ни к каким результатам не привело. Британский представитель внёс предложение вновь прервать работу заместителей на четыре недели. Советский представитель зарезервировал своё мнение по этому поводу и обещал о своём ответе относительно даты следующего заседания известить представителей США, Англии и Франции через генерального секретаря.

Тактика представителей западных держав на совещании заместителей 26 апреля ещё раз подтвердила правильность сообщений в прессе о том, что англо-американские империалисты в сговоре с представителями Австрии поощряют деятельность фашистских элементов в стране и умышленно затягивают подготовку проекта договора, преследуя цель продолжать оккупацию Австрии и использовать её территорию в качестве военно-стратегического плацдарма для осуществления своих агрессивных планов.

Лондон, 27 апреля.

(ТАСС)

«Известия» № 102 (10251)
от 29 апреля 1950 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

Как сообщалось, на совещании Заместителей Министров Иностранных Дел по австрийскому Договору 26 апреля представитель Советского Союза Зарубин привёл ряд фактов о нарушении в Австрии четырёхсторонних решений о денацификации и демилитаризации, что является опасностью для демократического развития Австрии. В связи с этим советская делегация внесла добавление к статье 9-й проекта Договора с Австрией, в котором предусматривалось обязательство Австрии распустить находящиеся на её территории политические, военные, военизированные и другие организации фашистского типа и не допускать в дальнейшем существования и деятельности на своей территории такого рода организаций. Пытаясь уклониться от рассмотрения этого предложения, представители делегаций США, Великобритании и Франции заявили тогда, что им необходимо время для изучения добавления советской делегации к статье 9-й, и предложили обсудить это предложение на последующих заседаниях заместителей. Придерживаясь тактики срыва подготовки Договора, представители западных держав на заседании заместителей 26 апреля отказались принять предложение советской делегации приступить к обсуждению оставшихся несогласованными статей проекта Договора и предложили прервать заседания заместителей на четыре недели. Представитель СССР возражал против этого предложения, ввиду чего 4 мая по предложению представителя Советского Союза было созвано очередное заседание заместителей. На этом заседании Зарубин предложил начать с обсуждения несогласованных статей проекта Договора, а также дополнения к ст. 9, внесённого советской делегацией 26 апреля. Представители западных держав, продолжая голосовало отрицать факты нарушений в Австрии четырёхсторонних решений о денацификации и демилитаризации, приведённые советским представителем на предыдущем заседании, отказались обсуждать добавление советской делегации к статье 9 проекта Договора и оставшиеся несогласованными статьи этого проекта. При этом британский представитель сделал попытку обвинить советскую делегацию в затяжке подготовки австрийского Договора. Советский представитель отвёл это необоснованное обвинение, указав, что именно заместители министров иностранных дел США, Англии и Франции неизменно уклонялись и уклоняются от обсуждения статей, остающихся несогласованными. Говорить о затягивании Советским Союзом подготовки и подписания Договора с Австрией, заявил далее т. Зарубин, не имеют права представители США, Англии и Франции, правительства которых нарушают ранее подписанные ими договоры, как, например, Мирный Договор с Италией относительно Триеста.

Т. Зарубин указал, что Мирным Договором с Италией, вступившим в силу 15 сентября 1947 года, предусмотрено образование Свободной Территории Триест. В Договоре говорится, что Свободная Территория Триест будет управляться согласно постановлениям Постоянного Статута, включённого в Мирный Договор в виде Приложения VI. Кроме того, в Договоре предусмотрено Положение о временном режиме

Свободной Территории Триест, составленное Советом Министров Иностранных Дел и утверждённое Советом Безопасности.

В Договоре сказано, что для управления Свободной Территорией Триест будет назначен Советом Безопасности Губернатор, который вступит в исполнение своих обязанностей сразу, как это будет возможно, после вступления в силу Мирного Договора.

12 декабря 1946 года Министры Иностранных Дел США, Англии, Франции и Советского Союза подписали в Нью-Йорке протокол и согласились, что «их правительства примут все возможные меры к тому, чтобы обеспечить выбор в возможно кратчайший срок Губернатора Свободной Территории Триест». Согласно Мирному Договору, Губернатор должен был образовать Временный Правительственный Совет и все иностранные войска должны были быть выведены из Триеста ещё в конце января 1948 года.

Ни одно из указанных выше постановлений Мирного Договора с Италией, заявил далее представитель Советского Союза, правительствами США, Англии и Франции до сих пор не выполнено вследствие грубых нарушений с их стороны обязательств, которые они приняли на себя по Мирному Договору. Не только Постоянный Статут, но и Положение о временном режиме до сего времени не введены в действие; Губернатор Свободной Территории не назначен; Временный Правительственный Совет не создан; иностранные войска со Свободной Территории Триест до сего времени не выведены и продолжают военную оккупацию этой Территории незаконным образом.

Всем хорошо известно, отметил Зарубин, что в течение трёх лет Советское Правительство неоднократно предлагало в качестве кандидатов на должность Губернатора целый ряд известных демократических деятелей, но правительства США, Англии и Франции всячески препятствовали назначению Губернатора Свободной Территории Триест.

Вместо предоставления населению Триеста демократических прав и свобод, как это предусмотрено Мирным Договором, на территории Триест царит полицейский произвол. Сторонники установления в Триесте демократических порядков подвергаются жестокому репрессиям, в то время как военные преступники находятся на свободе.

Правительства США и Англии превратили Триест в свою военно-морскую базу, отдав Триест в руки англо-американских военных властей.

В Триесте бесконтрольно содержатся американские и английские войска, проводятся военные манёвры, строятся военные аэродромы, казармы, прокладываются стратегические дороги. В Триесте нет никаких гражданских властей, всё подчинено англо-американским военным властям, установившим в Триесте военный режим.

Грубо нарушая Мирный Договор в отношении Триеста, правительства США и Англии, при содействии правительства Франции, создали такое положение в Триесте, которое даёт им возможность на неопределённый срок сохранять на Территории Триеста свои оккупационные войска и бесконтрольно хозяйничать на этой территории в соответствии со своими экспансионистскими планами.

В связи с грубым нарушением Мирного Договора с Италией со стороны правительств США, Англии и Франции, заявил Зарубин, Советское Правительство в своей ноте от 20 апреля с. г., направлен-

ной правительствам США, Англии и Франции, настаивает на точном выполнении Мирного Договора правительствами США, Англии и Франции и считает необходимым:

«1. Немедленно ввести в действие положение о временном режиме Свободной Территории Триест.

2. Немедленно назначить Губернатора Свободной Территории Триест.

3. Создать в соответствии с условиями Мирного Договора Временный Правительственный Совет Свободной Территории Триест.

4. Определить дату для введения в действие Постоянного Статута Свободной Территории.

5. Ликвидировать незаконную англо-американскую военно-морскую базу в Триесте.

6. Вывести из пределов Свободной Территории Триест английские и американские войска».

Представитель Советского Союза остановился далее на положении в западных зонах оккупации Австрии и в дополнение к своему заявлению от 26 апреля привёл ряд фактов нарушения четырёхсторонних решений о денацификации и демилитаризации Австрии. В государственном аппарате Австрии, отметил советский представитель, продолжают находиться бывшие активные фашисты, занимавшие руководящие посты при гитлеровском режиме. В то же время в западных зонах Австрии активизируют свою деятельность различные профашистские организации и группы, восстанавливаются аэродромы, склады боеприпасов и стрельбища при прямой помощи оккупационных властей США, Англии и Франции и принимаются меры по восстановлению австрийской армии.

Т. Зарубин обратил внимание заместителей, в частности, на статью генерал-лейтенанта Мартина, опубликованную в газете «Дейли телеграф энд Морнинг пост» 25 апреля 1950 года, в которой сказано: «Я напоминаю, что в Австрии в настоящее время существует жандармерия, вооружённая американцами, которая послужит базой для будущей австрийской армии».

Нарушения в западных зонах оккупации Австрии четырёхсторонних решений о денацификации и демилитаризации и упорный отказ делегаций западных держав обсуждать несогласованные статьи, указал Зарубин, преследуют со стороны США, Англии и Франции цель затянуть подготовку и подписание Договора, поэтому и ответственность за эту задержку лежит на правительствах этих стран.

Представитель Советского Союза вновь предложил не делать перерыва в работе совещания заместителей и приступить к обсуждению оставшихся несогласованными статей. Делегации западных держав не согласились с этим предложением, настаивая на перерыве работы заместителей до 22 мая. Т. Зарубин заявил, что при создавшихся условиях советская делегация вынуждена считаться с нежеланием делегаций США, Англии и Франции продолжать работу заместителей и что ответственность за новую отсрочку заседаний совещания заместителей ложится на представителей западных держав.

(ТАСС)

Лондон, 5 мая.

«Известия» № 107 (10256)
от 6 мая 1950 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

22 мая возобновили свою работу заместители министров иностранных дел по австрийскому договору. В начале заседания заместителей представитель Советского Союза предложил приступить к обсуждению внесенного им ещё 26 апреля дополнения к статье 9 проекта договора. Как известно, это дополнение предусматривает обязательство Австрии распустить находящиеся на её территории политические, военные, военизированные и другие организации фашистского типа и не допускать в дальнейшем существования и деятельности на своей территории такого рода организаций.

Представители западных держав отказались от рассмотрения указанного дополнения к статье 9-й, мотивируя это тем, что такие вопросы должны обсуждаться в Союзническом Совете по Австрии, а не на совещании заместителей.

При обсуждении вопроса о порядке дальнейшей работы заместителей представитель СССР предложил приступить к рассмотрению несогласованных статей проекта австрийского договора. Но и на этот раз представители западных держав, придерживаясь своей линии срыва подготовки договора, отказались от обсуждения оставшихся несогласованными 16, 27, 42 и 48 статей проекта договора.

Представитель Советского Союза вынужден был заявить, что двухлетняя тактика представителей западных держав, направленная на затягивание, под разными предлогами, подготовки проекта австрийского договора, подтверждает сообщения прессы о том, что правительства западных держав умышленно затягивают подготовку австрийского договора, преследуя цель продолжать оккупацию Австрии и использовать её территорию в качестве военно-стратегического плацдарма для осуществления своих агрессивных планов. Советский представитель указал при этом, что на протяжении двух лет работы заместителей представители США, Англии и Франции применяли различные средства для затягивания подготовки проекта договора: они искусственно оттягивали длительное время решение бесспорного вопроса о германских активах в Австрии, по их настоянию делались большие перерывы в работе заместителей, имел место систематический и упорный отказ представителей США, Англии и Франции от обсуждения несогласованных статей проекта договора, отказ принять дополнение, предложенное советской делегацией к статье 9-й, и, наконец, задержка правительствами США, Англии и Франции ответа на ноту правительства Советского Союза от 20 апреля о грубом нарушении ими Мирного договора с Италией в отношении Триеста. В свете всех этих бесспорных фактов, заявил представитель Советского Союза т. Зарубин, представители США, Англии и Франции не имеют права говорить о том, как они пытались это делать на настоящем заседании, что якобы СССР затягивает подготовку австрийского договора. Факты доказывают, что вся ответственность за эту затяжку лежит на правительствах трёх западных держав.

Говоря о том, что правительства США, Англии и Франции задерживают ответ на ноту Советского Правительства от 20 апреля по поводу

Триеста, т. Зарубин заявил, что нельзя допустить, чтобы Австрия после подписания договора под тем или иным предлогом была превращена в новую незаконную англо-американскую базу в Европе наряду с уже существующей незаконной англо-американской базой в Триесте, хотя по Мирному договору с Италией из Триеста давно должны были быть выведены англо-американские войска.

Представители США, Англии и Франции пытались изобразить дело так, будто вопрос о положении в Триесте не имеет никакого отношения к договору с Австрией.

Советский представитель справедливо отметил, что подобные рассуждения неосновательны. Вопрос о нарушении западными державами взятых на себя международных обязательств в отношении Триеста имеет прямое отношение к обсуждаемому заместителями проекту австрийского договора. Грубое нарушение тремя западными державами своих обязательств относительно Триеста не даёт никакой уверенности миролюбивым народам в том, что правительства США, Англии и Франции будут выполнять и договор с Австрией.

Представители западных держав, пытаясь снова уклониться от ответа на заявление советского представителя, предложили прервать работу заместителей до 9 июля.

Представитель Советского Союза заявил, что он не считает целесообразным откладывание заседания, но, ввиду занятой представителями западных держав позиции по этому вопросу, он не будет настаивать на своём предложении. Однако, заявил т. Зарубин, если уж отсрочивать заседание заместителей, то его следует отсрочить не до 9 июля, а до тех пор, пока не будут получены ответы правительств США, Англии и Франции на ноту Советского Правительства от 20 апреля по вопросу о Триесте.

Последующее обсуждение этого вопроса ни к каким результатам не привело. Представители США, Англии и Франции заявили, что они доложат своим правительствам о предложении советской делегации и свой ответ сообщат через генерального секретаря или на заседании заместителей 26 мая, которое должно быть специально созвано для этой цели.

Таким образом, работа заместителей по австрийскому договору и на этот раз представителями США, Великобритании и Франции была сорвана.

(ТАСС)

Лондон, 23 мая.

«Известия» № 122 (10271)
от 24 мая 1950 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

26 мая состоялось заседание заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору.

В начале заседания представители США, Англии и Франции, ссылаясь на поручения своих правительств, пытались изобразить дело

так, будто вопрос о положении в Триесте не имеет никакого отношения к договору с Австрией.

Советский представитель отклонил эти неосновательные утверждения и заявил, что вопрос о невыполнении правительствами США, Англии и Франции своих международных обязательств в отношении Триеста имеет прямое отношение к обсуждаемому заместителями проекта австрийского договора. Нарушение тремя западными державами Мирного договора с Италией в отношении Триеста не даёт никакой уверенности миролюбивым народам в том, что правительства США, Англии и Франции будут выполнять и договор с Австрией.

Затем советский представитель привёл ряд дополнительных фактов нарушения в западных зонах оккупации Австрии четырёхсторонних решений о демилитаризации и денацификации Австрии. Советский представитель, в частности, указал, что до настоящего времени на ответственных постах в австрийском государственном аппарате продолжают находиться бывшие активные фашисты, а во всех западных провинциях Австрии активизируется деятельность различных профашистских организаций и групп. Одновременно в западных зонах Австрии втайне восстанавливается австрийская армия, сооружаются аэродромы, склады боеприпасов, стрельбища и другие военные объекты, что свидетельствует о грубом нарушении правительствами западных держав ими же подписанных решений о демилитаризации Австрии, а именно: Соглашения о контрольном механизме в Австрии, решения Союзнического Совета от 10 декабря 1945 г. «О запрещении всякой военной деятельности в Австрии», решения Союзнического Совета от 10 января 1946 г. «О денацификации государственного аппарата Австрии» и других четырёхсторонних соглашений.

Невыполнение взятых на себя правительствами США, Англии и Франции международных обязательств в отношении Триеста, а также грубое нарушение в западных зонах Австрии согласованных четырёхсторонних решений о демилитаризации и денацификации не дают никакой уверенности в том, что правительства западных держав будут выполнять и австрийский договор.

При обсуждении вопроса о порядке дальнейшей работы заместителей представители западных держав предложили отсрочить заседание заместителей до 10 июля.

Советский представитель заявил, что он готов возобновить заседание заместителей в любое время после получения ответа правительства США, Англии и Франции на ноту Советского правительства от 20 апреля по вопросу о Триесте.

Заседание 26 мая вновь подтвердило тот факт, что правительства трёх держав всячески затягивают подготовку австрийского договора.

(ТАСС)

Лондон, 27 мая.

«Известия» № 126 (10275)
от 28 мая 1950 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

10 июля возобновили свою работу заместители Министров иностранных дел по австрийскому договору. В начале заседания представитель Советского Союза т. Зарубин сослался на ноту Советского Правительства правительствам США, Англии и Франции от 8 июля по вопросу о продолжающемся нарушении этими правительствами взятых на себя международных обязательств по Мирному договору с Италией в отношении Триеста. Советский представитель сказал, что, поскольку правительства трёх держав продолжают грубо нарушать взятые ими на себя обязательства в отношении Триеста, не может быть уверенности в том, что ими будет выполнен и договор с Австрией и что Австрия, под тем или иным предлогом, тоже не будет превращена в англо-американскую военную базу, как это уже сделано с Триестом.

Такое положение, — заявил далее советский представитель, — не может не быть принято во внимание в работе при подготовке проекта австрийского договора. Чтобы была уверенность в том, что договор с Австрией будет выполняться, — продолжал т. Зарубин, — необходимо покончить с нарушением Мирного договора с Италией и обеспечить выполнение предусмотренных этим договором положений в отношении Триеста.

Представители США, Англии и Франции пытались изобразить дело так, будто вопрос о положении в Триесте не имеет никакого отношения к договору с Австрией.

Советский представитель отметил, что подобные рассуждения неосновательны и что нарушение тремя державами взятых на себя международных обязательств в отношении Триеста имеет прямое отношение к австрийскому договору, так как эти нарушения не дают никакой уверенности в том, что правительства США, Англии и Франции будут выполнять и договор с Австрией.

Затем советский представитель предложил приступить к обсуждению оставшихся несогласованными статей проекта договора и дополнения советской делегации к статье 9-й, внесённого им на обсуждение ещё 26 апреля. Как известно, это дополнение предусматривает обязательства Австрии распустить находящиеся на её территории политические, военные, военизированные и другие организации фашистского типа и не допускать в дальнейшем существования и деятельности на своей территории такого рода организаций.

Представители западных держав отказались от рассмотрения оставшихся несогласованными статей проекта договора и указанного дополнения к статье 9-й. Представитель Англии внёс предложение прервать работу заместителей до 7 сентября. Это предложение было поддержано представителями США и Франции.

Советский представитель высказался против перерыва совещания, но заявил, что он вынужден считаться с нежеланием других делегаций продолжать работу заместителей. Новая отсрочка подготовки проекта австрийского договора, — отметил он, — лежит исключительно на ответственности представителей США, Англии и Франции.

(ТАСС)

Лондон, 11 июля.

«Известия» № 164 (10313)
от 12 июля 1950 г.

Приложение 6

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ И СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

УХОД СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ С ЗАСЕДАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

На заседании Дальневосточной комиссии представитель СССР А. С. Панюшкин заявил, что советская делегация считает представителя гоминдановской группы неправомерным представлять Китай в Дальневосточной комиссии и считает незаконным пребывание представителей гоминдановской группы в комиссии и её комитетах. Панюшкин внёс предложение об исключении представителей гоминдановской группы из состава комиссии и её комитетов.

После того, как Дальневосточная комиссия отказалась рассмотреть предложение делегации СССР, советская делегация во главе с Панюшкиным покинула заседание Дальневосточной комиссии.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 22 января.

«Известия» № 20 (10169)
от 24 января 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ т. ДЕРЕВЯНКО О ВОССТАНОВЛЕНИИ БЫВШИХ ЯПОНСКИХ ВОЕННО-МОРСКИХ И АВИАЦИОННЫХ БАЗ

3 мая член Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенант Деревянко направил командующему американскими оккупационными войсками в Японии генералу Макартуру письмо, в котором говорится:

«Из сообщений американской и японской печати, а также из заявлений официальных представителей США видно, что в Японии имеет место восстановление и модернизация бывших японских военно-морских и авиационных баз.

Орган американских оккупационных войск в Японии «Пасифик Старс энд Страйпс» в номере от 2 февраля 1950 года сообщил, что командующий военно-морской базой Йокосука контр-адмирал Деккер на совещании американских начальников штабов с участием адмирала

Шермана и генералов Брэдли и Коллинса указал на базу в Йокосука, как на базу, в которой могут базироваться военно-морские соединения и корабли всех классов и типов, и обладающую ремонтными возможностями для крупных военных кораблей, которые могли бы быть использованы в случае войны.

Газета «Йомиури» 22 марта 1950 года в связи с этим писала, что адмирал Деккер «...сумел составить план восстановления базы Йокосука, осуществить его и создать мощную военно-морскую базу на Дальнем Востоке...».

В этой связи надлежит обратить внимание на то, что ещё в апреле 1948 года газета «Пасифик Старс энд Страйпс» указывала на заявление, сделанное в Пирл-Харборе командующим тихоокеанским флотом адмиралом Д. С. Рэмси о том, что военно-морские базы в Сасэбо, Курэ и Йокосука вместе с базами на островах Окинава и Гуам, в случае возникновения военных действий на Дальнем Востоке, будут представлять собой мощную комбинацию передовых оперативных баз.

Подобные же сообщения были опубликованы и в отношении авиационных баз.

Газета «Ниппон Таймс» 18 января 1950 года поместила статью начальника токийского бюро агентства «Ассошиэтед Пресс» Расселя Брайнса, в которой говорилось, что «...построен ряд аэродромов от Хоккайдо до Кюсю... бетонированные взлётные дорожки которых могут принимать крупнейшие бомбардировщики».

Строительство постоянных авиационных сооружений на о. Окинава подтверждает также командующий военно-воздушными силами США на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Стрэтмейер.

Газета «Ниппон Таймс» 4 апреля 1950 года сообщила, что заместитель военного министра США Вурхис, выступая 3 апреля 1950 года в подкомитете по ассигнованиям палаты представителей, официально заявил, что на островах Рюкю ведётся большое военное строительство.

В связи с вышеизложенным прошу Вас, г-н Генерал, информировать меня, как члена Союзного Совета для Японии от СССР, по существу вышеупомянутых сообщений, имея в виду, что восстановление бывших японских военно-морских и авиационных баз несовместимо с теми обязательствами, которые взяли на себя Соединённые Штаты Америки вместе с Советским Союзом и другими государствами — членами Дальневосточной комиссии по политическому решению ДВК «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» от 19 июня 1947 года».

(ТАСС)

Токио, 3 мая.

«Известия» № 106 (10255)
от 5 мая 1950 г.

СОВЕТСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ЯПОНИИ ПОТРЕБОВАЛ УДАЛЕНИЯ ГОМИНДАНОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИЗ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

Как уже сообщалось, министр иностранных дел Центрального народного правительства Китайской народной республики Чжоу Энь-лай 19 июня с. г. послал председателю Союзного Совета для Японии Себолду телеграмму с требованием об удалении гоминдановского представителя из состава Союзного Совета для Японии и о назначении генерала Чжоу Ши-ди представителем Китая в Союзном Совете для Японии.

В связи с этим 23 июня н. о. члена Союзного Совета для Японии от СССР полковник Поляшенко направил Себолду письмо, в котором поддержал требование Центрального народного правительства Китайской народной республики об исключении гоминдановского представителя из состава Союзного Совета и признании генерала Чжоу Ши-ди в качестве единственного законного представителя Китая в Союзном Совете для Японии.

(ТАСС)

Токио, 24 июня.

«Известия» № 151 (10300)
от 27 июня 1950 г.

ПИСЬМО СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ ГЕНЕРАЛУ МАКАТУРУ

24 июня, по поручению члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта К. Деревянко, его заместитель полковник Поляшенко направил генералу Макатуру письмо по поводу новых репрессий американских оккупационных властей и японского правительства в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии.

Ниже приводится текст письма:

«В Потсдамской декларации Правительства США, Великобритании, Китая и СССР заявили о том, что «Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам».

В соответствии с этой декларацией Потсдамской Конференции, Дальневосточной Комиссией были приняты соответствующие решения. В решении «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции» от 19 июня 1947 г. Дальневосточная Комиссия дала оккупационным властям директиву о необходимости «...поощрять создание демократических политических партий с правом собраний и публичного обсуждения вопросов...». В другом решении Дальневосточной Комис-

сии о «Принципах организации японских профессиональных союзов» от 6 декабря 1946 г. указывается, что «профессиональные союзы должны иметь право свободы собраний, слова и печати...» и что им «...должно быть разрешено принимать участие в политической деятельности, а также поддерживать политические партии».

Осуществление этих решений является обязанностью Главнокомандующего и подчиненных ему оккупационных властей. Между тем, практика последних лет показывает, что Главнокомандующий и оккупационные власти не только не противодействовали антидемократическим мероприятиям Японского правительства, нарушавшего приведенные выше совместные решения союзных держав, но и поощряли такие мероприятия. Более того, в ряде случаев Главнокомандующий прямо предписывал Японскому правительству меры, идущие вразрез с согласованной политикой союзников в отношении Японии.

В своих заявлениях в Дальневосточной Комиссии, на Союзном Совете и в официальных письмах Главнокомандующему Советские представители уже неоднократно указывали на многочисленные факты антидемократических мероприятий, проводимых в Японии американскими оккупационными властями и Японским правительством. Так, в заявлении Члена Союзного Совета для Японии от СССР от 28 августа 1948 года и в заявлении представителя СССР в Дальневосточной Комиссии от 5 января 1950 года указывалось, что директива Главнокомандующего от 22 июля и указ Японского правительства от 31 июля 1948 года о запретах рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и вести коллективные переговоры с правительством, а также позднейшее постановление японского Государственного управления по делам личного состава от 17 сентября 1949 года противоречат упомянутым выше решениям Дальневосточной Комиссии об основной политике в отношении Японии после капитуляции и о принципах организации японских профессиональных союзов. Эти акты Японского правительства, основанные на директиве Главнокомандующего, не только запрещают служащим и рабочим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и вести коллективные переговоры с правительством, но и лишают их всех политических прав. В результате этих распоряжений всем трудящимся, объединяемым Советом связи профсоюзов работников государственных и общественных предприятий и учреждений в числе свыше двух миллионов человек, в том числе свыше 600 000 железнодорожников, 500 000 учителей и т. д., запрещается поддерживать и критиковать политические партии и организации, состоять в числе их руководителей, критиковать существующий кабинет, требовать роспуска каких-либо организаций или увольнения каких-либо государственных чиновников, участвовать в политических кампаниях, организовывать демонстрации и митинги, издавать или распространять печатные партийные органы, выступать с речами и излагать свои политические взгляды, писать книги и статьи на политические темы и тому подобное. За нарушение этого постановления грозит тюремное заключение сроком до 3 лет и штраф в размере 100 тыс. иен.

Далее, в своём заявлении от 21 декабря 1949 года Член Союзного Совета для Японии от СССР довел до сведения Союзного Совета ряд фактов массовых полицейских репрессий, грубых расправ полиции с

участниками митингов и демонстраций, массовых арестов руководителей профсоюзов и прогрессивно настроенных лиц, а также запрещения законной деятельности профсоюзов и других общественных организаций. В заявлении Советского представителя приводились такие факты преследования демократических организаций, как полицейский разгром 9 сентября 1949 г. «Лиги корейских резидентов» и «Федерации корейской демократической молодёжи», объединяющих в своих рядах 500 000 чел., как разгром 30 мая 1949 г. в Токио мирной демонстрации рабочих, причём были ранены и изувечены сотни участников этой демонстрации, как полицейская расправа 14 июня 1949 г. с рабочими сталелитейного завода в Хиросима, в результате которой 9 рабочих получили тяжёлые и 325 рабочих лёгкие ранения, и др. В этом заявлении также указывалось, что такие мероприятия Японского правительства и американских оккупационных властей преследуют цель подавления элементарных демократических свобод и политических прав японского народа, что прямо ведёт к восстановлению фашистских порядков, существовавших в Японии до капитуляции.

События последнего времени в Японии показали, что все указанные выше антидемократические мероприятия Японского правительства проводились в осуществление определённой политики, направленной на урезывание и ликвидацию демократических свобод в Японии. Американские оккупационные власти не только не приняли мер по устранению допущавшихся Японским правительством нарушений указанных согласованных решений союзных держав, но, напротив, сами стали непосредственными вдохновителями и инициаторами таких нарушений.

6 июня с. г. Главнокомандующий дал премьер-министру Японии директиву распространить на 24 руководящих деятеля Японской коммунистической партии запрещения и ограничения, вытекающие из директивы Главнокомандующего от 4 января 1946 г. Между тем, указанная директива Главнокомандующего от 4 января 1946 г. была направлена, как известно, против активных милитаристов и ультранационалистов, являвшихся главными организаторами японской агрессии, которые в период подготовки этой агрессии преследовали японские демократические организации и провели запрещение Японской коммунистической партии. 7 июня с. г. Главнокомандующий предписал Японскому правительству распространить те же запрещения и ограничения на 17 ответственных работников газеты «Акахата», центрального органа Японской коммунистической партии.

На основании этих директив Японское правительство запретило участвовать в работе парламента семи законно избранным японским народом членам парламента. Всем указанным выше лицам запрещено заниматься какой бы то ни было политической, общественной или государственной деятельностью, запрещено издавать или переиздавать книги, выступать в печати и т. д. Таким образом, все лица, на которых распространяется действие упомянутых директив Главнокомандующего, незаконно лишены в административном порядке политических и элементарных гражданских прав.

Главнокомандующий и Японское правительство не скрывают, что эти меры принимаются как против отдельных лиц, так и против всей деятельности коммунистической партии Японии. Между тем хорошо известно, что эта деятельность направлена против японского милитаризма и реак-

ции, в защиту демократических прав японского народа и национальной независимости Японии и не только не противоречит провозглашённой Союзными Державами политике в отношении Японии, но полностью соответствует целям указанной политики в отношении демилитаризации и демократизации Японии.

Антидемократические мероприятия, проводимые американскими оккупационными властями и Японским правительством, вызывают законное возмущение со стороны демократических кругов Японии. Для того, чтобы обеспечить себе возможность подавления движения широких демократических кругов против указанных мероприятий, японские власти по директиве Главнокомандующего запретили на неопределённый срок проведение по всей стране общественных собраний, митингов и шествий, установив таким образом полицейский режим, подобный существовавшему в период господства японских милитаристов.

Всё это свидетельствует о том, что упомянутые выше директивы Главнокомандующего от 6 и 7 июня с. г., равно как и основанные на них действия Японского правительства, являются грубым нарушением положений Потсдамской декларации и директив Дальневосточной Комиссии, гарантирующих демократические права и свободы японскому народу, в частности, беспрепятственную деятельность политических партий и органов демократической печати. Последние мероприятия против Японской коммунистической партии свидетельствуют о том, что оккупационные власти и находящееся под их контролем Японское правительство прибегают при проведении своей антидемократической политики ко всё более грубым мерам полицейского произвола, не останавливаясь перед открытым нарушением указанных выше согласованных решений о демократизации Японии. Такая политика представляет собой прямую угрозу для существования всех демократических организаций в Японии, что может быть наруку лишь агрессивным милитаристическим кругам Японии.

По поручению Члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта Деревянко, я настаиваю на следующем:

1. Немедленно отменить директивы Главнокомандующего от 6 и 7 июня с. г., равно как и все основанные на них распоряжения Японского правительства, лишаящие руководящих деятелей Японской коммунистической партии законных прав заниматься политической и общественной деятельностью, как нарушающие Потсдамскую декларацию и решения Дальневосточной Комиссии о демократизации Японии.

2. Потребовать от Японского правительства немедленного прекращения полицейского произвола и недопущения подавления деятельности профсоюзов и других демократических организаций, а также прекращения репрессий в отношении руководителей профсоюзов и других демократических деятелей и наказания виновных в совершении полицейских расправ и массовых арестов.

При этом направляю Вам текст петиции Временного Центрального руководства Японской коммунистической партии, адресованной Союзному Совету для Японии».

(ТАСС)

Токио, 24 июня.

«Известия» № 150 (10299)
от 25 июня 1950 г.

**ПИСЬМО СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ
ДЛЯ ЯПОНИИ ГЕНЕРАЛУ МАКАРТУРУ**

Как уже сообщалось, по поручению Члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта К. Деревянко, его заместитель полковник Поляшенко направил 24 июня генералу Макатуру письмо по поводу репрессий американских оккупационных властей и японского правительства в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии.

Генерал Макатур, не будучи в состоянии опровергнуть факты, содержащиеся в упомянутом письме Поляшенко, прислал 25 июня на имя Члена Союзного Совета для Японии от СССР составленный в развязном тоне ответ, в котором он, не приводя никаких доводов по существу вопроса, отклонил требования советского представителя о прекращении незаконных в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии.

17 июля с. г. полковник Поляшенко в ответ на указанное письмо направил генералу Макатуру письмо следующего содержания:

«Подтверждаю получение Вашего письма от 25 июня с. г. в ответ на письмо Члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта К. Деревянко от 24 июня.

В своём письме Член Союзного Совета для Японии от СССР настаивал на обеспечении свободы деятельности демократических партий, в том числе коммунистической партии Японии, профсоюзов и других японских демократических организаций, и на прекращении репрессий в отношении руководителей профсоюзов и других японских демократических деятелей. Выдвинутые в этом письме требования основаны на положениях Потсдамской декларации правительств США, Великобритании, Китая и СССР, предусматривающей, что «Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам».

Отклоняя эти законные требования, Главнокомандующий ещё раз показал, что он не понял Потсдамской декларации и других совместных решений держав, касающихся демократизации Японии. Член Союзного Совета для Японии от СССР не удивлён таким отношением Главнокомандующего к его письму от 24 июня, так как факты показывают, что деятельность Главнокомандующего в Японии свидетельствует о том, что он далёк от демократизма и далёк даже от элементарного понимания задач демократизации Японии.

Практика последних лет и особенно незаконные действия последнего времени показывают, что вместо того, чтобы обеспечивать свободу деятельности японских демократических организаций и основные демократические права и свободы японского народа, политика Главнокомандующего сводится к тому, чтобы топтать права демократических организаций японского народа.

Мне поручено заявить, что, ввиду вышесказанного, письмо Главнокомандующего от 25 июня не может рассматриваться как ответ на письмо

Члена Союзного Совета для Японии от СССР, а также подтвердить, что выдвинутые в письме советского представителя требования о прекращении незаконных в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии полностью остаются в силе».

(ТАСС)

Токио, 20 июля.

«Известия» № 174 (10323)
от 23 июля 1950 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ**

Советское посольство в США передало представителям печати заявление, которое было сделано представителем СССР Базыкиным на заседании Дальневосточной комиссии. В заявлении указывается, что Корейская народно-демократическая республика обвиняет США в использовании японских войск в Корее. Использование японских войск, говорится в заявлении, является грубым нарушением Потсдамской декларации, а также решений Дальневосточной комиссии.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 3 ноября.

«Известия» № 263 (10412)
от 4 ноября 1950 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ**

20 декабря состоялось очередное заседание Союзного Совета для Японии, на котором член Союзного Совета для Японии от СССР генерал-майор А. Кисленко сделал заявление по поводу репрессий американских оккупационных властей и японского правительства в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии.

Ниже следует текст заявления:

«Представители СССР в Дальневосточной Комиссии и в Союзном Совете для Японии неоднократно указывали на то, что политика урезывания и ликвидации демократических прав и свобод японского народа, проводимая американскими оккупационными властями и Японским правительством, противоречит Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., подписанной США, Великобританией, Китаем, к которой впоследствии присоединился Советский Союз, и решениям Дальневосточной Комиссии о демократизации Японии.

В письме Члена Союзного Совета для Японии от СССР на имя Главнокомандующего от 24 июня с. г. приводился ряд фактов, свидетельствующих о том, что американские оккупационные власти не только

не принимают никаких мер к прекращению антидемократических мероприятий японских властей, но, напротив, сами являются непосредственными вдохновителями и инициаторами этих мероприятий.

Факты последнего времени показывают, что по прямому указанию американских оккупационных властей Японское правительство прибегает к новым мерам полицейского произвола, не останавливаясь перед грубым насилием в отношении демократических организаций. В то же время американские оккупационные власти и Японское правительство активизируют и поощряют деятельность реакционных организаций и давно уже скомпрометировавших себя милитаристских элементов в Японии, являвшихся вдохновителями и организаторами японской агрессии.

Приведу некоторые из таких фактов:

1. 30 августа сего года японское Главное Юридическое Управление издало приказ о роспуске Всеяпонского Совета профсоюзов («Дзенрорен»), которое является крупным профсоюзным объединением, охватывающим свыше 1 миллиона рабочих. При этом 12-ти руководящим деятелям этого профсоюзного объединения запрещено заниматься политической и общественной деятельностью, ввиду чего они в настоящее время лишаются возможности участвовать в работе профессиональных союзов и защищать насущные нужды рабочих. Роспуск «Дзенрорен» был произведён под тем предлогом, что его деятельность якобы носила антиоккупационный характер, хотя это не соответствует фактам, так как в действительности деятельность этой крупной рабочей организации была направлена на защиту повседневных экономических нужд рабочих и полностью соответствовала решению Дальневосточной Комиссии «Принципы организации японских профсоюзов» от 6 декабря 1946 года.

2. После издания Главкомандующим 26 июня и 18 июля с. г. директив о закрытии газеты японской компартии «Акахата» японские власти начали проводить массовые полицейские репрессии против многих органов демократической печати. В результате этого в Японии к настоящему времени запрещено свыше 1 200 печатных изданий, в том числе профсоюзные газеты «Родо Симбун», «Родо Сенсен», «Дзикатаби», газета «Синбунка» — орган японского общества демократической культуры, студенческая газета «Гакудо», газета «Минсю Сейнен Симбун» — орган молодёжного национально-демократического фронта, газета «Каке Мимпо» — орган ассоциации китайских граждан в Японии, газета «Кайхо Симбун» — орган корейских граждан в Японии, газеты «Минсю Нихон», «Дзюю» и многие другие.

Эти антидемократические действия являются грубым нарушением решения Дальневосточной Комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции», где говорится, что «Японский народ будет поощряться к развитию стремления к индивидуальным свободам и уважению основных человеческих прав, в особенности свободы религии, собраний и ассоциаций, слова и печати (п. 2 С., часть 1).

3. Продолжая репрессии против профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций, защищающих права и интересы широких слоёв населения, Японское правительство, поощряемое американскими оккупационными властями, приступило к массовому увольнению из государственных и частных предприятий и учре-

ждений рабочих и служащих за политические убеждения, что по сути дела является повторением жестоких репрессий, которые проводились против трудящихся и демократических организаций в довоенный период господства японских милитаристов. С начала августа с. г. по этим мотивам уволены тысячи рабочих и служащих из радиовещательной корпорации, телеграфных агентств, редакций органов печати и других учреждений и предприятий Японии. Подвергается преследованию также прогрессивная часть японской интеллигенции. По сообщению печати, Японское правительство готовит мероприятия по увольнению из учебных заведений прогрессивно настроенных профессоров и преподавателей. За политические убеждения исключаются студенты из учебных заведений Японии. Такие исключения имели место в университетах Васеда, Хосей, Цюо в Токио, в университетах городов Киото, Канадзава, Сага и др. Из университета Васеда уже исключено более 100 студентов, из университета Хосей более 30 студентов и т. д.

Таким образом, американские оккупационные власти и Японское правительство проводят политику дискриминации на почве политических убеждений, грубо попирают элементарные права японского народа и тем самым нарушают решение Дальневосточной Комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции», в котором говорится: «Законы, декреты и правила, устанавливающие дискриминацию на почве расы, национальности, вероисповедания или политического убеждения, должны быть аннулированы» (П. 3, часть III).

4. При явном попустительстве американских оккупационных властей в Японии усиливается полицейский произвол, продолжают расправы с рабочими, студентами и другими лицами за участие в экономических забастовках, в мирных митингах и демонстрациях.

Ниже приводятся получившие широкое освещение в японской печати некоторые случаи полицейских расправ.

4 и 5 сентября с. г. в Токио в районах Сибуя и Синдзюку вооружённые отряды японской полиции учинили расправу над безработными, требовавшими предоставления работы. При этом свыше 70 безработных получили ранения и увечья.

Такая же расправа была учинена полицией 21 сентября над бастовавшими рабочими компании Фудзи в районе Митака вблизи Токио. Около 60 рабочих получили ранения и увечья и 124 рабочих были арестованы.

17 октября вооружённый отряд японской полиции численностью около 1 000 человек произвёл расправу над студентами пяти столичных университетов, собравшимися в университете Васеда в Токио, чтобы выразить протест против увольнения прогрессивно настроенных профессоров и преподавателей. В результате этой расправы 34 студента были ранены, из них 14 получили тяжёлые ранения. 147 студентов были арестованы.

27 октября полицейский отряд численностью свыше 260 человек учинил расправу над рабочими электромоторного завода «Денгюся» в г. Токио, требовавшими отмены незаконного увольнения 22 рабочих. Открыв стрельбу по рабочим, полицейские тяжело ранили одного из руководителей профсоюза этого завода Огиси Терио.

2 ноября полиция совершила нападение на рабочих одного из заводов Явата на Кюсю и арестовала 64 рабочих.

14 ноября во время культурного фестиваля в г. Осака, в котором участвовало около 1 500 чел. рабочих, студентов и других представителей японского населения, полицейский отряд численностью в 200 человек совершил нападение на участников этого фестиваля. В результате этого нападения было ранено несколько участников фестиваля.

Эти факты полицейского произвола и насилий свидетельствуют о грубом нарушении американскими оккупационными властями и Японским правительством решений Дальневосточной Комиссии, запрещающих использование полиции для срыва забастовок, подавления законной деятельности профсоюзов и обязывающих полицию «защищать индивидуальные свободы и гражданские права» японского народа («Основная политика в отношении Японии после капитуляции», п. 3, часть III).

5. 13 октября по указанию американских оккупационных властей Японское правительство восстановило в политических правах свыше 10 тысяч человек, являвшихся ранее кадровыми офицерами японской армии и флота, активными руководителями милитаристских и фашистских организаций, руководителями монополистических концернов, чинами японской тайной полиции («Токко») и т. д. Достаточно указать, что в числе восстановленных в политических правах находятся Макино Риодзо — являвшийся особым доверенным лицом Тодзио и одним из видных руководителей фашистской организации «Политическая ассоциация помощи трону»; Окуба Тейдзи — быв. директор японской монополистической компании по колонизации Северного Китая; Мурата Сиодзо — быв. советник японских оккупационных войск на Филиппинах; Фудзивара Гендзиро — быв. министр вооружения в кабинете Тодзио; Хирано Рикидзо — один из организаторов и идейных руководителей фашистского общества «Кодокай»; Каван Иосинари — известный автор книг и статей, пропагандировавших милитаристские и фашистские идеи, и другие лица.

Это мероприятие также является грубым нарушением решения Дальневосточной Комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции», в п. 1, части III которого указывается: «Должно быть предотвращено возрождение, даже в замаскированной форме, какой-либо антидемократической и милитаристской деятельности, в особенности со стороны бывших японских кадровых военных и военно-морских офицеров, жандармерии, бывших членов распущенных милитаристских, ультранационалистических организаций и других антидемократических организаций».

Приведённые факты свидетельствуют о том, что американские оккупационные власти и Японское правительство продолжают осуществлять политику, противоречащую Потсдамской декларации и решениям Дальневосточной Комиссии о демократизации и демилитаризации Японии.

Ввиду этого, я вновь настаиваю на том, чтобы были приняты меры к прекращению насилий и беззаконий в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии, о чём говорилось в моём письме от 24 июня с. г.

Кроме того, я настаиваю на принятии следующих мер:

1. Потребовать от Японского правительства немедленно отменить распоряжение о роспуске профсоюзного объединения «Дзенрорен», вос-

становить на работе всех уволенных и прекратить дальнейшие увольнения и преследования за политические убеждения.

2. Немедленно отменить незаконные директивы Главкомандующего от 26 июня и 18 июля сего года о закрытии газеты японской коммунистической партии «Акахата», равно как и всех основанных на этих незаконных директивах распоряжений Японского правительства о запрещении издания профсоюзных и других демократических органов печати и о преследовании работников этих органов.

3. Отменить решение Японского правительства от 13 октября с. г. о восстановлении в политических правах лиц, отстранённых от политической деятельности в соответствии с требованиями Потсдамской декларации и решениями Дальневосточной Комиссии, и не допускать в дальнейшем восстановления в правах таких лиц без соответствующего решения Дальневосточной Комиссии.

4. Наказать виновных в совершении полицейских расправ и арестов участников митингов и демонстраций, а также руководителей профессиональных союзов и прогрессивно настроенных лиц».

Токио, 20 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 300 (10449)
от 21 декабря 1950 г.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ, ОБВИНЯЕМЫХ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИИ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

ПРИГОВОР

ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ, ОБВИНЯЕМЫХ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИИ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Именем Союза Советских Социалистических Республик

25—30 декабря 1949 года Военный Трибунал Приморского Военного округа в составе:

Председательствующего — генерал-майора юстиции **Черткова Д. Д.** и членов: полковника юстиции **Ильницкого М. Л.** и подполковника юстиции **Воробьева И. Г.**, при секретаре старшем лейтенанте **Коркине Н. А.**, с участием государственного обвинителя — государственного советника юстиции 3-го класса **Смирнова Л. Н.** и защиты — адвокатов: **т.т. Боровика Н. К., Белова Н. П., Санникова С. Е., Зверева А. В., Богачёва П. Я., Прокопенко Г. К., Лукьянцева В. П. и Болховитникова Д. Е.** в открытом судебном заседании в городе Хабаровске рассмотрел дело японских военных преступников, по которому обвиняются:

1. **Ямада Отозоо**, 1881 года рождения, уроженец города Токио, японец, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;

2. **Кадзицука Рюдзи**, 1888 года рождения, уроженец города Тадзири, японец, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления японской Квантунской армии;

3. **Кавасима Киоси**, 1893 года рождения, уроженец префектуры Чига, уезда Санику, деревни Фасанума, японец, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

4. **Ниси Тосихидэ**, 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сакума, села Хинаки, японец, подполковник медицинской службы, врач бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

5. **Карасава Томио**, 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Чисагата, деревни Тоесато, японец, майор медицинской службы, врач бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

6. **Оноуэ Масао**, 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, города Комэноцу, японец, майор медицинской

службы, врач бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

7. **Сато Сюндзи**, 1896 года рождения, уроженец префектуры Анчи, города Тоехаси, японец, генерал-майор медицинской службы, врач бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5 армии японской Квантунской армии;

8. **Такахаси Такацу**, 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Ходзо, японец, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

9. **Хиразакура Дзенсаку**, 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Наказава, японец, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии;

10. **Митома Кадзуо**, 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтам, уезда Чичибу, деревни Харая, японец, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

11. **Кикучи Норимицу**, 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхиме, японец, ефрейтор, быв. санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12. **Курусима Юдзи**, 1923 года рождения, уроженец префектуры Когава, уезда Сеодзу, деревни Ноо, японец, быв. санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии.

Все двенадцать — в совершении преступления, предусмотренного статьёй 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал округа установил:

Правящая клика империалистической Японии в течение ряда лет подготавливала агрессивную войну против Союза Советских Социалистических Республик.

На процессе главных японских военных преступников, закончившемся в Токио в 1948 году, было установлено, что агрессивная война против СССР была одним из основных элементов политики японских правящих кругов, ставивших своей целью захват Советских территорий.

Охваченные бредовой идеей превосходства японской расы и создания под эгидой Японии «Великой Восточной Азии» и, поставив себе целью установление совместно с гитлеровской Германией мирового господства путём развязывания агрессивных войн, японские милитаристы не останавливались для достижения этой цели ни перед какими чудовищными преступлениями против человечества.

В своих преступных планах агрессивных войн против миролюбивых народов японские империалисты предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребления войск и мирного населения, в том числе стариков, женщин и детей, путём распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых болезней.

В этих целях в японской армии были созданы особые формирования, предназначенные для производства бактериологического оружия, и подготавливались специальные воинские команды и диверсионные банды для заражения бактериями городов и сёл, водоёмов и колодцев,

скота и посевов на территории государств, подвергшихся японской агрессии.

Ещё в 1931 году после захвата японцами Маньчжурии и превращения её в плацдарм для нападения на Советский Союз в составе японской Квантунской армии в целях подготовки бактериологической войны была создана под зашифрованным наименованием «отряд Того» бактериологическая лаборатория под начальством одного из идеологов и организаторов бесчеловечной бактериологической войны **Исии Сиро**.

В 1936 году, когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, по указу императора **Хирохито** генеральный штаб японской армии развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство бактериологического оружия в размерах, достаточных для полного снабжения японской армии.

Учреждения эти были строго засекречены и в целях маскировки получили наименования: «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Иппо-эпизоотическое управление Квантунской армии». Впоследствии они были переименованы в «отряд № 731» и «отряд № 100».

Оба отряда имели многочисленные филиалы, приданные частям и соединениям Квантунской армии и расположенные на направлениях главных ударов, намеченных японским оперативным планом войны против Советского Союза.

Эти филиалы являлись фактически боевыми подразделениями, готовыми в любой момент по приказу командования применить бактериологическое оружие.

Отряды №№ 731 и 100 вместе со своими филиалами находились в подчинении главнокомандующего Квантунской армией, что подтверждается приобщённым к делу приказом быв. главнокомандующего армией генерала **Умедзу Иосидзиро** от 2-го декабря 1940 года о формировании четырёх новых филиалов отряда № 731.

Отряд № 731 был размещён в специально выстроенном и строго охраняемом военном городке в районе ст. Пинфань в 20-ти клм. от города Харбина и представлял из себя мощный институт по подготовке бактериологической войны со штатом, насчитывающим около 3-х тысяч научных и технических работников, и лабораториями, оснащёнными новейшей техникой и усовершенствованной аппаратурой.

Назначение этого отряда и его практическая деятельность вытекали из его структуры. Он состоял из нескольких отделов, причём только 3-й отдел, расположенный в гор. Харбине, занимался вопросами водоснабжения армии.

В функции 1-го (исследовательского) отдела входило изыскание и выращивание смертоносных бактерий, наиболее эффективных для использования их в качестве средств бактериологического нападения.

Второй отдел занимался проверкой действия выведенных в результате изысканий бактерий на организмы живых людей, разрабатывал образцы снарядов и специальных распылителей, с помощью которых бактерии должны были перебрасывать на сторону противника, и выращивал блох, заражённых чумой, для распространения при их помощи эпидемии чумы на неприятельской территории. В отделе было 4 500 пи-

томников (инкубаторов) для разведения блох на грызунах. В этих питомниках в короткие сроки могли быть выращены многие десятки миллионов чумных блох. 2-й отдел имел в своём распоряжении для проведения преступных экспериментов особый полигон в районе станции Аньда и авиационную часть с самолётами, оборудованными специальной аппаратурой.

4-й (производственный) отдел был предназначен для размножения выведенных лабораторным путём бактерий и представлял из себя как бы фабрику бактерий острых инфекционных болезней.

Этот отдел располагал мощным техническим оборудованием, рассчитанным на массовое размножение бактерий в размерах, необходимых для ведения бактериологической войны.

Производственная мощность отдела давала возможность выращивать до 300 кгг. бактерий чумы в месяц.

В 5-м (учебно-просветительном) отделе подготавливались кадры, способные применять средства бактериологической войны и путём распространения бактерий вызывать эпидемии чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых заболеваний.

Таким образом отряд № 731 изготавливал огромное количество бактерий острых инфекционных заболеваний, предназначенных к использованию в качестве бактериологического оружия для опустошения целых районов и умерщвления гражданского населения.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, выращивание бактерий в таких размерах было рассчитано на ведение активной бактериологической войны.

Отряд № 100 был расположен в м. Могатон в 10 клм. южнее гор. Чанчунь и занимался той же преступной деятельностью, что и отряд № 731.

Производственный отдел отряда № 100 имел шесть отделений, которые изготавливали: 1-е отделение — бактерии сибирской язвы; 2-е отделение — бактерии сапа; 3-е и 4-е отделения — бактерии, вызывающие иные инфекционные заболевания скота; 5-е отделение занималось выращиванием микробов для заражения хлебных злаков с целью их уничтожения; 6-е отделение — возбудителей чумы рогатого скота.

Как установлено на предварительном и судебном следствии, в японских войсках, действовавших на территории Центрального и Южного Китая, также были созданы два секретных формирования, предназначенных для подготовки бактериологического оружия, зашифрованные наименованиями «отряд Эй» и «отряд Нами». Деятельность их была аналогична деятельности отрядов №№ 731 и 100.

Имея в виду, что при применении бактериологического оружия возникает опасность заражения собственных войск, японское командование создало противэпидемические отряды при всех батальонах и полках с подчинением их начальникам санитарных управлений армий. Это являлось составной частью общего плана подготовки к бактериологической войне.

Изыскания способов и средств ведения бактериологической войны, проводившиеся в отрядах №№ 731 и 100, сопровождалась преступными, бесчеловечными опытами по проверке действенности бактериологического оружия на живых людях. Во время этих опытов японские изуверы умертвляли зверским способом тысячи попавших им в руки жертв.

На протяжении нескольких лет в отрядах №№ 731 и 100 производились опыты по заражению людей выращенными в лабораториях бактериями чумы, холеры, тифа, сибирской язвы, газовой гангрены. Большинство заражённых умирало в страшных мучениях. Те же, кто выздоравливал, подвергались повторным опытам и в конце концов умерщвлялись.

Люди, предназначенные для мучительного истребления, доставлялись в специальную внутреннюю тюрьму, существовавшую в отряде № 731, японской жандармерией, имевшей для подобных операций условное название «особые отправки». Этими жертвами японских извергов были китайские патриоты и советские граждане, заподозренные в антияпонской деятельности и обречённые на уничтожение. Исключительный цинизм японских убийц выражался, в частности, и в том, что содержащиеся в тюрьме и предназначенные для преступных экспериментов люди условно назывались ими «брёвнами».

Как установлено показаниями подсудимого **Кавасима**, только в отряде № 731 ежегодно истреблялось не менее 600 заключённых, а с 1940 года по день капитуляции японской армии в 1945 году было умерщвлено не менее 3 000 человек.

Преступные эксперименты производились и над целыми группами заключённых. На полигоне в районе ст. Аньда людей привязывали к железным столбам, а затем в целях их заражения в непосредственной близости от них взрывали бактериологические снаряды, наполненные бактериями чумы, газовой гангрены и других тяжёлых болезней.

Так, в конце 1943 года при участии подсудимого **Карасава** на полигоне был произведён опыт по заражению сибирской язвой 10 китайских граждан. Весной 1944 года при его же участии группа людей на полигоне была заражена чумными бактериями. В январе 1945 года на том же полигоне подсудимый **Ниси** участвовал в заражении 10 человек газовой гангреной.

Аналогичные бесчеловечные опыты над живыми людьми производились и в отряде № 100, находившемся под общим руководством подсудимого **Такахаси**.

Так, в августе — сентябре 1944 года в отряде № 100 было произведено заражение через пищу 8 китайских и советских граждан, которые вскоре после этого умерли.

Помимо преступных экспериментов по заражению людей бактериями острых инфекционных заболеваний, отряд № 731 производил опыты по обмораживанию конечностей заключённых. Большинство несчастных жертв зверских опытов после заболевания гангреной и ампутации конечностей умирало.

Испытания бактериологического оружия не ограничивались только опытами, проводимыми внутри отрядов №№ 731 и 100. Японские империалисты применяли бактериологическое оружие в войне против Китая и в диверсионных вылазках против СССР.

В 1940 году специальная экспедиция отряда № 731 под руководством генерала **Исии** была командирована на место боевых действий в Центральный Китай, где через блох, заражённых чумой, сброшенных при помощи специальных приборов с самолёта, возбудила эпидемию чумы в районе Нимбо.

Эта преступная операция, повлекшая за собой тысячи жертв среди мирного китайского населения, была заснята на киноплёнку, и этот фильм впоследствии был показан в отряде № 731 представителям высшего командования японской армии, в том числе и подсудимому **Ямада**.

Аналогичная экспедиция была направлена отрядом № 731 в 1941 году в район г. Чандэ, который также был заражён бактериями чумы.

В 1942 году бактериологическое оружие было вновь применено на территории Китая. В этом случае экспедиция отряда № 731, в подготовке которой принимали участие подсудимые **Карасава** и **Кавасима**, действовала совместно с отрядом «Эй», находившимся одно время под командой подсудимого **Сато**, и заразила бактериями острых инфекционных заболеваний территорию, которую японские войска были вынуждены оставить под натиском китайской армии.

Отрядом № 100 на протяжении ряда лет на границу СССР направлялись бактериологические группы, в состав которых входили подсудимые **Хиразакура** и **Митомо**. Эти группы проводили бактериологические диверсии против Советского Союза путём заражения пограничных водоёмов, в частности в районе Трёхречья.

Таким образом, предварительным и судебным следствием установлено, что японские империалисты готовились к тому, чтобы, развязав агрессивную войну против СССР и других государств, широко применить в ней бактериологическое оружие и этим ввергнуть человечество в пучину новых бедствий.

Осуществляя подготовку к бактериологической войне, они не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов по применению бактериологического оружия тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжёлых заболеваний среди мирного населения Китая.

Персонально в отношении подсудимых по настоящему делу Военный Трибунал считает установленным следующее:

1. **Ямада Отозоо**, являясь с 1944 года по день капитуляции Японии главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил преступной деятельностью подчинённых ему отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, поощряя производимые в этих отрядах зверские убийства тысяч людей во время производства всевозможных экспериментов по применению бактериологического оружия.

Ямада принимал меры к тому, чтобы отряды №№ 731 и 100 были полностью подготовлены к бактериологической войне и чтобы их производственная мощь обеспечивала потребности армии в бактериологическом оружии.

2. **Кавасима Киоси**, будучи с 1941 г. по 1943 г. начальником производственного отдела отряда № 731, являлся одним из руководящих работников отряда, принимал участие в подготовке бактериологической войны, был в курсе работы всех отделов отряда и лично руководил выращиванием смертоносных бактерий в количествах, достаточных для полного снабжения японской армии бактериологическим оружием.

В 1942 году **Кавасима** принимал участие в организации боевого применения бактериологического оружия на территории Центрального Китая. На протяжении всего времени своей службы в отряде № 731 **Кавасима** принимал личное участие в массовом умерщвлении заключённых

во внутренней тюрьме при отряде во время преступных опытов по заражению их бактериями тяжёлых инфекционных болезней.

3. **Карасава Томио** занимал должность начальника отделения производственного отдела отряда № 731. Он был одним из активных организаторов работы по созданию бактериологического оружия и участником подготовки бактериологической войны.

В 1940 и 1942 г.г. **Карасава** участвовал в организации экспедиций по распространению эпидемий среди мирного населения Китая.

Карасава неоднократно лично участвовал в опытах по применению бактериологического оружия, в результате которых истреблялись заключённые китайские и советские граждане.

4. **Кадзицука Рюдзи** ещё с 1931 года был сторонником применения бактериологического оружия. Являясь в 1936 году начальником отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии, он способствовал созданию и комплектованию специального бактериологического формирования, во главе которого по его представлению был поставлен полковник, а впоследствии генерал **Исии**.

С 1939 года **Кадзицука** был назначен начальником санитарного управления Квантунской армии и осуществлял непосредственное руководство деятельностью отряда № 731, снабжая его всем необходимым для производства бактериологического оружия.

Кадзицука систематически посещал отряд № 731, был полностью в курсе всей его деятельности, знал о злодейских преступлениях, совершавшихся при производстве экспериментов по заражению людей при помощи бактерий, и одобрял эти злодеяния.

5. **Ниси Тосихидэ** с января 1943 года по день капитуляции Японии занимал должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в гор. Сунью и лично активно участвовал в изготовлении бактериологического оружия.

Будучи по совместительству начальником 5-го отдела отряда № 731, **Ниси** подготавливал кадры специалистов по ведению бактериологической войны для специальных подразделений при армейских частях.

Он лично участвовал в убийствах заключённых китайских и советских граждан путём заражения их при помощи бактерий остро-инфекционными болезнями.

В целях сокрытия преступной деятельности филиала и отряда № 731 **Ниси** в 1945 году при приближении советских войск к гор. Сунью приказал сжечь все помещения филиала, оборудование и документы, что и было выполнено.

6. **Оноуэ Масао**, являясь начальником филиала № 643 отряда № 731 в г. Хайлине, занимался изысканиями новых видов бактериологического оружия и подготовкой материалов для отряда № 731.

Под его руководством готовились кадры специалистов по бактериологической войне.

Оноуэ знал о массовых умерщвлениях заключённых в отряде № 731 и своей работой способствовал этим тягчайшим преступлениям.

13 августа 1945 года, в целях сокрытия следов преступной деятельности филиала, **Оноуэ** лично сжёг все здания филиала, запасы материалов и документы.

7. **Сато Сюндзи** с 1941 года являлся начальником бактериологического отряда в гор. Кантоне, имевшего условное наименование «Нами»,

а в 1943 году был назначен начальником аналогичного отряда «Эй» в гор. Нанкине. Возглавляя эти отряды, **Сато** принимал участие в создании бактериологического оружия и подготовке бактериологической войны.

Будучи впоследствии начальником санитарной службы 5-й армии, входившей в состав Квантунской армии, **Сато** руководил филиалом № 643 отряда № 731 и, будучи осведомлён о преступном характере деятельности отряда и филиала, оказывал им содействие в работе по производству бактериологического оружия.

8. **Такахаси Такаацу**, будучи начальником ветеринарной службы Квантунской армии, являлся одним из организаторов производства бактериологического оружия, осуществлял непосредственное руководство преступной деятельностью отряда № 100 и несёт ответственность за проведение бесчеловечных опытов по заражению заключённых бактериями острых инфекционных болезней.

9. **Хиразакура Дзенсаку**, являясь сотрудником отряда № 100, лично вёл исследования в области выработки и применения бактериологического оружия.

Он неоднократно принимал участие в специальной разведке на границах Советского Союза в целях изыскания наиболее эффективных способов бактериологического нападения на СССР и при этом производил отравление водоёмов, в частности в районе Трёхречья.

10. **Митомо Кадзуо**, сотрудник отряда № 100, принимал непосредственное участие в изготовлении бактериологического оружия и лично испытывал действие бактерий на живых людях, умерщвляя их этим мучительным способом.

Митомо являлся участником бактериологических диверсий против СССР в районе Трёхречья.

11. **Кикучи Норимицу**, санитар-практикант, работая в лаборатории филиала № 643 отряда № 731, принимал непосредственное участие в работах по изысканиям новых видов бактериологического оружия и культивированию бактерий брюшного тифа и дизентерии. В 1945 г. **Кикучи** прошёл специальную подготовку на курсах, готовивших кадры для ведения бактериологической войны.

12. **Курусима Юдзи**, работая лаборантом филиала отряда № 731 и имея специальную подготовку, принимал участие в культивировании бактерий холеры, сыпного тифа и других инфекционных болезней и в испытаниях бактериологических снарядов.

На основании изложенного Военный Трибунал округа признал виновность всех перечисленных подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года, доказанной и, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, с учётом степени виновности каждого подсудимого,

ПРИГОВОРИЛ:

Ямада Отозоо на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кадзицука Рюдзи на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Такахаси Такацу на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кавасима Киоси на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Ниси Тосихидэ на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемнадцать лет.

Карасава Томо на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Оноуэ Масао на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двенадцать лет.

Сато Сюндзи на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Хиразакура Дзенсаку на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.

Митомо Кадзуо на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пятнадцать лет.

Кикучи Норимицу на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на два года.

Курусима Юдзи на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 г. заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную Коллегию Верховного Суда СССР в течение 72-х часов со дня вручения копии его осужденным.

Председательствующий:

Генерал-майор юстиции Д. ЧЕРТКОВ.

Члены:

Полковник юстиции М. ИЛЬНИЦКИЙ,

Подполковник юстиции И. ВОРОБЬЁВ.

«Известия» № 1 (10150)
от 1 января 1950 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АВСТРИЯ

Ответ Советского Правительства на ноту Австрийского Правительства — 72—73.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ — 621—631.

СОЮЗНЫЙ СОВЕТ ПО АВСТРИИ — 607—620.

Б

БОЛГАРИЯ

К советско-болгарским торговым отношениям — 70.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Вручение председателям палат Верховного Совета СССР обращения Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира — 81—83.

Сообщение депутата В. В. Кузнецова о приеме в Верховном Совете СССР делегации Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира — 179—183.

Заявление Верховного Совета СССР — 184.

Ответ представителя СССР в Организации объединенных наций на обращение Мэрилендского комитета борьбы за мир — 375—378.

Беседа Я. А. Малика с делегацией Женского комитета в защиту мира района Челси (Нью-Йорк) — 382—384.

Беседа Я. А. Малика с делегацией нью-йоркского комитета профсоюзной конференции в защиту мира — 390—392.

Беседа Я. А. Малика с делегацией Женского комитета Национального совета американо-советской дружбы — 403.

За мир и безопасность народов, против угрозы новой войны. Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи — 408—415.

Речь А. Я. Вышинского на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи — 440—458.

Об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов. Речь А. Я. Вышинского на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН — 458—482.

Выступление делегата Белорусской ССР К. В. Киселёва в Политическом комитете на сессии Генеральной ассамблеи ООН — 482—487.

Об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов. Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН — 487—497.

Приём А. Я. Вышинским делегации организации «Американские женщины в защиту мира» — 509—513.

Заявление А. Я. Вышинского на дневном пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 514—515.

Речь А. Я. Вышинского по вопросу о мире на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 515—531.

В

ВЕНГРИЯ

Заключение Договора о режиме советско-венгерской границы и пограничной Конвенции между Правительством Союза ССР и Правительством Венгерской Народной Республики — 71.

К советско-венгерским торговым отношениям — 80.

Празднование в Венгрии пятилетия освобождения страны Советской Армией. Прибытие советской правительственной делегации в Венгрию — 124—126.

Речь К. Е. Ворошилова на торжественном заседании в Будапеште в связи с пятилетием освобождения Венгрии — 127—136.

Обмен ратификационными грамотами советско-венгерского Договора о режиме советско-венгерской государственной границы — 188—189.

ВЬЕТНАМ

Об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Демократической республикой Вьетнам — 41—43.

Г

ГЕРМАНИЯ

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Премьер-министру Германской Демократической Республики г-ну Отто Гротеволу — 23.

Решение Советского Правительства о сокращении репарационных платежей Германии — 24—25.

Премьер-министру Германской Демократической Республики г-ну Отто Гротеволу — 29.

К советско-германским торговым отношениям — 142.

Ноты Советского Правительства Правительствам США, Великобритании и Франции — 221—223.

О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

Заявление Министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Германской Демократической Республики по поводу решений нью-йоркского совещания трёх держав о демилитаризации Западной Германии — 223—231.

Ноты Советского Правительства Правительствам Франции, США и Великобритании о демилитаризации Германии — 231—233.

Нота Советского Правительства Правительству Франции — 267—270.

Нота Советского Правительства Правительству Великобритании — 270—273.

Ноты Советского Правительства Правительствам Франции, США и Великобритании с предложением созыва Совета Министров Иностранных дел по вопросу о демилитаризации Германии — 274—280.

СОВЕТСКАЯ КОНТРОЛЬНАЯ
КОМИССИЯ В ГЕРМАНИИ —
593—606.

ГРЕЦИЯ

Телеграмма Я. А. Малика председателю четвёртой сессии Генеральной ассамблеи Ромуло — 293—294.

Письма Я. А. Малика Ромуло и Трюве Ли — 294.

Письмо Я. А. Малика генеральному секретарю ООН — 295.

Письмо Я. А. Малика генеральному секретарю ООН Трюве Ли — 297—298.

Письмо представителя СССР генеральному секретарю ООН в связи с требованием Греческого Комитета всеобщей амнистии и ликвидации концлагерей в Греции — 300.

Письмо Я. А. Малика генеральному секретарю ООН по поводу новых смертных приговоров в Греции — 342—343.

Письмо Я. А. Малика Трюве Ли — 349.

Выступление Я. А. Малика на заседании Совета безопасности — 353—357.

Письмо Я. А. Малика председателю Генеральной ассамблеи ООН Энтезаму — 402.

Письмо Я. А. Малика председателю Генеральной ассамблеи ООН — 416—419.

Заседание Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН — 508—509.

Д

Доклад Н. А. Булганина на торжественном заседании Московского Совета. 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции — 235—258.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ — 632, 639.

ДУНАЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Ответ Советского Правительства на ноты Правительств США, Великобритании и Франции о Дунайской Конвенции — 76—77.

З

ЗАПРЕЩЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОГО ОРУЖИЯ И СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ

Письмо постоянного представителя СССР в ООН Я. А. Малика генеральному секретарю ООН — 291—292.

Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 575—587.

И

ИНДОНЕЗИЯ

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 38—40.

ИРАН

Нота Советского Правитель-
ства Правительству Ирана —
168—170.

Ответ Советского Правитель-
ства на ноту Иранского Прави-
тельства — 185—187.

Подписание советско-иран-
ского торгового соглашения —
233.

ИТАЛИЯ

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 137—141.

К

КИТАЙ

Телеграмма Председателю
Центрального Народного Пра-
вительства Китайской Народной
Республики г. Мао Цзе-дуну —
28.

Советско-китайское коммуни-
ке о подписании Договора и Со-
глашений между Советским Со-
юзом и Китайской Народной Ре-
спубликой — 56—58.

Договор о дружбе, союзе и
взаимной помощи между Сою-
зом Советских Социалистических
Республик и Китайской Народ-
ной Республикой — 58—60.

Соглашение между Союзом Со-
ветских Социалистических Ре-
спублик и Китайской Народной
Республикой о Китайской Чан-
чуньской железной дороге, Порт-
Артуре и Дальнем — 61—63.

Соглашение между Правитель-
ством Союза Советских Социали-
стических Республик и Централь-
ным Народным Правительством
Китайской Народной Республи-
ки о предоставлении кредита Ки-
тайской Народной Республике —
64—66.

Речь А. Я. Вышинского — 66—67.
Речь г-на Чжоу Энь-лая — 68
— 69.

Подписание Соглашений меж-
ду СССР и Китайской Народной
Республикой об учреждении
двух советско-китайских Акцио-
нерных Обществ — 122—123.

Подписание Соглашения меж-
ду СССР и Китайской Народной
Республикой об учреждении Со-
ветско-Китайского Акционер-
ного Общества Гражданской
Авиации — 123—124.

Ратификация Договора о друж-
бе, союзе и взаимной помощи и
Соглашений между Советским
Союзом и Китайской Народной
Республикой — 141.

К советско-китайским торго-
вым отношениям — 150.

Обмен ратификационными гра-
мотами Договора о дружбе, сою-
зе и взаимной помощи и Со-
глашений между Советским Союзом
и Китайской Народной Респу-
бликой — 218—220.

Выступление Я. А. Малика на
заседании Совета безопасности —
283.

Выступления Я. А. Малика на
заседаниях Совета безопасно-
сти — 284—289.

Уход представителей СССР и
стран народной демократии из
комитетов ООН — 290.

Уход представителей СССР и
стран народной демократии с
заседания комиссии ООН — 290.

Уход советского представите-
ля с совещания постоянных
членов комиссии ООН по атом-
ной энергии — 290.

Советский представитель по-
кинул заседание комитета Эко-
номического и Социального со-
вета — 291.

Уход советской делегации с
заседания Экономического и Со-
циального совета ООН — 291.

Представители СССР, Поль-
ши и Чехословакии покинули
заседание Международного фон-
да помощи детям — 295.

Выступление С. К. Царапки-
на в комиссии ООН по вопросу о
правах человека — 296.

Уход представителей СССР и
Польши с заседания комиссии
по социальным вопросам Эконо-
мического и Социального совета
ООН — 296—297.

Уход представителей СССР и
Чехословакии с заседания под-
комиссии по вопросам экономи-
ки и труда ООН — 297.

Уход советского представителя
с заседания комиссии ООН по
обычным вооружениям — 298.

Письмо Я. А. Малика генера-
льному секретарю ООН — 299.

Представители Советского
Союза и Чехословакии покинули
заседание статистической ко-
миссии ООН — 299.

Советский представитель поки-
нул сессию Исполкома Лиги
обществ Красного Креста —
299—300.

Признание делегата Китай-
ской Народной Республики пол-
номочным представителем Китая
и удаление гоминдановского
представителя — 301.

Уход советского представите-
ля с заседания экономической
комиссии ООН для Азии и Даль-
него Востока — 301.

Уход советского представите-
ля с заседания Совета по опеке
ООН — 302.

К сессии Экономического и
Социального совета ООН — 310—
311.

Выступления Я. А. Малика на
заседаниях Совета безопасно-
сти — 350—357; 369—373.

Письмо Я. А. Малика гене-
ральному секретарю ООН Трюг-
ве Ли — 373—375.

Выступление Я. А. Малика
на заседании Совета безопас-
ности — 378—379.

Сообщение секретариата
ООН — 384—385.

Выступление Я. А. Малика на
заседании Совета безопасности —
386—388.

Выступление Я. А. Малика на
заседании Совета безопасности —
399—402.

Об американской агрессии
против Китая. Речь А. Я. Вы-
шинского на заседании полити-
ческого комитета Генеральной
ассамблеи ООН — 538—552.

Выступление А. Я. Вышин-
ского на пленарном заседании
Генеральной ассамблеи ООН —
556—561.

Об американской кляузе про-
тив Китая. Речь А. Я. Вышин-
ского в Политическом комитете
Генеральной ассамблеи ООН —
561—574.

КОРЕЯ

Ответ И. В. Сталина на обра-
щение г-на Неру — 27.

Председателю Кабинета Ми-
нистров Корейской Народно-Де-
мократической Республики г-ну
Ким Ир Сену — 29—30.

Ответ Советского Правитель-
ства на сообщение г-на Трюгве
Ли — 190.

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 191—192.

Заявление Заместителя Мини-
стра Иностранных Дел СССР
А. А. Громыко об американской
вооруженной интервенции в Ко-
рее — 195—203.

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 204—205.

Сообщение ТАСС — 205.

Ответ Советского Правитель-
ства на сообщение г-на Трюгве
Ли — 208—209.

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 210.

Выступления Я. А. Малика на
заседаниях Совета безопаснос-
ти — 312—342; 343—348; 357—
363; 366—369.

Выступление А. А. Арутюня-
на на сессии Экономического и
Социального совета ООН —
379.

Выступления Я. А. Малика на
заседаниях Совета безопасно-
сти — 388—389; 397—399.

Проект резолюции делегаций
СССР, УССР, БССР, Польши и
Чехословакии по вопросу о неза-
висимости Кореи — 419—420.

Речь А. Я. Вышинского на
утреннем заседании Политиче-
ского комитета Генеральной
ассамблеи ООН — 421—439.

М

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

О преобразовании Миссии
СССР в Монгольской Народной
Республике и Миссии МНР в
СССР в Посольства — 136.

Н

НОРВЕГИЯ

Обмен ратификационными гра-
мотами советско-норвежского
Договора о режиме советско-но-
рвежской границы и о порядке
урегулирования пограничных
конфликтов и инцидентов — 231.

О

О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬ- НОГО СЕКРЕТАРЯ ООН

Выступление Я. А. Малика на
заседании Совета безопасности—
380—381.

Пресс-конференция у А. Я. Вы-
шинского — 497—500.

О назначении генерального сек-
ретаря ООН. Речь А. Я. Вышин-
ского на пленарном заседании
Генеральной ассамблеи ООН —
501—506.

П

ПОЛЬША

К советско-польским торго-
вым отношениям — 40—41.

К советско-польским эконо-
мическим отношениям — 194.

Р

Речь Г. М. Маленкова на соб-
рании избирателей Ленинград-
ского избирательного округа го-
рода Москвы — 84—103.

Речь В. М. Молотова на собра-
нии избирателей Молотовского
избирательного округа города
Москвы — 104—121.

РЕПАТРИАЦИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Опровержение ТАСС — 80—
81.

Сообщение ТАСС об оконча-
нии репатриации из Советского
Союза японских военноплен-
ных — 154—155.

Сообщение ТАСС об оконча-
нии репатриации из Советского
Союза немецких военноплен-
ных — 155—156.

Заявление ТАСС — 177—178.

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 209—210.

Ноты Советского Правитель-
ства Правительствам США, Ве-
ликобритании и Франции — 217
—218.

РЕПАТРИАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 77—80.

В Министерстве Иностранных
Дел — 170—173.

РУМЫНИЯ

К советско-румынским торго-
вым отношениям — 70—71.

Обмен ратификационными гра-
мотами советско-румынского До-
говора о режиме советско-ру-
мынской государственной гра-
ницы — 187—188.

С

США

Заявление Мининдел СССР
т. А. Я. Вышинского по поводу
выступления государственного
секретаря США г. Ачесона —
35—38.

Протест Советского Правитель-
ства Правительству США — 136
—137.

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 150—154.

Нота Советского Правитель-
ства Правительству США по по-
воду сбрасывания американски-
ми самолётами колорадского жу-
ка на германскую территорию—
192—193.

Протест Советского Правитель-
ства Правительству США —
214—216.

Протест Советского Правитель-
ства Правительству США — 220
—221.

Т

ТРИЕСТ

Ноты Советского Правитель-
ства Правительствам США, Ве-
ликобритании и Франции —
143—150.

Нота Советского Правитель-
ства Правительствам США, Ве-
ликобритании и Франции по
вопросу о Триесте — 205—207.

Ф

ФИНЛЯНДИЯ

В Министерстве Иностранных
Дел СССР — 33—34.

Ответ Советского Правитель-
ства Финляндскому Правитель-
ству — 73—76.

Коммюнике о советско-фин-
ляндских экономических отно-
шениях — 178—179.

Ратификация советско-фин-
ляндского Соглашения о постав-
ках товаров на 1951—1955 гг.—
211.

Обмен ратификационными гра-
мотами советско-финляндского
Соглашения о поставках това-
ров на период 1951—1955 гг.—
211.

Ч

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

К советско-чехословацким торговым отношениям — 72.

Речь Н. А. Булганина на торжественном заседании в Праге, посвящённом 5-летию освобождения Чехословакии Советской Армией — 156 — 165.

К советско-чехословацким экономическим отношениям — 233 — 234.

Э

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ООН ДЛЯ ЕВРОПЫ

Выступление делегата СССР на сессии Экономической комиссии ООН для Европы — 302 — 305.

Выступление А. А. Арутюняна на сессии Экономической комиссии ООН для Европы — 306 — 307.

Провал плана Маршалла и нарастание экономического кризиса в западноевропейских странах. Выступление А. А. Арутюняна на пятой сессии Экономической комиссии ООН для Европы — 307 — 310.

Я

ЯПОНИЯ

К вопросу о мирном договоре с Японией — 260 — 265.

СОЮЗНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ЯПОНИИ — 632 — 639; 639 — 643.

ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Нота Советского Правительства Правительству США, Великобритании и Китая — 43 — 56.

Нота Советского Правительства Правительству США — 165 — 168.

Нота Советского Правительства Правительству США и Великобритании — 173 — 175.

Нота Советского Правительства Правительству США — 212 — 214.

Нота Советского Правительства Правительству США — 258 — 260.

Нота Советского Правительства Правительству США и Великобритании — 265 — 267.

Судебный процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия — 644 — 652.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

А

Абдель Раззек эс-Санхурипаша — 523.
 Авгерину — 298.
 Аденауэр — 268 — 270, 272, 273, 279, 280.
 Акре, Х. — 231.
 Амадео, П. — 81, 180.
 Амбателос — 295.
 Антонян — 171.
 Араки — 166.
 Арутюнян, А. А. — 302 — 308, 310, 379, 404.
 Аскарате — 146.
 Астапенко, П. Е. — 405.
 д'Астье де ла Вижери — 81, 180, 523.
 Ачесон — 35 — 38, 341, 367, 368, 407, 408, 441, 456, 463, 464, 466, 478, 493, 539, 545, 575, 577, 590.

Б

Бабаходжаев, А. Х. — 404.
 Бабюс — 170.
 Базигу, Н. — 418.
 Базыкин — 639.
 Байрамоглу, Н. — 418.
 Байрамоглу, Е. — 418.
 Бао Дай — 42.

Бар — 623.
 Барановский, А. М. — 404, 405, 494, 591.
 Барбур, У. — 77, 220, 221, 274.
 Бард, Р. — 576.
 Барулин, Г. С. — 71.
 Барух — 577.
 Беблер — 392 — 396.
 Бевин — 348, 464, 465, 471, 472, 474, 476.
 Бекакос — 295.
 Бекир Балуку — 125.
 Белл — 573, 574.
 Беллинсгаузен — 175.
 Белов, Н. П. — 644.
 Березин, В. И. — 82.
 Берендсен — 504.
 Бернал — 475, 478, 576, 578.
 Бизба — 349.
 Бирнс, Д. — 577.
 Блейер — 376.
 Блекборн — 474, 475.
 Богачёв, П. Я. — 644.
 Богомолов, А. Е. — 170.
 Бозадзиду — 349.
 Бойлс — 367.
 Болдуин — 477.
 Болховитинов, Д. Е. — 644.
 Бомарше — 559.
 Бонкур, П. — 470, 471.
 Борн — 601, 602.
 Боровик, Н. К. — 644.
 Браво, Луис А. — 523.
 Брайнс — 633.

Брантинг, Г. — 146.
 Бриан — 470.
 Брозно, М. — 137.
 Брэдли — 196, 314, 413, 431, 480, 633.
 Бубеннов, М. С. — 82.
 Буев, М. А. — 231.
 Булганин, Н. А. — 156, 235.
 Бутько, П. — 79.
 Буш, В. — 493, 577.
 Быков, П. Б. — 82.
 Бырлэдяну, А. А. — 71.
 Бэркли — 477.
 Бюиссере — 146.
 Бянь Чжан-у — 125.

В

Вавилов, С. И. — 82.
 Важнов, Н. П. — 219.
 Вакамацу — 52, 53, 55, 56, 174, 266.
 Ван ден Бранден де Реет — 523.
 Ван Зееланд — 580.
 Ванситтарт — 481, 580.
 Ван Цзя-сян — 123, 124.
 Васильчук — 170.
 Венд — 523.
 Венедикоглу, А. — 418.
 Вензель — 171.
 Вермерш, Ж. — 523.
 Верт, А. — 462.
 Вертхейнер — 376.
 Виролайнен, И. — 523.
 Виссер — 38, 39.
 Вишняков, П. А. — 82.
 Возгас, П. — 418.
 Война, А. Д. — 404.
 Волгин, В. П. — 82.
 Волд — 146.
 Вон Иль Сон — 433.
 Воробьев, И. Г. — 644, 652.
 Ворошилов, К. Е. — 124, 125, 127.
 Вудурис — 298.
 Вукервич — 510.
 Вурхис — 633.

Вышинский, А. Я. — 35, 39, 40, 43, 56—58, 60, 63, 66, 123, 124, 136, 152, 214, 216, 404—408, 416, 421, 440, 458, 486, 487, 497—501, 503, 506—515, 538, 552—556, 561, 575, 591.
 Вяликангас, Э. — 211.

Г

Гаврилов — 171.
 Гагарина, З. Н. — 82.
 Галатис — 295.
 Галилей — 449.
 Гальдер — 228, 468.
 Ганас — 298.
 Ганев, Д. — 70.
 Гаррисон, Д. — 576.
 Гарсия, И. — 523.
 Гартц, О. — 211.
 Геббельс — 483.
 Гедэ, Т. — 41, 194.
 Гендерсон, А. — 470, 471.
 Георгиу — 295.
 Герасимов, С. А. — 82.
 Гере, Э. — 124.
 Гитлер — 255, 347, 367, 607.
 Гобсон — 573.
 Голиченков, А. А. — 188.
 Го Мо-жо — 219.
 Гончар, А. Т. — 124.
 Горкин, А. Ф. — 82.
 Горький, А. М. — 108.
 Готвальд, К. — 162.
 Грегор, А. — 72, 234.
 Греков, Б. Д. — 82, 180.
 Гровс — 493.
 Гроза, П. — 188.
 Громыко, А. А. — 33, 34, 38, 39, 73, 74, 77, 143, 150, 179, 191, 195, 210, 220, 221, 231, 233, 267, 274, 314, 385, 398.
 Гронки — 523.
 Гросс — 378.
 Гротеволь, О. — 23, 24, 26, 27, 29, 595, 598.

Груз, П. — 523.
 Губичев, В. А. — 293.
 Гувер — 545.
 Гудериан — 228, 468.
 Гуреев, И. П. — 82.
 Гуржел — 523.

Д

Даллес, Д. Ф. — 195, 196, 260, 262, 265, 314, 332, 333, 413, 431, 441—443, 446—448, 455, 456, 481, 507, 520, 532, 543, 545, 546, 564, 566.
 Даль — 523.
 Дальбиз, В. — 523.
 Дарлан, А. — 81, 180.
 Дежан — 146.
 Деккер — 632, 633.
 Демченко, С. П. — 404.
 Деникин — 202.
 Денисов, А. И. — 82.
 Деньгин, С. А. — 599, 601, 602, 605.
 Деревянко, К. — 632, 634, 637.
 Джебб — 327, 347, 348, 351—353, 358, 359, 363—369, 371, 393, 399, 400.
 Джессеп, Ф. — 545.
 Джонсон — 195, 334, 431.
 Джонсон — 196, 314, 413, 431, 480, 545.
 Джоржеску, Т. — 187, 188.
 Диакусис — 295.
 Диалезиос, Г. — 418.
 Дитрих, З. — 607.
 Дмитриу — 295.
 Доби, И. — 124.
 Дольбер, Н. — 523.
 Домбровский — 568.
 Дрейпер, М. — 403.
 Дук Куй — 41.
 Дун Би-у — 219.
 Дэвидсон — 579.

Е

Елизаров — 597, 599.
 Ефанов, П. Д. — 82.
 Е Цзы-чжуань — 150, 220.

Ж

Жайя, Л. — 81, 180.
 Желтов — 607, 611.
 Жолио-Кюри — 480.

З

Завадский, Ю. А. — 82.
 Загланаки, Е. (Пантелурис) — 293, 294.
 Зарубин, Г. Н. — 404, 622, 625—629, 631.
 Заславский, Д. И. — 82.
 Зверев, А. В. — 644.
 Златев, Н. — 188.
 Зонов, В. М. — 404.
 Зорин, В. А. — 231.
 Зотов, А. В. — 188.

И

Идамжаб, Н. — 136.
 Ильин, А. В. — 82.
 Ильина, М. В. — 82.
 Ильницкий, М. Л. — 644, 652.
 Ильичев, Л. Ф. — 82.
 Иотопулу — 298.
 Ипатова, С. И. — 82.
 Исари — 349.
 Исарис, И. — 417.
 Исии — 48—50, 55, 56, 174, 266, 646, 648, 650.

К

Каван — 642.
 Кавасима — 48—50, 52, 265, 644, 648, 649, 652.
 Кавтарадзе, С. И. — 187.
 Кадзицка — 43, 47, 48, 50, 51, 56, 173, 265, 644, 650, 652.
 Кадоган — 473, 474, 586.
 Казанова, Л. — 81, 180.
 Катаидзис, Е. — 418.
 Кара — 298.
 Карасава — 644, 648—650, 652.
 Карденас, Л. — 523.
 Касахара — 53—56, 174, 266.
 Касиматис — 485.
 Катаев — 171.
 Кацанис — 295.
 Квон Сир Ер — 432.
 Кеведо — 353, 357, 365.
 Кекконен, У. — 178, 179, 211, 523.
 Келли — 210, 231.
 Кент, Р. — 82, 180.
 Керн, Э. — 608.
 Киву, С. — 188.
 Киву, Е. — 188.
 Кикучи — 645, 651, 652.
 Ким Ир Сен — 29, 30, 429.
 Ким И Сек — 332, 431—433, 564.
 Ким Се Гвон — 334.
 Киселёв, Е. Д. — 124.
 Киселёв, К. В. — 405, 482, 485, 591.
 Кисленко, А. — 639.
 Кислова, Л. Д. — 82.
 Китано — 50—52, 55, 56, 174, 266.
 Киурцис, П. — 417.
 Кишинёвский, И. — 188.
 Кишш, К. — 124.
 Клайман — 510.
 Клежа, Ш. — 188.
 Клейтон — 577.
 Клемансо — 470.
 Кливленд, М. — 376.
 Кодзидаки — 349.
 Коккинос, П. — 402.
 Колиаракис — 295.
 Коллинс — 633.
 Колчак — 202.

Комптон, К. — 577.
 Конант, Д. — 493.
 Конев — 157.
 Константинос — 417.
 Конэнд, Д. Б. — 577.
 Кордота, Диего Л. — 523.
 Коркин, Н. А. — 644.
 Кориюкин — 299.
 Космодемьянская, З. — 511.
 Космодемьянская, Л. Т. — 82.
 Костов, Т. — 112.
 Костюшко — 568.
 Кот, Пьер — 523.
 Котиков — 593, 595.
 Котов, М. И. — 82.
 Кох, И. — 607.
 Кочемасов, В. И. — 82.
 Краснов, П. Е. — 179.
 Краус — 622.
 Кривобоков, И. И. — 34.
 Кузнецов, В. В. — 81—83, 179, 184.

Кузнецова, А. П. — 82.
 Купер — 418.
 Курусима — 645, 651, 652.
 Куяла, Т. — 179.
 Кэннон — 489.
 Кэри — 489.
 Кэрк, А. — 78, 136, 143, 150, 152, 154, 191, 214, 216, 231.

Л

Лаврентьев, А. И. — 137.
 Лагуру — 298.
 Лазарев — 175.
 Лазаряну, Ал. — 188.
 Лай Я-ли — 220.
 Лафайет — 559, 568.
 Левин — 171.
 Лелюшенко — 157.
 Ленин, В. И. — 94, 95, 101, 111, 163, 347, 348, 516.
 Леонов, Л. М. — 82.
 Леппихалме, Л. — 523.

Ли, Трюгве — 142, 143, 189, 190, 199, 204, 208, 284, 291, 293—295, 297, 310, 311, 342, 349, 356, 372—374, 381, 382, 429, 456, 498—500, 502—506, 512, 521.
 Ли Бен Нам — 125.
 Лилиенталь — 577, 578.
 Линкольн — 202.
 Лион-Кан — 523.
 Ли Сын Ман — 30, 195, 196, 315, 322, 325—327, 331—338, 341, 345—347, 390, 428—433, 518, 563—565.
 Лихачёв, И. А. — 82.
 Лошаков, М. Г. — 179.
 Лукьянцев, В. П. — 644.
 Луостаринен, А. — 523.
 Луссу, Э. — 81, 83, 180.
 Люй Чжен-цао — 220.

М

Маевский, И. В. — 231.
 Макартур — 166, 167, 196, 199, 200, 212—214, 258—260, 315, 318, 330—332, 334, 337, 338, 344, 355, 361, 366, 367, 385—387, 389, 393, 394, 398, 401, 402, 413, 431, 433, 481, 539, 542, 543, 545, 546, 562, 565, 567, 569, 570, 632, 634, 638.
 Макдермотт — 545.
 Макино — 642.
 Макклой — 493, 603, 604.
 Макнейл — 348.
 Максимилиан — 436.
 Маленков, Г. М. — 84.
 Малик, Я. А. — 142, 143, 260, 262, 283—291, 293—295, 297—300, 310—312, 321—329, 341—373, 375—405, 416, 513, 514, 531—538, 588—591.
 Малик — 499, 505.
 Мамаду, К. — 81, 83, 180.
 Мансифель — 228, 468.
 Мао Цзе-дун — 28, 56, 66, 68, 114, 132, 250.
 Маринос, Х. — 417.
 Мартин — 627.
 Маршалл — 450.
 Маслов — 613.
 Мацумура — 50, 53, 54.
 Мейер — 623.
 Меньшиков, М. А. — 41, 70—72, 80, 142, 150, 178, 179.
 Метаксотос — 417.
 Метаксоту — 349.
 Мехди Арбаб — 523.
 Мигунов, В. П. — 219.
 Микоян, А. И. — 178, 179.
 Миллер — 382.
 Миллер, Л. — 376.
 Минц, Г. — 194.
 Митомо — 53, 645, 649, 651, 652.
 Михайлов, Н. А. — 82.
 Михалков, С. В. — 82.
 Мицкевич, Е. П. — 82.
 Моазземи — 523.
 Могэн — 480.
 Молотов, В. М. — 104, 337.
 Мон Лин-кан — 299.
 Морган — 577, 578.
 Мордвинов, А. Г. — 82.
 Мортне — 523.
 Морозов, П. Д. — 404.
 Морроу — 523.
 Мохаммед Лева Фатош Лаш — 523.
 Мочалов, В. В. — 82.
 Мун Хак Вон — 334, 433.
 Мурата — 642.
 Муссолини — 607.
 Муччо — 314, 332, 432.
 Мын Юн-чень — 302.
 Мэррей — 577.
 Мэтьюс — 413, 480.
 Мюрдаль — 304.

Н

Найт — 418.
 Наполеон III — 436.
 Немчина, С. С. — 41.
 Ненни, П. — 523.
 Ненс — 489.
 Нерво — 500, 505.

Неру, Д.— 27, 28, 362, 363, 590.
Никола, де — 523.
Николлс — 143, 150, 274.
Ниси — 49, 644, 648, 650, 652.
Ноулэнд — 543.
Ньюкопп, И.— 179, 211.

О

Огиси — 641.
О'Коннор, Б.— 300.
Окуба — 642.
Оливер — 429, 430, 563.
Оноуэ — 644, 650, 652.
Оркомиев, О.— 179, 211.
Орландо, В.— 523.
Орлов, П. Д.— 231.
Осборн — 577, 584.
Осипов, А. А.— 219.
Остин — 312, 324—326, 328,
336, 337, 341, 342, 347, 350,
352, 356, 357, 361, 369—373,
384, 386, 389, 393—395, 397—
399, 401, 421—424, 435, 437,
488—490, 492, 495, 501, 563—
569, 572, 589.

П

Пагулату, Г.— 418.
Пайк — 579.
Пак Нак Чен — 563.
Панаианнаки — 298.
Панделиаду — 298.
Пантелуриис, П.— 293.
Панюшкин, А. С.— 404, 405,
591, 632.
Паолоне — 510, 512.
Папаяннопулос — 417.
Парфёнов, И. А.— 81.
Парфёнова, Н. М.— 82.
Пейдж — 432.
Первенцев, А. А.— 82.
Пертини, С.— 81, 180.

Песендорфер — 622.
Песляк, М. М.— 82.
Петефи, Ш.— 129.
Петров, П. Ф.— 82.
Пирсон — 590.
Пластирас — 349.
Плэттс-Миллс, Д.— 81—83, 180,
523.
Подцероб, Б. Ф.— 404.
Полевой, Б. Н.— 82.
Поляшенко — 634, 638.
Попова, Н. В.— 82.
Потикракос — 417.
Потаниану — 298.
Потёмкин, С. В.— 211.
Поятцидис, И.— 417.
Прайс — 293.
Преотьяса, Г.— 188.
Притт — 523.
Приходов, Ю. К.— 136.
Прокопенко, Г. К.— 644.
Прологов, И. П.— 82.
Пудовкин, В. И.— 82.
Пулкинен, П.— 179.

Р

Размара — 233.
Райк — 112.
Ракоши, М.— 124, 125, 135.
Рау — 360, 382, 499, 505.
Рейес, Самуэль А.— 523.
Рейно, П.— 580.
Рейписис — 295.
Рената, В.— 81, 180.
Рив, П.— 523.
Робертс — 334, 335, 338, 431,
432, 564, 565.
Рогге, Д.— 82, 83, 180.
Рой, Г.— 442.
Ройтер — 597.
Ромуло — 284, 293—295, 356,
500, 505, 556, 567, 572, 573, 590.
Ронаи, Ш.— 80.
Российский, Н. А.— 82.
Рошин, А. А.— 404.
Рошин, Н. В.— 218.

Рузвельт, Ф.— 451.
Рузвельт, Э.— 463.
Рыбалко — 157.
Рэдфорд — 433.
Рэмси, Д. С.— 633.
Рэнкке — 523.

С

Саари, Ю.— 523.
Сато — 645, 649—652.
Савоненков, Г. М.— 179, 211.
Садчиков — 233.
Салливан — 333.
Санников, С. Е.— 644.
Сафан — 523.
Сафронов, И. И.— 219.
Свиридов, В. П.— 124, 610, 614,
616.
Себолд — 433, 565, 634.
Сигемицу — 167, 258—260.
Симонен, В.— 523.
Симонженкова, М. К.— 82.
Син Сен Мо — 195, 334, 432.
Сирлс — 577.
Скоробогатый, В. В.— 405.
Смирнов, М. В.— 125.
Смирнов, Л. Н.— 644.
Смит — 543.
Смит, К.— 463.
Собек, А.— 71.
Соловьёв, Л. Н.— 82.
Соловьёв, Г. И.— 211.
Солсбери — 476.
Сотираку — 349.
Софронов, А. В.— 82.
Спаатс — 496.
Спендер — 483—485, 488, 494,
495.
Стадник, Г. Д.— 404.
Сталин, И. В.— 23, 25—30, 56,
66—69, 84, 91—93, 95, 104,
106—108, 110, 111, 113, 115—
117, 125, 127, 130—133, 136,
156—159, 163, 181, 183,
236, 246, 249, 250, 254, 318,
347, 348, 363, 365, 409, 416,
417, 442, 451, 460—463, 506,
512, 515, 516, 590.

Стассен — 365.
Стил, И.— 82, 180.
Стилуэлл — 407.
Стимсон — 576.
Страусс, Л.— 577.
Стрэтмейер — 633.
Сунде — 324, 342, 353.
Сундстрем, К.— 33, 34, 73, 74,
179.
Суоп — 577.
Сурков, А. А.— 82.
Суслов, М. А.— 124.
Суховерхова, П. П.— 82.
Сысоев, И. Г.— 211.

Т

Тажибаев, Т. Т.— 404.
Такахаси — 43, 53, 56, 173, 645,
648, 651, 652.
Тамура — 53, 54.
Тафт — 545.
Теос — 402.
Териакис — 298.
Тимоянакис — 295.
Тихонов, Н. С.— 82.
Тодзио — 642.
Тома, А.— 188.
Торез, М.— 603, 604.
Тоулият — 523.
Трумэн — 101, 199, 201, 333,
344, 347, 359, 360, 362, 367,
388, 397, 398, 400, 429, 466,
477, 484, 495, 527, 532, 539—
541, 543—545, 572, 575.
Туомия, С.— 178, 179, 211.
Тян Мэн — 429—431, 564.

У

Уайт — 480.
Удовиченко, П. П.— 404.
Уинтертон — 607.
Умедзу — 48, 53, 646.
Уорд — 37, 38.
Урланета — 554.
У Сю-цюань — 219, 394, 399,
401, 551, 558, 559, 591.

Ф

Фавзи — 395.
 Фадеев, А. А. — 82.
 Фарж, И. — 81—83, 180, 184.
 Федоренко, Н. Т. — 219.
 Фёдоров, А. Н. — 211.
 Фетисов, В. П. — 211.
 Фигль — 614, 618.
 Филатов, М. А. — 188.
 Флаерти — 523.
 Флюккигер — 146.
 Франк, Д. — 491.
 Франко — 559, 568.
 Фудзивара — 642.
 Фукс — 81.
 Фуладванд — 523.
 Фуруичи — 49.

Х

Хазен, С. — 523.
 Хайтауэр — 583.
 Хандке, Г. — 142.
 Хан Со Хан — 335.
 Хатаки — 53.
 Хатта — 40.
 Хвостов, В. М. — 404.
 Хельгебю, К. Я. — 231.
 Хиггинс, М. — 334, 546.
 Хиразакура — 52, 53, 645, 649, 651, 652.
 Хирано — 642.
 Хиранума — 166.
 Хирохито — 43, 46—48, 55, 56, 173, 174, 265—267, 646.
 Хоан Минь Знам — 42.
 Хомусько, Н. М. — 405.
 Хорнсрюд, Х. — 523.
 Хохлов, И. С. — 82.
 Хо Ши Мин — 41, 42.
 Хуан Ян-пей — 219.
 Хэфстед, Л. — 579.
 Хэ Чжан-гун — 220.

Ц

Цай Бен Дек — 334.
 Царапкин, С. К. — 291, 296, 404, 508, 509.

Цаос — 349.
 Цзян Тин-фу — 190, 197, 283, 324, 325, 327, 536.
 Цимбукидис — 298.
 Цинев — 609, 618, 619.

Ч

Чан Кай-ши — 37, 118, 200, 317, 532, 542, 543, 545, 547.
 Чемберлен — 470.
 Чень Ю — 220.
 Чень Юнь — 219.
 Чепмэн, Ч. — 168.
 Чертков, Д. Д. — 644, 652.
 Черчилль, У. — 114, 331, 347, 398, 413, 429, 465, 481.
 Черчилль, Р. — 400.
 Чжан Вэнь-тянь — 410.
 Чжан Хань-фу — 219.
 Чжоу Ши-ди — 634.
 Чжоу Энь-лай — 57, 58, 60, 63, 66, 68, 218, 283, 284, 350, 351, 370—375, 378, 393, 398, 401, 536, 541, 558, 634.
 Чжу Дэ — 219.
 Чжу Ту — 330.
 Чо Бйон Ок — 429, 430, 564.
 Чолокян — 79.
 Чуйков, В. И. — 595, 598, 603, 604.
 Чутких, А. С. — 82.
 Чэн — 358, 366.

Ш

Шавлюгин, Ф. Д. — 82.
 Шатенъ — 143, 150, 170, 231, 267, 274.
 Шелахин, П. И. — 82.
 Шерер, М. — 390, 392.
 Шерман — 633.
 Шернер — 157.
 Шибаяев, П. А. — 219.
 Шовель — 353.

Шостакович, Д. Д. — 82, 180.
 Шоукросс — 81, 348.
 Штрахвиц — 622.
 Штюбер — 622.
 Шугер — 376.
 Шуман, М. — 453.
 Шумахер — 268, 272.
 Шустиков, С. С. — 211.

Эттли — 398, 524, 565, 586.
 Эчандиа, Д. — 523.

Ю

Юденич — 202.
 Юркин — 171.

Э

Эвстафиадис — 298.
 Эль-Хурн — 590.
 Эндикотт, Д. — 82, 83, 180.
 Энтезам — 382, 402.
 Эскола, К. — 523.
 Эттен — 171.

Я

Ямада — 43, 46, 47, 49—54, 56, 173, 265, 644, 649, 651.
 Янгер — 435, 565, 567, 569, 572, 588.
 Янь Бао-хань — 220.
 Яковлев, В. Г. — 82.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома
Главиздата Министерства культуры СССР. Москва, Валовая, 28.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
27	15 снизу	5 июля	15 июля
508	3 снизу	Ассаблей,	Ассамблей,

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1950
ГОД

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1953